

Федеральное агентство по образованию РФ  
Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

Буряк Елена Михайловна

**ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ  
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНОВ УРАЛА).**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Диссертация  
на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
Доктор исторических наук  
Гончаров Георгий Александрович

Челябинск 2009

## **Содержание:**

|                                                                                                                |                  |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------|
| <b>Введение</b>                                                                                                | <b>3 - 35</b>    |
| <b>Глава I. Теория и практика формирования трудовых отношений в первые годы Советской власти</b>               |                  |
| 1.1. Руководители советского государства и партии большевиков об организации труда при социализме              | <b>36- 62</b>    |
| 1.2. Формирование системы трудовых отношений в годы первых социалистических преобразований и гражданской войны | <b>63 - 107</b>  |
| <b>Глава II. Становление системы трудовых отношений на Урале</b>                                               |                  |
| 2.1. Формы и методы организации труда в уральской промышленности                                               | <b>108 - 131</b> |
| 2.2. Деятельность местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду»                    | <b>132 - 165</b> |
| 2.3. Первая Революционная армия труда как центр организации всеобщей трудовой повинности                       | <b>166 - 193</b> |
| <b>Заключение</b>                                                                                              | <b>194 – 200</b> |
| <b>Список сокращений</b>                                                                                       | <b>201 - 203</b> |
| <b>Список источников и литературы</b>                                                                          | <b>204 - 230</b> |
| <b>Приложения</b>                                                                                              | <b>231 - 239</b> |

## Введение

**Актуальность исследования.** Первые годы Советской власти ознаменованы не только гражданской войной и иностранной интервенцией. Этот период стал важной вехой для определения основ построения советской модели экономики, в которой значительную роль должна была сыграть новая система организации труда.

На современном этапе полезно изучить трудовую политику первых лет советской власти, так как создание системы трудовых отношений в кризисных условиях потребовало от большевиков принятия радикальных решений, которые должны были в короткий срок максимально организовать и скоординировать имеющиеся трудовые ресурсы, посредством государственного регулирования, через принуждение.

В советской исторической традиции принято было оправдывать почти все мероприятия, проведенные в рамках политики «военного коммунизма», наполняя их добровольностью и героизмом. В современных условиях развития исторической науки – широкого доступа к архивным документам и в отсутствии цензурных запретов – появляется возможность взглянуть на некоторые исторические сюжеты по-новому, определяя «военный коммунизм» в качестве основы организации трудовой политики советского государства, а принуждение к труду – в качестве главного способа реализации этих принципов на практике.

Большевистская трактовка понятия «государственное принуждение к труду» сводилась к формуле: «кто не работает, тот не ест». А в конкретном её применении выражалась в обязательном участии трудоспособного населения в формах «социалистического и коммунистического труда»<sup>1</sup> - всеобщая трудовая повинность, субботники и трудовые армии. Именно эти формы явились фундаментом «организованного труда» в рамках становления социалистического государства. Их изучение позволяет оценить

---

<sup>1</sup> Ленин В.И. От разрушения векового уклада к творчеству нового. 11 апреля 1920 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Политиздат, 1974. Т.40. С. 315.

бесперспективность одних методов трудовой политики и степень целесообразности в использовании других при определенных форс-мажорных обстоятельствах.

Потребность в исследовании темы продиктована и современной историографической ситуацией. Множество исследований посвящено отдельным аспектам организации советской трудовой политики, как на общегосударственном уровне, так и на примере отдельных регионов. Однако существует необходимость комплексного исследования посвященного организации трудовых отношений в уральской промышленности в период «военного коммунизма», которое проведено на основе анализа общей ситуации в стране в сравнении со спецификой Урала.

**Объектом исследования** являются трудовые отношения в России в первые годы советской власти.

**Предметом исследования** является организация системы трудовых отношений в условиях «военного коммунизма».

**Хронологические рамки** охватывают период с 1918 г. по 1922 г. Нижняя граница объясняется становлением новой власти и принятием первых законодательных актов, касающихся организации трудовых отношений. Несмотря на то, что советская власть на всей территории Урала была окончательно установлена только с августа 1919 г., без анализа первых общегосударственных документов об организации труда изучать оформление трудовых отношений было бы некорректно. Так как в данной работе рассматривается процесс формирования системы трудовых отношений в период становления и организации советской власти, то наиболее логичным будет определить верхние рамки реальным окончанием применения организации труда, основанной на принципах «военного коммунизма». Специфика Урала заключается в том, что здесь этот процесс завершился только к 1922 г.

**Территориальные рамки исследования** охватывают города Пермской, Екатеринбургской и Челябинской губернии, которые

представляли собой основные промышленные уральские районы. Урал явился одним из ключевых регионов в процессе организации разрушенного народного хозяйства вследствие гражданской войны. Роль региона определялась наличием большого количества металлообрабатывающих и горнодобывающих предприятий, значительных запасов топлива и трудовых ресурсов. Именно целесообразное использование последних должно было определить успех всех проводимых мероприятий в области труда.

С установлением советской власти Урал был разделен на три основных части. Пермский или Камский промышленный район, который объединял 16 основных предприятий, и к 1920 г. около 20 тысяч рабочих и служащих. Екатеринбургский объединял практически весь средний Урал. Он состоял из 52 промышленных предприятий. К 1920 г. в этом районе находилось около 53 тысяч рабочих и служащих. Челябинская губерния была центром южно-уральского района, в который входило 21 крупное промышленное предприятие, и в котором к 1920 г. находилось 18 тысяч рабочих<sup>2</sup>. Именно на их территории была создана Первая трудовая армия в начале 1920 г., сконцентрировав основную часть уральской промышленности и трудовых ресурсов, став «экспериментальной площадкой» в использовании милитаризованного труда.

**Степень изученности проблемы.** Изучению трудовых отношений обозначенного периода посвящено множество работ, которые затрагивали процесс становления и развития трудовой политики в различных плоскостях и с разных позиций. В данном исследовании использован хронологический подход, в соответствии с которым выделяются следующие этапы: первый охватывает период 1920 – х гг.; второй этап – 1930-е – до середины 50-х гг.; третий этап – 1950-е – середина 80-х гг.; и последний этап – 1990-е г. и до настоящего времени.

---

<sup>2</sup> См.: *Иванов В.П.* Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925). Томск, 1985.; *Матушкин П. Г.* Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск, 1972.

*Первый этап (1920-е гг.)* характеризуется появлением исследований затрагивающих разные аспекты формирования системы трудовых отношений, основное внимание в которых уделялось экономической целесообразности и политической допустимости принимаемых властью решений. Эти работы появились практически сразу же с установлением советской власти, и соответственно носили больше описательный характер. Разрушительные последствия Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. отразились на стиле повествования, подборе фактов и оценках, которые излагали авторы в своих исследованиях и на общегосударственном и на региональном уровнях. В то же время эти работы, отвечавшие требованиям “текущего момента”, не всегда можно отнести к исследовательским в силу того, что они больше носят полемический, публицистический и политизированный характер. Из таких работ, прежде всего можно выделить монографию Л. Крицмана, в которой дается определение большевистской экономике, как «пролетарско-натуральному строю», а «военный коммунизм» оценивается, как первый опыт его существования и первый опыт перехода к социализму. По мнению автора политика принуждения в области трудовых отношений являлась неотъемлемой и необходимой мерой в процессе уничтожения буржуазии и приравнивания всех по всеобщему признаку – труду. Более того, новые принципы трудовой политики, превратили труд для пролетария в часть новых трудовых отношений, отрицающих необходимость наличия товарного рынка и оплаты за труд, взамен на переход к натуральному хозяйству и соответственно к пролетарско-натуральному строю<sup>3</sup>.

В работах А.М. Аникста, представлено не только теоретическое обоснование введения тех или иных мер в области труда, но также их оценка на основе статистических и отчетных данных. Он считал, что именно трудовые армии смогут сдвинуть экономику с мертвой точки. Тогда и

---

<sup>3</sup> Крицман Л. Героический период великой русской революции. М.-Л., 1926. С. 8, 71-78, 82-91.; Ларин Ю, Крицман Л. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России (1 ноября 1917г. – 1 ноября 1920г.). М., 1920.

всеобщая трудовая повинность и различные трудовые мобилизации будут эффективными. При этом подчеркивался временный характер проводимых мер<sup>4</sup>.

Похожие выводы были представлены в работах Ю.Ларина (М.А. Лурье), Э.И. Квиринга, Р. Арского, Н. Осинского а так же С.Г. Струмилина<sup>5</sup>. Последнему принадлежит огромное количество публикаций, которые касаются экономики труда в целом и в различные периоды. Струмилини писал, что проводимые меры в области труда (восстановление сдельных расценок, денежное и натуральное премирование, борьба с прогулами, пропаганда субботников, наконец, увеличение рабочего дня до 10 ти и даже до 12 часов в день) являются методами повышения производительности, прежде всего, за счет живой рабочей силы, которую невозможно было применять постоянно, а только при исторической необходимости, которая и возникла в первые годы существования советского государства. Однако панацеей эти меры быть не могут в силу ограниченности человеческих ресурсов. Более того, самым приемлемым для советского государства принципом оплаты труда Струмилини, в соответствии с марксистско-ленинской концепцией, считал «от каждого по способностям, каждому по труду»<sup>6</sup>.

Нельзя не отметить работы А.К. Гастева, который основал в 1921г. и руководил Центральным институтом труда (ЦИТ). Своей главной задачей он видел создание новой системы трудовых отношений, при которой труд из многовекового ярма и повинности должен был стать творчеством для

---

<sup>4</sup> Аникст А. Организация распределения рабочей силы. М., 1920.; *Он же*. Организация рынка труда за два года советской власти. М., 1920.; *Он же*. Обзор деятельности Наркомтруда за 1921г. (к IV сессии ВЦИК). - М., 1921.

<sup>5</sup> Ларин Ю. Практика трудовой повинности // Правда. М., 1920. 29 февраля; *Он же*. Трудовая повинность и рабочий контроль. - Пгд. 1918.; Квиринг Э.И. Очерки развития промышленности СССР (1917-1927гг.) М., 1929.; Арский Р. Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена.- ПБ.: Гос. Изд., 1921.; *Он же*. Состояние транспорта и его ремонт. Екатеринбург., 1920.; Осинский Н. Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства. М., 1918, его же. Государственное регулирование крестьянского хозяйства. - М., 1920

<sup>6</sup> Струмилини С.Г. Избранные произведения в 5 томах. Т. 3. Экономика труда. М. Наука, 1963г. С. 47-59; *Он же*. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922гг. М., 1923.

рабочего. А.К. Гастев стремился создать новые методы подготовки рабочих кадров и организации трудовых отношений<sup>7</sup>.

Несомненно, что эти мысли нашли отражение в работах большевистских лидеров В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина. Они были насыщены идеями и практическими решениями вопросов, которые появлялись перед руководством страны по мере формирования трудовых отношений. Управленцы высшего ранга в выступлениях на различных съездах и собраниях, в своих теоретических работах и статьях говорили не только о необходимости введения всеобщей трудовой повинности, трудовых мобилизаций, проведении субботников, организации трудовых армий, но и о сроках и формах данных мероприятий, что вызывало зачастую острые споры. Широкая полемика развернулась и по вопросу о роли и месте профсоюзов в новой системе трудовых отношений. Тем не менее, в целом партийное руководство рассматривало принуждение к труду как меру совершенно необходимую и естественную для социалистического государства, а трудовые армии как неотъемлемую часть трудовой политики.

И только к концу 1921 г. появляются критические замечания по поводу целесообразности подобного использования трудовых ресурсов страны. Уже в 1922 г. в петроградском журнале «Экономист» появилась статья одного из крупнейших экономистов XX в. Б.Д. Бруцкуса, в которой он раскритиковал большевистскую политику социализма так, что в скором времени был выслан из страны на «философском пароходе». Предрекаемое им «крушение русского социализма» по его мнению, должно быть наступить уже в 1923 г., когда «убежденные социалисты» собственными руками уничтожают свою же первоначальную идею об обществе без эксплуатации всеобщим принуждением и совершенно напрасно ждут улучшения экономической ситуации. Связь социализма и коммунизма с принуждением не случайная и не временная, считал Б. Бруцкус, а совершенно закономерная

---

<sup>7</sup> Гастев А. К. Трудовые установки. 2-е изд. М., 1973.; Он же. Как надо работать. 2-е изд. М., 1972.; У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи / Сост. Э.Б. Корицкий. Л., 1990.

и необходимая<sup>8</sup>. Несмотря на некоторую оппозиционность своих суждений большевистских воззрений на методы мобилизации населения к труду, он фактически повторял слова советских лидеров.

Из региональных публикаций 1920-х г. необходимо отметить работы В. Андроникова, Е.И. Бумажного, Д. Евзерова, и др., которые действовали в соответствии с идеями советских лидеров<sup>9</sup>. Однако, даже в таких четких и предсказуемых выступлениях можно было услышать фразы, подобно сказанной профессором А. Маковецким: «говорить в настоящее время о перспективах – значит, в сущности, заниматься предсказаниями»<sup>10</sup>. Достаточно четко определил сложившуюся ситуацию в 20-х г. А.А. Ходок: «Сами большевики полностью не осознавали тогда, где кончаются меры, вызванные чрезвычайностью момента, и где начинается планомерная работа по строительству новых трудовых отношений»<sup>11</sup>.

Во всех исследованиях 1920-х г. существует несколько общих моментов. Во-первых, обоснование принуждения в организации труда, во-вторых, признание некоторых ошибок и в некоторых работах даже неэффективности созданной модели трудовых отношений, а в-третьих, преобладание не только положительных оценок, но и перспективности применения указанных форм труда.

Отдельно можно отметить целый ряд работ посвященных организации правовых отношений в области труда. Однако все они разъясняли только существующие положения трудового законодательства, не рассматривая естественно его с критических позиций<sup>12</sup>.

<sup>8</sup> Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта. – М., 1999.

<sup>9</sup> Евзеров Д. Итоги уральского областного совещания губкомов по трудовой повинности // Серп и молот – 1920. № 9. С.5-7.; *Он же*. Очередные задачи комтрудов на Урале. // Серп и молот – 1920. № 28-29.; Пятаков Г. Основное противоречие организации труда в переходный период // Серп и молот – 1920. № 1. С.4-6.; Научная организация труда. Сб. материалов. / Под общей ред. Л.Лазарева. – Свердловск., 1925.

<sup>10</sup> Маковецкий А. Формы и пути организации уральской промышленности // Серп и молот. -1921. № 3\33.

<sup>11</sup> Ходок А.А. Особая армия республики (Ноябрь 1919-январь 1921г.). Анализ источников о трудовой боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

<sup>12</sup> Азбука советского трудового права. М., 1927.; Варшавский К.М. Трудовое право СССР. Л., 1924.; *Он же*, Трудовой договор по Кодексу законов о труде 1922 г. М., 1923.; Войтинский И.С. Трудовое право СССР. М.-Л., 1925.; Догадов В.М. Очерки трудового права. Л., 1927.; Каминская П.Д. Очерки трудового права. М., 1927.; Семенова Д. Очерки трудового права. Харьков, 1925.; Шмидт В.В. Наше трудовое законодательство. М., 1927.

**Второй этап (1930-е - середина 1950 гг.)** характеризуется значительным ослаблением интереса к вопросам трудовых отношений сначала 1930-х гг. Это было связано с исключением и опалой почти всех идеологов становления трудовой политики из общественно-политической жизни государства, кроме руководителя Украинской трудовой армии И.В.Сталина. Исследователи обращают свое внимание лишь на проблемы индустриализации и истории рабочего класса. Так, в 1932 г. выходит работа А.М. Панкратовой «Проблемы изучения истории пролетариата»<sup>13</sup>, в развитие которой предполагалось исследовать не только современное положение рабочего класса, но и его историю. В 1929 г. на секцию по истории пролетариата Института истории Коммунистической Академии, которая организовала бригаду "Новое в рабочем классе", была возложена основная работа по сбору материала к монографии под одноименным названием. Однако исследования касались только текущего состояния рабочего класса, некоторые разработки были даже использованы Госпланом при проведении промышленной переписи<sup>14</sup>. Еще один подобный проект, задуманный А. М. Горьким, посвященный выпуску серии книг по истории фабрик и заводов, в 1931 г. был свернут.

Вершиной сталинской историографии явился выход «Краткого курса истории ВКП(б)». Методы мобилизационной экономики, использованные большевистским руководством в годы «военного коммунизма», объяснялись как меры вынужденные и временные, которые изжили себя к 1921 г.<sup>15</sup>. Однако вопросы о всеобщей трудовой повинности, трудовых армиях и мобилизациях почти не были затронуты, видимо из-за очевидной неэффективности и общего провала применения этих мер. А так же из-за большой роли в организации труда в начале 20-х г. таких большевистских лидеров как Л.Д Троцкий, Н.И. Бухарин и др., оказавшихся у официальной власти в это период в опале.

<sup>13</sup> Панкратова А.М. Проблемы изучения истории пролетариата // Очерки истории пролетариата в СССР / Ред. Б.Б.Граве. - М., 1932.

<sup>14</sup> Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998. С69.

<sup>15</sup> История ВКП (б). Краткий курс. М., 1946.

Более того, в статистических сборниках 30-х г., посвященных организации трудовых отношений, был отмечен бурный хозяйственный рост страны, а, как следствие, и качественное улучшение состава пролетариата. При этом, нет ни одного упоминания о положении рабочего класса в первые годы советской власти, периоде зарождения тех трудовых отношений и форм организации труда, которые стали основой для дальнейшего развития народного хозяйства. Отмечается лишь, что в нынешнем государстве работают новые люди с новыми принципами и горизонтами, с другими темпами и приемами в работе, основой которой является добровольность, высокая сознательность рабочего и дисциплина: «Из подневольного человека в условиях социалистического строительства превращается из простого исполнителя в культурного организатора и творца своего хозяйства»<sup>16</sup>. Научных исследований в этот период о формировании системы трудовых отношений на Урале вышло очень немного. Все они были выдержаны в духе сталинской традиции.

После Великой Отечественной войны появляется несколько исследований, посвященных одному из актуальных на тот момент аспектов трудовых отношений – трудовым армиям<sup>17</sup>. Меры политики «военного коммунизма» признавались по-прежнему временными и вынужденными, а деятельность трудовых армий оценивалась весьма сдержанно. Говорилось о «большом» вкладе в восстановление трудармейцами промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Но тут же делалась оговорка, что эта форма организации труда, несмотря на её роль в восстановительном процессе, не является «нормальной». И в тех исключительных условиях, общей разрухи и экономического кризиса по мнению А. П. Емельянова, подсчитывать эффективность и целесообразность использования трудармии неприемлемо,

<sup>16</sup> Труд в СССР. Справочник 1926-1930г. / под ред. Я.М. Бинемана. М., 1930г.; *Горшенин К.П.* Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год советской власти. М., 1939.

<sup>17</sup> *Емельянов А.П.* Трудовая армия на Урале (1920-1921).: Автореф. дис. ... канд. ист. наук., М. 1945.; *Горелик Е.М.* трудовые армии в борьбе за топливо восстановление транспорта в 1920г. (На материалах Украинской, Уральской, Петроградской трудармий, Запасной армии республики, Второй армии республики).: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1952.; *Горовой Ф.С.* Пермская губерния в период военного коммунизма. Пермь., 1950.

поскольку её деятельность явилась не менее важной и значительной, чем события войны.

Отличительной особенностью работ данного периода является явно преувеличенная роль И.В. Сталина в формировании и деятельности трудовых армий. Почти половина текста исследований занимали цитаты из сталинских работ, которые находились в неразрывной связи с ленинской концепцией. С другой стороны, имена Л.Д. Троцкого, Н.И.Бухарина или не упоминались вовсе, или делалась попытка разоблачения их «гнилой теории», «извращавшей» решения партии по поводу организации и работы трудовых армий<sup>18</sup>. При этом, авторы справедливо сетовали на отсутствие достаточного количества архивных материалов и документов, что, соответственно, говорило об общем качестве исследований и степени заинтересованности власти в объективном изучении истории трудовых отношений первых лет советской власти.

В первую половину 50-х г. XX в. с возрождением различных форм коммунистического труда получает дальнейшее распространение исследование субботников, которые определялись исключительно как трудовой подвиг в первые годы советской власти<sup>19</sup>.

Начало *третьего этапа (середина 1950-х – середина 80-х гг)* характеризовалось изменениями, связанными с итогами XX съезда КПСС. Появились исследования, рассматривающие различные аспекты организации труда - трудовые армии, субботники, всеобщая трудовая повинность. В обновленном виде, в соответствии с общественно-политическими изменениями в стране, вышло достаточно много публикаций, посвященных субботникам.

Т.И. Чеснокова определяла трудовую повинность, как средство разрушения старой «враждебной» материальной основы эксплуататоров в форме рационального перераспределения материальных ресурсов для

<sup>18</sup> Емельянов А.П.: См. указ. соч.

<sup>19</sup> Казанский П.А. Трудовой героизм рабочих в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (О коммунистических субботниках в 1919 – 1920гг).: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук. М. 1952.

восстановления промышленности, ведения военных действий на фронтах гражданской войны и обороны территории государства от иностранных интервентов. Сами субботники трактовались исключительно, как форма «бесплатного сверхурочного ударного труда для государства во имя победы на фронте»<sup>20</sup>. С аналогичных позиций все остальные авторы рассматривали движение субботников в первые годы советской власти<sup>21</sup>.

Монография Д.А. Баевского «Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны»<sup>22</sup> стала одной из первых работ, в которой автор попытался дать научную оценку трудовым отношениям раннесоветского периода. Однако, трудовая повинность, в такой же степени как движение субботников, создание и деятельность трудовых армий, соцсоревнование, оплата и премирование труда, по-прежнему не рассматривалась. В работе использовались статистические материалы по деятельности трудовых армий, что естественно повышало уровень объективности выводов исследования. Совершенно очевидно, что в научный оборот были введены четко отобранные документы, которые раскрывали процесс становления трудовых отношений с «правильных» позиций.

Работы начала 1960-х г. уже несколько отличаются от предыдущих большим количеством использованных источников и обращением к официальной концепции В.И. Ленина. Рассматриваются вопросы проведения трудовой повинности, её цели и задачи, осуществление её в деревне и влияние на развитие социалистической экономики в целом, причем не только в общегосударственном масштабе, но так же на региональном уровне. В этой связи необходимо отметить публикации таких авторов, как А.Н. Фадеев, К.И. Антонова, И.В. Гусельников, А.А. Матюгин, А.А.Штейнберг, В.В. Фельдман

<sup>20</sup> *Чеснокова Т.И.* Первые коммунистические субботники на Урале. Челябинск, 1957.; *Она же.* Работать и жить по коммунистически. Челябинск, 1961.

<sup>21</sup> На заре коммунистического труда (Коммунистические субботники). М., 1958. С. 48; *Гусельников И.В.* коммунистические субботники на Пермской железной дороге в 1919-1920гг. / Гусельников И.В. //Труды кафедры общественных наук (Пермский мед. ин-т), Т. 1. вып. 1. Пермь, 1959. С. 77-89.; *Новоселов Л.И.* Месячник коммунистического труда на Урале в 1920 г. // История СССР. 1969. № 2. С.150-154.; *Новоселов Л.И.* Коммунистические субботники на Урале в годы гражданской войны. Ученые записки Уральского университета Вып. 18., 1958. С. 224-247

<sup>22</sup> *Баевский Д.А.* Рабочий класс в первые годы советской власти (1917-1921). М., 1974.

и др.<sup>23</sup>. Однако, по-прежнему, исследования были написаны в рамках советской идеологической модели «трудового подвига».

С середины 1960-х г. и до начала 80-х г. наблюдается некоторый возврат назад, в силу политических изменений внутри государства. Изучение трудовых отношений в этот период было направлено не на получение новых объективных знаний, а на пропаганду коммунистического опыта прошлых десятилетий.

Например, в многотомном издании «История социалистической экономики СССР» в обновленном варианте появилась критика «вредных установок троцкистов и бухаринцев, пытавшихся сорвать большевистскую политику»<sup>24</sup>. Сборники научных трудов, касающиеся трудовой политики начала 1920-х г., рассматривали её с позиции деятельности местных партийных организаций, опыт которых требует научного обобщения и использования для воспитания нового творческого отношения к труду. Статьи обобщали опыт проведения субботников, организации социалистического соревнования, агитационно-массовой работы, идейно-политического просвещения<sup>25</sup>. Очевидная догматичность не привела объективному исследованию проблемы, а только подчеркнула односторонность изучения вопросов организации труда<sup>26</sup>.

---

<sup>23</sup> *Фадеев А.Н.* Проведение трудовой повинности в Пермской губернии в 1919-1920г. // Ученые записки. Пермск. Ун-т. Т. 17. вып. 4., 1961. С. 153-169.; *Фадеев А.Н. Гусельников И.В.* К вопросу о использовании на хозяйственном фронте частей Первой Трудовой армии. // Ученые записки ПГУ. Пермь 1963г. Т. 25. Вып. 3. С. 75-80; *Антонов К.И.* Трудовые подвиги рабочего класса в период второй мирной передышки (январь – апрель 1920г. // Вопросы истории. 1962. № 3; *Гусельников И.В.* Борьба уральских партийных организаций за разрешение топливной проблемы в 1919-1920г. // Труды кафедры общественных наук. Пермского мед. Ин-та. Пермь. 1959. Т. 1. вып. 1. С. 52-76; *Матюгин А.А.* Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) -М., 1962.; *Штейнберг А.А.* Подготовка квалифицированной рабочей силы для промышленности СССР. в 1921- 1925гг.: Автореф. дис. ...канд. экон. наук. М., 1963г.; *Фельдман В.В.* О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала. // Сб. статей: Из истории рабочего класса Урала Пермь, 1961. С. 306-319.

<sup>24</sup> История социалистической экономики СССР. В 7 Т. 1. Глава 15. М. С. 361.

<sup>25</sup> Идейно-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936гг). // Сборник научных трудов. Свердловск., 1983.

<sup>26</sup> *Амбарцумов Е.А.* Верх, к вершине. Ленин и путь к социализму. М., 1974.; *Кобылкин Т.Ф.* Деятельность коммунистической партии по развитию политической и трудовой активности рабочего класса Урала в 1919-1920г. Свердловск., 1970г.; *Тертышный А.Т.* Партийное руководство деятельностью советов по восстановлению промышленности на Урале 1919-1920г. // Большевистские организации Урала в период октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920гг.) Свердловск, 1981г. С 110-125; *Рогачевская Л.С.* Движение за коммунистический труд: история и проблемы. М., 1968г.; *Матушкин П.* Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск., 1972г.

Работа Р.М. Беджаняна, посвящена деятельности Красной армии в рамках восстановления народного хозяйства в 1920 - 1925 гг. Ценность исследования заключается в том, что, впервые автором была дана периодизация деятельности трудовых армий. И до сих пор данное исследование считается наиболее полным по рассматриваемой проблеме. Более того, отдельная часть исследования относится именно к деятельности ПриурВО в рассматриваемый период<sup>27</sup>.

Г.А. Трукан, как и многие исследователи 1970-х г., в организации трудовых отношений отводил определяющую роль революционному энтузиазму и прежде всего коммунистической партии. Более того, автор полностью оправдывал меры предпринятые правительством для организации трудовых ресурсов в рамках установления диктатуры пролетариата<sup>28</sup>.

Вопрос об оплате труда и материальном обеспечении рассматривал Е.Г. Гимпельсон. Он полагал, что такие меры как натурализация, безденежное снабжение, уравнительность, бесплатность общественных услуг, были необходимыми вследствие условий порожденных гражданской войной<sup>29</sup>. Аналогичную позицию занимал Д.А. Баевский, определяя уравнительность в оплате труда, как меру скорее спасительную и объективно вынужденную в сложившихся обстоятельствах общей разрухи<sup>30</sup>. Исследования построены на значительном статистическом и архивном материале, но в рамках советской исторической концепции. Практически во всех исследованиях этого периода прослеживается общая тенденция – оправдание использованных большевиками мер в области организации труда, их неэффективность и небывалый, скорее больше преувеличенный, энтузиазм и героизм рабочих и красноармейцев.

<sup>27</sup> Беджанян Р.М. Красная армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920-1925). Львов. 1968.

<sup>28</sup> Трукан Г.А. Роль рабочего класса в создании органов советской власти // Вопросы истории. 1973. №11. С. 3-20.

<sup>29</sup> Гимпельсон Е.Г. Заработная плата и материальное обеспечение рабочих в 1918-1920г. Исторический записки Т.87.; Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917 – 1930 гг. - М., 2003.; Он же. "Военный коммунизм": политика, практика, идеология. М., 1973.

<sup>30</sup> Баевский Д.А. Рабочий класс в первые годы советской власти (1917-1921г). М., 1974.

***Четвертый этап (середина 1980-х г. – до настоящего времени)***

характеризуется общими изменениями в исторической науке с середины 1980-х г., в связи с кризисом советской государственности. Крах социалистической системы поставил исследователей в весьма сложную ситуацию. В этот период становятся доступными ранее закрытые архивные фонды, появляется доступ к эмигрантской и зарубежной литературе, что позволяет историкам по-новому взглянуть на процесс создания советского государства в различных аспектах, в том числе на организацию трудовых отношений.

К работам данного периода можно отнести исследования Н.И. Дмитриева, который рассматривает положение промышленности Урала, обеспечение её рабочей силой, основательные труды В.П. Иванова, посвященные все той же теме - положению рабочих Урала в первые годы советской власти, а так же работы А.В. Бакунина, И.К. Рафикова, И.Ф. Плотникова и др.<sup>31</sup>.

Особого внимания заслуживают работы В.Ф. Мамонова, который называет трудовые армии формой социалистической организации труда в военных условиях. Более того, в отличие от предшествующих исследований, высоко оценивавших роль трудармий в восстановлении хозяйства, он так же говорит о низкой производительности, голоде, отсутствии материального обеспечения, громоздкости в управлении трудовыми частями. Так же был поднят вопрос о сочетании методов убеждения и принуждения в мобилизации рабочих масс на трудовые задания. В.Ф. Мамоновым не только была затронута проблема существования и масштабов трудового дезертирства и уклонения от трудовой повинности, но также были выделены основные виды трудового дезертирства. Однако, как и предыдущие

---

<sup>31</sup> *Дмитриев Н. И.* Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918-1920г). Свердловск, 1985; *Дмитриев Н.И. Дмитриева Т.В.* Обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во второй половине 1919-1920г// Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. История, историография. Свердловск., 1990.; *Иванов В.П.* Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925). Томск., 1985.; *Бакунин А.В. Бедель А.Э.* Планирование промышленного производства Урала в переходный период(1919-1937) // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. Свердловск., 1988.; *Плотников И.Ф.* Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920). Учебное пособие. Свердловск., 1990.

исследователи, автор оценивал деятельность советского правительства успешной, а показатели восстановления хозяйства весьма высокими<sup>32</sup>. Таким образом, несмотря на фактически более полное и объективное освещение проблемы трудовых отношений, оставалась доминирующей оценка высокой эффективности трудовой политики эпохи военного коммунизма принятая ранее в советской историографии.

В начале 90-х г. XX в. появляются исследования, в которых дается не только оценка общим процессам организации труда, но и рассматриваются отдельные аспекты – отношение партийных лидеров к мерам социалистической организации труда, отношение местного населения к проводимым мерам, положение отдельных социальных слоев населения, пропаганда как форма влияния на массовое сознание, бытовые условия организации жизни трудармейцев, проблемы взаимоотношений местного населения и исполнительных органов власти, исследование эффективности применения тех или иных форм организации труда и т. д.<sup>33</sup>. Это был большой шаг вперед в изучении вопроса, так как прежде в историографии проблемы микросоциальной истории трудовых отношений в годы установления советской власти или исследовались в очень усеченном варианте или не затрагивались вовсе.

В новейшей историографии современные подходы к неидеологизированной истории все шире прокладывают себе дорогу. Конечно, здесь чувствуются политические симпатии, и все же идет фронтальное изучение проблемы с различных сторон. Мы узнаем многие факты, которые до сих пор для нас были неведомы в истории трудовых отношений военного коммунизма и гражданской войны.

Если раньше методы организации труда эпохи военного коммунизма признавались временными и вынужденными и так или иначе

---

<sup>32</sup> *Мамонов В.Ф.* Борьба компартии за формирование кадров для социалистической индустрии в период гражданской войны. Челябинск., 1988.; *Он же.* Великая октябрьская социалистическая революция и начало формирования социалистического отношения к труду. Челябинск., 1990.

<sup>33</sup> *Делицой А.И.* Инженерно-технические кадры и власть на Урале в конце 1919-1931г. Проблема взаимоотношений.: Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.; *Киселев А.Ф.* Профсоюзы и советское государство. М., 1993.

воспринимались как оправданное принуждение, то теперь их начали изучать с позиций целенаправленного массового насилия.

Прежде всего, необходимо отметить монографию А.Г. Трукана, в которой автор делает вывод о том, что «военный коммунизм» был порожден целым рядом причин: влиянием марксистско-ленинской идеологии, гражданской войны и иностранной интервенции<sup>34</sup>.

В.А. Шишкин в своей монографии усматривал переход к мерам военного коммунизма не как запланированный, а стихийный и карательный<sup>35</sup>. Автор монографии «Крестьянский Брест» С.А. Павлюченков считал, что период военного коммунизма начался сразу же с приходом к власти большевиков, т.е. в конце 1917 г. В своем исследовании он проанализировал протестное антибольшевистское движение в городе и в деревне, вызванное как раз военно-коммунистическими мерами политики большевиков<sup>36</sup>.

Экономист В.Мау пришел к выводу о том, что методы военного коммунизма были апробированы еще раньше - царским, а потом и временным правительством – и поэтому совершенно не противоречили общему процессу развития государства в тот период<sup>37</sup>.

В исследовании А.А. Илюхова, посвященном политике советского правительства в области трудовых отношений, дается анализ не только теоретических установок партии большевиков, но также их конкретное воплощение<sup>38</sup>. Одной из целей в своей работе автор выдвигал демонстрацию негативных последствий для экономики в использовании большевиками методов принуждения в процессе привлечения населения к труду. Всеобщая трудовая повинность рассматривалась как способ приобщения к труду, а вся трудовая политика данного периода выполняла, по мнению автора,

<sup>34</sup> Трукан А.Г. Путь к тоталитаризму. 1917-1929гг. М., 1994.

<sup>35</sup> Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928). СПб., 1997.

<sup>36</sup> Павлюченков С.А. Крестьянский Брест. М., 1996.; *Он же*. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

<sup>37</sup> Мау В. Реформы и догмы. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. 1914-1929г. М., 1993.

<sup>38</sup> Илюхов А.А. Политика советской власти в сфере труда 1917-1922гг. Смоленск., 1998. С. 270.

двуединую задачу: «обеспечить всех работой и заставить работать всех»<sup>39</sup>. Меры принуждения, по мнению автора, были у большевиков «про запас» и были выдвинуты на первый план с началом проведения политики военного коммунизма. В целом политику в сфере труда этого периода А.А. Илюхов оценивает, как крайне непоследовательную и противоречивую, в которой теория шагала отдельно от практики. Ошибочной автор признавал введение самой политики военного коммунизма, которая породила милитаризацию труда, и только потом - методы принуждения к труду.

Отдельного внимания заслуживают работы Л.В. Борисовой<sup>40</sup>. Ценность данных исследований заключается в использовании материалов ранее закрытых фондов Центрального архива ФСБ РФ. Согласно достаточно жесткой позиции автора, насилие было возведено в самостоятельную систему и соответственно являлось основным способом функционирования большевистского режима во всех областях<sup>41</sup>. Принудительный труд, по мнению автора, мог сопровождаться только низкой производительностью. Автором выделяются виды принудительного труда в форме: перебросок рабочих с одного предприятия на другое, отдельных трудовых мобилизаций рабочих и специалистов, милитаризация различных отраслей хозяйства, создания трудовых армий. Впервые были рассмотрены причины, формы и масштаб социально-трудовых конфликтов рабочих и механизм их разрешения на различных предприятиях.

На основе ретроспективного анализа советских законодательных и нормативных актов в области труда А.К. Соколов выделяет за длительный период времени различные аспекты трудовой мотивации и стимулирования, сочетающие в себе методы материального вознаграждения, насилия, принуждения и морального поощрения. Исследователь выделяет ряд обстоятельств, повлиявших на становление системы трудовых отношений в

---

<sup>39</sup>Там же С. 99.

<sup>40</sup> *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. - М., 2001.; *Борисова Л.В.* Трудовые отношения в советской России (1918-1924гг.). М., 2006.

<sup>41</sup> *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма. - М. Московский научный общественный фонд. 2001. С. 28

Советской России. По мнению автора, ни всеобщая трудовая повинность, ни милитаризация труда, ни трудовые армии, ни концентрационные лагеря, ни тюрьмы не смогли преодолеть развал производства, падение производительности труда, распад хозяйственных связей и деградацию общества. Главным итогом военного коммунизма А.К. Соколов считал – «иллюзорное убеждение в действенности неэкономических, карательных и принудительных мер для решения производственных задач».<sup>42</sup>

Изучением истории трудовых отношений Урала посвящен целый ряд диссертационных исследований. Следует отметить работы Л.Б. Полшковой, О.В.Теленковой, И.В.Скипиной<sup>43</sup>. В.В. Цысь, рассматривая всеобщую трудовую повинность на Урале в период военного коммунизма, приходит к выводу, трудовая повинность считалась закономерным этапом в развитии трудовых что всеобщая отношений, как прогрессивная форма труда, как попытка обобществить рабочую силу<sup>44</sup>.

Н.А.Фельдман посвятил свое исследование анализу численности, состава и облика рабочих крупной промышленности Урала<sup>45</sup>. В диссертации Р.А. Хазиева, затрагиваются вопросы экономического управления регионом в сравнении с центральным государственным управлением<sup>46</sup>.

Исследования трудовых отношений на Урале Г.А. Гончаровым охватывают не только период первых лет советской власти, но и период Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу, что трудовые армии, появившись как трудовые армейские соединения, быстро превратились в накопители рабочей силы, большей частью которой стали

<sup>42</sup> Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х гг.); *Он же*. Принуждение в советской промышленности к труду и его кризис (конец 30-х - середина 1950-х гг.). // Экономический ежегодник 2003. М., 2004.

<sup>43</sup> Полшкова Л.Б. Экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны на Урале. Оренбург, 1998.; Теленкова О.В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (октябрь 1919-март 1921г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2004г.; Скипина И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003

<sup>44</sup> Цысь В.В. Организация проведения всеобщей трудовой повинности на Урале и в Зауралье в период военного коммунизма // Россия и страны Запада: проблемы истории и филологии: Сб. науч. тр. Нижневартовск, 2003. Ч. 2. (С. 110-11).

<sup>45</sup> Фельдман М.А. Рабочие Урала в 1914-1922 годах // Вопросы истории. 2001. №10.(С. 110-120).

<sup>46</sup> Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917-1921 гг.: хаос, контроль и стихия рынка. М., 2007

категории мобилизованного гражданского населения. В дальнейшем эти методы стали основой в процессе «огосударствления» труда в 30-е годы и позволили использовать их в годы Великой Отечественной войны, так как реально «население лишено было права свободно распоряжаться своим трудом»<sup>47</sup>.

Исследованию деятельности Первой армии труда посвящены работы ведущего краеведа г. Челябинска В.С. Боже<sup>48</sup>. Автор объяснял низкую производительность и эффективность трудармии как раз использованием жестокого принуждения.

Изучению повседневности населения Урала в первые годы советской власти посвящены работы И.В. Нарского. Автор анализирует страшные последствия политического и экономического кризиса в стране, который привел к общему разложению в обществе<sup>49</sup>. В своей монографии он приводит ранее неопубликованные архивные данные из жизни простого населения, шокирующие гораздо сильнее, чем простые цифры статистики.

В целом, на современном этапе развитии отечественной историографии преобладает, противоположная советской, тенденция оценки трудовых отношений рассматриваемого периода – отрицание экономической целесообразности проводимых мер, использование их как основы дальнейшей организации труда в советской экономике, признанная исследователями иллюзорность эффективности коммунистического труда и высокая концентрация принуждения в общей системе трудовых отношений.

Зарубежная историография представлена, прежде всего, монографией Э. Карра, которая, по оценкам историков не имеет зарубежных аналогов по многоплановости и глубине изучения затронутых тем.<sup>50</sup> Основой политики военного коммунизма, политики, которая оказалась неэффективной, автор

<sup>47</sup> Гончаров Г.А. Трудовая Армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: моногр. Челябинск, 2006.

<sup>48</sup> Боже В. С. Трудовые армии в Советской России (1920-1921): дискус. о месте трудовых частей в хоз. жизни страны // Исторические чтения: материалы науч. регион. конф. Челябинск, 1998. Вып. 4. С. 104 - 109; Боже В. С. Первая (уральская) армия труда: (75 лет со дня орг.) // Край наш южноуральский, Челябинск. , 1995.

<sup>49</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917-1922гг. М., 2001.

<sup>50</sup> Карр Э. История советской России. Большевицкая революция.(1917-1923). В2-х т. М., 1990.

называет принудительную мобилизацию трудовых ресурсов. Э. Карр определил «военный коммунизм» как «неизбежную политику сиюминутных мер», которая возможна была только во время гражданской войны. Политика всеобщей милитаризации труда определялась автором, как мера временная. Однако, констатирует автор, - «она (трудовая политика) оказалась более живучей, чем другие атрибуты военного коммунизма»<sup>51</sup>.

Необходимо отметить также работу Р. Пайпса, в которой автор достаточно жестко называл политику большевиков после 1917 г. большевистским террором и сравнивал её с гитлеровским геноцидом евреев<sup>52</sup>. Ж.П. Депретто проанализировал, концепции организации рабочего класса в СССР 1920- 1930-х гг., созданные в рамках марксистской теории большевистскими руководителями, а также рассмотрел работу Коммунистической академии под руководством М.Н. Покровского и А.М. Панкратовой<sup>53</sup>. Американский русист Питер Холквист считает, что события 1917-1921 гг. являются прямым следствием Первой мировой войны<sup>54</sup>. А милитаризация в области организации труда, как форма социального насилия, явилась естественным следствием гражданской войны, и более того, была разработана и частично применялась на практике еще за несколько десятилетий до событий в России 1917 г.

Профессор Калифорнийского университета, историк Питер Кенез, специалист по истории Гражданской войны в России, посвятил одно из своих исследований культурным проектам, которые, по его мнению, разрабатывались специально для того, чтобы вовлечь массы в деятельность, формирующую определенное восприятие мира и соответствующее отношение к нему<sup>55</sup>. В данной работе мы находим подтверждение своему

---

<sup>51</sup> Там же. Т.2. С. 579.

<sup>52</sup> *Пайнс Р.* Русская революция. В 3-х т., М, 2005, Т. 3.

<sup>53</sup> *Ж.-П.Депретто.* Официальные концепции рабочего класса в СССР (1920-1930-е гг.) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 93-114

<sup>54</sup> *Holquist P.* Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. Cambridge – London, 2002.

<sup>55</sup> *Kenez P.* The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilisation. 1917–1929. Cambridge, 1985.

тезису о не последней роли пропаганды и идеологии в процессе организации труда, например, субботников.

Отдельное место в историографии занимают работы иностранных исследователей, посвященных большевистским лидерам, в которых они со своей точки зрения, иногда достаточно резко оценивают деятельность советского руководства<sup>56</sup>.

По нашему мнению, проблема организации труда в первые годы советской власти нуждается в дальнейших исследованиях. В разные периоды историками акценты в исследовании экономики и организации труда первых лет советской власти были расставлены порой совершенно противоположно. Оценки советской трудовой политики варьировались от гениальной до совершенно бесперспективной и полностью провальной. Более детальных исследований требует вопрос о соотношении принуждения и добровольности в привлечении масс населения к труду. Отдельного внимания требует проблема соотношения иллюзии и реальности в теоретических идеях руководителей советского правительства, и форме применения заявленных ими мер на практике. Необходимо более подробно изучить проблему создания и функционирования специальных учреждений по организации труда в таком особенном для советского государства регионе, как Урал. А так же в соответствии с нашим разделением всех форм труда на основные - всеобщую трудовую повинность, субботники и трудовая армия - дать общую оценку организации трудовой политики большевиков на Урале и выявить степень принудительности в общей системе организации труда. Наконец, на сегодняшний день существует необходимость соединить имеющиеся исследования и доступные архивные данные советского и постсоветского периода для создания наиболее объективного представления о процессе организации труда на Урале.

---

<sup>56</sup> Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879-1921. М., 2006.; Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991 / Пер. с англ. А.В. Юрасовского, А.В. Юрасовской. М., 2002.; Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938 гг. М., 1988.

**Цель исследования:** изучение процесса организации и функционирования системы труда на Урале в первые годы советской власти и её оценка как части политики «военного коммунизма».

Для достижения цели определены следующие исследовательские **задачи**:

- изложить теоретические основы системы трудовых отношений, сформулированных руководителями советского государства в документах РКП (б);
- проанализировать организацию трудовой политики в России в годы первых социалистических преобразований;
- определить основные формы и методы организации трудовой политики на Урале;
- рассмотреть специфику деятельности местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду»;
- исследовать опыт использования милитаризованного труда в рамках советской модели мобилизационной экономики на примере Первой революционной армии труда (I РАТ).

**Источниковую базу** исследования составил целый ряд опубликованных и архивных документов и материалов.

Использованные в работе источники можно разделить на следующие группы: 1) законы и нормативные акты; 2) делопроизводственные документы; 3) статистические материалы; 4) документы личного происхождения; 5) периодическая печать.

Специфика *законодательных источников* заключается в том, что они обязательно содержат определенное идеологическое обоснование. Кроме того, исследование законов и подзаконных актов 1918-1922 гг. (Кодекса законов о труде 1918 г., 1922 г., постановлений и распоряжений правительства, нормативных актов СТО и ВСНХ СССР) помогает определить общие направления в проведении трудовой политики, степень развития трудовых отношений на уровне общегосударственного законодательства.

*Делопроизводственные документы* государственных учреждений и организаций (нормативные документы, протокольная документация, переписка, информационные и отчетные документы). Директивные документы показывают мотивацию и обоснование применения принудительных мер в системе трудовой политики. Сравнение постановлений разного уровня показывает, как общий лозунг приспособлялся к конкретной ситуации в отдельном регионе или отрасли. Распорядительная документация (решения, резолюции, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения и т.п.) позволяет оценить реализацию мер принуждения в области организации труда.

Особый вид организационно-распорядительной документации составляют протоколы, стенограммы и постановления собраний, съездов, конференций и пр. С одной стороны, в них обязательно присутствуют решения, зафиксированные в общегосударственной официальной документации (доклады и резолюции), а с другой – в выступлениях перечисляются конкретные проблемы, недостатки и особенности проведения мер трудовой политики. Это позволяет, в сопоставлении с другими источниками, реконструировать практику осуществления мер в организации труда на общем и региональном уровнях. Стенографические отчеты съездов РКП (б), профсоюзов, дают возможность проследить не только за процессом формирования трудовых отношений, но и за тем, как это происходило реально – обсуждения вопросов делегатами съезда, споры и настроения<sup>57</sup>.

Важнейшими источниками изучения темы являются текущая переписка предприятий и учреждений, а также отчеты различных ведомств. Они позволяют оценить использование мер принуждения в рамках осуществления трудовой политики в соответствии с общегосударственными положениями. Специфической чертой данного вида источников является изначальная субъективность, причиной которой является тот факт, что, как правило,

---

<sup>57</sup> Девятый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1960.

чиновники, составлявшие данные документы, старались выставить в этих отчетах в более выгодном свете, прежде всего, себя и свое ведомство.

В отдельную группу источников (по происхождению) выделяется комплекс материалов РКП(б) / ВКП(б). Постановления ЦК компартии в первые годы советской власти стали важнейшими директивными указаниями по самым разнообразным вопросам народнохозяйственной жизни страны. Ее решения лежали в основе законодательной и практической деятельности государства. В партийных документах отражены принципиальные вопросы провозглашения и практического осуществления комплекса мер трудовой политики. Местные партийные документы служат показателем восприятия и дальнейшего развития вышестоящих директив.

Большая часть делопроизводственной документации использованной в работе, была получена нами в результате обработки *данных центральных и местных архивов*. В целом, нами было использовано более 40 фондов из 7 центральных и местных архивов.

В Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) наибольшую значимость представляли собой фонды Наркомата труда РСФСР (Ф. 382), в котором содержатся постановления, положения, циркуляры инструкции и воззвания Наркомата, а также приказы Наркомата и Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности (ВТП) 1917-1921 гг. О положении трудовых армий свидетельствуют документы фонда Главного управления снабжения трудовых частей республики (ГУТР НКТ РСФСР) (Ф. 486). Фонды Главкома труда при РСФСР (Ф. 7275) свидетельствовали о положении в отдельных трудовых частях, в том числе и о состоянии Первой трудовой армии. В фонде Центральной комиссии по борьбе с труддезертирством при наркомате труда РСФСР (Ф. 7274) содержатся документы не только центральных органов Труддезертира, но документы, затрагивающие сложившееся положение на Урале. Фонд Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомтруда РСФСР (Ф. 9560) состоит из постановлений, протоколов, приказов СТО,

СНК, ВЦИК, РВСР, НКТ о расформировании трудовых частей, передаче личного состава, имущества трудчастей ВОГРА, об использовании и распределении рабочей силы, а также директивные указания, докладные записки, переписка ВОГРА с Сибирским и Уральским отделением.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) привлечены дела в основном двух фондов. Прежде всего, это фонд ПриурВО, содержащий приказы и распоряжения I РАТ (Ф. 25892). В нем находится не только директивная информация, но и сводки выполненных работ, донесения военно-цензурного отделения I РАТ о политико-моральном и общем состоянии войск, акты инспектирования военных частей и учреждений губернии, доклады об инспектировании трудовых частей. В фонде управления I Революционной армии труда (Ф. 164) изучены не только постановления и распоряжения СТО Совнаркома и РВСР, доклады и донесения командования Армии о реорганизации 3-ей армии Восточного фронта в I Революционную армию труда, но и ежемесячные сведения политуправления ПриурВО о политико-моральном состоянии войсковых соединений округа, о принудительных работах, об обеспечении войск продовольствием и обмундированием.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) нами было использовано несколько фондов, из которых наибольший интерес представляет фонд Центрального статистического управления СССР (Ф. 1562), содержащий данные статистики экономического, социального развития, демографические данные всероссийской промышленной переписи 1918 г., в которую был включены и Уральские губернии.

Ценные неопубликованные ранее данные получены из материалов фондов Российского государственного архива социально политической истории (РГАСПИ): Личный фонд Л.Д. Троцкого (Ф. 325); Ф.Э. Дзержинского (Ф.76); фонд ЦК КПСС (Ф.17), включающий в себя личные документы деятелей партии по вопросам руководства, обороны советской

республики, военного строительства и по партийным, советским и хозяйственным вопросам.

Однако, большая часть фактического материала была получена в региональных архивах. В Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) основной материал сконцентрирован в фондах Губернского и Уездного Исполнительных Комитетов Челябинского совета рабочих, крестьянских, и красноармейских депутатов 1919-1924 гг. (Ф.138,Ф.172), которые включают в себя различные постановления, циркуляры и распоряжения, а так же приказы совета I РАТ, Челябинского комитета по проведению всеобщей трудовой повинности. Кроме того, в этих фондах находятся различные заявления, жалобы, отчеты, содержащие информацию о проведении всеобщей трудовой повинности. В фонде Челябинского губернского революционного комитета (Губревком) 1919-1920 гг. (Ф. 363) находятся данные о распределении различных категорий рабочей силы, об их своевременном снабжении, а также многочисленные доклады о деятельности комитетов и отделов труда.

Большой массив документов, освещающих деятельность I Революционной армии труда, проведение всеобщей трудовой повинности, находится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Рассмотренные документы позволяют увидеть процесс организации трудовых отношений на уровне губернии и Урала в целом. К исследованию были привлечено более 20 фондов. Наиболее важными оказались: фонд Екатеринбургского комитета по трудовой повинности 1919-1923 гг. (Ф.1898), фонд отдела труда исполкома Екатеринбургского губсовета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. (Ф. 1892), фонд Уральского областного совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Ф. 1913), фонд подотдела принудительных работ Екатеринбургского отдела управления губерний (Ф. 1572), фонд Екатеринбургского Губернского управления местами заключения (ГУБУМЗАК) (Ф. 8).

Значительными материалами по исследуемой проблеме располагает Государственный архив Пермской области (ГАПО). Фонды Отдела труда исполнительного комитета Пермского губернского и окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 106, Ф. 107) содержат большой объем информации о проведении трудовых мобилизаций в рамках всеобщей трудовой повинности в Пермской губернии. Фонды уездных отделов труда позволили нам увидеть особенности организации трудовой политики непосредственно в Осинском и Пермском уезде (Ф. 363, Ф. 849).

Кроме того, в работе были использованы опубликованные материалы, которые содержатся в различных сборниках документов. Прежде всего, необходимо отметить такие сборники как, «Декреты советской власти», в котором содержатся все основные постановления и правительственные решения по всему рассматриваемому нами периоду<sup>58</sup>; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»<sup>59</sup>, в котором собраны все основные резолюции по соответствующим вопросам формирования трудовых отношений<sup>60</sup>; а также использованы собрания документов посвященных строительству народного хозяйства в целом<sup>61</sup>. Отдельно можно выделить следующие сборники: «Директивы командования фронтов Красной Армии», «Сборник декретов, приказов и распоряжений правительства по милитаризации, бронированию и освобождению военнообязанных от призыва на военную службу по роду занятий или иным причинам», отражающих процесс перехода армейских соединений на выполнение всеобщей трудовой повинности и перевод их в статус трудовых армий<sup>62</sup>.

<sup>58</sup> Декреты советской власти. Т.1-13. М., 1974-1983.

<sup>59</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 2. Изд 7. М., 1953.

<sup>60</sup> РКП и трудовая повинность (Документы и материалы). М., 1920г.

<sup>61</sup> Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967) в 5 т. М., 1967. Т.1. 1917-1928г.; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957) Т.1.

<sup>62</sup> Директивы командования фронтов красной Армии (1917-1922). Сборник документов. М., 1972. Т.2. 1973 Т.3.; Сб. декретов, приказов и распоряжений правительства по милитаризации, бронированию и освобождению военнообязанных от призыва на военную службу по роду занятий или иным причинам. М. 1921.; Архив русской революции. М., 1991. Т. 12.

Из опубликованных тематических сборников документов, отражающих именно процессы организации трудовых отношений, следует отметить сборник «Документы трудового энтузиазма»<sup>63</sup>, содержащий документы связанные с осуществлением большевистской трудовой политики; сборник «Гражданская война на Южном Урале»<sup>64</sup>, который охватывает события происходящие в основном на территории современной Челябинской области. Необходимо отметить сборник А.П. Таняева «Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах», которых содержит множество документов, касающихся трудовых отношений в регионе<sup>65</sup>. Данную группу источников мы относим к делопроизводственной документации, которая по своей общей направленности достаточно идеологизирована и, соответственно, не может являться беспристрастным и объективным источником в проведении исследования.

Важным источником являются *работы политических деятелей*. Среди них ведущее место занимают статьи и выступления руководителей РКП(б): В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина. Данные работы содержат в себе не только основу для директивных документов по осуществлению всеобщей трудовой повинности, но, благодаря им, можно проследить трансформацию взглядов советских руководителей по вопросам об организации труда, что в итоге позволяет дать более объективную и полную оценку их действиям<sup>66</sup>.

Следует отдельно указать и различные *статистические сборники*<sup>67</sup>. В них содержится официальная информация о составе рабочего населения в целом по стране и на Урале в частности, об особенностях формирования

<sup>63</sup> «Документы трудового энтузиазма». Сб. документов. М., 1960.

<sup>64</sup> Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919. Сб. документов и материалов. (Под ред. П.С. Лучевникова, Л.М. Жукова, В. С. Замниуса, Э.С. Кузьминой, И. А. Рубина, А. Д. Тупицына. Челябинск, 1962.

<sup>65</sup> Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах/ Под. Ред. А.П. Таняева. В 3-х т. Свердловск, 1927.

<sup>66</sup> Ленин В.И. Полн. собр. Соч. В. 55 т. Т. 35, 36, 38, 40, 41, 42. М., 1974г.; Троцкий Л.Д. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] // Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky>; Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.

<sup>67</sup> Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922г. Екатеринбургское стат. бюро, 1923г.; Статистические справочники по народному хозяйству(1920-1921). / Под. Ред. Клепикова. Выпуск 2. Промышленность. 1923., Выпуск 3. Труд. 1923.; Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918г. Предварительная сводка данных республики. Ч. 1. Промышленная перепись Ч. 2. Профессиональная перепись. М., 1920.

рабочего класса в зависимости от территориального расположения, концентрации промышленности и общего политического и экономического состояния региона, сведения о промышленности в стране и на Урале в первые годы советской власти, о её производительности и попытках восстановления. Данная информация дает нам сведения для сопоставления масштабов производимых мероприятий в трудовой политике в сравнении рассматриваемых губерний и государства в целом.

Мемуары и воспоминания (*источники личного происхождения*) являются неотъемлемой частью общей источниковой базы исследования. Однако необходимо учитывать и нельзя забывать, что этот источник имеет определенный субъективный характер. И, тем не менее, именно эта субъективность и является ценной частью мемуарной литературы, т.к. позволяет воссоздать не только события, но и настроения, царившие в рассматриваемом временном промежутке. Так, например, воспоминания рабочих Верх-Исетского завода очень ярко рисуют картину разрухи на заводе после изгнания Колчака. И, несмотря на советскую идеологическую направленность издания, в воспоминаниях четко видны недостатки в работе советских органов – бюрократизм и волокита<sup>68</sup>. Воспоминания других современников описывают картину не только подвига трудармейцев, но и их нищенского существования<sup>69</sup>.

*Периодическая печать*<sup>70</sup> является богатым источником, который включает в себя целый пласт самых различных по своему характеру сведений, документов и материалов. Печать в силу своей общедоступности, задавала модель понимания текущих событий, устанавливала норму для отношений в обществе в целом, и определяла образец общественного поведения для всех граждан.

<sup>68</sup> Бессонов Ю. На фронте и в тылу. Рабочие верхисетского завода 1918-1921г. Главы из истории завода. Свердловск, 1937.

<sup>69</sup> Е. Гаев. Рассказ старого рабочего. М. 1938.; Революционный держите шаг. Воспоминания ветеранов комсомола. Вып. 10. М., Молодая гвардия. 1984.; Вержбицкий Н. Записки старого журналиста. М., 1961.

<sup>70</sup> «Известия ВЦИК»; «Бюллетень трудового фронта»; «Правда»; «Экономическая жизнь»; «Красный набат»; «Советская правда»; «Трудовой фронт»; «Уральский рабочий»; «Серп и молот»; «Звезда»; «Красный Урал»; «Трудовой фронт»; «Красноармейская звезда» и др.

Кроме того, что на передовых страницах публиковались некоторые постановления, резолюции, можно встретить и статистическую информацию. В статьях характеризуется положение промышленности, на примерах отдельных предприятий. Публикуются заметки о субботниках, воскресниках, «трудовых подвигах» или случаях трудового дезертирства, о деятельности Трудовой армии и о перспективах её дальнейшего использования. С помощью народного фольклора, который обязательно присутствует во многих газетах можно судить о настроениях, которые преобладали среди основной массы населения. Более того, издания каждой губернии имеют свои индивидуальные отличия, что позволяет судить и о разности или общих положениях в проведении трудовой политики на Урале. Однако периодическая печать находилась под полным контролем большевистской цензуры, что естественно отражалось на степени объективности публикаций.

**Методологической основой исследования** является *системный* подход на основе общенаучных принципов *историзма и объективности*.

Использование *принципа объективности* дает возможность выделить составляющие части системы организации принудительного труда и в ходе исследования прийти к выводу о наличии метода принуждения, который был положен в основу трудовых отношений в рассматриваемый период, в соответствии с внутренними и внешними условиями.

*Принцип историзма* позволил изучить опыт использования принудительного труда, подвергнуть конкретно-историческому анализу разноплановые события и процессы, протекавшие на Урале в первые годы советской власти, дать их оценку с учетом исторической ситуации.

При рассмотрении темы автор опирается на современные методологические разработки по социальной истории<sup>71</sup>, в том числе и

---

<sup>71</sup> Репина Л.П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 11–52; Социальная история. Ежегодник. 1998/99. М., 1999. С. 7–38; Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник. 1998/99. С. 39–76; Соколов А.К. Социальная история, литература и искусства: взаимодействие в познании реалий XX века // История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. М., 2001. С. 65–75.

разработки истории повседневности, в рамках которой отдельное внимание получили исследования «рабочей истории».

**Научная новизна** диссертационного исследования состоит в том, что впервые анализируются трудовые отношения первых лет советской власти с целью выявления степени принуждения и её необходимости в общегосударственной системе привлечения к труду. Определенные В.И. Лениным формы социалистического или «коммунистического труда» - всеобщую трудовую повинность, субботники и трудовую армию – автор считает основными формами принудительного труда. В диссертации рассматриваются в комплексе эти формы принудительного труда, созданию которых большевистским правительством уделялось значительное место, как в теории, так и на практике.

Впервые исследуется применение всех вышеозначенных форм принудительного труда на материалах Урала. В научный оборот введено значительное количество новых исторических документов и фактов, что позволяет расширить круг используемых источников в изучении истории Уральского региона.

**Научно-практическая значимость** исследования заключается в возможности применения его материалов для более подробного изучения не только некоторых аспектов региональной истории, истории России в целом, но и процесса формирования трудовых отношений на Урале и Советской России. Кроме того, материалы исследования используются автором в преподавании лекционного («Отечественная история») и специального курсов («Мобилизационная экономика в истории Советской России»). Полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

**Апробация исследования.** Результаты исследования были изложены в 8 публикациях. Ежегодно наработки по теме исследования оглашались на различных семинарах, научно-практических конференциях Челябинского

государственного университета, конференциях преподавателей в Магнитогорском государственном университете.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Организация труда в рамках мобилизационной экономики в первые годы советской власти являлась способом выживания и укрепления новой власти, и только потом восстановления народного хозяйства. Целью советского правительства в первые годы советской власти являлось не восстановление экономики страны, а использование её для укрепления собственной власти и снабжения Красной Армии.

2. Трудовая политика советского государства в отсутствии экономических стимулов к труду, основанная на мерах «концентрированного насилия», в форме милитаризации производства, введения рабочего контроля и национализации, организации системы дисциплинарных судов, приравнивании дезертира труда к дезертиру фронта, создании первых концентрационных лагерей достигла своей цели – мобилизации народного хозяйства для упрочения власти советов.

3. Становление системы трудовых отношений в уральской промышленности происходило в соответствии с общегосударственной политикой мобилизационной экономической модели. Основными формами труда на Урале явились – всеобщая трудовая повинность, субботники и Революционная Армия Труда (трудовая армия), впервые созданная именно на Урале, которая вскоре была позиционирована в системе трудовых отношений, как основополагающая форма организации труда.

4. Широкое применение армии и принуждения в рамках государственной трудовой политики возможно лишь в условиях экономических и политических кризисов. Но данные меры не могут быть использованы в общегосударственном масштабе в качестве основы управления трудовыми ресурсами.

**Структура диссертации** обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами. Она состоит из введения, двух глав,

включающих пять параграфов, заключения, приложений, списка использованной литературы.

## **Глава I.**

### **Теория и практика формирования трудовых отношений в первые годы советской власти.**

#### **1.1. Руководители советского государства и партии большевиков об организации труда при социализме.**

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. не решил целого ряда проблем назревших в стране и свалившихся на голову новому правительству. Едва закончившаяся для страны Первая мировая война стала катализатором для начала гражданской и раскола общества. Неудачный Брест-Литовский мирный договор лишил большевиков части поддержки со стороны мирного населения, иностранная интервенция еще больше усложняла внутреннее положение страны. Советская Россия потеряла не только огромные территории, но и часть промышленных и сельскохозяйственных районов. С началом гражданской войны страна подвергалась разорению и белогвардейскими частями и Красной армией. И, если первая получала помощь в снабжении и обеспечении от стран Антанты, то советскому правительству приходилось изымать средства за счет внутренних экономических ресурсов, которые уже к 1918 г. себя исчерпали.

Еще в августе 1917 г. на VI съезде РСДРП В.П. Милютин в своем докладе говорил о катастрофическом положении экономики страны: «финансовый крах с перспективой отказа от платежей по займам, сокращение производства, расстройство железных дорог. Положение с продовольствием было таково, что не исключалась возможность голодных бунтов»<sup>72</sup>.

На основе ретроспективного анализа советских законодательных и нормативных актов первых лет советской власти в области организации системы трудовых отношений можно выделить различные аспекты трудовой

---

<sup>72</sup>Цит. по: *Борисова Л.В.* Трудовые отношения в советской России (1918-1924гг.). С. 19.

политики, сочетающие в себе методы материального вознаграждения, принуждения, морального поощрения. Но понять и объяснить основные тенденции государственной политики невозможно полностью без изучения теоретических представлений большевиков о том, как они мыслили себе место трудовых отношений в построении социализма. И, прежде всего это относится к В. И. Ленину, Н.И. Бухарину и Л.Д. Троцкому, теоретические воззрения которых получили практическое применение.

Идея обязательности труда для всех членов общества была высказана еще в середине XIX в. Ф. Энгельсом и К. Марксом. Ф. Энгельс в октябре-ноябре 1847 г. в работе «Принципы коммунизма» писал о том, что одним из главнейших мероприятий, обеспечивающих существование пролетариата, является одинаковая обязательность труда для всех членов общества до полного уничтожения частной собственности. В 1848 г. в «Манифесте коммунистической партии» «равная для всех обязанность трудиться» была еще раз подтверждена. Одновременно К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что этот процесс связан с созданием «промышленных», «трудовых» армий. Продолжатели из дела в России развили эту идею. В 1897 г., когда шел процесс становления российской социал-демократической партии, будущие большевики разделяли мысль об обязанности населения принимать участие в производительном труде<sup>73</sup>.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики немедленно попытались претворить в жизнь марксистское положение о труде, «освобожденным от капиталистических оков». Для этого было необходимо найти такую форму трудовой деятельности, которая способствовала бы повышению производительности и качества труда на предприятиях. В. И. Ленин в декабре 1917г. в качестве такой формы предложил соревнование. На соревнование как на форму организации труда лидер советского государства возлагал целый ряд задач. Оно должно было являться организационной

---

<sup>73</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. М., 1955. С.333, 447.

формой нового свободного «труда на себя», который является противоположной «военным мерам подавления сопротивления эксплуататоров»<sup>74</sup>; оно должно избавить рабочих от представления о мере труда, как об очередной непомерной повинности, наложенной на пролетариат буржуазией, уничтожение представления рабочих о работе - «урвать кусок побольше и удрать»<sup>75</sup>; оно должно было наладить учет и контроль за количеством труда, производством и распределением заработной платы между рабочими. То есть, первоначально речь шла о действительно свободном труде, на благо рабочих.

Однако, идея вождя утонула в экономическом и политическом хаосе. Согласно данным статистики с 1917-1919 гг. производство валового продукта по всей цензовой промышленности сократилось в 4,5 раза. Средняя заработная плата в день в Петрограде изменилась с 2 рублей 94 коп (1916 г.), до 11 рублей к 1918 г.; а в Москве с 2 рублей 75 коп. (1916 г.) до 9 рублей к 1918 г. В то время как цены к апрелю 1918 г. выросли на 898%. В сравнении прожиточный минимум петроградского рабочего в 1916 г. составлял 41 коп, а в 1918 г. возрос до 20, 5 рублей<sup>76</sup>.

При этом, в целом по стране средний годовой заработок рабочего, исчисляемый в довоенной валюте, в 1918 г. составлял около 20 % от уровня 1913 г., а к 1919 г. вообще упал до 5, 9%.

Таблица 1

**Средний месячный заработок индустриального рабочего СССР  
( в руб. 1913 г.)<sup>77</sup>**

| годы | деньги | натура | Всего\руб | Всего\ % |
|------|--------|--------|-----------|----------|
| 1913 | 23,6   | 1,0    | 24,6      | 100      |
| 1918 | 4,73   | 4,26   | 8,99      | 36       |
| 1919 | 1,40   | 5,37   | 6,77      | 28       |

<sup>74</sup> Ленин В.И. Как организовать соревнование // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1974. Т. 35. С. 197.

<sup>75</sup> Там же. С.199.

<sup>76</sup> Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918-1924гг.) С. 25

<sup>77</sup> Струмилин С.Г. Избранные Произведения в 5 томах. Т. 3. Экономика труда. М., 1963г. С 382.

Таким образом, размер заработной платы рабочих к 1919 г. сократился больше чем, в 3 раза, причем, натуральная часть заработка значительно преобладала над денежной. Это, безусловно, подтверждало неспособность большевиков решить продовольственную проблему экономическими способами.

Ситуация усугублялась еще и тем, что в промышленности наблюдалось стремительное падение уровня производства. Так, производительность российской промышленности к 1920 г. сократилась до 10-20% от уровня 1913 г.<sup>78</sup>. Количество рабочих дней на российских предприятиях сократилось почти в полтора раза с 257 (1913 г.) до 183 в первые годы советской власти<sup>79</sup>.

Как следствие, страну в буквальном смысле охватывали анархические настроения, которые приводили к дезорганизации рабочей силы в промышленности и в сельском хозяйстве. И, если, крестьяне продолжали обрабатывать свои земли вне зависимости от изменений в управлении страны, то в промышленности ситуация становилась удручающей. Вчерашние бунтари против царской власти и собственников капиталистов теперь выступали против новой, советской власти, которая не принесла с собой заветных положительных изменений ни в сфере организации труда, ни в его оплате. После введения рабочего контроля на предприятиях (14 ноября 1917 г.) дисциплина вопреки ожиданиям падала еще больше, увеличивалось количество прогулов и воровство, а рабочие считали что «теперь не на себя, а на хозяина работаем»<sup>80</sup>. Недовольство среди рабочих выражалось различными способами. Это были и открытые выступления – забастовки, которые в большинстве случаев подавлялись властями<sup>81</sup>, или

<sup>78</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-192 гг. М., 2001. С. 81

<sup>79</sup> Струмилин С.Г. Указ. Соч.: С. 394

<sup>80</sup> Бородин Л.И., Сафонова Е.И. «Трехгорка» на пути от 1917 г. к НЭПу: эволюция трудовых отношений // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9. М, 2003. С. 65

<sup>81</sup> Цит. по: Камардин И.Н. Особенности забастовок на государственных предприятиях среднего Поволжья 1918-1929 г. // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии. Материалы международной научн. конф, Кострома, 2003. Часть 2. С. 97; Камардин И.Н., Камардин Н.Г. Обзор состояния трудовой дисциплины на предприятиях Пензенской, Самарской,

прогулами, или в латентной форме, например чтением газет в рабочее время, уход с работы раньше положенного срока под предлогом «неправильного времени на часах», карточные игры в рабочее время, намеренная порча рабочего оборудования<sup>82</sup>.

В апреле 1918 г. Ленин выдвигал в качестве главного лозунга момента почти библейские истины - «хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде». Ленинская идея об организации соревнования ушла на второстепенный план, ввиду того, что для организации производства и восстановления разрушенной промышленности нужны более жесткие методы.

По мнению вождя, прежде всего, необходимо было установить учет и контроль на производстве, но самое главное – установить жизнеспособную и эффективную систему управления народным хозяйством. С помощью дисциплины возможно было, по его мнению, поднять и производительность труда. Однако, это длительный процесс, для успешности которого необходимы дополнительные условия<sup>83</sup>. Во-первых, необходимо обеспечить материальную основу крупной индустрии; во-вторых, необходим образовательный и культурный подъем массы населения; в-третьих, необходимо повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости и интенсивности труда, лучшей его организации<sup>84</sup>. Но для начала необходимо все-таки научить русского рабочего работать, ибо «русский человек – плохой работник по сравнению с передовыми нациями»<sup>85</sup>.

Для начала «научить работать» надо было имущие классы. С этой целью он предполагает ввести для них трудовую повинность, подчеркивая, что по отношению к беднейшим слоям эта мера совершенно излишня, т.к.

---

Симбирской (Ульяновской) губерний в 1920-е годы / Исторические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Пенза, 2001. С. 304.

<sup>82</sup> Бородин Л.И., Сафонова Е.И. «Трехгорка» на пути от 1917 г. к НЭПу: эволюция трудовых отношений // Экономическая история. Обозрение. Вып. 9, 2003. С. 65 -67

<sup>83</sup> Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. М., 1969. С. 36.

<sup>84</sup> Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. 1918г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1974. Т. 36. С. 188.

<sup>85</sup> Там же. С. 189.

они и так достаточно заняты работой<sup>86</sup>. Однако, он тут же подчеркивает, что с введением трудовой повинности партия несколько опоздала, и нужно было о привлечении буржуазии к труду говорить сразу же, как только большевики пришли к власти, т.е. еще в октябре 1917 г.

Позицию Ленина разделял Л.Д. Троцкий, который был ярким сторонником идеи принудительного привлечения буржуазии к общественно-полезному труду. Он предлагал сделать так, чтобы у «буржуазии отпала охота быть буржуазией»<sup>87</sup>. Для этого каждый дом, в котором живут представители буржуазного паразитического слоя, необходимо отмечать желтым билетом, что позволит взять их под строгий учет и максимально использовать на благо социалистического отечества. Кроме того, Троцкий был убежден в том, что принуждение в организации социалистического государства должно играть особенно важную роль<sup>88</sup>.

Неоднократно глава Реввоенсовета подчеркивал, что выйти из хозяйственного хаоса, которым охвачена вся страна, быстро не удастся, и для этого потребуется длительный период, а не одномоментный скачок к централизованному хозяйству в масштабах государства. Говоря о сроках проведения и существования всеобщей трудовой повинности, Ленин не строил иллюзий по поводу скорого изменения отношения рабочего к труду, по поводу скорейшего перехода от капитализма к коммунистическому сознательному труду в рамках социализма. Соответственно и сроки были определены крайне расплывчато: «это переход займет много лет в лучшем случае»<sup>89</sup>.

Таким образом, все перечисленные меры (трудовая повинность, рабочий контроль на предприятиях, принуждение и т.д.) были необходимы стране по мнению партийных руководителей, только на короткий

<sup>86</sup> В.И. Ленин. Указ. соч. Т. 36. С. 353

<sup>87</sup> Там же. С. 387.

<sup>88</sup> Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. М., 1923—1925. Т. 2. Кн. 2. С. 75.

<sup>89</sup> Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920г.// Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1974. Т. 40. С. 104

переходный период, правда нигде не было указания, какие же временные рамки у этого исторического отрезка.

Начиная с 1919 г. взгляды В. И. Ленина на процесс организации труда меняются. С увеличением масштаба общей экономической разрухи в стране, он требует привлечения к труду всего трудоспособного населения: поголовная мобилизация населения должна применяться «несравненно шире и систематичнее»<sup>90</sup>, чем это делалось до сих пор. Считая принуждение в рамках диктатуры пролетариата совершенно естественным, Владимир Ильич воспринимал и трудовую повинность как меру тоже естественную в условиях социалистического государства.<sup>91</sup> Одновременно с предложением о введении трудовой повинности для буржуазии В. И. Ленин указывал на необходимость введения подобных мер ко всему работоспособному населению страны. С тем отличием, что для рабочего класса эта задача превращается в совершенно другую – «установление трудовой дисциплины и самодисциплины»<sup>92</sup>. В систему этих мер включались не только создание внутренней дисциплины в рабочих коллективах на предприятиях и в отраслях, но и организация контроля за процессом производства и мерой труда, введение специальных судов для привлечения к ответственности нарушителей трудовой дисциплины.

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовая повинность и трудовые мобилизации воспринимались В.И. Лениным не только как способ в короткие сроки восстановления хозяйства страны, но и как прекрасный метод управления огромными разрозненными массами рабочих, не имевших внутреннего организационного единства и мотивации для работы в ходе войн и революций.

Л.Д. Троцкий разделял позицию вождя о распространении принуждения на все слои населения. Это было обусловлено по его словам

<sup>90</sup> Ленин В. И. VIII съезд РКП(б). 18-23 Марта 1919г. Речь при открытии съезда 18 марта. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1974. Т. 38. С. 121.

<sup>91</sup> Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого и Бухарина январь-февр. 1921г. // Указ. соч. Т. 42. С. 294.

<sup>92</sup> Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти 1918.» //Указ. соч. Т. 36. С. 145.

целым рядом причин: дезорганизация рабочих в результате революций и войн, преобладание неквалифицированной рабочей силы. Лев Давидович неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что квалифицированные рабочие были оторваны от производства под лозунгами «рабочий - в деревню, чтобы наладить продовольственный аппарат, рабочий - в армию, на войну»<sup>93</sup>, возвратившись домой эта часть рабочих главным образом должна играть организаторскую роль.

По другому делу обстояло с неквалифицированной рабочей силой, под которой Л.Д. Троцкий подразумевал, прежде всего, «мужика»<sup>94</sup>. Неквалифицированная рабочая сила должна была использоваться во-первых, для неотложных работ – очистки железных дорог от снежных заносов и ремонта путей, во-вторых, для создания приемлемых условий жизни для рабочих и добычи торфа, сланца и т.д.

Разделяя рабочую силу на квалифицированную и неквалифицированную Председатель Реввоенсовета республики определил методы работы с каждой из этих категорий. Там, где речь идет о квалифицированных рабочих, необходима работа профсоюзов. Именно они должны играть решающую роль в организации четкой деятельности специалистов. И только в том случае, если профсоюзы не справляются со своей задачей, используется метод принуждения, то есть в таком случае всеобщая трудовая повинность для специалиста, который занимается простой неквалифицированной работой, будет выглядеть примерно следующим образом: «Ты обязан отсюда сняться и отправляться в Сормово или на коломенский завод, ибо ты там нужен»<sup>95</sup>. А специалист в таком случае обязан появиться со своей трудовой книжкой именно там, где он больше всего необходим. Один из ведущих теоретиков большевизма, Бухарин составил собственную классификацию трудоспособного населения.

---

<sup>93</sup> Троцкий Л.Д. . Основные задачи и трудности хозяйственного строительства. // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl542.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>94</sup> Троцкий Л.Д. Цит. соч.

<sup>95</sup> Троцкий. Л. Д. Речь на III всероссийском съезде советов народного хозяйства. М. 1920г. С. 7.

Прежде всего, необходимо обозначить категории, которые он отнес к пролетарским слоям и непролетарским, другими словами всех тех, кого возможно привлечь к труду методами принуждения. Итак, пролетариат, являясь господствующим классом не однороден по своему составу и качеству. Таким образом, условно его можно разделить на такие категории, как:

1. «пролетарский авангард», который является показателем для всех остальных, является организованной опорой профессиональных рабочих
2. «сочувствующая середина», категория наиболее обширная по численности, из которой «инстинктивно сочувствующие» переходят в разряд первой категории по мере привлечения к труду.
3. «индифферентные»
4. «шкурники».

Если рассмотреть массы пролетариата с точки зрения наличия связей с деревней, наличия частной собственности, то обнаружим следующие категории:

1. ядро индустриального пролетариата, не имеющих связей с деревней, типичный постоянно занятый в промышленности рабочий класс
2. рабочая аристократия, так называемые квалифицированные рабочие
3. сезонные рабочие
4. рабочие с привесками частной собственности
5. рабочие, ставшие таковыми за время войны
6. рабочие, специально отобранные по социально-политическому признаку капиталистическими государствами
7. сельскохозяйственные рабочие, чистые батраки<sup>96</sup>.

Разобрав все категории пролетариата на составляющие, Н.И. Бухарин делает вывод, что, очевидно, среди любой из семи категорий могут быть и «шкурники» и «индифферентные», то есть те, кто не пойдет сознательно работать на государство. Есть такие, кто непосредственно связан с

---

<sup>96</sup> Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. С. 165.

капиталом или имеет частную собственность и тоже предпочтет работать на себя. Именно для ликвидации всей «пестроты» среди рабочего класса, которая есть не что иное, как остаток «товарно-денежных отношений капиталистического мира»<sup>97</sup> и необходимо принуждение и принудительная дисциплина. Благодаря таким методам только и возможно не только повышение производительности и восстановление хозяйства, но и уничтожение революционных идей среди рабочего класса.

Однако, нельзя забывать и о непролетарской категории, которая является противостоящей господствующему пролетариату. Данную категорию согласно Н.И. Бухарину условно можно разделить на такие составляющие, как:

1. паразитические слои - торговые капиталисты, спекулянты, биржевики и банкиры
2. вербовавшиеся из тех же слоев непроизводительная административная аристократия
3. буржуазные предприниматели-организаторы и директора
4. квалифицированная бюрократия – штатская, военная и духовная
5. техническая интеллигенция и интеллигенция вообще – инженеры, техники, агрономы, зоотехники, врачи, профессора, адвокаты, журналисты, учительство,
6. офицерство
7. крупное зажиточное крестьянство
8. средняя, а отчасти и мелкая городская буржуазия
9. духовенство, даже неквалифицированное.<sup>98</sup>

Именно с этими категориями пролетариат и ведет активную и непримиримую борьбу, поскольку все эти слои связаны, так или иначе, с финансовым капиталом. Как только, по мнению автора, начнется процесс разложения старой психологии непролетарского элемента, так сразу же

---

<sup>97</sup> Там же. С. 165.

<sup>98</sup> Там же. С. 163.

наступит полная победа диктатуры пролетариата. Достичь такого успеха возможно только лишь в условиях «концентрированного насилия».

Однако, по мнению Л.Д. Троцкого использование принуждения посредством введения всеобщей трудовой повинности должно было решать, не только текущие хозяйственные задачи. 16 декабря 1919 г. он готовит доклад «О переходе ко всеобщей трудовой повинности в связи с милиционной системой». Первоначально в докладе дано обоснование введения трудовой повинности. По его мнению, социалистическое хозяйство предполагает собой создание всеобщего плана, который охватывает всю территорию государства, со всеми естественными богатствами, средствами производства и живой человеческой силой. Для достижения максимального результата необходимо ввести общий строгий учет всех ресурсов и использовать подобно тому, как предприниматели использовали их на своих заводах или имениях. Непрерывность и полнота производственного процесса должны поддерживаться именно всеобщей трудовой повинностью.

В целом Л.Д. Троцкий определял всеобщую трудовую повинность, как процесс, при котором «каждый здоровый гражданин в известных возрастных пределах обязан известную часть своего времени отдавать той или иной отрасли производственного процесса»<sup>99</sup>. Т.е. он повторял позицию В.И. Ленина в понимании проблемы. Л.Д. Троцкий приравнивал понятия «обязанность» и «повинность», объясняя суть всеобщей трудовой повинности, как обязательство каждого отдавать свои знания, умения и силу, а если потребуется то и жизнь, за великую социалистическую Россию<sup>100</sup>.

Целесообразное распределение и использование живой рабочей силы, по словам Л.Д. Троцкого, может быть достигнуто далеко не сразу, а постепенно с использованием накопленного хозяйственного опыта удовлетворения общественных потребностей, планомерно организованным трудом, с более и более точным учетом рабочей силы. Однако, до тех пор,

<sup>99</sup> РГАСПИ. Ф.325. Оп. 1. Д. 51. Л. 1-4

<sup>100</sup> См.: Экономическая Жизнь. 1920. 3 января

пока трудовая повинность не войдет в норму, не станет привычной и не приобретет необходимого и бесспорного для всех характера, переход к данному режиму будет носить принудительный характер и поддерживаться мерами принудительного привлечения, т.е. «вооруженной силой пролетарского государства».

В данном вопросе Л.Д. Троцкий был близок во взглядах с Н.И. Бухариным, который в 1920 г. создал теорию «концентрированного насилия». Государственное принуждение, по определению автора, является «фактором, идущим по главной линии общеэкономического развития»<sup>101</sup>. А всеобщая трудовая повинность в системе пролетарской диктатуры является ничем иным, как системой трудовой самоорганизации масс, в которой формы трудовой повинности являются методами строительства коммунизма., на тот момент именно рабочий класс должен стать организатором производства. И теперь необходимо решить вопрос о соотношении функций и полномочий между существующими организациями. Главное должен работать принцип соподчинения всех организаций одной – советскому государству пролетариата. Н.И. Бухарин прекрасно понимал, что данные организации не являются идеальными, однако они вполне могут подойти для установления внутреннего равновесия для организации труда.

В условиях диктатуры пролетариата репрессии и принуждение, по словам Бухарина, играют большую роль, так как среди пролетариата существует огромный процент непролетарского элемента, несознательного и неорганизованного. Таким образом, милитаризация совершенно необходима, являясь методом самоорганизации пролетариата и крестьянства. Вышеобозначенные методы привлечения к труду с помощью принуждения Н.И. Бухарин и назвал «концентрированным насилием», которое необходимо как для пролетариата, являющегося господствующим классом при диктатуре пролетариата, так и по отношению к непролетарским слоям.

---

<sup>101</sup> Бухарин. Н.И. Проблемы теории и практики социализма. С. 120.

Называя принуждение «абсолютной и повелительной необходимостью» Н.И. Бухарин считал, что в создавшихся условиях разрухи и истощения именно с помощью принуждения возможно хозяйственное восстановление, поскольку сам пролетариат в большинстве совсем и непролетарский элемент не в состоянии организовать себя для продуктивной и эффективной деятельности. Таким образом, принуждение для бывшей буржуазии, для крестьянской некулацкой массы есть проявление классовой борьбы со стороны пролетариата, а принуждение для самого пролетариата - метод ускоренной самоорганизации.

Л.Д. Троцкий считал всеобщую трудовую повинность не только необходимым способом решения хозяйственных задач, но и связывал её с проведением административно-территориального деления. Ей он уделял особое место при решении последней задачи. Она должна была стать связующим звеном между производственными округами. В основу разделения должен был лечь территориально-производственный принцип проведения всеобщей трудовой повинности в соответствии с естественно-историческими, производственными и бытовыми условиями. А далее те же самые округа должны лечь в основу и территориально-административного деления Советского государства (область, губерния, уезд и волость). Аналогично подобное деление должно будет перенесено и на местные военные органы (комиссариаты) с постепенным переходом от постоянной армии к милиции.

Смысл же милиционной системы председатель Реввоенсовета видел в максимальном приближении армии к хозяйственно-бытовой системе, по причине того, что простая живая человеческая сила является и потенциальной силой воинских частей. Так же и учет населения, должен рассматриваться под углом трудовой повинности таким образом, чтобы аппарат военного ведомства стал и аппаратом трудовой мобилизации. Милитаризация хозяйства должна выполнять функцию воспитания высшей

трудовой дисциплины самоотверженности и твердости<sup>102</sup>. При демобилизации частей Красной Армии лучшие её кадры должны получить целесообразное распределение и использование, т.е. получить наиболее приспособленное к местным производственно-бытовым условиям размещение. Именно так, по мнению Льва Давидовича, будет получен готовый аппарат управления милиционных частей. А армейские кадровики с успехом будут выполнять задачи по обучению простых рабочих и крестьян военному делу. Таким образом, будет получена боеспособная милиционная армия.

Л.Д. Бухарин фактически поддерживал Л.Д. Троцкого, считая, что поскольку вся система трудовых отношений и хозяйства страны в целом находится в критическом состоянии, то в данном случае применимы методы милитаризации производства. Однако автор говорит и о том, что эта система состоит не только из достоинств, но и огромного количества недостатков, которые просто тонут и становятся незаметными на фоне плюсов, поэтому и применимы данные методы могут быть только в исключительных условиях хозяйственного кризиса, в котором и прибывает на данный момент советское государство. Именно благодаря милитаризации возможно достижение максимального эффекта в организации производства, используя методы армейской точности, беспрекословного исполнения приказов, быстрота выполнения и принятия решений, «единство воли и поэтому минимум обсуждения и говорения, минимум коллегий и максимум единоличия»<sup>103</sup>. Более того, в связи с тем, что армия опирается на аппарат репрессий, эффективность выполнения работы возрастает максимально и именно в таком варианте они применимы в трудовых отношениях.

Таким образом, Н.И. Бухарин еще раз подтверждает свой тезис о необходимости применения государственного принуждения. Более того, согласно его концепции «впервые принуждение есть орудие большинства в

<sup>102</sup> См.: Известия ВЦИК. 1920 г. 4 февраля

<sup>103</sup> Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. С. 146.

интересах этого большинства». Если говорить о революционном принуждении в целом (начиная от расстрелов и заканчивая трудовой повинностью), то здесь Н.И. Бухарин определяет его как «метод выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»<sup>104</sup>.

Однако, с таким пониманием сущности термина принудительного труда уже не был согласен В.И. Ленин. Всеобщую трудовую повинность он Ленин считал формой социалистического (коммунистического) труда наряду с коммунистическими субботниками и революционными армиями труда<sup>105</sup>. Способами достижения социализма в стране Ленин определял именно эти формы труда, другими словами: «бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся, по отбытии 8 часового урока»<sup>106</sup>. То есть в общем среди партийных теоретиков было некоторое согласие в необходимости принуждения, но мнения расходились в масштабах его применения – от регламентированных строгой дисциплиной восьми часов В.И. Ленина до предлагаемых Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным репрессий и использования рабочих без ограничения только в качестве рабочего человеческого материала.

Совершенно особенное положение в общем ряду форм социалистического труда занимали субботники. Как только были проведены первые из них, то сразу же получили определение «коммунистических», однако очень скоро название «коммунистические» подверглось оговорке и появилось множество статей по поводу того, что же первоначально подразумевалось под термином коммунистический труд и можно ли все субботники причислять к форме коммунистического труда. Выступая на московской общегородской конференции РКП(б) в декабре 1919 г. Владимир Ильич вспоминает, что когда были проведены первые субботники, то сложно было судить о том, являются ли они объектом

<sup>104</sup> Там же. С. 168.

<sup>105</sup> Ленин В.И. Очередные задачи советской власти. 1918г // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1974. Т. 36. С. 201

<sup>106</sup> Там же С. 204.

пристального внимания и вырастет ли из этих начинаний что-то большее. Сами субботники в декабре 1919 г. он определил, как «бесплатный, ненормированный никакой властью, никаким государством труд отдельных лиц на общественную пользу в широком масштабе. Это труд, производящий на общегосударственные потребности, организованный в широком масштабе и бесплатный»<sup>107</sup>.

Однако у В.И. Ленина, как он сам признавал, нет никаких сведений, действительно ли субботники выполняют свои функции и роль, и являются эффективным способом использования трудовых ресурсов. Зато Владимир Ильич совершенно был убежден в том, что, если в этом государстве и есть что-то коммунистическое, то только субботники и только с помощью них большевики могут сейчас доказать, что они реально осуществляют «что-то коммунистическое»<sup>108</sup>. Очевидно, такое высказывание было справедливо только лишь на начальном этапе движения субботников, когда они являлись действительно добровольными и ненормированными никакой властью.

Внося дополнения к проекту положения о субботниках в марте 1920г. целью проводимых мероприятий В.И. Ленин выдвигал «пропаганду идеи трудовой повинности и самоорганизации рабочего класса», более того, на субботниках каждый должен выработать не менее установленной нормы «или стремиться превзойти эти нормы»<sup>109</sup>. Таким образом, понятие «должен» полностью вычеркивало особенность первых субботников – добровольность.

Значение же субботников для В.И. Ленина состояло в следующем: во-первых, как практическая помощь государству; во-вторых, для очистки партии от лишних элементов, не являющихся настоящими коммунистами; в-третьих, субботники рассматривались как средство спасения Советской республики от экономической разрухи. Ленин предполагал, что введение субботников это далеко не временная мера, рассчитанная не на один год и с

<sup>107</sup> Ленин. В.И. Доклад о субботниках на московской общегородской конференции РКП(б) 20 декабря 1919г. Указ. соч.: Т. 40 .С. 37.

<sup>108</sup> Там же.

<sup>109</sup> Там же. С. 288.

помощью них можно придти к победе коммунистического труда: «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием и распространением, улучшением, внедрением в нравы»<sup>110</sup>. Точку зрения вождя по этому вопросу разделяли и остальные большевистские теоретики, внедряя эту форму организации труда в масштабах государства, увеличивая их продолжительность и расширяя сферу их использования.

В итоге идея субботников не только успешно распространилась в сфере организации труда, но и оказалась во времени самой жизнеспособной, применяющейся в современных условиях. Однако успех нынешних подобных мероприятий заключается не в их принудительном характере, а в малой продолжительности и традиции «субботника» - неявка – порицание общества.

Третьей формой организации коммунистического труда по мысли большевистских руководителей должны были стать Революционные Армии Труда. В конце марта 1919 г. в одном из своих выступлений Владимир Ильич обратил внимание на необходимость создания Красной Армии Труда для решения самых острых и неотложных задач, главная из которых - сбор хлеба и транспортировка его к центру<sup>111</sup>. Её успех зависел от трудовой дисциплины и правильного распределения труда, «бешеной энергии и готовности трудящихся на самопожертвование»<sup>112</sup>. Ленин не выступал за перевод всех воинских частей на трудовое положение, так как война еще не закончилась и необходимо быть в постоянной готовности дать отпор белогвардейским частям.

Отношение вождя к трудармии меняется в 1920 г. В интервью американской газете «The World» в феврале 1920 г. деятельность I РАТ, только что созданной, Ленин оценивает, как «изумительный подвиг Красной армии», который возможен лишь только «в стране, которая борется за

<sup>110</sup> Ленин В.И. От первого субботника на московско-казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику - маевке 1 мая 1920г.. Указ. соч. Т. 41 С. 109.

<sup>111</sup> Ленин В.И. Доклад о работе ВЦИК и совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920г. Указ. соч. Т. 40. С. 79.

<sup>112</sup> Ленин В.И. Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов 1919г. Указ. соч. Т. 38. С. 240-241.

высокий идеал»<sup>113</sup>. Владимир Ильич признавал, что в процессе восстановления промышленности будут ущемлены некоторые другие интересы. Более того, решить поставленные задачи можно только лишь с помощью существующей армейской дисциплины, беспощадности и подавления всех остальных интересов. Только такими средствами милитаризации труда произойдет быстрый переход к мирному хозяйственному строительству.

Идею Ленина поддержал Л. Д. Троцкий, говоря о том, что недавно мобилизованные в ряды Красной Армии по возрастам неквалифицированные специалисты должны быть привлечены на ближайших к своим родным местам промыслах. Он активно принимает участие в создании проекта о переводе 3 армии на положение трудовой, считая, что подобные изменения могут носить огромные положительные последствия для страны. Однако, Лев Давидович относился к созданию трудармии первоначально достаточно сдержанно. Предполагая, что идея о создании армии труда будет подвержена критике, в письме от 13 января 1920 г. командующим 3 Армии Восточного фронта П.И. Гаевскому и М.С. Матусевичу, он советовал выступить исключительно по существу, «скромнее по форме». И только после получения первых серьезных успехов, указывал Л.Д. Троцкий, можно было бы говорить о расширении опыта и задач для трудармии<sup>114</sup>. Для достижения серьезных успехов, в первую очередь, в следующем письме П.И. Гаевскому и М.С. Матусевичу, обещая всемерно помогать им в проведении в жизнь идеи о создании трудармии, он указывал на необходимость выработки общего плана работ, на установлении нормальных отношений хозяйственного центра и армии и на привлечении к работам и местного населения<sup>115</sup>.

Таким образом, можно предположить, что по идее Л.Д. Троцкого в созданную трудармию должны были влиться и местные жители под

<sup>113</sup> Ленин В.И. Беседа с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром Указ. соч.Т. 40. С. 155.

<sup>114</sup> РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

<sup>115</sup> РГВА. Ф. 164. Оп.1. Д. 7. Л. 3

предлогом помощи красноармейцам в работах, реально став её частью. Еще до появления армий труда, Лев Давидович выдвигал тезисы о милитаризации труда, а с появлением трудармий эта идея получила практическое осуществление.

Для восстановления хозяйства необходимо превратить всю страну в огромную фабрику, где хозяином является сам трудящийся народ. По словам Л.Д. Троцкого в восстановлении страны должны были участвовать все - рабочие; крестьяне; красноармейцы, свободные от боевых задач; те, кто вел в буржуазном обществе праздную жизнь, а сейчас еще не привык и не научился работать<sup>116</sup>. И именно эти категории сейчас необходимо использовать наиболее целесообразно. Эти тезисы были озвучены Львом Давидовичем еще раньше, но именно сейчас должна была максимально использоваться рабочая сила Красной Армии: «Если окажется возможным, то и все 100% бывшей 3-й армии, ныне 1-й армии труда, должны быть непосредственно приспособлены для трудовых задач»<sup>117</sup>. Именно сейчас, когда армия совершенно свободна от боевых задач, необходимо перевести её на восстановление хозяйства и промышленности страны. Однако, Л.Д. Троцкий признает и то факт, что полностью сохранить армейский аппарат и перенести его в качестве образца в хозяйственное управление невозможно, поскольку «сейчас у нее огромная голова и очень маленькое туловище»<sup>118</sup>, так же как и 100% состав 3 армии восточного фронта невозможно перевести на хозяйственное положение. Подобный перевод по словам Л.Д. Троцкого возможен лишь при взаимодействии всех структур – и армейских и хозяйственных одновременно.

Главной задачей Армии труда, так же как и В.И. Ленин, Лев Давидович видел в сборе основных продовольственных продуктов в районе расположения армейских частей, их погрузка в вагоны и отправка в пункты

<sup>116</sup> См.: "В пути" N 106, 8 февраля 1920 г.

<sup>117</sup> Троцкий Л.Д. Общее положение республики и задачи 1-й армии труда // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М-Л., 1927. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl567.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>118</sup> Троцкий Л.Д. Цит. соч.

назначения, туда, где есть наибольшая в них необходимость. В работе, главным образом, должны проявиться армейская дисциплина и порядок, четкость выполнения поставленных перед трудармейцами задач и на предприятиях и в деревне; строгость в учете кадров и производимых работ. Должна быть уничтожена и закрытость информации в отношении военных частей: «в ежедневных оперативно-трудовых сводках должна вызываться каждая часть и отмечаться ее заслуги или упущения»<sup>119</sup>.

Ценность трудовой армии, по мнению Л.Д. Троцкого, заключалась еще и в том, что благодаря армейским традициям, возможно было восстановление, которое будет укреплено методами принуждения и системы строгих наказаний для уклоняющихся. Дезертир труда получает такое же жесткое наказание, как и дезертир фронта – «Дезертир в труде так же презрен и бесчестен, как и дезертир в бою. Обоим суровая кара»<sup>120</sup>. Подобная жесткость оправдана тяжелейшим положением в стране, которое если не будет исправлено, то, как сказал сам Троцкий в начале 1920 г, «нашей стране грозит хозяйственная и культурная смерть»<sup>121</sup>.

Одним из важнейших в организации системы хозяйствования явился и вопрос о роли профсоюзов в новых условиях.

По мнению В.И. Ленина организовать труд рабочих должны были профсоюзы и прежде всего они должны были решить задачу установления трудовой дисциплины. По его словам, концентрируя в себе государственную власть, профсоюзы должны выработать определенные подходы в работе с массой трудящихся<sup>122</sup>. Они должны защищать материальные и духовные интересы всех трудящихся и не являться организацией принуждения. Профсоюзы, по мнению Ленина прежде всего «организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, школа управления, хозяйничанья, школа

<sup>119</sup> РГВА. Ф.164. Оп. 1. Д. 7. Л.9.

<sup>120</sup> См.: Правда. 1920 г. 16 января.

<sup>121</sup> Троцкий Л.Д. Общее положение республики и задачи 1-й армии труда // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl567.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>122</sup> Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 26 мая 1918г. Указ. соч.: Т. 36. С. 383.

коммунизма»<sup>123</sup>. Впервые это выражение появилось в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» (апрель, 1920 г.). В системе диктатуры пролетариата профсоюзы должны стать государственными организациями и находиться между государственной властью и партией. Занимая особенное положение связующего звена между массами рабочих и авангардом партии, своей работой они должны убеждать в превосходстве диктатуры пролетариата над старым капиталистическим укладом. Ленин отмечал, что в стране, где основная часть населения это крестьянство, только профсоюзы в состоянии объединить все разрозненные между собой хозяйства<sup>124</sup>. Профсоюзы должны были участвовать в восстановлении и ведении хозяйства страны, однако не должны быть своеобразной панацеей и единственным средством в решении данных вопросов<sup>125</sup>.

Таким образом, основные функции, которые должны были выполнять профсоюзы, по мнению В.И. Ленина, должны быть следующими: 1. участие в формировании хозяйственных органов; 2. участие профсоюзов в составлении основных производственных программ; 3. проведение трудовой дисциплины; 4. участие профсоюзов в проведении тарифной политики; 5. участие в учете и распределении рабочей силы; 6. защита интересов рабочих; 7. пропаганда форм коммунистического труда и политики большевиков.

Л.Д. Троцкий подчеркивал неоспоримую роль профсоюзов в восстановительном процессе, однако, отношение профсоюзного движения к рабочим согласно его позиции, в отличие от ленинской, не должно было быть одинаковым ко всем категориям рабочих, часть рабочих он попросту вычеркнул из профсоюзного движения. Те рабочие, которые ушли из городов в армию или в деревню, больше не существуют для профсоюзов, так же как и те, что ушли на работу в губернские или волостные исполкомы. Однако, эти

---

<sup>123</sup> Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого и Бухарина январь-февр. 1921г. Указ. соч.: Т. 42 С. 203.

<sup>124</sup> Там же. С. 259.

<sup>125</sup> Там же. С. 297.

десятки тысяч потерянных рабочих рук необходимо вернуть с помощью комиссариата внутренних дел или с помощью военного ведомства<sup>126</sup>.

В итоге, это был один из немногих вопросов, вызвавший бурную дискуссию и расколовший партийное руководство фактически на 2 части. В.И. Ленин активно выступал против стремления Л. Д. Троцкого отменить в профсоюзах выборное начало, назначить сверху правление, потом уже дать им возможность заниматься каким-либо производством. В.И. Ленин выступал за постепенное огосударствление профсоюзов с той целью, чтобы они не стали организацией узко государственной, а носили общественный характер. Отсюда и появление множества функций, которые Владимир Ильич возлагал на профсоюзные организации. Л.Д. Троцкий и Н.И. Бухарин выступали за простое сращивание центральных комитетов профсоюзов с членами руководящих коллегий и экономическими комитетами главков в равных пропорциях, без участия рабочих масс. В целом, несмотря на развернувшиеся теоретические споры о роли профсоюзов, их настоящие функции были нивелированы, а сами они на практике играли совсем незаметную роль в организации трудовых отношений.

Согласно воззрениям большевистских теоретиков, организацией различных форм труда должно было заниматься социалистическое государство. Именно государство должно было регулировать трудовые отношения и выступать основным институтом в использовании принуждения. Государство же соответственно и регулировало систему оплаты. В ноябре и декабре 1920 г. на пленумах ЦК принимаются резолюции о переходе от ударничества к уравнительности оплаты труда<sup>127</sup>, по поводу которых Ленин практически оправдывает себя, говоря, что приходится сочетать несочетаемые понятия - «уравнительность» и «ударность». Но так как уже почти три года новое правительство пыталось заниматься именно сочетанием не сочетаемых вещей, то и этот переход не является

<sup>126</sup> Троцкий Л. Д. Основные задачи и трудности хозяйственного строительства // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl542.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>127</sup> См.: Правда. 1920г. 13 ноября.; Известия ЦК РКП. 1920. 20 декабря.

исключением и будет произведен. Ленин признает, что произвести этот переход будет крайне сложно, ведь ударность – это предпочтение в выборе какого-либо вида деятельности, а уравнительность – вынужденная мера. В проекте постановления о заработной плате в январе 1918 г. речь шла о выравнивании размеров заработной платы у служащих и рабочих по всем профессиям и районам по стране без исключения, который должен был проведен комиссариатом труда<sup>128</sup>. Таким образом, Владимир Ильич уже с начала 1918 г. согласен с принципами уравнительности оплаты труда.

Натурпремии, как способ повышения производительности труда, должны были выдаваться только при строгом учете всех условий (только тем, кто проявил геройство, исполнительность, преданность и талант) и при перевыполнении норм предприятием<sup>129</sup>.

Высказывая свои замечания по поводу проекта положения о премировании рабочих и служащих 1 февраля 1920 г., В.И. Ленин отмечал, что если не установить итоговый отчет о высоте премий, то возможны всяческие злоупотребления. Определение нормы выработки 50% он называл произвольной и совершенно необъективной вследствие разных условий труда в различных областях производства и географических регионах. Сам проект Ленину крайне не нравился, и он называл его абстрактным, размашистым и неделовитым<sup>130</sup>.

Владимир Ильич обратил внимание на разнообразие видов пайков и предложил ввести паек за проработанное время, с учетом количества труда. В апреле 1920 г. В.И. Ленин вносит свои замечания в проект декрета о трудовом продовольственном пайке. Решительное заявление В.И. Ленина «Мы кормить тех, кто не работает в советских предприятиях, ни в советских

<sup>128</sup> Ленин В.И. О заработной плате. Проект постановления СНК Указ. соч. Т. 35. С. 315

<sup>129</sup> Ленин. В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. Речь на соединенном заседании депутатство VIII съезда Советов членов ВЦСПС и МГСПС – членов РКП(б) 30 дек. 1920г. Указ. соч.Т. 43 С. 285

<sup>130</sup> Ленин В.И. Заметки по поводу проекта положения о премировании рабочих и служащих Указ. соч. Т. 40. С. 82

учреждениях не будем»<sup>131</sup> являлось основной мыслью всего декрета и выражало отношение самого В.И. Ленина к данному вопросу.

Трудовую дисциплину и производительность возможно поднять еще с помощью введения сдельной оплаты труда, организацией соревнования между производственными коммунарами<sup>132</sup>. Соревнование должно было повысить производительность труда, организованности и дисциплины, для более экономного использования рабочей силы и для планируемого перехода на шестичасовой рабочий день, а так же – для выравнивания оплаты труда по всем профессиям по единой тарифной ставке<sup>133</sup>. Управлять этими процессами должны были профсоюзы, фабрично-заводские комитеты под общим руководством «единственно суверенной»<sup>134</sup> Советской власти.

Таким образом, организация оплаты труда, поощрение и стимулирование рабочих в представлениях большевистских теоретиков менялись в зависимости от экономического состояния страны и ближайших перспектив её развития.

Неоднократно повторяя свои же слова, о невозможности в короткий срок восстановить народное хозяйство страны, Лев Давидович считал, что реальная цель – это постепенно и частично решить продовольственный вопрос. И только тогда можно будет говорить о массовых привлечении рабочих на предприятия. Л. Д. Троцкий совершенно был убежден в том, что снабжение рабочих продовольствием необходимо превратить в главную задачу, ведь рабочего, по его словам «кормить выгодно»<sup>135</sup>. Тем более, что страна в состоянии прокормить сейчас рабочих и их семьи.

Необходимо добиться наличия 300 миллионов пудов хлеба и продовольствия, но прежде надо было восстановить энергоснабжение с помощью торфа, и сланца. Именно для этого и введен натуральный государственный налог, который, по мнению Л.Д. Троцкого, может быть в

<sup>131</sup> Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 26 мая 1918г. Указ. соч.Т. 36. С. 383.

<sup>132</sup> Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. Политиздат. М., 1969г. С. 122

<sup>133</sup> Ленин В.И. Черновой набросок проекта программы 1918г // Полн. собр. соч. : В 55т. М. 1974. Т. 36. С. 75

<sup>134</sup> Там же. С. 74.

<sup>135</sup> Троцкий Л.Д. Речь на III всероссийском съезде советов народного хозяйства. М. 1920г. С. 10

полной мере обеспечен только принудительной силой государства. Потому что оплачивать труд крестьян государство на данном этапе не в состоянии, что собственно крестьяне должны понять и принять и подождать, пока государство не встанет на ноги не вернет все «долги» деревне. Большая часть мобилизуемых это поймет, а те, кто будет уклоняться и возмущаться, будут привлекаться с помощью военных, т.е. точно так же как это происходило во время военных мобилизаций: «Трудящиеся - в армию, паразиты – на черную работу»<sup>136</sup>. Заглядывая в будущее, Н.И. Бухарин в 1920 г. утверждал, что принуждение является методом временным и необходимым, и все таки потом исчезнет раз и навсегда, так же как и существующая система организации труда и система поощрения и оплаты, тем более, что процесс уже начался. Однако, так же как В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин не указывал точных временных рамок проведения этих мер.

Итак, исследуя истоки политики трудовых отношений данных в теоретических работах В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина следует признать, что, несмотря на наличие множественных противоречий в обсуждении некоторых вопросов, например, знаменитая дискуссия о роли и задачах профсоюзов, в целом мысли первых лиц государства были очень схожими.

Очевидные задачи, которые появлялись перед руководством страны по мере достижения успехов на фронтах гражданской войны, требовали немедленного решения. Крайне тяжелое положение народного хозяйства, при отсутствии идеологического единства в обществе, возможно было преодолеть действительно с помощью методов принуждения. Однако, лидеры советского государства, применяя эти методы, скоро перестали говорить о том, что они временные и постоянно использоваться в хозяйственном строительстве государства просто не могут. Принуждение в работах руководителей страны в проведении трудовой политики

---

<sup>136</sup>См.: Известия ВЦИК. 1918 г. 30 июня

превратилось к 1920г из меры временной в единственный, долгосрочный и наиболее эффективный способ решения хозяйственных проблем.

Получалось что, с одной стороны, большевистские теоретики выступали против всяческого принуждения, потому как в будущем коммунистическом обществе такового просто не может быть. Но с другой стороны, общий экономический кризис и неспособность большевиков разрешить его только существующими экономическими методами, заставили их круто изменить свою позицию, доведя идею принуждения до абсолюта и используя его во всех сферах трудовой политики включая и оплату труда. И если В.И. Ленин в 1921 г. в дискуссии о роли профсоюзов и в вопросе об организации труда говорил о демократизации и предлагал задуматься почему крестьяне не платят продразверстку, то сторонники концентрированного насилия и милитаризации Н.И. Бухарин и Л.Д. Троцкий выступали на продолжении и дальнейшем распространении принятых мер принудительной системы организации труда.

В целом, мы считаем, что в первые годы советской власти основными составляющими трудовой политики государства согласно теоретическим воззрениям В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина должны были быть:

1. введение поголовного привлечения трудоспособного населения к труду
2. использование принуждения при трудовых мобилизациях населения до тех пор, пока выполнение работ возложенных государством на трудоспособное население не будет восприниматься как естественное выполнение работы на себя
3. милитаризация хозяйства
4. хозяйственное планирование
5. строгий учет и контроль
6. непосредственное участие профсоюзов в организации труда
7. усиленная пропаганда трудовой политики проводимой государством большевиков.

Однако это не означало существования полного единства во мнениях об организации труда, что отразилось на практике. Сама жизнь вносила своим коррективы, вследствие которых были созданы основные формы социалистического труда.

## 1.2. Формирование системы трудовых отношений в годы первых социалистических преобразований и гражданской войны.

Теоретические воззрения руководителей советского государства и партии большевиков на организацию труда при построении социализма нашли отражение в процессе формирования трудовых отношений в первые годы советской власти. Рынок рабочей силы должен быть ликвидирован, поскольку в его существовании в условиях регулируемой государством экономики, где нет места свободному товарному рынку, отпадала всякая необходимость. Как считали вдохновители новой власти, рынок при социализме не мог выступить регулятором производительных сил. При социалистическом строе не должно быть ни заработной платы, ни прибыли, ни ренты, так как здесь все работают и получают только продукт своего труда. Только труд обладает ценообразующей силой. Отсюда следовало утопичное понимание большевиками того, что «капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»<sup>137</sup>.

Создание более высокой производительности труда – это работа многих лет и десятилетий. Дело в том, что с переходом производства в руки рабочего в его сознании еще не достигалось отождествления личных интересов с интересами общества, поскольку и сам переход был формальным. Следствием этого стало массовое нарушение трудовой дисциплины и дестабилизация труда в целом<sup>138</sup>. В этой ситуации введение всеобщей трудовой повинности должно было решить назревшие вопросы.

Первым юридическим документом, который регулировал трудовые отношения в республике, стала **Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа**. Этот документ явился важнейшим конституционным актом, написанным самим В.И. Лениным и принятым 12

---

<sup>137</sup> Ленин В. И. Указ. соч. Т. 39. С. 21.

<sup>138</sup> Платонов. О. А. Русский труд. М., 1991. С. 213

**января 1918 г.** III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем и III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 18 января 1918 г. Декларация подтверждала закон о рабочем контроле и существовании ВСНХ, как меру для уничтожения эксплуатации рабочих и крестьян и перехода хозяйства и промышленности в собственность нового государства. В ней провозглашалось введение всеобщей трудовой повинности, как способа уничтожения разрухи в стране<sup>139</sup>. Таким образом, Советское правительство предприняло первую попытку упорядочить трудовые отношения и фактически устанавливало контроль над рабочей силой в стране, что позволяло использовать её наиболее эффективно. Мы считаем именно этот документ **началом первого этапа в организации трудовых отношений** в стране.

Решению последней задачи было посвящено проведение I Всероссийского съезда профсоюзов, который состоялся 7-14 января 1918 г. в Петрограде. В целом все вопросы были связаны с решением организационно-производственных задач, вследствие чего приняты резолюции: о борьбе с безработицей; о борьбе с саботажем; о проведении всеобщей трудовой повинности. Был отвергнут принцип «нейтральности» профсоюзов, которые в своей деятельности должны руководствоваться только большевистской политикой, и сотрудничать с рабочими организациями. Фактически новым уставом ВЦСПС определялась новая структура, полностью подчиненная новому правительству<sup>140</sup>. Как оценивал в своей монографии значение съезда Э. Карр: «В действительности I Всероссийский съезд профессиональных союзов заложил принцип подчинения профсоюзов государству, который с тех пор в течение трех лет ни кем не подвергался сомнению (за исключением меньшевиков)»<sup>141</sup>. В этих условиях профсоюзы стали проводником трудовой политики, осуществляемой государством.

<sup>139</sup> Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 57.

<sup>140</sup> Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия./ Гл. ред. С.А. Хромов. М., 1987. С 453.

<sup>141</sup> Карр Э. История советской России. Большевистская революция.(1917-1923) Кн. 1. М., 1990. С. 251.

Лето 1918 г. можно считать ключевым периодом в деле оформления трудовой политики Советского государства. В это время был принят целый ряд законодательных актов, которые предопределили основные направления процесса организации труда: декрет о национализации всех основных отраслей промышленности, декрет о порядке утверждения коллективных договоров между профсоюзами и фабричной администрацией, конституция РСФСР 1918 г.<sup>142</sup>.

Прежде всего, надо отметить, что национализация промышленности означала национализацию труда. С переходом от рабочего контроля к государственному управлению начинается систематизация и кодификация законов о труде, где всё возрастающую роль стали играть государственные органы (Совет Народных Комиссаров (СНК), Наркомат Труда (НКТ) и его отделы) и централизованные перестроенные по производственному принципу профсоюзы. На местах создается система губернских комитетов труда – губкомы, и волостных комитетов труда – волкомтруды. Они должны были не только брать на учет все трудоспособное население, регистрировать всех, кто искал работу, учитывать количество красноармейцев находящихся в губернии и волости, но и осуществлять контроль за целесообразным использованием рабочей силы, условиями её содержания<sup>143</sup>. Наркомтруд получил право принудительно заставить предпринимателя принять работника, в том случае, если первый отказывался это сделать<sup>144</sup>.

Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила труд обязанностью всех граждан республики: «не трудящийся да не ест»<sup>145</sup>. В конечном итоге, это означало распространение принципа привлечения к труду на все слои населения. Взяв на себя обязанность всеобщей организации труда, советское правительство создает государственные органы, специально занимающиеся вопросами охраны жизни, здоровья и труда – инспекции труда,

<sup>142</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917- 1918г.

<sup>143</sup> ГАСО. Ф.1898.Оп.1.Д.2.Л.6

<sup>144</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917- 1918г. № 48. Ст. 568.

<sup>145</sup> Конституция РСФСР 1918г. М. 1918. Ст. 18.

подчинившиеся Наркомтруду и его отделам. Органы инспекции труда обязаны были посещать в любое время дня и ночи все промышленные предприятия своего региона, а так же все социальные учреждения (школы, больницы, дома проживания рабочих, бани, ясли); требовать систематические отчеты о работе на местах в сфере охраны труда; привлекать к работе представителей выборных организаций служащих; привлекать к уголовной ответственности виновных в нарушении положений Кзоты; принимать участие в работе профсоюзов и фабзавкомов. Кроме того, органы Инспекции Труда имели право применять экстренные меры к устранению условий, угрожающих жизни рабочих, помимо существующего законодательства. Органы санитарного надзора действовали в соответствии с распоряжениями Наркомата Здравоохранения и Наркомата Труда<sup>146</sup>.

Следующий шаг в деле организации труда был сделан осенью 1918г. В сентябре 1918 г. большевистским правительством было принято постановление, которое запрещало работнику отказываться от предлагаемой работы, в противном случае он терял пособие по безработице<sup>147</sup>. 5 октября того же года был издан Декрет «О трудовых книжках для нетрудящихся», которые, по сути, заменили все другие документы, удостоверяющие личность именно тех категорий граждан, какие привлекались в первую очередь к трудовой повинности. Трудовые книжки получили лица от 14 до 55 лет:

- 1) лица, жившие на нетрудовой доход, поступления с имущества, проценты с капитала;
- 2) члены советов и правлений акционерных обществ, компаний и всякого рода товариществ и директора этих обществ;
- 3) частные торговцы, биржевые маклеры, торговые и коммерческие посредники

<sup>146</sup> Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918; № 87-88. Ст. 905.

<sup>147</sup> Там же. № 64. Ст. 704.

- 4) лица свободных профессий, если они не выполняли общественно-полезную функцию
- 5) лица, не имевшие определенных занятий<sup>148</sup>.

Выдача трудовых книжек, в соответствии с инструкцией НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. "Об организации советской рабоче-крестьянской милиции" возлагалась на милицию, а общее руководство этой работой осуществляли подотделы отделов управлений исполкомов.

Местные Советы устанавливали сроки заполнения трудовых книжек – не реже 1 раза в месяц, делали отметку в книжке о выполнении возложенных на них общественных работ и повинностей. Таким образом, с помощью трудовых книжек удалось зафиксировать количество трудоспособного нетрудового населения и закрепить его за определенной территорией. То есть, отсутствие таковой сильно затрудняло дальнейшую жизнь, а невыполнение работ грозило невыдачей трудового продовольственного пайка. Введением трудовых книжек новое правительство ограничило не только уход вышеозначенных категорий с мест, но и сумело мобилизовать практически в принудительном порядке нетрудовой элемент для выполнения различных работ.

Первый же раздел Кодекса Законов о Труде 1918 г. был посвящен трудовой повинности. Являясь документом обязательным для всех, кодекс распределял следующие категории населения по трудоспособности: 1 – граждане, привлекаемые к трудовой повинности, 2 - категории вовсе не подлежащие трудовой повинности, 3 – категории, временно не могущие выполнять трудовую повинность, 4 – учащиеся всех школ. Таким образом, от трудовой повинности были реально освобождены только: лица, утратившие трудоспособность в случае увечья и лица старше 50-ти лет. Даже категория лиц, не достигших 16-ти лет, все-таки привлекалась к повинности, как категория «учащиеся всех школ». В итоге, от трудовой повинности

---

<sup>148</sup> Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917-1918 г. №73. Ст. 792.

освободить могло только бюро специальной врачебной экспертизы. Те же, кто является трудоспособным по данной классификации, но отклоняется от работ, может привлекаться принудительно. Таким образом, в кодексе введен принцип не только трудовой повинности, что уже отчасти является показателем принуждения к труду, но и санкции в виде принудительного труда.

В разделе о «Порядке предоставления труда» четко сказано, что рабочий, которому предоставлена работа по его специальности, не имеет права от нее отказываться, в противном случае он нарушает Кодекс о труде и подвергается наказанию в виде штрафа. Единственное послабление - работник может заявить лишь о том, что он будет выполнять предоставленную работу временно, но, тем не менее, не отказываться от неё. Данное положение мы тоже можем отнести к еще одному шагу становления системы принудительного труда.

Трудовой кодекс 1918 г. регламентировал продолжительность рабочего дня - 7-8 часов и 6 часов для лиц, не достигших 18 лет. Охрана труда, прежде всего, должна осуществляться согласно кодексу инспекцией труда при Наркомтруде и органами профсоюзов. Подобные меры говорили о попытке нового правительства сделать труд для рабочих более привлекательным.

Более того, кодексом вводятся индивидуальные трудовые книжки, которые содержали минимальную информацию о трудящемся (ф.и.о.). Так же в трудовую книжку вносились все сведения о трудовой деятельности, поощрениях, прогулах и наказаниях за проступки, если таковые имелись<sup>149</sup>. Таким образом, впервые была сделана попытка произвести учет рабочей силы по количеству и квалификации.

Итак, главной особенностью КзоТа 1918 г. явилось обязательное участие всех трудоспособных граждан страны в труде, основанное, прежде всего, на принуждении. Теперь трудовая повинность явилась обязательной

---

<sup>149</sup> Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918; № 87-88. Ст. 905.

для всего трудоспособного населения. Именно наличие в кодексе части о «трудовой повинности» позволило в дальнейшем проводить масштабные трудовые мобилизации, которые, главным образом, основывались на принуждении, потому как в кодексе официально был введен запрет рабочего отказываться от предоставленной ему работы.

Установление трудовой повинности, в первую очередь, по сравнению с правом на труд, определило общий принудительный характер политики советской власти в области труда, элементы которой утвердились в период расцвета политики «военного коммунизма».

Первыми к трудовой повинности в порядке массовых мобилизаций стали привлекаться нетрудовые элементы. Так, 29 октября 1918 г. опубликовано постановление за подписью управделами Совета Народных Комиссаров В.Д. Бонч-Бруевича «О трудовой повинности по расчистке от снеговых заносов». В случае недостатка рабочих рук местные и губернские советы депутатов получали право призывать к данным работам мужчин в возрасте от 18-ти до 45-ти лет с необходимым числом подвод и железных лопат. Однако внимание в документе было акцентировано на том, что в первую очередь к работам привлекаются нетрудовые элементы – «мужчины, живущие на нетрудовой доход или мужчины, пользующиеся наемным трудом». И только в случае абсолютного недостатка рабочих рук к работам разрешено привлекать остальных пригодных к трудовым мобилизациям<sup>150</sup>. Но уже через месяц приоритеты стали меняться. На привлечении к труду в порядке мобилизаций незанятого населения в целом был сделан акцент в нормативных документах 1918 г. Категории этой рабочей силы выглядели следующим образом: 1) лица, живущие не на нетрудовой доход, 2) не имеющие определенных занятий и 3) не зарегистрированные на бирже труда.

Не подлежали привлечению к трудовой повинности: 1) лица моложе 16-ти и старше 50-ти лет, 2) учащиеся учебных заведений по удостоверениям

---

<sup>150</sup> Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 78. Ст. 820.

отдела Народного образования, 3) лица, признанными негодными по заключению медицинской экспертизы и имеющие на руках удостоверение в своей недееспособности, 4) беременные женщины с 6 месяца беременности, 5) хозяйки, с количеством членов семей более 2 человек и не имеющие прислуги.

В условиях перехода к массовым трудовым мобилизациям были изменены и задачи профсоюзов. В январе 1919 г. состоялся II Всероссийский съезд профсоюзов. Именно тогда Ленин в своем выступлении выдвигает лозунг «Все на продовольствие и на транспорт!»<sup>151</sup>, который определил политику правительства и основные направления в работе профсоюзов. Ленин определил роль профсоюзов как подготовительной организации, которая должна была готовить кадры к участию в управлении государством. Таким образом, роль профсоюзов в защите интересов отдельного работника была отодвинута на второй план, а на первый были выдвинуты общегосударственные вопросы восстановления промышленности.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд РКП (б), где была принята новая Программа партии. В ней говорилось о поголовной мобилизации всего трудоспособного населения. Профсоюзы в данном процессе должны принять непосредственное участие. Более того, мобилизации должны применять гораздо шире и систематичнее, чем они проводились до сих пор. Ближайшей задачей политики Советской власти объявлялось максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы<sup>152</sup>. Следствием принятия новой программы на съезде стало появление 10 апреля 1919 г. декрета «О всеобщей мобилизации»<sup>153</sup>. Данный декрет, прежде всего, касался мобилизации в армию, и на прямую в нем не говорилось о всеобщей трудовой мобилизации, однако и программа и декрет явились толчком для дальнейшей поголовной трудовой мобилизации населения, применения

---

<sup>151</sup> Ленин В. И. Указ. соч.: Т. 37. С. 426.

<sup>152</sup> «ВКП (б) в резолюциях». 1941 г. Т. I. С.290-291.

<sup>153</sup> См.: Известия. 1919г. 11 апреля.

армейских принципов в труде и перехода к новому этапу развития трудовых отношений.

**С начала 1919 г. начинается второй этап в организации системы трудовых отношений** в новом государстве - трудовые мобилизации начинают принимать массовый широкомасштабный характер. Они коснулись как квалифицированных кадров, так и неквалифицированной рабочей силы. Еще 19 декабря 1918 г. был издан декрет, касающийся технических специалистов, а 25 января и 20 марта 1919 г. декреты о мобилизации работников сельского хозяйства. Таким образом, были взяты на учет рабочие кадры и промышленности и сельского хозяйства. В целях разрешения топливного кризиса с марта 1919 г. стала проводиться в отдельных областях трудовая повинность для заготовки и вывозки дров. Но основная часть постановлений для разрешения проблемы появилась лишь к осени 1919 г. по мере увеличения масштабов кризиса. Так, 19 ноября 1919 г. Советом Обороны принимается решение о проведении натуральной дровяной повинности, гужевой повинности и трудовой повинности по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива.

19 сентября 1919 г. СНК публикует постановление «Об использовании рабочей силы беженцев». Беженцы в семидневный срок после прибытия обязаны были зарегистрироваться в местных трудовых органах на тех же основаниях, которые содержались в постановлениях о проведении трудовой повинности среди трудоспособного населения. Для освидетельствования своей нетрудоспособности беженцы были обязаны пройти медицинское освидетельствование в бюро экспертизы. Не зарегистрированные беженцы лишались продовольственного пайка и всех видов социальной помощи, оказываемых государством. Действие данного декрета не распространялось только на категорию беженцев, находившихся в стадии реэвакуации<sup>154</sup>. Через год, уже на основании приказа 1 РАТ от 14 декабря 1920 г. беженцы находящиеся на территории России в обязательном порядке должны были

---

<sup>154</sup> ГАСО. Р. 7. Оп. 1. Д. 2. Л.1.

быть привлечены к трудовой мобилизации, с той лишь разницей, что они не поступали в распоряжение трудовой армии, а использовались на хозяйственных работах по месту жительства<sup>155</sup>.

Таким образом, была сделана еще одна попытка увеличить ряды трудмобилизованных и использовать население страны с максимальной эффективностью.

Продолжением данной политики является приказ о нормах труда и порядке расчета с военнопленными от 23 ноября 1919 г. Трудовые нормы выработки соответствовали Кодексу законов о труде 1918 г., более того, каждый заключенный должен был иметь на руках трудовую книжку, аналогичную тем, что получали трудобязанные граждане страны<sup>156</sup>. Единственным существенным отличием труда военнопленного от обычного рабочего являлось наличие у первого и продовольственного пайка и заработной платы, которая переводилась на счет заключенного.

Итак, в 1919г. трудовые мобилизации приобретали все более массовый характер. Постепенно были охвачены мобилизацией не только нетрудовой элемент, но и город, и деревня, и беженцы и военнопленные. Государству удалось сконцентрировать в своих руках практически все свободные, незанятые ранее производственной деятельностью категории населения, еще более распространив метод поголовного привлечения к труду, в виде трудовых повинностей.

В конце декабря 1919 г. была создана специальная комиссия, в которую входили представители Высовнархоза, Наркомпрод, Наркомзем, Наркомпути, председатель Центрального Совета профессиональных союзов и Наркомвоен<sup>157</sup>. Председателем межведомственной комиссии по вопросам трудовой повинности был назначен Л.Д. Троцкий. Задачи её работы были определены на первом заседании:

---

<sup>155</sup> ГАПО. Ф. 363. Оп.1. Д.8. Л.199.

<sup>156</sup> ГАСО. Р. 8. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

<sup>157</sup> См.: Экономическая жизнь. 1920. 3 января.

1. Учет наиболее квалифицированных кадров по всей стране. Разработка основных способов трудовых мобилизаций. Целесообразное распределение рабочей силы в соответствии с текущими потребностями и задачами страны.
2. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы (рабочие школы и т.д.)
3. Создание методов и приемов для мобилизации неквалифицированной рабочей силы в городах и в деревнях, как для неотложных срочных работ, так и для плановых
4. Привлечение военного ведомства для учета населения с точки зрения всеобщей трудовой повинности и для фактического ее проведения
5. Массовое привлечение воинских частей для выполнения сельскохозяйственных работ и восстановительных в промышленности<sup>158</sup>.

При участии комиссии было подготовлено постановление «По введению всеобщей трудовой повинности», опубликованное 19 января 1920 г. В нем был обобщен предшествующий опыт проведения трудовых мобилизаций, определены новые формы и порядок осуществления трудовой повинности. В первом пункте было закреплено положение о привлечении к труду максимального количества трудобязанных граждан.<sup>159</sup>

Таким образом, правительство делало ставку, прежде всего, на широкое использование неквалифицированной рабочей силы и отдельные части Красной Армии, значительно потеснив нетрудовой элемент. Все трудовые мобилизации теперь осуществлялись только согласно постановлениям Совета обороны. Этим же декретом при Совете обороны был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) во главе с Ф. Э. Дзержинским. По всей стране создавались местные комитеты по проведению трудовой повинности (Комтруды). Самая первая схема организации Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности и технического аппарата была составлена К. Зильдиным под руководством и с

---

<sup>158</sup> Там же.

<sup>159</sup> Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920г. № 8. Ст. 49.

указаниями Ф.Э. Дзержинского. Именно это предложение было принято без исправлений и проведено в жизнь, согласно которому Главкомтруд состоял из четырех основных комитетов: транспортного, топливного, снегового и санитарного. Возглавлял Главкомтруд председатель и соответственно созданным комитетам – четыре заместителя. Комитетам подчинялись три общих отдела: инструкторско-организационный, общий и информационный.<sup>160</sup>

Таким образом, был создан технический аппарат Главкомтруда, который на практике должен был заниматься задачей организации всеобщей трудовой повинности. На местах были образованы губернские, уездные и при необходимости и городские комитеты по всеобщей трудовой повинности, в составе представителей военного комиссариата, отдела управления и отдела труда<sup>161</sup>.

В марте было опубликовано положение о создании комиссии по правильному использованию труда и освобождению в порядке трудовой повинности - правдтруды. Комиссии обязаны были квалифицировать все работы по продолжительности и условиям, рабочих по половозрастным и физическим данным и прежней профессии. Эти же комиссии должны были установить и общий порядок контроля за исполнением работ, как со стороны рабочих, так и со стороны чиновников комтруда<sup>162</sup>.

В сентябре 1920 г. был сделан еще один шаг по улучшению работы местных органов, занимающихся организацией труда населения. В целях «планомерного проведения трудовой повинности и наблюдением за правильным использованием труда» Главкомтруд своим постановлением в конце сентября 1920г. обязал организовать при коллективах жителей, т.е. при квартирных хозяйствах или уличных комитетах в губерниях, квартальные комиссии по проведению трудовой повинности<sup>163</sup>.

<sup>160</sup> РГАСПИ. Р. 76. Оп. 3. Д. 83. Л. 2.

<sup>161</sup> См.: Правда. 1920. 5 февраля.

<sup>162</sup> См.: Известия ВЦИК. 1920г. 12 марта.

<sup>163</sup> ГАСО. Р. 53. Оп. 1. Д. 22. Л. 30.

За 1920г. новыми ведомствами в стране были произведены десятки мобилизаций, которые проводились, прежде всего, по мере появления потребности в специалистах. В целях удовлетворения нужд водного транспорта Совет Труда и Обороны 27 апреля 1920 г. объявляет о мобилизации граждан до 55 лет, когда-либо служивших на водном транспорте<sup>164</sup>.

В мае объявлено о массовой мобилизации врачей вследствие нехватки специалистов на фронтах и для нужд гражданского населения. Студенты последнего курса медицинских учебных заведений мобилизованы в порядке трудовой повинности<sup>165</sup>. Так, в июне 1920 г. появляется постановление Наркомтруда о применении сверхурочных работ и дежурств во всех торговых учреждениях и предприятиях с целью повысить производительность труда торговых организаций и вследствие нехватки торговых работников.

Наркомтруд подчеркивал, что все работы должны производиться только в соответствии с КзоТом 1918 г. и все дополнительные мобилизации должны быть согласованы в обязательном порядке с местными отделами профсоюзов и инспекции труда<sup>166</sup>. Для удовлетворения потребности в рабочей силе заводов ударной и особо важной групп металлической промышленности 20 августа 1920 г. Совет Труда и Обороны проводит мобилизацию рабочих, ранее занятых на заводах, вне зависимости от того, где и на какой работе они находятся в данный момент. Ведение всеобщей трудовой повинности проходило в условиях милитаризации труда, что наложило свой отпечаток на формирование трудовых отношений.

В январе 1920 г. проходил III Всероссийский съезд советов народного хозяйства, на котором было поднято огромное количество вопросов, суть которых сводилась к решению основных хозяйственных задач с помощью трудовых ресурсов, имеющихся в стране. В результате были приняты

---

<sup>164</sup> Берхин И.Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти. М., 1970. С. 156.

<sup>165</sup> См.: Советская правда. 1920. 16 июня

<sup>166</sup> Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920г. № 56. Ст. 242.

решения: о введении премий в натуральном или денежном исчислении, о трудовых книжках для всех рабочих, о введении в действие рабочих дисциплинарных судов<sup>167</sup>. Не раз на съезде будет упоминаться о труднейшем хозяйственном положении в стране и успехах на ряде фронтов гражданской войны. Именно тогда развивается идея об использовании освобождающихся военных частей в хозяйственных целях. Таким образом, был создан прецедент для образования основных трудовых Армий. Тем более, что в армии уже к концу 1919 г. находилось более полумиллиона промышленных рабочих<sup>168</sup>.

IX Съезд РКП(б) рассмотрел вопрос о целесообразности использования труда красноармейцев и пришел к выводу, что только при следующих условиях возможен свободный перевод на другое предприятие: 1) если работы просты в исполнении и доступны всем красноармейцам, 2) если при оплате используется система уроков, при невыполнении которых понижается паек, 3) если применяется премиальная система, 4) если обеспечивается участие коммунистов на том же трудовом участке, которые своим примером заражали бы армейские части<sup>169</sup>. Полностью использовать армию в трудовых целях было преждевременно и невозможно, поскольку речь шла о временной передышке на фронтах:

*«Будь на чеку, жди нападений новых*

*Еще не время нам винтовку снять с плеча*

*Ведь там рабочие по-прежнему в оковах*

*И мир по-прежнему в руках у богача»<sup>170</sup>*

Изменения в деле привлечения Красной Армии на трудовой фронт произошли в начале 1920г. Постановлением совета обороны от 15 января 1920 г. 3-я армия Восточного фронта была переведена на трудовое положение и переименована в 1-ю Революционную армию труда. По постановлению СТО от 21 апреля 1920 г. 4-я армия Туркестанского фронта

<sup>167</sup> Резолюции третьего Всероссийского Съезда народного хозяйства. – М., 1920г.С. 25-30.

<sup>168</sup> История пролетариата СССР. 1935 г. № 1. С. 225.

<sup>169</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. С. 251.

<sup>170</sup> Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920-1921гг.): Дис. ...канд. ист. наук.– М. 1945. С. 28

была ликвидирована, а учреждения и войска 4-й армии, а также части 1-й армии Туркестанского фронта были сформированы во 2-ю Революционную армию труда, постановлением Совета Обороны от 10 февраля 1920 г. 7-я армия была переведена на трудовое положение и переименована в Петроградскую революционную армию с подчинением Западному фронту, на юго-западном фронте 21 января создается Украинская советская трудовая армия, в апреле 1920 г. начинает формироваться Донецкая трудовая армия.

В результате создается 8 трудовых армий, главной задачей которых является восстановление народного хозяйства страны, решение топливного и продовольственного вопросов, восстановление железнодорожной сети и вагонов, восстановление предприятий и производств, распределение продовольствия в районы наиболее в нем нуждающиеся. Система управления трудовых армий сливается с системой комтрудов, и на армейских началах дисциплины и исполнительности приказов советским правительством было принято решение выполнять трудовые задачи, стоявшие перед страной.

Таким образом, на всей территории государства начала проводиться политика милитаризации хозяйства, главную роль в которой на данном этапе сыграли части Красной армии. Однако создание армий труда являлось только началом данного процесса, который в 1920 г. будет доведен до максимума и в результате которого произойдет частичное слияние трудовых ресурсов Красной Армии и гражданского трудобязанного населения.

Ленин, как председатель СТО 26 апреля 1920 г. подписывает приказ, по которому Главкому по всеобщей трудовой повинности Ф.Э. Дзержинскому по согласованию с Р.В.С.Р. было предоставлено право организовывать революционные военные советы фронтов и армий, фронтовые и армейские комитеты во всеобщей трудовой повинности. Согласно данному приказу подобные комитеты должны были состоять из представителей Наркомтруда и Наркомата внутренних дел, а подчиняться Главкомтруду. Соответственно и все распоряжения Главкомтруда теперь

должны были передаваться через комитеты труда при РВС соответствующих фронтов, и только в исключительных случаях через губернские комтруды. Таким образом, трудовые армии были подчинены Главкомтруду<sup>171</sup>. Другими словами был произведен еще один шаг к милитаризации труда.

Кроме того, на Девятом съезде РКП (б), была определена и роль профсоюзов, как основного аппарата правящего рабочего класса, задачами которого являются прежде всего решение организационно-хозяйственного и воспитательного вопросов<sup>172</sup>. В резолюциях съезда профсоюзы определялись как особо важный орган управления промышленностью и хозяйством. Одной из основных задач для профсоюзов была поставлена задача подготовки профессионально технических кадров, их обучение и переподготовка. Профсоюзы были признаны не самостоятельным органом управления хозяйством, а одним из аппаратов советского государства, которым в свою очередь руководит Коммунистическая партия. Фактически профсоюзы были объявлены орудием для пропаганды идеологии и средством управления массами рабочих: «профсоюзы должны воспитывать, организовывать культурно, политически, администраторски, поднимать эти массы до уровня коммунизма, подготавливая их к роли творцов коммунизма»<sup>173</sup>.

ВЦСПС принимает активное участие в пропаганде мер трудовой политики большевистского правительства с помощью публикаций в прессе, участия в митингах, собраниях, активной агитационной деятельности. Так, например, в феврале 1920 г. было опубликовано «Обращение ВЦСПС к трудящимся Республики с призывом восстановить народное хозяйство».

Кроме того, что в нескольких предложениях обрисовывалось положение в стране, в обращении содержался вопрос, на который однозначно уже был дан безальтернативный ответ: «Для рабочих выбора нет: или нищета, голод, холод и лапы капиталистов или дружным напряжением, высокой сознательностью поднять производство и создать коммунистическое

<sup>171</sup> ГАПО. Р. 363. Оп.1. Д. 5. Л. 20.

<sup>172</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч 2. С. 490

<sup>173</sup> Там же С. 491.

хозяйство»<sup>174</sup>. Подобных обращений существовало великое множество, и задача профсоюзов была убедить трудоспособное население, что только всеобщим трудовым подъемом и исполнением решений правительства можно обеспечить жизнь, прежде всего, самим себе. Более того, профсоюзы, по мнению делегатов IX съезда, со временем должны стать только вспомогательным органом государства, но отнюдь не наоборот. Профсоюзной работой должны быть охвачены все предприятия и всё хозяйство целиком, сверху до низу - от завкомов до ВСНХ. И если перед промышленностью стоит задача перехода к «работе по военному», то соответственно и профсоюзы должны работать по этому же принципу, уничтожив всяческие проявления недисциплинированности, разгильдяйства и безответственности в своих рядах. Таким образом, профсоюзы несмотря на свою, казалось бы, огромную роль в новом государстве являлись лишь средством достижения целей, которые ставили перед собой партийные лидеры. Потеряв свою самостоятельность, они являлись небольшой частью в общей организации нового коммунистического труда, основанного на всеобщем подчинении и принуждении.

Одной из форм коммунистического труда были объявлены субботники, первые из которых состоялись 12 апреля и 10 мая 1919 г. В дальнейшем они получили широкое распространение по всей стране и являлись неотъемлемой частью трудовой политики государства.

Опыт первых коммунистических субботников, проведенных в 1919г. московскими рабочими на станции Москва-Сортировочная был обобщен В. Лениным в статье «Великий почин», в котором дана чрезвычайно высокая оценка этому движению Ленин подчеркнул, что нарождающиеся образцы коммунистического труда нуждаются в поддержке государственных и общественных организаций. Он призвал тщательно изучать ростки нового: «... уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность»<sup>175</sup>. Эта

<sup>174</sup> Документы трудового энтузиазма. Сборник документов. М., 1960. С.14.

<sup>175</sup> Ленин В. И. Указ соч.: Т. 39. С. 25.

задача касалась всех сторон жизни общества. Рождение коммунистических субботников и других починов трудящихся Ленин расценивал как явление всемирно-исторического значения.

Появившись первоначально как стихийное движение, очень скоро субботники получили свою организацию, строгую систему и использование.

Цели и назначение первых субботников были следующими:

1. Форма пропаганды идеи трудовой повинности и самоорганизации рабочего класса;
2. Способ, «лаборатория формирования коммунистического труда»;
3. Проводились только для особо важных и срочных работ;
4. Участники субботника «должны стремиться превзойти» установленные нормы выработки.

Организаторами субботников подчеркивалось, что это «форма коммунистического труда»<sup>176</sup>, соответственно и инициатива по их организации должна исходить от наркомов.

Общий план субботников вырабатывался специально созданными трудовыми тройками и комтрудом. Была создана схема распределения людей по работам. Идейное руководство субботниками, содействие администрации в распределении работы возлагалось на ответственного организатора субботников. В его обязанности включалось проведение назначенных работ и распределение рабочей силы, а так же рациональное использование рабочей силы субботников не только на самих работах, но и в пути следования, подготовки и сборах.

По установленным нормам субботник должен был длиться не более трех-четырёх часов в день, однако в положении о субботниках имелся пункт, который оговаривал возможность продления субботника на более длительный срок «по распоряжению организатора субботника и по

---

<sup>176</sup>См.: Правда. 1920. 6 июля.

соглашению с администрацией»<sup>177</sup>. В результате, высокие нормы выработки достигались отнюдь не за три-четыре часа, а за обычную рабочую смену.

Члены партии обязаны были участвовать в субботниках не менее двух раз в месяц. Те, кто уклонялся от участия или некачественно выполнял свою работу, мог привлекаться к суду, как «нарушающий партийную дисциплину»<sup>178</sup>.

Льготы предоставлялись лицам моложе 16 лет, беременным и кормящим матерям, квалифицированным рабочим, ответственным работникам в случае сильной загруженности работой<sup>179</sup>.

Появившись как добровольное желание поработать дополнительно для восстановления государства, субботники тут же превратились в часть системы принудительного труда. По отношению к неявившимся партийные органы имели право:

1. Требовать объяснений по поводу неявки на работу;
2. Давать предупреждения;
3. Отдавать неявившихся на работы в распоряжение Комтруда;
4. Исключать членов партии из своих рядов и переводить их в разряд кандидатов;
5. Беспартийные граждане лишались права участвовать в дальнейших субботниках и предавались дисциплинарным судам.

Однако, следует отметить, что порядок проведения субботников постоянно менялся и постоянно противоречил общему «Положению о субботниках» установленному в том же 1920 г. ЦК РКП (б).

С целью популяризации субботников в обществе велась постоянная пропаганда. «Помни день субботника – еже святите его»<sup>180</sup> - так начиналась одна из статей, посвященных пропаганде субботников. Таким образом, субботники объяснялись не только, как средство уничтожения разрухи, но и

<sup>177</sup> См.: Правда. 1920. 6 июля.

<sup>178</sup> Там же.

<sup>179</sup> Там же.

<sup>180</sup> См.: Серп и молот. 1920. №1. С. 17.

«средство привить массам новые взгляды на труд, новое понимание смысла труда»<sup>181</sup>.

Таким образом, акцентировалось внимание на приближении к мечте о коммунистическом завтра. Субботник должен был стать большим праздником для рабочего, поэтому в средствах пропаганды постоянно отмечалось «настроение праздника, непринужденного веселья»<sup>182</sup>. Поэтому лучшим временем для субботника считался канун каких-либо праздников. В планы проведения субботников постоянно включались пункты о проведении митингов или о присутствии оркестра, который «играет до окончания распределения по работам»<sup>183</sup>. Субботники необходимо было проводить большими массами – «сотнями, лучше тысячами людей»<sup>184</sup>.

В массы субботничающих внедрялись добровольцы, которые становились стихийными руководителями работ и организаторами трудовых соревнований.

Активнейшее участие в субботниках естественно должна была принять и молодежь. Более того, являясь «наиболее отзывчивым и восприимчивым элементом пролетариата»<sup>185</sup>, должна была стать примером для всех остальных. В целях восстановления народного хозяйства к субботникам привлекали не только членов РКСМ, но и трудовую молодежь, не входящую в её ряды<sup>186</sup>. Как говорилось в агитационной статье газеты «Красный Урал» субботники организуются из одного только сознания, что труд коммунистов нужен и полезен для общего блага<sup>187</sup>. Субботники являются показательным средством того, что коммунисты это тоже рабочие, только более сознательные<sup>188</sup>.

Отдельно рассматривалась возможность проведения женских и детских субботников.

<sup>181</sup> См.: Серп и молот. 1920. №1. С. 17.

<sup>182</sup> Там же.

<sup>183</sup> ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 7. Л. 45.

<sup>184</sup> Там же. С 18

<sup>185</sup> См.: Уральский рабочий. 1919. 19 сентября.

<sup>186</sup> См.: Красный Урал. 1919. 11 октября.

<sup>187</sup> Там же.

<sup>188</sup> Там же.

Наркомпросвещения внес предложение агрономическим железнодорожным отделам организовать при школах, колониях и станциях детские воскресники по сбору грибов. Каждое такое мероприятие должно было сопровождаться лекцией. После сбора грибы должны были быть отсортированы, высушены и отправлены в пункты назначения. Половина – железнодорожникам, а половина – красноармейцам, в виде подарка от железнодорожников.<sup>189</sup>

Уже в 1919 г. появилась практика проведения женских «понедельников» при лазаретах и госпиталях. В «понедельниках» принимали участие все трудоспособные и привлеченные к работам женщины, которые занимались после своей работы в госпиталях починкой и шитьем белья для красноармейцев<sup>190</sup>. С 1920 г. начали проводиться трудовые воскресники. Система их проведения теперь уже совсем не была похожа на добровольную инициативу трудящихся. Регламентированы были не только сроки проведения и виды работ, но и сам порядок проведения работ.

Субботники перестали носить массовый добровольный характер уже к концу 1920г. и количество их резко стало сокращаться. И, если в 1919-1920 гг. речь шла о сотнях субботников по советским губерниям, то уже в 1921 г. и 1922 г. их количество сократилось до десятков. Главная причина подобного явления заключалась в потере самой сути понятия субботника, как «великого почина» рабочих, которые производили дополнительные работы добровольно. Именно принцип добровольчества позволял быть этому явлению столь массовым, популярным и поэтому уникальным в тот самый момент, когда вся страна была охвачена трудовыми повинностями и принудительными трудовыми мобилизациями.

Субботники надолго вошли в систему организации труда в советском государстве, однако первоначальная суть этого уникального способа

<sup>189</sup> См.: Звезда. 1920. 17 августа.

<sup>190</sup> См.: Красный Урал. 1919. 16 октября.

привлечения населения к труду была потеряна практически сразу и поэтому превратилась в часть системы организации трудовой деятельности, основанной на принуждении. От выполнения трудовой повинности, коей стали и субботники, население в большинстве своем стремилось уклониться, что являлось фактором понижения производительности труда субботничающих и падением роли самих субботников в целом, подчеркивая еще раз неэффективность действия созданной системы организации труда в первые годы советской власти.

28 июля 1920 г., выступая на Всероссийском совещании по всеобщей трудовой повинности, председатель ВСНХ РСФСР А.И. Рыков отмечал, что, несмотря на то, что в целом улучшаются показатели по уровню жизни в стране, работа фабрик и заводов продолжает ухудшаться. Однако причину такого положения нужно было искать, по словам А.И. Рыкова, прежде всего в нехватке рабочей силы, которой мало того, что не хватает, так она еще не обеспечена продовольственным пайком. Советская Россия, по мнению А.И.Рыкова, «дошла до такого периода своей организации, что каждый шаг на трудовом фронте должен теснейшим образом быть связан с организацией профсоюзов и комтрудов, как органов, призванных к организации рабочих»<sup>191</sup>. В ходе совещания было установлено, что необходимо, прежде всего, менять методы привлечения рабочей силы и пересмотреть всю организационную систему учета и распределения трудовых ресурсов, поскольку существующая система не соответствует требованиям времени.

Таким образом, уже в середине 1920 г. в разгар массовых трудовых мобилизаций был поднят вопрос о несостоятельности существующей системы и её неспособности спасти положение. Чуть раньше, весной 1920г. на одном из губернских заседаний прозвучало предложение об изменении системы привлечения к труду, суть которого сводилось к тому, что

---

<sup>191</sup>См.: Правда. 1920г. 30 июля.

необходимо осуществить постепенный переход к организации рынка труда, правильному учету распределению и снабжению рабочей силы<sup>192</sup>.

Основания для беспокойства были весомые: спад производства и, не смотря на массовые трудовые мобилизации, нехватка рабочей силы на промышленных предприятиях. Типичным примером в этом отношении явился уральский промышленный район (Табл. 2.)

Таблица 2.

**Промышленные предприятия Челябинской и Пермской губернии в 1920г<sup>193</sup>.**

| №  | Губерния    | Общее число пром. предприятий | Общее число неработающих пром. предприятий | Спрос рабочей силы (чел) | Удовлетворение рабочей силой (чел.) |
|----|-------------|-------------------------------|--------------------------------------------|--------------------------|-------------------------------------|
| 1. | Челябинская | 9259                          | 901                                        | 67291                    | 30106                               |
| 2. | Пермская    | 5840                          | 939                                        | 16310                    | 6004                                |
|    | Всего       | 15099                         | 1840                                       | 83631                    | 36110                               |

Как видно из приведенных в таблице данных в Челябинской и Пермской губерниях в 1920 г. не работало 1840 промышленных предприятий (18% от общего числа), а остальные были обеспечены рабочей силой лишь на 43,2%.

Ситуация усугублялась существующей в первые годы советской власти системой оплаты труда. Первое время после революции оплата труда регулировалась с помощью коллективных договоров, которые заключались профсоюзами с администрацией предприятий. Но со временем, в рамках формирования новой системы трудовых отношений претерпевали изменения методы и способы оплаты труда рабочих.

В конце июля 1918 г. уже существовало 14 областных и 6 всероссийских отраслевых тарифов. На II Всероссийском съезде профсоюзов была выработана схема всероссийского тарифа для всех категорий рабочих и

<sup>192</sup> ГАПО. Р. 107. Оп. 1. Д. 199. Л. 126.

<sup>193</sup> Таблица составлена по данным: РГАЭ. Ф. 1562. оп. 6. Д. 99.; Д. 120.; Серп и молот . 1921, №. 4-5/ 34-35. С. 158-159.

служащих. В зависимости от вида труда тариф делился на три части, который в свою очередь состоял из 12 разрядов<sup>194</sup>. После съезда начинается повсеместная тарификация на предприятиях страны, однако её эффективность была сведена к минимуму вследствие высочайшего роста цен на рынке. По проведенным подсчетам в номинальном выражении заработок рабочего в 1918 г. был в 15 раз выше заработка рабочего в 1913 г., однако рабочий мог приобрести на эту сумму в 5 раз меньше продуктов, чем в 1913 г.

В январе 1919 г. II Всероссийский съезд профсоюзов внедрил принцип тарификации заработной платы в зависимости от квалификации рабочего и от производительности. Съезд рекомендовал вводить сдельную оплату труда с твердыми нормами выработки и с премиями за перевыполнение установленных норм, а также устанавливать сокращенный рабочий день и выходные на вредных и тяжелых производствах<sup>195</sup>. Вместе с тем, сами предприятия на местах не имели право устанавливать тарифы заработной платы выше или ниже тех, которые были установлены Наркомтрудом. Была разработана единая тарифная сетка для всех отраслей промышленности с 35 разрядами и соотношением разрядов 1:5. С 1 по 14 разряд тарифицировались неквалифицированные рабочие, а с 15-го – инженерно-технический персонал. Постановлением вводилась сдельная и премиальная система оплаты труда с установленными точными ставками в случае выработки сверх нормы. Там же, где невозможно осуществить точный учет количества труда по норме, вводилась почасовая система оплаты с точно регламентированным рабочим временем и установленными правилами распорядка<sup>196</sup>.

12 марта 1919 г. выходит положение «О тарифных поясах РСФСР», согласно которому вся территория РСФСР была разделена на районы в зависимости от продовольственного положения. Постановлением от 15 ноября 1919 г. при Совнаркомом была образована Центральная комиссия по

<sup>194</sup> Отчет ВЦСПС за 1919г. М., 1920. С. 60-64

<sup>195</sup> Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х т. М. Т. 2. 1963. С. 130-131

<sup>196</sup> Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.. 1919 г. № 5. Ст. 52

снабжению рабочих (Цекомрабснаб), которая состояла из представителей ВСНХ, Наркомпрода, Совета военной промышленности, которая имела право бронировать продовольствие для определенных групп предприятий, таких как: особо важных, непосредственно обслуживающих армию и работающих с удлинненными днями и предприятия, обслуживающие армию, но являющиеся подсобными для первой категории<sup>197</sup>.

Однако, несмотря на предпринятые меры, из-за неспособности справиться с кризисом экономическими способами, к началу 1920 г. заработная плата практически потеряла свой смысл, а «перед союзами стоит вопрос о поднятии натуральной заработной платы рабочих путем облегчения квартирного положения, усиления питания, а также обеспечении рабочих одеждой и обувью»<sup>198</sup>. В результате произошла фактическая натурализация оплаты труда рабочих.

В январе 1920 г. на III Всероссийском съезде Советов Народного Хозяйства было принято предложение ввести натуральное премирование. Предложение это было поддержано буквально через месяц на III Всероссийском съезде профсоюзов. В результате, рабочим и служащим по карточкам и твердым ценам выдавались основные продукты, продовольственные пайки, которые составляли большую часть заработной платы. Бесплатными стали коммунальные услуги, транспорт и производственная одежда<sup>199</sup>. Это привело к значительному увеличению количества пайков и их разновидностей: «броньпак», «красноармейский», «усиленный пак», «фронтвой», «академический»<sup>200</sup>.

Система пайков призвана была хоть как-то поднять производительность труда на предприятиях, которая катастрофически понижалась в прямой зависимости от падения в пропасть советской экономики. Что бы регламентировать выдачу броньпайков, 30 апреля 1920

<sup>197</sup> Гимпельсон Е.Г. Заработная плата и материальное обеспечение рабочих в 1918-1922гг. \ Исторические записки Т. 87. С 65.

<sup>198</sup> Отчет ВЦСПС за 1919г. М., 1919. С. 61

<sup>199</sup> История социалистической экономики СССР. М. 1976. С. 360.

<sup>200</sup> Гимпельсон Е.Г. Указ. соч. С 66.

г. Совнарком выпускает декрет «О введении трудового продовольственного пайка», в соответствии с которым их распределение стало осуществляться по единой системе<sup>201</sup>. В июне 1920 г. выходит «Общее положение о тарифе», согласно которому нормы выработки устанавливались в соответствие со средней производительностью труда. По этому же документу были определены новые тарифные ставки, порядок и нормы оплаты труда и премирования трудящихся. Задачей премирования являлось, прежде всего, повышение производительности труда с помощью дополнительной доплаты за превышение нормы выработки, качества продукции или понижения себестоимости продукции. Премии можно было получить за всякую экономию, усовершенствование методов производства, улучшение организации труда или сокращение штатов<sup>202</sup>.

Передовые статьи в газетах в этот период были посвящены именно объяснению причин введения премиальной системы: низкая продуктивность работ вследствие личной не заинтересованности работника. «Нужно ввести сдельно-урочную, а не почасовую оплату...., наряду со сдельной оплатой нужно ввести премии натурой – увеличенный паек хлеба, выдача табаку»<sup>203</sup>. К 1 сентября 1920 г. премии натурой получали 1 561 538 человек, а к началу октября эта цифра возросла до 2 миллионов<sup>204</sup>.

Уже в октябре был создан специальный фонд для раздачи премий по вышеозначенному указу в 500 тысяч пудов хлеба и других продуктов питания<sup>205</sup>. Однако, в силу того, что заработная плата и так практически существовала в виде продовольственного пайка, то премиальные выплаты в виде все тех же продуктов питания, выглядели, как простая добавка к уже имеющемуся пайку. Согласно данным заведующего отделом статистики Наркомтруда и ВЦСПС (1919-1923 гг.) С.Г. Струмилина натуральная часть

<sup>201</sup> Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920 г. № 34, Ст. 165

<sup>202</sup> Там же. № 61-62. Ст. 276

<sup>203</sup> См.: Звезда. 1920 г. 13 июня.

<sup>204</sup> История социалистической экономики СССР. М. 1976. С. 362.

<sup>205</sup> Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920 г. № 92. Ст. 497.

заработной платы в 1919 г. составляла в среднем 79, 3 % от всей заработной платы, а в 1920 г. эта цифра увеличилась до 92, 6%<sup>206</sup>.

Но выдать натуральную часть в полном объеме у советского государства в годы гражданской войны и разрухи не было возможности. В этой ситуации, например, мобилизационный отдел Екатеринбургского губкома выпускает в декабре 1920 г. постановление, по которому привлеченные к труду в рамках гужевой повинности могли привозить с собой продукты питания и фураж для лошадей<sup>207</sup>. То есть, государство было уже не в состоянии обеспечить рабочих минимальным продовольственным пайком, предоставляя трудмобилизованным самим обеспечивать себя. Чуть раньше, 23 октября 1920 г. правительство подписывает «Временное положение о натуральном премировании», в соответствии с которым при выполнении предприятием 100% нормы рабочие получали 40 % положенного фонда премирования, если норма выполнена на 175 %, то – 85%, и весь фонд возможно было получить при условии выполнении нормы на 200%<sup>208</sup>. Такие меры способствовали экономии продовольственного фонда, однако продуктов для выплат премий катастрофически не хватало.

В начале 1921 г. нарком труда В.П. Ногин констатировал факт изменения системы оплаты труда в сторону почти полной натурализации: «низкая покупательная способность денежных знаков лишила денежную форму заработной платы её старого значения регулятора труда и побудителя к поднятию производительности»<sup>209</sup>.

Таким образом, созданная на тот момент натурализованная оплата труда к этому моменту была практически сведена к обеспечению рабочих минимальным количеством продуктов для поддержания жизни и не могла

<sup>206</sup> С.Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922гг. - М., 1923г. С. 28

<sup>207</sup> ГАСО. Р. 1898. Оп. 1. Д. 13. Л. 1

<sup>208</sup> Собрание узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1920г. № 92. Ст. 497

<sup>209</sup> Гимпельсон Е.Г. Заработная плата и материальное обеспечение рабочих в 1918-1922гг.\ Исторические записки Т. 87. С 69

являться стимулом к повышению производительности труда, а стала скорее одной из причин массового трудового дезертирства.

Борьба с дезертирством и нарушениями трудовой дисциплины стала одной из важнейших задач советского правительства в 1920г. Прежде всего, после введения всеобщей трудовой повинности декретом СНК «О всеобщей трудовой повинности» от 29 января 1920 г. были определены основные виды наказаний и категории виновных. Губернские и уездные комитеты получили право предавать народному суду нарушителей в следующих случаях: 1) при уклонении от учета и неявки по трудовой повинности; 2) в случае дезертирства с работ и в равной степени подстрекательстве к таковому; 3) в случае использования чужих документов и изготовлении таковых в целях содействия уклонения от выполнения трудовой повинности; 4) в сообщении в качестве должностных лиц ложных сведений в целях содействия уклонению; 5) в намеренной порче орудий труда; 6) в небрежной организации работ и неправильном использовании рабочей силы; 7) в пособничестве выше обозначенным деяниям и укрывательстве виновных.

В исключительных случаях особой важности или при рецидивах нарушений виновные передавались суду революционного трибунала.

В случаях, когда нарушения не имели очень важных последствий и значения подвергать их административным наказаниям, вплоть до передачи в штрафные трудовые части и ареста от одной до двух недель<sup>210</sup>. То есть труд становился не только регламентированным и строго нормированным, но и получил еще яркую окраску принуждения в соответствии с мерами, применявшимися против дезертиров труда.

Новое советское правительство не отрицало факта трудового дезертирства в стране и предлагало особую систему мер для борьбы с ним. Л.Д. Троцкий признавал наличие повсеместного распространения трудового дезертирства накануне IX съезда партии большевиков. По его словам, значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а

---

<sup>210</sup> ОГАЧО. Р. 138. Оп. 1. Д. 84. Л. 12

нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса. Выходом из создавшейся ситуации Л.Д. Троцкий видел в опубликовании штрафных дезертирских списков, создании штрафных и рабочих команд из дезертиров и заключении их в концентрационные лагеря<sup>211</sup>.

Непосредственно на предприятиях стали создаваться дисциплинарные трудовые суды, основными задачами которых являлись не только решения трудовых споров, но и нарушение трудовой дисциплины и целесообразное использование всех производительных сил страны.

К дисциплинарной ответственности привлекали за: недобросовестное отношение к работе, опоздание на работу без уважительных причин, уход раньше времени, необусловленные перерывы в работе, не выход на работу без уважительной причины в течение двух дней в месяц, симуляция болезни и как следствие невыход на работу, намеренные невыработки установленных норм, неаккуратное обращение с машинами, неподчинение рабочим организациям, призыв к прекращению работы или итальянской забастовке, пьянство, картежные игры и хулиганство.

Дисциплинарные суды имели право налагать следующие взыскания: выговор с объявлением на предприятиях или учреждениях, временное лишение права быть избранным в союзные организации на срок более 6 месяцев, лишение права присутствовать на собраниях, временно перемещение на низшую должность, занесение на черную доску дезертиров труда с оглашением на общих собраниях в печати, исключение из членов союза до 6 месяцев, посылка на тяжелые работы с оплатой по ставкам исполняемых работ, увольнению с предприятий, передача суду ревтрибунала, передача в штрафные роты сроком до 1 месяца<sup>212</sup>.

---

<sup>211</sup> Троцкий Л. Д. Доклад на объединенном заседании III съезда Совнархозов и Московского Совета Раб. и Кр. Депутатов // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl541.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>212</sup> ГАСО.Ф.1898. Оп.1.Д.3.Л.10.

К борьбе против дезертирства были привлечены самые различные органы: профсоюзы – устная борьба против трудового дезертирства, агитация за трудовую повинность; органы комдезертира – обследование предприятий с целью выявления причин дезертирства; ВЧК – ликвидация всякого рода забастовок и массового отказа населения от выполнения трудовой повинности, а так же борьба с саботажем и преступлением по должности со стороны лиц административной технической службы<sup>213</sup>.

Однако указанные выше меры, которые должны были приводить в трепет дезертиров и прогульщиков не имели своего эффекта. Нищенская заработная плата, мизерные пайки продовольствия не могли удержать рабочего на предприятии и принудительных работах.

Причины прогулов в годы гражданской войны обуславливались отсутствием экономических стимулов к труду. Когда работа на предприятиях была не в состоянии обеспечить достойное материальное существование, рабочие в этих условиях вынуждены были искать альтернативные источники существования. По оценке Троцкого, 80 % времени рабочий тратил на поиски продовольствия и только 20 % на работу<sup>214</sup>. Тем не менее, в борьбе с прогулами правительство постоянно шло на некоторые ужесточения существующих мер наказания.

Согласно постановлению «О лагерях принудительных работ» от 24 апреля 1919 г. за подписью председателя ВЦИК М. И. Калинина заключению в концентрационные лагеря подлежали те лица, к которым применялись санкции Отделов Управления ЧК, Ревтрибуналов, Народных судов и др. Все заключенные потом привлекались к трудовым мобилизациям по требованию различных советских учреждений<sup>215</sup>.

Наглядным примером создания подобного лагеря является организованный еще в конце 1918 г. в Петрограде у Морской пристани. В этом лагере, созданном чуть ли не первым в Советской России, все

<sup>213</sup> ОГАЧО. Ф. 363. Оп.1.Д.8. Л.27.

<sup>214</sup> Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство 1917—1920 гг. М., 1991. С. 146.

<sup>215</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 24 апреля 1919г. (№12). Ст. 124. стр. 148

«обитатели»<sup>216</sup> были привлечены к работам и получали продовольственные пайки. Сам лагерь состоял из деревянных бараков, в нем не было постоянного караула, а только проводились вечерние проверки. «Обитатели», т.е. заключенные это представители буржуазии, которые оказывались от трудовой повинности, а так же «подозрительные из прифронтовой полосы»<sup>217</sup>.

Однако в большинстве случаев существования подобных лагерей можно было говорить об их «убогом» состоянии, лагерей, которые реально не могли осуществлять даже внутренней дисциплины!<sup>218</sup>

Согласно журналу «Серп и молот» к нарушителям необходимо было применять «исключительно репрессивные меры». Наиболее действенными являлись такие, как: 1) выдача продовольствия и жалования исключительно за действительно проработанные дни, 2) пропущенные дни до 3 в месяц по неуважительным причинам должны были быть отработаны в неурочное время, по воскресеньям, 3) за пропуск более 3-х дней в месяц – отработки на особо тяжелых работах, «желательно вести штрафной журнал», 5) за систематические прогулы виновного ждал дисциплинарный суд с наказаниями от вывешивания на черную доску до отдачи суду ревтрибунала, как дезертира<sup>219</sup>.

На решение этого вопроса была направлена революционная агитация и пропаганда. Использовались плакаты, в популярной форме, доказывающие преступность прогулов. Вывешивали их во всех мастерских, управлениях, канцеляриях. Плакаты с указаниями вредной роли рабочих прогулов вывешивали в театрах, в местах публичных зрелищ, кинематографах. Эту идею предлагал Л.Д. Троцкий: «Куда бы рабочий-железнодорожник ни пришел, он встречает плакат, который издевается над дезертиром, шельмует

<sup>216</sup> *Илюхов А.А.* Советская модель всеобщего труда в 1918-1922гг... С. 188

<sup>217</sup> Там же.

<sup>218</sup> *Нарский И. В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922гг. М, 2001. С. 321.

<sup>219</sup> *Серп и молот.* 1920г. №18. С. 9

прогульщика»<sup>220</sup> Для пропаганды коммунистического труда использовались граммофоны, а также плакаты, типа: «Прежде, что ни праздник вся деревня пьяна, а нынче на субботниках она»<sup>221</sup>.

Печатались стенограммы заседаний судов над дезертирами. Троцкий предлагал провести пару открытых процессов над врачами, которые давали рабочим фиктивные справки о болезни. И заседания трибунала лучше всего было бы провести не где-нибудь, а в городских театрах: «Трибуналы должны быть могущественным средством агитации и пропаганды»<sup>222</sup>.

7 июля 1920 г. был опубликован приказ РВСР за подписью Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева и Г.В. Зиновьева временно разрешить комсоставу и комиссариату частей и учреждений Красной Армии подвергать аресту в административном порядке подчиненный им личный состав. «Дезертир в труде так же презрен и бесчестен, как и дезертир в бою. Обоим суровая кара»<sup>223</sup>. Прежде всего данный приказ касался Первой Армии труда, и распространялся на трудовых дезертиров. Дезертиры труда карались, как известно, как дезертиры Красной Армии. «Все, кто сознает, что в настоящее время великой и напряженной работы по защите и строительству Советской России не должно быть лентяев и преступно уклоняющихся от труда вполне оценят важное значение объявленного постановления»<sup>224</sup>.

Такой подход был характерен и для другой формы организации труда. Как только субботники, превратились из самостоятельной добровольной инициативы рабочих, в часть системы принудительного труда, то сразу же постановления о трудовом дезертирстве стали неотъемлемой частью при их проведении. Все уклонившиеся от трудового субботника, а так же самовольно ушедшие с работ до истечения срока привлекались к ответственности как трудовые дезертиры с фронта труда. Более того,

<sup>220</sup> Троцкий Л.Д. Организация труда. // На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] Соч.: Т. 15. М.-Л., 1927. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl546.htm> (дата обращения: 06.04.2009)

<sup>221</sup> Плакат в красках. Екатеринбург. Уралоблгиз. 1920.1 С.

<sup>222</sup> Троцкий Л.Д. Цит. соч.

<sup>223</sup> Там же.

<sup>224</sup> ГАПО.Ф. 363.Оп.1 Д.5. Л. 78.

«передавались в комдезертир для отправки в концентрационные лагеря или штрафные роты»<sup>225</sup>.

С середины 1920 г. происходит смена акцентов в проведении трудовой политики. Одновременно с распространением системы контроля за трудовым дезертирством в прессе начинают появляться заметки о неэффективности подобной системы и привлечении работников к труду совершенно иными способами. Отмечается низкая производительность труда и заинтересованность рабочего в результатах вследствие отсутствия экономических стимулов к труду. И речи уже нет ни об органах контроля трудовой дисциплины, ни об органах труддезертира.

В конце 1921 г. СНК внесло изменения в декреты периода военного коммунизма, касаемо управления дисциплиной на производстве: «...в отношении государственных предприятий и учреждений, администрации предоставляется право сверх удержания заработной платы, производить вычеты из премии за совершенные прогулы рабочими и обслуживающим персоналом». Была установлена и шкала этих вычетов: за 1 день прогула в течение месяца высчитывать 10 % месячной премии, за 2 дня — 20 %, за 3 дня — 40 %, за 4 дня — 60 %, за 5 дней — 75 %<sup>226</sup>.

Однако, по прежнему количество дезертиров на фронте труда не уменьшалось, а на систему трудовых отношений распространялась принципы пенитенциарной системы. Комтруды же получали дополнительную рабочую силу из первых концентрационных лагерей.

Дисциплинарные суды в Советской республике работали крайне неэффективно, а нередко дезертиры труда получали массовую поддержку со стороны населения, которые устраивали различные акции неповиновения главным образом из-за отношения к ним органов комтруддезертира<sup>227</sup>.

К моменту начала проведения новой экономической политики система привлечения к труду несколько изменяется и приводит к

<sup>225</sup> ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д. 206. Л.9.

<sup>226</sup> См.: Серп и молот. 1921. № 31. С. 112

<sup>227</sup> Там же С. 322-327.

сокращению массового трудового дезертирства: трудовые дисциплинарные суды упраздняются и начинается работа профсоюзов вплоть до 1929 г.

Таким образом, система наказаний за уклонение от труда была построена так, что любой не находящийся на работе почти автоматически становился дезертиром труда. Понятие всеобщей трудовой повинности автоматически подразумевало невозможность отказа от работы. Вся страна фактически делилась на две категории – тот, кто работал и участвовал в выполнении всеобщей трудовой повинности и тот, кто уклонялся от неё. Однако уклонение могло привести к жесткому наказанию и принуждению к работам в штрафных ротах или концентрационных лагерях. Советские органы власти пытались не только уменьшить количество трудовых дезертиров, действительно не обоснованно уклоняющихся от работы, но главное - не допустить повсеместного массового распространения дезертирства по всей стране, что могло бы существенно повлиять на производительность труда в целом. И, тем не менее, несмотря на столь жесткие меры за уклонение от выполнения трудовых повинностей система не работала и не давала ожидаемого эффекта. Сложно было применять карательные санкции к людям, которые были истощены, раздеты и разуты.

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП (б), решения которого означали изменение экономического курса советского государства, в том числе и нового, **третьего этапа** в области **организации системы трудовых отношений**. Суть этой политики сводилась к постепенному переходу от политики всеобщей трудовой повинности к созданию рынка труда. В этих условиях расширяются и права профсоюзов: в их ведение из Наркомтруда были переданы: тарифные отделы и отделы охраны труда<sup>228</sup>. Уже в апреле 1921 г. государство разрешает переход рабочего из одного предприятия в другое<sup>229</sup>. Однако, распускать сразу же всю мобилизованную рабочую силу не представлялось никакой возможности. Этим можно объяснить с одной

<sup>228</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1953. Ч. 2. С. 545.

<sup>229</sup> Собрание узаконений.... 1921. № 36. Ст. 188.

стороны решение распустить трудовые армии, а с другой держать их несколько месяцев под началом Наркомтруда. Так, по данным на 1 мая 1921 г. численность трудовых частей составляла 214.583 человек, а в июне количество трудармейцев сократилось до 172.819 человек<sup>230</sup>.

С 22 по 25 апреля 1921 г. в Москве проходило совещание командующих трудовыми армиями и начальников управлений трудовых частей республики, на котором было заявлено о невозможности существования трудовых частей в той форме, в которой они были организованы. По мнению участников совещания, использование трудармий и трудовой повинности было возможно лишь в исключительных случаях, когда «снабжение рабочей силой в иной форме немыслимо, когда подлежащие выполнению трудовые процессы элементарно просты и работа носит валовой массовый характер»<sup>231</sup>. Более того, решением совещания трудармейцы должны были получать довольствие и как красноармейцы и как рабочие предприятий, на которых они выполняли работы с таким расчетом, «что бы норма, приходящаяся на трудармейца в общей сложности не была ниже общегражданской рабочей нормы»<sup>232</sup>.

Совещание предложило рационализировать работу в трудовых частях за счет увеличения коэффициента полезного использования трудчастей и увеличения производительности труда. С целью повышения процента рабочих и производительности труда было принято решение ввести для трудармейцев все виды премирования.

Для повышения экономической заинтересованности трудармейцев вводился единый тариф оплаты труда для всех трудчастей республики, а сами трудовые части по решению ВЦСПС включались в профессиональное объединение.

Таким образом, несмотря на наличие решения о роспуске трудовых армий, в том качестве, в котором они присутствовали в 1920 г., появилась

<sup>230</sup> ГАРФ. Ф.486.. Оп. 1. Д. 7. Л. .50.

<sup>231</sup> ГАРФ. Ф. 486. Оп.1. Д.7 Л. 42.

<sup>232</sup> Там же. Л. 43.

идея использования их в условиях нового формирующегося рынка труда. Более того, теперь бывшие трудармейцы были поставлены в равные с промышленными рабочими условиями работы. Однако использовать организованные массы работников, подобно существовавшим формированиям трудовых армий, решено было только в определенных условиях и не применять их повсеместно как основную форму организации труда.

С 1 мая 1921 г. трудовые части перешли в ведение Наркомтруда из военного ведомства и теперь должны были являться объединяющей силой для рабочих масс. Более того, теперь принципы нормирования труда и заработной платы должны были быть такими же, как и для простых рабочих предприятий. В связи с этим ВЦСПС издает постановление о включении трудовых частей в профессиональное движение и об оплате труда в трудовых частях.

По данным постановления трудармейцы целиком приравнивались к категории вольнонаемных рабочих, принимались в профсоюзы соответствующих производств, труд их стал оплачиваться как труд рабочих не трудармейцев согласно принятому в данном союзе тарифу.

Тем не менее, обращаясь в органы профсоюзов, бывшие трудармейцы наталкивались на ответы типа: «вы воинская часть и к нам отношения не имеете» или «у нас никаких на ваш счет нет распоряжений из Центра»<sup>233</sup>. В итоге, несмотря на решения и постановления совещания командующих трудармиями, постановления ВЦСПС, трудовые части по-прежнему сталкивались с различными препятствиями, как со стороны местных органов труда, так и со стороны управления трудовых частей. Как подчеркивал начальник трудовых частей республики М.И. Хлопьянкин в своем отчете от 20 декабря 1921 г., трудовые части, главным образом, состояли из необученных малосознательных масс преимущественно выходцев из

---

<sup>233</sup> Там же. Л. 43.

крестьян, что никак не способствовало улучшению производительности и качества выполняемых работ.

В конечном итоге, 30 декабря 1921 г. было принято решение о расформировании трудовых частей, согласно которому расформирование должно пройти с 30 декабря до 1 февраля 1922 г.<sup>234</sup>. Все трудармейцы, начиная с 1898 г. рождения и старше, в том числе и задержанные приказом РВСР и НКТ 1921 г. № 2418\416 увольнялись в бессрочный отпуск.

Все красноармейцы 1899 г. рождения находящихся в распоряжении НКТ, впредь до увольнения в бессрочный отпуск их сверстников из Красной Армии были оставлены на работах, а красноармейцев 1900-1901 г.р., состоящих в распоряжении НКТ, кроме находящихся на работах на Кавказе и Донбассе, передали в войсковые части военного ведомства по указанию последнего<sup>235</sup>.

В процессе расформирования было принято решение: военное ведомство передавало всю трудовую армию в распоряжение НКТ, а хозяйственные органы, как непосредственно заинтересованные ведомства, обязывались предоставить для нее работу на условиях хозяйственного расчета. В целях удовлетворения потребностей народного хозяйства в организованной рабочей силе НКТ учредил для выполнения различных работ на договорных началах государственные рабочие артели, действующие на принципах хозрасчета, которые объединялись во Всероссийское объединение государственных рабочих артелей (ВОГРА). Это объединение было признано отвечать реальным интересам народного хозяйства и основным принципам политики организации труда, противопоставленным деятельности частных предпринимателей. ВСНХ рекомендовало: «всем Управлениям, Главкам, Центрам и прочим органам, подведомственным ВСНХ, при надобности в производстве строительно – ремонтных и иных технических работ всех специальностей, обращаться к

<sup>234</sup> ГАРФ. Ф.9560. Оп.1. Д.1. Л.2.

<sup>235</sup> ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д.1. Л.4.

услугам указанного выше Строительного Управления «ВОГРА» и, при прочих равных условиях, предпочтительно перед частными предпринимателями передавать ему производство работ»<sup>236</sup>.

Председатель правления ВОГРА Саулов 20 мая 1922 г. в письме всем директорам отделений выделял основное предназначение объединения - «наилучшую организацию применения массовой рабочей силы, обеспечивающую действительное проведение всех мероприятий регулирования и охраны труда, с наибольшей заинтересованностью самого рабочего в успехе дела», подчеркивая что вся деятельность «несет на себе печать ГОСУДАРСТВЕННОСТИ».

Цель и задачи ВОГРА были сформулированы в определении – «государственное контрагентство по удовлетворению основных отраслей народного хозяйства, организованной в артельные объединения массовой валовой рабочей силой»<sup>237</sup>.

Развивая свою деятельность ВОГРА открыло свои отделения в крупных центрах РСФСР, а именно: Дагестанское, Донецкое, Азово-Черноморское, Центральное, Сибирское, Уральское, Средне-Волжское, Нижнее-Волго-Каспийское, Северное, Кавказское, Украинское. Управление всеми делами возлагалось на правление, находившееся в Москве. Однако уже в сентябре 1922г. инспекторский отдел правления ВОГРА оказался завален отчетами отделов о несоразмерности численности штатов служащих с деятельностью этих отделений, на содержание которых соответственно перечисляются достаточно крупные суммы<sup>238</sup>.

Итак, попытка советской власти приспособить старые формы организации труда к новым условиям потерпела фиаско. В результате, работа ВОГРА не была продолжительна, и само ведомство было расформировано уже в ноябре 1922 г.

---

<sup>236</sup> Там же. Л.6.

<sup>237</sup> ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д.2. Л. 26.

<sup>238</sup> ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д. 44. Л.59.

Ситуация на рынке труда окончательно изменилась с опубликованием нового Кодекса законов о труде 1922 г. Он символизировал переход к принципиально новому способу формирования рынка рабочей силы в стране по сравнению с прошедшим периодом военного коммунизма.

Принятый в 1922 г. новый Кодекс отличался от первого 1918 г. тем, что теперь шла речь не о трудовой повинности, как первостепенной, а о «найме рабочей силы». Найм рабочих, как и прежде, происходил через органы Наркомтруда. В новом Кодексе не было классификации граждан по способности к выполнению работ, но главное, что трудовая повинность теперь могла применяться только в исключительных случаях, таких, как: борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий<sup>239</sup>. Нововведением и отличием второго от первого трудового кодекса явилось появление статей о трудовом и коллективном договорах, которые меняли порядок и условия найма на работу. И если коллективный договор являлся договором между профсоюзами и работодателями, то трудовой договор регулировал отношения исключительно между работником и работодателем.

Неоспоримым изменением по сравнению с 1918 г. является один из пунктов Кодекса о том, что трудовой договор будет являться действительным только при взаимном добровольном соглашении обеих сторон. Более того, наниматель не имел права помещать работника в условия, которые будут более худшими, чем те, которые прописаны в трудовом и коллективном договорах, а так же трудовом кодексе. Таким образом, государство по-новому стало регулировать трудовые отношения между работником и нанимателем. Ни в одном слове Кодекса не сказано о принуждении к труду. Более того, работник мог добровольно менять место работы, не нарушая трудового договора, а предприятие не могло насильно оставить работника. Отдельно был выделен раздел об ученичестве, в котором подробно изложены положения о труде учеников училищ и специальных

---

<sup>239</sup> Собрание Узаконений.... 1922. № 70. Ст. 903.

заведений. Применение труда женщин и несовершеннолетних опять таки выделяется в отдельный раздел, в котором выделяется целый ряд пунктов о защите и запрете труда данных категорий населения страны.

Профессиональные союзы теперь выделены не отдельным абзацем, а им посвящен целый раздел, их главной функцией стала защита прав трудящихся и контроль выполнения трудовых и коллективных договоров. И, если в первом кодексе даже не рассматриваются случаи нарушения КЗоТа со стороны органов труда, то в новом кодексе выделяется отдельный раздел «Об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде», в котором решались все вопросы либо в принудительном порядке – особыми сессиями народных судов или примирительным путем - в расценочно-конфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах, организуемых на началах паритетного представительства сторон<sup>240</sup>. Таким образом, отменялись ранее используемые принципы - дезертир труда карается так же, как и дезертир фронта. Социальное страхование, веденное КЗоТом 1922 г., отменяло принятую раньше систему социального обеспечения. В итоге была изменена система социальной защиты и поддержки трудящихся.

Новый Кодекс о труде, принятый в 1922 г. отличался от первого отсутствием статей о трудовой повинности, которая теперь могла применяться только в исключительных случаях. Появился новый подход к применению труда, началась трансформация от принудительных методов к добровольному найму рабочей силы.

КЗоТ 1922 г. был, по сути, результатом изменений и трансформации трудового законодательства и трудовых отношений, произошедших в стране в период гражданской войны и первых лет восстановительных работ в области народного хозяйства и промышленности. Однако, с опубликованием нового КЗоТа государство оставило за собой право возобновления трудовых

---

<sup>240</sup> Собрание Узаконений.... 1922. № 70. Ст. 903.

мобилизаций в случае крайней необходимости, остались и субботники, которые носили характер полупринудительного труда – идти не обязательно, но и отказаться невозможно. Трудовые армии постепенно были распущены, т.е. в стране произошел отход от политики милитаризации труда и производства. Новая экономическая политика диктовала свои условия в области распределения и найма рабочей силы – сдельная оплата труда, наличие свободного рынка и главное – отмена всеобщей трудовой повинности.

Таким образом, анализируя трудовую политику советского государства с 1918-1922 гг., мы выделяем следующие этапы её развития:

1. январь 1918 г. - январь 1919 г. – Начало периода мы связываем с опубликованием Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа, введении рабочего контроля на предприятиях. Всеобщая трудовая повинность вводится как способ уничтожения разрухи в стране и распространяется первоначально на нетрудовой элемент. Летом 1918 г. в рамках национализации промышленности труд становится обязанностью для всех перед государством. Создаются инспекции труда, а осенью провозглашается запрет об отказе от предлагаемой работы и вводятся трудовые книжки. С опубликованием в 1918 г. КЗоТа окончательно оформляются основные принципы всеобщей трудовой повинности, которая и является главным итогом этого периода.

2. начало 1919 г. - начало 1921г. – введение огромного количества массовых мобилизаций населения. По сравнению с предыдущим периодом расширяются и категории привлеченных к труду. В этот период оформляются и основные виды коммунистического труда – субботники, трудовые армии и массовые мобилизации населения. Уже к середине 1920 г. в состав трудовых армий будет включена большая часть трудообязанного населения. Этот период характеризуется милитаризацией в сфере труда. В начале 1920 г. произойдет введение дисциплинарных судов, что явится еще одним способом ужесточения трудовой политики. 1920г. станет критическим в

области снабжения и распределения продовольствия, что еще больше усугубит общий продовольственный кризис в стране и приведет к 1920г пересмотру сложившейся системы трудовых отношений и отходу от мер политики военного коммунизма.

3. март 1921-1922гг. – Общее изменение государственной экономической политики естественно повлияет на систему организации трудовых отношений. Заново создается рынок труда, отменяется всеобщая трудовая повинность, трудовые армии расформируются, как неэффективные, а в основе нового КЗоТа 1922 г. был положен принцип добровольного найма рабочей силы.

Необходимо отдельно отметить и роль профсоюзов, которую они выполняли в процессе формирования трудовых отношений. Советские профсоюзы 1918-1922 г. стали частью системы трудовых мобилизаций, всеобщей трудовой повинности, борьбы с трудовым дезертирством, инструментом пропаганды мер советских ведомств труда и в последнюю очередь – органами защиты и регулирования прав и интересов самих рабочих. Как считает Л.В. Борисова «руководство профсоюзов исходило из того, что в условиях, когда власть перешла в руки «рабоче-крестьянского» правительства, оно само защищает интересы рабочих. Профсоюзы же должны защищать интересы рабочей власти, превращаясь в часть государственного аппарата»<sup>241</sup>.

В заключение первой главы можно сделать вывод о том, что в первые годы советской власти в процессе формирования системы трудовых отношений проводилась политика, продиктованная не только объективными внешними условиями, но и доктринальными установками первых лиц государства. В своем стремлении освободить рабочих от гнета промышленников и помещиков идеологи государства, в итоге, предложили новые способы организации труда.

---

<sup>241</sup> Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России 1918-1924гг. М., 2006. С. 136.

Введение в 1918 г. всеобщей трудовой повинности полностью соответствовало позиции В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина и на тот момент, в условиях войны и разрухи, действительно было оправданно. Необходимостью стало и введение трудовых книжек. Государство получило возможность производить учет и распределение имевшейся рабочей силы. Однако советское руководство пошло дальше, и теперь советские теоретики полностью сходились во взглядах в вопросе о сроках проведения трудовой политики основанной на принуждении - до тех пор, пока рабочие не будут воспринимать работу на государство как совершенно естественную, что соответственно займет длительный период времени.

Население не желало работать на новое большевистское правительство, а старалось восстановить собственные хозяйства и удовлетворить, прежде всего, свои потребности в продовольствии, одежде, и крыше над головой. Государство большевиков уничтожило рынок и рыночные отношения, практически была упразднена и оплата труда рабочим, а труд из способа заработать превратился в повинность. Естественное поведение рабочих в сложившихся условиях – не работать – было пресечено различными способами. Это и милитаризация производства, и введение рабочего контроля на предприятиях, организация системы дисциплинарных судов, приравнивание дезертира труда к дезертиру фронта, создание первых концентрационных лагерей – меры, широко введенные в стране, меры, которые были предложены В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным. Идея Николая Ивановича о «концентрированном насилии» полностью воплотила себя именно в этих репрессивных и карательных мерах. Формула «кто не работает тот не ест» стала одной из определяющих в сфере оплаты труда, однако к 1920 г. и тот, кто работал, далеко не всегда мог получить положенный ему паек.

Необходимо сказать, что утопичность идей лидеров страны заключалась в том, что беспрекословного выполнения невозможно было ждать не только от рабочих масс, но и от исполнительных органов, которые

создавались для решения задач по организации трудовых отношений в стране. Этого руководство страны учесть не смогло.

Дискуссия о роли и месте профсоюзов затронула не только руководителей советского государства и партии большевиков, а, прежде всего, саму систему профессиональных организаций. В итоге дискуссий о роли профсоюзов последние потеряли свою первоначальную роль и предназначение и вошли в общую систему, став инструментом в организации принуждения в трудовых отношениях. Профсоюзы утратили свою независимость и стали частью политики диктатуры пролетариата.

Еще одной вехой в организации трудовых отношений в СССР явилось появление трудовых армий. Идея Л.Д. Троцкого об их создании была поддержана и в начале 1920 г. воплощена в жизнь. Первоначально созданные как временные, состоящие из частей Красной Армии, эти трудовые формирования буквально за несколько месяцев показали свою несостоятельность, однако Л.Д. Троцкий, забыв об их временном предназначении, неоднократно высказывался о том, что эту форму организации труда можно использовать десятилетиями.

Уже к лету 1920 г. в составе трудовых армий большую часть составляло население, привлекаемое к выполнению различных трудовых повинностей, а не красноармейцы.

«Великий почин» новой формы организации труда, изначально являвшийся добровольной – субботник – в течение нескольких месяцев стал частью системы трудовых отношений, в основе которого лежали идеи советских руководителей о всеобщности и принуждении. Никто не хотел работать бесплатно сверх того рабочего дня, который длился 10-11 часов.

Однако, даже при использовании всех выше обозначенных чрезвычайных мер, стало очевидно, что страна к 1920 г. погрузилась в глубочайший экономический кризис, а созданная система организации труда, основанная на принуждении, явилась тупиковой и не действенной. В результате государство уже к 1920 г. получило огромные армии разутых и

раздетых полуголодных людей, большая часть которых превратилась в вынужденных дезертиров труда.

В целом, мы можем говорить о том, что самым действенным способом организации труда в это период оказались принуждение и страх, которые, как ни парадоксально, были неотъемлемой частью всех вышеозначенных мер, а не всеобщая трудовая повинность, не трудовые армии, не субботники, не проведение массовой идеологической пропаганды, не изменение в системе оплаты труда, в области премирования и применения дополнительных поощрений. Конечно, в тех условиях, в которых оказалось государство в тот момент, сложно было действовать с помощью «пряника», но, однако, и «кнут» нельзя было использовать в качестве единственно правильного решения.

Дальнейший переход государства к НЭПу потребовал изменений и в сфере труда. Роспуск в 1921г. трудовых армий, появление в 1922 г. нового КЗоТа, переход к свободному найму и отмена положения «кто не работает, тот не ест» изменили принципы осуществления трудовой политики, однако окончательно избавляться от принуждения государство не собиралось. Так как, по мнению советских лидеров, между принуждением и социалистическим государством можно ставить знак равенства.

Провозглашенные первоначально руководителями РКП(б) и советского государства способы выхода из экономического кризиса из временных превратились в тот фундамент, на котором в первые годы советской власти строилась система трудовых отношений в стране, в каждом регионе и области с учетом местной специфики.

## Глава II.

### Становление системы трудовых отношений на Урале

#### 2.1. Формы и методы организации труда в уральской промышленности.

Урал – это один из первых регионов, где сравнительно быстро установилась советская власть. Здесь интенсивнее, чем во многих других крупных районах было развернуто наступление на заводчиков и фабрикантов, и именно здесь раньше, чем где-либо в России, стала осуществляться национализация.

В декабре 1917 г. декретом советского правительства были национализированы предприятия Богословского, Невьяновского, Сергинско-Уфимского, Кыштымского районов, а в январе 1918 г. – Нижне-Тагильского, Верх-Исетского и Луньевского горных округов, в том числе и множество мелких производств. Этот процесс был прерван гражданской войной и возобновился во второй половине 1919 г. после вытеснения с территории Урала белогвардейцев. К этому времени экономика региона практически разрушена: многие заводы уничтожены, шахты затоплены, вывезено наиболее ценное оборудование. По словам М.И. Калинина белогвардейцы и интервенты «как вандалы, уничтожали то, что было ценно. Если они не могли унести машины, они их ломали, заводские трубы взрывали, вагоны поджигали»<sup>242</sup>. Общие убытки промышленности в годы гражданской войны колоссальны – 609 млн. рублей. Производство железа и стали на Урале с трудом достигало 9 %, а выплавка чугуна – 14%<sup>243</sup>. Как писала в конце ноября газета «Профессиональное движение», «не работало ни одного завода, ни одного рудника, на одной доменной печи. Горнозаводской Урал по

---

<sup>242</sup> Калинин М.И. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919-1946гг.). М. 1958. С. 74.

<sup>243</sup> Иванов В.П. Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925). Томск. 1985. С.49.

существо был мертв»<sup>244</sup>. Предприятия бездействовали не только из-за отсутствия топлива, сырья, но и рабочих рук.

Как отмечают уральские исследователи, уже первые месяцы советской власти в регионе были отмечены процессом катастрофического падения уровня производства, что было связано, в том числе, и с ликвидацией рынка рабочей силы<sup>245</sup>.

После свержения советской власти антибольшевистские правительства Урала – Уфимская Директория и Омское Правительство Колчака, связывали обеспечение нормальной работы предприятий с процессом организации труда. В конституции Уфимской Директории, опубликованной в сентябре 1918 г., говорилось о принятии мер по увеличению производительности труда рабочих и о «сокращении непроизводительного потребления национального дохода», о развитии рабочего законодательства на началах «действительной охраны труда и регулировании условий найма и увольнения»<sup>246</sup>. В октябре 1918 г. руководители торгово-промышленного товарищества Износкова в письме главноуправляющему горных дел Урала указывали на разруху в казенной промышленности региона, которая явилась следствием засилья большевиков, и предлагали установить сдельную оплату труда на заводах в соответствии с минимальной производительностью каждого предприятия. «Первое, что необходимо сделать для восстановления, – говорилось в письме, – так это восстановить и развить подъездные пути, организовать рациональную заготовку дров, горючего и обеспечить заводы сырыми материалами». Предполагалось уничтожить заводские кассы, «центропомощь», а взамен этих большевистских организаций восстановить больничные кассы и страховое товарищество. Белогвардейское правительство Колчака не исключало возможности проведения обязательных сверхурочных работ, но только тогда, когда от этого зависит правильное

<sup>244</sup>См.: Профессиональное движение. 1919. 27 ноября.

<sup>245</sup>Урал: Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 47.

<sup>246</sup>Архив русской революции. М., 1991. Т. 12. С. 183-193.

функционирование производства, или в случае государственной необходимости<sup>247</sup>.

Среди рабочих была распространена листовка за подписью Мурашева, главного управляющего труда временного областного правительства Урала, в которой говорилось о будущей работе Министерства Труда. Министерство должно было контролироваться специальной межпартийной комиссией состоящей из представителей партий эсеров, народных социалистов и партии народной свободы. Новое правительство обещало сохранить 8-ми часовой рабочий день, ввести для рабочих страховые льготы на случай болезни, безработицы и т.д., осуществлять госконтроль за прибылью промышленных предприятий, сохранить свободу коалиций и союзов, всемерно развивать профсоюзы, развивать культурную работу в профсоюзных организациях, создать примирительные камеры и принять меры к организации промысловых судов<sup>248</sup>. В целом эти мероприятия были направлены на формирование системы трудовых отношений в рыночных условиях. Реализовать намеченное не удалось.

На практике власти были вынуждены пойти на увеличение рабочего дня с 8 до 10-12 часов в сутки и уменьшение заработной платы до 2-3 рублей в день. Начались массовые увольнения рабочих<sup>249</sup>. В ноябре 1918 г. один из инженеров уральского военного округа в докладной записке колчаковскому правительству так описывал складывающуюся ситуацию: «белые пришли и ничего не дали: ни руководства работой, ни средств, ни продовольствия»<sup>250</sup>.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в экономике Урала после освобождения его от белогвардейцев, Л.Д. Троцкий на собрании членов Екатеринбургской партийной организации в начале марта 1920г. отмечал, что предприятия продолжают закрываться, снижается производительность

<sup>247</sup> Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919. Сборник документов и материалов. /Под ред. П.С. Лучевникова и др. Челябинск, 1962. С.183.

<sup>248</sup> ГАСО. Р. 569. Оп. 3. Д. 84. Л. 1

<sup>249</sup> Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919...С 136-137

<sup>250</sup> Там же С.191.

труда рабочих. Другими словами – «Красный Урал в опасности!»<sup>251</sup>. По его мнению в этой ситуации «народные массы должны понять, что трудовая повинность в рабочей республике есть такой же священный долг, как и повинность военная»<sup>252</sup>.

Прежде всего, в регионе были восстановлены органы, занимающиеся вопросами организации труда населения, которые были сформированы еще в начале 1918 г. Первый из них – отдел распределения рабочей силы – возобновил свою работу 15 июля 1919 г. в Перми. К январю 1920 г. Пермский отдел распределения рабочей силы состоял из трех секций: иногородней, по обмену излишками сотрудников и подсекции статистики сотрудников. По итогам проверки выполнения отделом декрета об обязательном найме рабочих и служащих, был составлен отчет, согласно которому, на начало 1920 г., контроль не осуществлялся. В результате декрет безработные не соблюдали: «Безработные отказываются от работы почти ежедневно, отказываются от временных работ без выставления мотивов». А вместо недостающих профессий, посылаются совершенно неопытные контролеры труда, которые «все просят личных услуг»<sup>253</sup>. Никаких взаимоотношений между отделами распределения рабочей силы и организацией безработных не существовало. Не производился учет безработных. В районе деятельности отдела распределения рабочей силы общее количество населения составляло 2 500 000 человек, из них рабочих – 85000 человек<sup>254</sup>.

Пермский Губернский отдел (Губотдел) труда входил в состав Губернского исполнительного комитета (Губисполком) и подчинялся непосредственно управлению Уполномоченного Народного комиссариата труда (НКТ) на Урале. К 1921 г. Губернский отдел труда имел следующую структуру:

1. Общий отдел с тремя отделениями;

<sup>251</sup> РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

<sup>252</sup> Там же.

<sup>253</sup> ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 3. Л. 118-121.

<sup>254</sup> Там же. Л. 113.

2. Отдел охраны труда и страхования;
3. Учетный отдел;
4. Отдел трудовой повинности и распределения;
5. Отдел по борьбе с трудовым дезертизмом;
6. Отдел статистики;
7. Комиссия по отсрочкам и откомандированию трудообязанных.

А с 1920 г. при губернском исполнительном комитете работали губернский комитет (Губком) и уездный комитет (Уком) по всеобщей трудовой повинности. Все предприятия с численностью более 100 человек должны были организовать комиссии по проведению трудовой повинности в Перми и Пермском уезде. Комиссии должны были состоять из трех человек – представителя от заводоуправления или администрации учреждения и двух представителей от завкома или коллектива служащих. Комиссия избиралась на срок – 6 месяцев. Кроме того, домовые комитеты, квартальные наблюдатели, коменданты общежитий и домоуправления не национализированных зданий, обязаны были исполнять функции комиссии по проведению трудовой повинности в отношении граждан незанятых работой в государственных предприятиях, а также в отношении всех живущих в домах<sup>255</sup>.

К марту 1920 г. был образован комитет по проведению трудовой повинности в Челябинской губернии. Отдел состоял из Председателя (Козелев), товарища председателя (Вовсы), члена губернского комитета (Губком) (Горина и Рыжкова) и секретаря (Климова). В уездных городах были организованы городские уездные комитеты (Горуездком) по проведению всеобщей трудовой повинности (ВТП) из представителей: отдела труда, отдела управления, горуездного исполкома и уездного военного комиссариата (уездвоенкомат). С момента организации

вышеописанных органов по проведению трудовой повинности никто кроме них не имел права производить никаких мобилизаций<sup>256</sup>.

Екатеринбургский отдел по проведению трудовой повинности был образован 24 февраля 1920 г. и состоял из двух основных отделов: мобилизационного и статистического. В работе отделов принимали участие 8 человек. От губернского военного комиссариата (Губвоенкомат) сначала был назначен Соснин, потом Соколов, от отдела Управления сначала Киляков, потом Чекасинов, и от отдела труда сначала Д. Евзверов, Макаров, и Брагин. Первоначально работа отдела признавалась весьма слабой. Несмотря на жесткие рамки организации отделов и их комплектности, строго определенного и кем-либо установленного штата не существовало<sup>257</sup>.

В целях практического осуществления и четкого проведения принципа трудовой повинности были образованы волостные комитеты труда – Рабсилы (Волкомтруды – рабсилы). В функции волостных комитетов труда входило:

1. Взятие на учет всего населения подлежащего трудовой повинности;
2. Регистрация всех ищущих работу;
3. Учет профессионального состава красноармейцев, расположенных в районе волости;
4. По указанию уездного комитета труда (Укомтруд) мобилизация населения в районе своей волости – организация рабсилы;
5. Контроль над действительным и целесообразным использованием труда граждан, привлекаемых на работы в волости;
6. Составление сводок по учету труда и трудмобилизаций.<sup>258</sup>

В конце апреля 1920 г. с целью объединения деятельности губернских комитетов по проведению трудовой повинности (Губкомтруд), уездкомтрудов и городских комитетов труда (Горкомтруд) был образован областной комитет по всеобщей трудовой повинности. Комитет подчинялся совету трудовой армии (Совтрударм I). В состав областного комитета

<sup>256</sup> ОГАЧО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 216. Л. 1.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

<sup>257</sup> ГАРФ. Ф. 7275. Оп. 1. Д. 297. Л. 4-6

<sup>258</sup> ГАСО. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

входили представители: народного комиссариата по военным делам (Наркомвоен), народного комиссариата внутренних дел (Наркомвнутдел) и народного комиссариата труда (Наркомтруд), один из которых назначался председателем Главного комитета всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) по согласованию с советом трудовой армии. Новый объединенный орган должен был осуществлять следующую деятельность:

1. Проведением трудовых мобилизаций;
2. Согласованием действий главных комитетов всеобщей трудовой повинности между собой;
3. Инструктированием, руководством и направлением комитета по проведению трудовой повинности (Комтруд) в рамках постановлений Главного комитета всеобщей трудовой повинности;
4. Наблюдением и контролем за точным и своевременным исполнением порученных им заданий;
5. Руководством местными комитетами по осуществлению трудовой повинности (Комтрудам) в проведении всеобщей трудовой повинности (ВТП);
6. Наблюдением за отчетностью местных комитетов по проведению трудовой повинности перед обкомом и Главным комитетом всеобщей трудовой повинности;
7. Разрешением конфликтных вопросов между губернскими комитетами (Губкомам).<sup>259</sup>

Таким образом, на Урале в короткий срок с июня 1919 г. по апрель 1920 г. была создана система по организации и проведению всеобщей трудовой повинности и распределению рабочей силы, которая соответствовала общероссийской системе.

Результатом деятельности этих органов стало привлечение рабочей силы на промышленные предприятия и в организации региона, о чем свидетельствуют данные таблицы, представленной далее.

---

<sup>259</sup>

ГАПО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

Таблица 3

**Привлечение рабочей силы на Урале в 1919-1920 гг.<sup>260</sup>.**

| №  | Губерния         | Послано на работу<br>1919 г. | Послано на работу<br>1920 г. |
|----|------------------|------------------------------|------------------------------|
| 1. | Пермская         | 3583                         | 15543                        |
| 2. | Екатеринбургская | 2895                         | 23144                        |
| 3. | Челябинская      | нет данных                   | 2808                         |
|    | Всего            | 6478                         | 41595                        |

Приведенные в таблице данные наглядно свидетельствуют о том, что численность граждан, привлеченных советскими органами на работу в период деятельности по осуществлению принципа всеобщей трудовой повинности, по трем губерниям Урала выросла более чем в 6,5 раз.

Первыми привлечены к трудовой повинности были представители буржуазии и священнослужители. Вместе с тем, при их регистрации допускались нарушения. Так, при регистрации буржуазии в Челябинской губернии в карточках категориями населения, приравненных к буржуазии и подлежащих зачислению в тыловое ополчение, самыми мало заполненными или незаполненными вообще оказались пункты, касающиеся сведений о материальном благосостоянии<sup>261</sup>. Поэтому сколько-нибудь определенные выводы относительно данной категории, привлекаемой к труду, сделать было весьма сложно.

Отдел местного управления внутренних дел счел необходимым принять меры по пресечению подобной практики, наказанием для уклоняющихся являлся отказ от включения их в списки государственного продовольственного снабжения<sup>262</sup>.

<sup>260</sup>Таблица составлена по данным: Стат. сб. Клепикова. Ч. 2. С. 30-31

<sup>261</sup>ОГАЧО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 170. Л. 11.

<sup>262</sup>Там же.

К середине 1919 г. в Челябинске было зарегистрировано 609 человек, подлежащих мобилизации, из которых реально мобилизовано, могло быть до 400 человек<sup>263</sup>. Привлеченных к работам отправляли в госпитали для запасных частей на Сибирской улице, для работы в городских и полковых прачечных<sup>264</sup>. 14 декабря для выполнения срочных работ на станции Челябинск было мобилизовано нетрудовое население из прилегающих к городу поселков, ежедневно прибывали 100 человек для выполнения следующих работ: набивка ледников, прокладка водопровода, очистка платформы пассажирского здания ото льда и усиленная очистка станции из-за эпидемии сыпного тифа<sup>265</sup>. Ввиду недостатка прачек по стирке госпитального белья 24 декабря было мобилизовано 50 человек из числа буржуазии<sup>266</sup>. Подобных мобилизаций было великое множество.

*Особенностью* осуществления принципа всеобщей трудовой повинности на Урале было привлечение беженцев, которых после освобождения региона от белогвардейцев было достаточно много. Например, в Екатеринбурге это были военнопленные из освобожденных мест Сибири и беженцы из разных концов России. Они оседали на Урале и соответственно сразу же ставились на учет трудовыми органами и Пленбежем (отдел по работе с пленными и беженцами), что объяснялось не столько желанием установить социальную защиту над этими категориями граждан, сколько привлечь их к труду, вследствие общей нехватки рабочих рук. Губернский отдел труда и Военно-Революционный Комитет 15 октября 1919 г. постановили, что военнопленные и беженцы должны зарегистрироваться согласно установленным в Пленбеже (отдел по работе с пленными и беженцами) правилам с ясным указанием своей специальности. При этом составлялся список зарегистрированных, который направлялся в отдел для распределения рабочей силы при губернском отделе труда для распределения рабочих по заводам и предприятиям Урала. Оплата

<sup>263</sup>ОГАЧО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 170. Л. 3.

<sup>264</sup>Там же. Л. 6.

<sup>265</sup>Там же. Л. 7.

<sup>266</sup>Там же. . Л. 15.

производилась по общей тарифной сетке, по которой военнопленные приравнивались к русским рабочим<sup>267</sup>.

Однако председатель Центрэвака Е.Я. Аболтин в телеграмме наркому внутренних дел М.Ф. Владимирскому высказывал вполне оправданные сомнения по поводу целесообразности применения труда военнопленных: «Пленные естественно будут стремиться к самовольному уходу с работ и движению на запад, с целью скорейшей отправки на родину. Кроме того, с чисто политической точки зрения Центральное эвакуационное управление (Центрэвак) полагает несколько неосторожным привлекать в настоящее время вражеских на работы на заводы Урала, где главным образом вырабатывается боевое снаряжение»<sup>268</sup>.

Одновременно с беженцами к трудовым мобилизациям привлекались иностранцы. Так, на имя заведующего Челябинским отделом принудительных работ Богомолова, поступило заявление от персидских и румыно-сербских подданных, проработавших уже более трех месяцев, которые просили освободить их от выполнения принудительных работ.

В августе 1920 г. в губернских городах деятельности Первой Революционной Армии Труда отдельно открывались отделения трудовых частей для нетрудового элемента, начальником которых был назначен С.А. Куликов. Однако, несмотря на фактически поголовное привлечение к трудовым повинностям всего населения губерний, с марта 1920 г. был введен запрет принимать на службу в любые учреждения (военные и гражданские) «лиц, возвращающихся из белого стана и бежавших вглубь Сибири при наступлении Красной Армии»<sup>269</sup>. И только члены трудовой армии могли поднимать перед окружной военной комиссией вопрос об оставлении на гражданской службе бывших белогвардейских офицеров<sup>270</sup>.

Категории нетрудовых элементов привлекались к работам в зависимости от необходимости в дополнительной рабочей силе. Так,

<sup>267</sup>ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

<sup>268</sup>ГАРФ. Ф. 7275. Оп.1. Д. 93. Л. 189.

<sup>269</sup>ОГАЧО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 76. Л. 16.

<sup>270</sup>ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 189. Л. 24.

например, в Челябинске при отделе принудительных работ летом 1920 г. было спешно сформировано 6 трудовых батальонов общей численностью 4200 человек, куда входили и негодные к строевой службе. Однако губернский военкомат отказывался обеспечить эти отряды необходимым комсоставом без разрешения Окружного военкомата<sup>271</sup>. Трудовая повинность распространялась и на священнослужителей, которые были причислены сразу же к категории неблагонадежного элемента, привлекаемого к трудовой повинности в первую очередь.

В целом с осени 1919 г. по апрель 1920 г. на Урале к работам по трудовой повинности всего было привлечено 714 тыс. человек и 460 подвод<sup>272</sup>. С весны 1920 г. началась массовая мобилизация профессионалов на трудовой фронт. Так была проведена общая мобилизация железнодорожников, в марте были призваны ремесленники и кустари одиночки, все шахтеры; для работы на угольных копях в марте-апреле 1920 г. было мобилизовано население Миасской волости; в апреле 1920 г. мобилизованы челябинские водники, мастера по яичному делу, специалисты молочного хозяйства, культурно-просветительские работники, а так же произведена отдельная мобилизация для заготовки топлива. В мае 1920 г. население привлекли к работам на торфяниках, произведена мобилизация сапожников и шорников; в феврале 1921 г. установлены сверхурочные работы в Екатеринбургском губтекстиле и т.д.<sup>273</sup>

С сентября 1920 г., высококвалифицированных рабочих стали отправлять в распоряжение Уральского комитета труда (Уралкомтруд), в Екатеринбург. Остальные же распределялись по видам работ и приоритетными в снабжении рабочими стали предприятия государственного значения:

1. Механические и металлургические заводы (Богословские, Екатеринбургские и т.д.);

<sup>271</sup>ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 170. Л. 42.

<sup>272</sup>Иванов В.П.. Указ. соч.: С. 98.

<sup>273</sup>ГАСО. Ф. 363. Оп. 1. Д. 216. Л. 8.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 6. Л. 66.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 76. Л. 12.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 74. Л. 16.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 74. Л. 12.; ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 74. Л. 12.; ОГАЧО. Ф. 172. оп. 1. Д. 76. Л. 23.; ОГАЧО. Ф. 172. оп. 1. Д. 76. Л. 30.; ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

2. Водный и железнодорожный транспорт;
3. Каменноугольные копи;
4. Деревообрабатывающие заводы;
5. Рудники и горные разработки;
6. Предприятия золотоплатиновой промышленности;
7. Соляные промыслы<sup>274</sup>.

Еще одной категорией трудообязанных на Урале, включенной в перечень подлежащих отправке на трудовой фронт, являлись эвакуированные рабочие из Сибири, которые стали прибывать в регион с весны 1920 г.<sup>275</sup>

В феврале 1920 г. для всех категорий трудмобилизованных устанавливались нормы сверхурочных работ: 50 часов отводилось для всех граждан в обязательном порядке и 100 сверхурочных часов для работ на оборону<sup>276</sup>. Таким образом, продолжительность рабочего дня увеличивалась до 10-11 часов.

С целью осознания населением Урала важности участия в трудовых мобилизациях в августе 1919 г. была разработана присяга, в которой трудмобилизованные клялись беспрекословно во время работы выполнять все приказания и распоряжения, работать при необходимости сверхурочно, беречь имущество и повысить производительность труда<sup>277</sup>. (Приложение 1)

Широкомасштабное распространение в регионе получили трудовые мобилизации, направленные на восстановление внутренней инфраструктуры городов и их очистки от грязи и разрушений. Эти мероприятия получали весьма характерные названия: «Неделя чистоты», «Всеуральский субботник».

Так, в марте 1920 г. в Перми «для очистки выгребных ям и отхожих мест» было мобилизовано – 300 человек; в лазареты для починки белья и уборки лазаретов женщин – 200 человек; на пилку дров для лазаретов – 120

<sup>274</sup> ГАПО. Ф.107. Оп. 1. Д. 195. Л. 14.

<sup>275</sup> ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 188. Л. 128.

<sup>276</sup> ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 192. Л. 46.

<sup>277</sup> Документы трудового энтузиазма. Сборник документов. М., 1960. С. 98.

человек; для очистки крыш и набивки льдом ледников в лазареты – 200 человек; для работ в детских приютах и школах – 300 мужчин и 200 женщин<sup>278</sup>. В октябре 1920 г. в Перми, Мотовилихе и Балашихе во время проведения «недели чистоты» на уборку дворов, квартир, усадеб, улиц и т.п., к работам было привлечено всё трудоспособное население, подлежащее трудовым мобилизациям. Сюда же были призваны красноармейцы и сотрудники войсковых частей. В эту неделю по заданиям «рабочих комитетов за чистоту» работали парикмахеры, в две смены трудились общественные бани. Ассенизационные обозы принимали обязательство продлить свой рабочий день на два часа. Помимо этого, лекторы и ответственные медицинские работники обязывались ежедневно во всех общественных местах (кинематографах, народных домах, клубах и т.д.) читать лекции о заразных болезнях и мерах предохранения против них. Более того, врачам в эту неделю вменялось в обязанность принимать больных бесплатно<sup>279</sup>.

Согласно отчету о положении Частей Приурво в Екатеринбургской губернии уже в апреле 1920 г. коммунальное хозяйство в городах медленно налаживалось и входило в старое русло. Решался жилищный вопрос, предполагался ремонт электрических сооружений и проводки электричества в рабочие районы, были восстановлены 3 прачечные для стирки белья, которые могли переработать в день до 200 пудов белья. Проводилась работа по восстановлению водопроводов, предполагалось замостить заново некоторые улицы и площади, перестроить и поправить бани<sup>280</sup>.

В Перми аналогичные мероприятия проводились в июле 1921 г., связано это было с очередной «неделей чистоты», во время которой осуществлялась очистка вокзалов, площадей, рынков, набережной Камы, уборка предприятий и территорий различных учреждений<sup>281</sup>. Согласно инструкции народного комиссариата труда (Наркомтруд) «О привлечении

<sup>278</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 194. Л. 5.

<sup>279</sup> ГАПО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 206. Л. 153.

<sup>280</sup> РГВА. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 170. Л. 218.

<sup>281</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 12. Л. 103.

населения для проведения в порядке повинности в санитарное состояние жилых и нежилых помещений, дворов, улиц и площадей, если выше обозначенные работы невозможно было провести с помощью наемного труда, то тогда привлекались остальное трудоспособное население района.

Для учета населения отделам труда приписано было получить информацию от домовых комитетов, т.е. списки всех жителей домов с указанием следующих данных: 1. ФИО; 2. Возраст; 3. Пол; 4. Занятия или профессии; 5. Если подлежит освобождению от трудовой повинности, то на основании каких документов.

Домкомы обязаны установить очереди выхода трудообязанного населения на работы. В первую очередь привлекались категории граждан «незанятые общественно-полезным трудом и не находящиеся на службе в государственных учреждениях и предприятиях» от 18 лет и старше, плюс учащиеся этого возраста в каникулярное время. В случаях когда мобилизованных первой категории было мало для работы – мобилизации подвергалось остальное трудообязанное население. Продолжительность рабочего дня для первой категории мобилизованных составляла не более 8 часов, а вторая категория могла быть привлечена к трудовой повинности не раньше через 3 часа после окончания основной работы и не более чем на 2 часа<sup>282</sup>. Подобная ситуация сложилась и в других городах Урала.

Итак, в целом процесс организации труда на Урале в первые годы советской власти можно разделить на несколько этапов:

1. Прежде всего, это конец 1917-1918 гг. – период до колчаковского захвата власти, который характеризовался национализацией основной части промышленных предприятий, ликвидацией рынка рабочей силы и общим падением уровня производства.
2. Август 1919 – январь 1920 гг. – промежуток после освобождения Урала и до организации трудовых армий. Этот период характеризовался

---

<sup>282</sup>ГАСО. Ф.р-1892. Оп. 1. Д. 11. Л. 187.

восстановлением в уральских губерниях отделов и комитетов, занимающихся вопросами организации труда населения.

3. К 1920 г. итогом организации трудовой повинности на Урале явилось практически полное уничтожение безработицы.

Организация трудовых отношений происходила на основе общих советских постановлений. Однако Урал подвергался более пристальному вниманию со стороны властей, поскольку имел большое значение как промышленный центр. Особенностью уральского региона можно считать использование новых категорий в исполнении повинностей, таких, как: эвакуированные, иностранные подданные, пленные, беженцы. Необходимо отметить, что к середине 1919 г. большинство рабочих с промышленных предприятий находились на селе, поэтому прежде чем восстанавливать заводы, пришлось возвратит на них рабочих. Изменился и состав рабочих. Теперь в рабочую среду входили представители буржуазии, которые далеко не всегда поддерживали политику советского правительства, и, как следствие, являлись проводниками массового недовольства, что естественно снижало уровень дисциплины.

Кроме всеобщей трудовой повинности, через полтора месяца после восстановления советской власти на Урале, стали проводиться субботники – коммунистическая форма труда. Официальные лица отмечали, что этот вид организации труда «много способствует поднятию производства и проходит по заводам с большим успехом»<sup>283</sup>.

Ради справедливости необходимо отметить, что этот способ использовался и колчаковским правительством. В начале 90-х годов прошлого века директору ЦДООСО С. Алексееву удалось найти документы, свидетельствующие, что первые подобные мероприятия проводились на Урале еще по инициативе генерала белой армии Домонтовича:

*«Гайда-тройка*

*снег с навозом убирать*

*разруху победит,*

*а народ ворчит*

<sup>283</sup> ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

|                                   |                                                |
|-----------------------------------|------------------------------------------------|
| <i>со двора зовет</i>             | <i>в смущеньи: «Тройка глупости творит»...</i> |
| <i>и воззваниям, и</i>            | <i>...Превратила всех в рабов</i>              |
| <i>фразам волю полную дает.</i>   | <i>на субботники погнала</i>                   |
| <i>Щедры сыплет уверенье, что</i> | <i>и детей и стариков»<sup>284</sup></i>       |

Таким образом, широко распространенное в исторической литературе утверждение о том, что субботники стали проводить только после инициативы рабочих депо «Москва – Сортировочная» весной 1919 г. применительно к Уральскому региону не совсем верное. Здесь речь надо вести о коммунистических субботниках (воскресники, понедельники, детские субботники и т.д.).

Действительно первоначально субботники были успешными. В уральских губерниях «Великий почин» был поддержан огромным количеством людей, добровольно работавших сверхурочно. К примеру, рабочие завода Мотовилихи на партийных собраниях поддержали идею сверхурочной работы по субботам и самостоятельно составляли резолюции в поддержку субботников. Рабочие прокатного цеха в своей резолюции постановили работать каждую субботу по 8 часов, а не по 3, как это было установлено первоначально. В постановлении говорилось: «Если белая сволочь увезла весь технический персонал, тем самым думая воздействовать на хозяйственные работы завода, то мы покажем ей, что она глубоко ошиблась: рабочий понял, а поэтому дружно берется за дело»<sup>285</sup>.

Рабочие подсчитали, что если они, численностью 5 тыс. человек, будут работать раз в неделю лишних три часа, то в целом это составит дополнительных отработанных 15 тысяч часов или 625 суток<sup>286</sup>. На станции Верещагино пермскими железнодорожниками с 1 января по 30 марта 1920 г. было проведено 36 митингов, 4 лекции, 25 спектаклей, 26 киносеансов, а рабочие приняли решение аннулировать дисциплинарный суд, который

<sup>284</sup> См.: Главный проспект. 1994. 22-28 апреля.

<sup>285</sup> См.: Красный Урал. 1919. 20 сентября.

<sup>286</sup> Там же.

вследствие подъема субботников оказался ненужным<sup>287</sup>. По сообщению газеты «Правда» в апреле 1920 г. пермскими рабочими было отремонтировано паровозов в 3 раза больше, чем в январе<sup>288</sup>.

Кроме запланированных субботников имели место и стихийные субботники, поводами для которых становились вынужденные обстоятельства. На реке Каме в октябре 1919 г. встало движение судов, из-за того, что подошедшие к Перми пароходы с углем не разгружались вовремя. Председатель губернского комитета труда Фадеев, подчеркивая нехватку рабочих рук для разгрузки барж, пароходов и вагонов в районе города Пермь, обратился с призывом провести добровольные сверхурочные работы по разгрузке хлеба, дров, соли сена и других продуктов. Не имея возможности находиться в Пермском порту дольше, пассажиры сами предложили свою помощь в разгрузке пароходов<sup>289</sup>.

После этого случая на реке Каме стали проводиться регулярные массовые субботники по разгрузке пароходов и вагонов. И если на первый подобный субботник пришло лишь 86 человек, то на следующий уже – 300. Большинство участников были жителями городского района Перми и района Заимки – советские служащие, ответственные работники, рабочие мелких предприятий и красноармейцы. Пока пароход доставлял работников к баржам, полных углем, был организовано стихийное обсуждение полученной из Москвы радиограммы о преступном покушении на «ответственных работников-коммунистов». «Весть о новом выступлении осатанелой буржуазии горячим протестом отозвалась во всех сердцах. Все обнажают головы и поют похоронный марш»<sup>290</sup>. Подобная атмосфера придавала большую значимость предстоящей работе и повышала работоспособность субботничающих. В итоге за два часа работы было загружено восемь вагонов с углем. Рабочие готовы были разгружать уголь и дальше, однако из-за

<sup>287</sup>Идейно-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936). Свердловск, 1983. С. 15.

<sup>288</sup>См.: Правда. 1920. 26 июня.

<sup>289</sup>См.: Красный Урал. 1919. 30 сентября.

<sup>290</sup>Там же. 1 октября.

отсутствия вагонов – одной из ключевых проблем рабочего Урала – разгрузка была закончена. На обратном пути возбужденные рабочие пели «Интернационал»: «Лишь мы, работники всемирной великой армии труда, владеть землей имеем право...»<sup>291</sup>.

В сентябре 1919 г. начали проводить молодежные субботники. Так, например, молодежь Кувшинской организации Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) Екатеринбургской губернии отправлялась в воскресные дни в деревни и там помогала на уборке хлеба семьям красноармейцев и бедным крестьянам. Более того, екатеринбургские молодые печатники почти каждый день устраивали субботники под лозунгом: «Вся молодежь на коммунистические субботники!»<sup>292</sup>. В Екатеринбургском комитете комсомола висел плакат «Двенадцатая заповедь из «Катехизиса юного коммунара», который гласил: «Помни день субботний. Тяжелые дни переживает Советская Россия. Там, на фронте, наши отцы и братья с винтовкой защищают свободу. Здесь, в тылу, мы добровольным трудом укрепляем пролетарскую мощь. Смотри не опоздай на субботник!»<sup>293</sup>.

Уже в начале марта 1920 г. в Перми было сформировано губернское бюро субботников, на которое были возложены все полномочия и вопросы по проведению субботников в регионе. С 1 января по 1 марта в субботниках приняли участие 10143 человека. На станции Верещагино Пермской железной дороги рабочие отремонтировали за март месяц 104 паровоза и 1623 вагона<sup>294</sup>. В октябре-декабре 1920 г. на пермской железной дороге в субботниках приняли участие уже 56241 человек<sup>295</sup>.

7 марта 1920 г. по предложению председателя реввоенсовета Первой Революционной Армии Труда (I РАТ) Л.Д. Троцкого был проведен первый Всеуральский субботник продолжительностью восемь часов. К работам в порядке трудовой повинности были привлечены: все воинские части и

<sup>291</sup> Там же.

<sup>292</sup> См.: Уральский рабочий. 1919. 19 сентября.

<sup>293</sup> Революционный держите шаг. Воспоминания ветеранов комсомола. Вып.10. М. 1984. С. 111.

<sup>294</sup> Идейно-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936). Свердловск, 1983. С. 15.

<sup>295</sup> См.: Серп и молот. 1921. № 3. С 154-155.

учреждения, незанятые какими-либо нарядами; незанятые срочной работой рабочие и служащие; все прочие не состоящие на работах или службе в учреждениях граждане<sup>296</sup>. Цель субботника – расчистка железнодорожных путей, ремонт подвижного состава, заготовка и вывоз топлива, приведение в санитарное состояние отдельных участков городов.

Был разработан особый порядок отправки субботникающих на работы. Отправление должно производилось отрядами численностью от 30 до 100 человек под наблюдением и командой лиц, назначаемых руководителем сборного пункта. На ответственных по сборным пунктам возлагался учет всех произведенных работ, наблюдение за работами и возвращение с работы «стройным порядком». Для расположенных на территории уральского округа военных частей и учреждений, которые так же принимали участие в субботнике и были заняты на восстановительных работах, были сделаны отдельные распоряжения. Кроме того, был задействован весь транспорт учреждений, предприятий, частных лиц и воинских частей, принимавших участие в субботнике. В каждом районе работ обязательно находился врач или фельдшер<sup>297</sup>. После окончания работ все субботникающие должны были собраться на площадях для проведения митингов<sup>298</sup>.

Подобный порядок проведения всеуральского субботника был общим и для Челябинской, и для Пермской, и для Екатеринбургской губерний. Однако губернский комитет каждой из них делал акцент на различные условия проведения. К примеру, Челябинский губернский комитет (Губком) настаивал на том, что бы субботникающие непременно захватили с собой завтрак и явились к 8 утра. А Пермский губернский комитет обязывал привлеченных к субботнику явиться на сборные пункты уже в 7 часов, более того, одним из пунктов приказа по проведению субботника был пункт, касающийся уклонения от субботника. Все уклонившиеся от работ, не явившиеся вовсе или ушедшие раньше положенного срока, должны были

---

<sup>296</sup>ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 206. Л. 9.

<sup>297</sup>ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

<sup>298</sup>ОГАЧО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

быть привлечены к уголовной ответственности, как дезертиры с фронта труда, и переданы в комитет по борьбе с трудовым дезертирством (комдезертир) для отправки в концентрационные лагеря или в штрафные роты<sup>299</sup>. Коменданту города в этот день было поручено перекрыть все дороги из города и лишать документов всех, выходящих из Перми<sup>300</sup>.

В Екатеринбурге во время первого Всеуральского субботника работали более 20 тысяч человек и 45 предприятий города. К примеру, рабочие на станции Камышлов постановили работать сверхурочно и бесплатно два часа, чтобы оборудовать два маршрутных поезда для доставки дров и продовольствия в центр. Рабочие станций Екатеринбург I, II, III разгрузили десятки вагонов с продовольствием и дровами. Всего в субботнике на этих станциях приняло участие более 3 тысяч человек. Рабочие «Сталькана» отремонтировали и сложили в бунты более 8 тысяч пудов стальной проволоки<sup>301</sup>. В Перми во всеуральском субботнике приняли участие 12300 человек, а в Челябинске – 6300 человек<sup>302</sup>.

Подобные массовые мероприятия давали мощный толчок к развитию общего движения субботников. Так, уже 21 марта 1920 г. в Екатеринбурге в районе ВИЗа работало 2276 человек, а стоимость выполненных работ составила 51 тысячу рублей. С 7 марта по 1 мая на ВИЗе приняло участие 12 тысяч человек. На первомайском субботнике у Верх-Исетского завода пришли свыше 1200 человек. В первомайском субботнике в Перми приняло участие около 1000 красноармейцев<sup>303</sup>. В том же 1920 г. Успенская площадь в Екатеринбурге получила название «Площадь субботников»<sup>304</sup>.

9 января 1921 г. проводился очередной Всеуральский субботник, на который были приглашены не только простые рабочие, но и сотрудники чусоснабарм (Чрезвычайный уполномоченный Совет Оборона по снабжению армии и флота). Не привлекались лица, освобожденные от

<sup>299</sup> ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 206. Л. 9.

<sup>300</sup> ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

<sup>301</sup> См.: На Смену! 1960. 20 апреля.

<sup>302</sup> См.: Серп и молот. 1920. №14. С.13.

<sup>303</sup> РГВА. Ф.164. Оп.1. Д. 205. Л. 165.

<sup>304</sup> См.: На Смену! 1960. 20 апреля.

физического труда и те работники, которые начальниками отделов были привлечены к работе в управлении. В мероприятиях принимал участие и заместитель председателя чусоснабарм Добросклонский. Этот факт можно рассматривать, как составную часть большевистской идеологии в пропаганде и повышении популяризации движения субботников.

С 12 по 18 марта 1920 г. в ПриурВо было проведено 38 субботников, более того, в сводке за 18 марта говорилось о том, что Совтрудармом 1 была специально выделена уралкомсуббота для проведения таковых<sup>305</sup>. Согласно тем же сводкам настроения на субботниках всегда отмечались «стабильно хорошим» и постоянным соблюдением дисциплины.

После того, как субботники были переведены в воскресники, ответственным распорядителем воскресниками по управлению Приурво 17 апреля 1920 г. был издан приказ, который регламентировал не только сроки проведения воскресников, но и способы сбора людей на эти работы. В первой половине июня в Екатеринбургской губернии активно проводились так называемые шишечные субботники, целью которых был сбор шишек для отопительного сезона<sup>306</sup>. Широко были распространены и детские субботники. Так, 1 мая 1920 г. в Перми проводился детский субботник. А Наркомпросвещения (Народный комиссариат просвещения) в августе 1920 г. предложил всем агрономическим железнодорожным отделам организовать при школах, колониях и станциях проводить детские грибные воскресники<sup>307</sup>.

Однако уже в 1920 г. появляются первые критические статьи и отзывы о проведении субботников, об их продолжительности и способах привлечения к работам населения. В результате люди просто отказывались выходить на сверхурочные работы. К примеру, 13 ноября 1920 г. на станции Губаха Черткова, Пермской губернии, на субботник вышли двое подростков и старший рабочий со своей женой. Все остальные просто остались дома<sup>308</sup>.

<sup>305</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 205. Л. 1-19.

<sup>306</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 170. Л. 593.

<sup>307</sup>См.: Звезда. 1920. 17 августа.

<sup>308</sup>См.: Работник. 1920. 5 декабря.

Вместе с тем, коммунистические субботники, как форма организации труда в регионе, практически исчезают в 1922 г. Об этом свидетельствует периодическая печать. При анализе публикации газеты «Звезда», в которых рассказывалось о субботниках в Пермской губернии, наглядно видно, что страницы полны статьями о проведенных или о планируемых субботниках 1920 и 1921 гг., однако уже в 1922 г. ситуация меняется.

Постепенно советские органы власти берут под контроль весь процесс проведения субботников, превращая эту форму труда из добровольной в принудительную. В итоге, в первом полугодии 1922 года в прессе встречается всего лишь одно упоминание о предстоящем субботнике.

Эффективность их проведения снижалась и из-за политики, проводимой местными властями и трудовым органами. Далеко не всегда проведенные работы давали ожидаемый положительный результат или приносили пользу регионам. Как писали трудармейцы в письмах домой «Летом нас мучили нелепыми субботниками, мы собирали шишки для топлива в школах, а теперь собранное гниет в кучах и амбарах»<sup>309</sup>.

Итак, субботники явились совершенно новой формой участия населения в трудовых отношениях, которая не требовала обязательного посещения и длилась всего несколько часов, и которая получила такое одобрение со стороны властей. Более того, необходимость субботников была очевидной, а подтверждением эффективности произведенных работ являлся конечный результат каждого из них, будь то разгруженная баржа или железнодорожный состав, уборка от грязи улицы или собранные на зиму дрова. Отлично работавшие органы пропаганды, устраивали в рамках субботников маленькие праздники для изможденных и полуголодных людей. Однако, уральские органы власти скоро остановили рост популярности данных мероприятий, превратив их в часть трудовой повинности, основанной на всеобщности и принуждения.

---

<sup>309</sup>РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 87. Л. 166

Несмотря на письма о нарушениях принципов проведения субботников, которые приходили в центральные органы власти от простых граждан, и на получаемые оттуда ответы о том, что все нарушения должны быть пресечены, они все же стали формой обязательного выполнения трудовых заданий. И более того, в отличие от трудовой повинности, которая была ограничена возрастными рамками работников, субботники можно было проводить с привлечением практически всех слоев населения, включая школьников и даже малолетних детей. Именно факт превращения из добровольного в принудительный и обязательный вид организации труда оттолкнул от такой формы организации труда большую часть населения, что итоге привело к 1922 г. к их почти полному исчезновению.

Таким образом, процесс организации труда на Урале в целом соответствовал формирующейся системе трудовых отношений в Советской России, однако существовали и свои особенности. Так, организация трудовых отношений в условиях становления советского государства началась сразу же с национализации ряда Уральских предприятий в конце 1917 г. и была прервана гражданской войной. В результате на протяжении всего 1918 г. и до августа 1919 г. Урал был исключен из системы формирования новых принципов организации труда в стране, т.к. существовавшие на его территории антибольшевистские правительства диктовали свои условия возобновления трудовых отношений. Поэтому, к моменту восстановления советской власти, руководству страны пришлось реанимировать не только разоренную войной промышленность, но и заниматься организацией труда и трудовых ресурсов, которые к тому моменту находились в плачевном состоянии.

Появились новые категории трудобязанных, ранее не привлекавшихся к трудовым повинностям, и как следствие произошли изменения во внутреннем составе привлекаемых к всеобщей трудовой повинности, что вносило ряд трудностей при их организации к выполнению трудовых мобилизаций.

К концу 1919 г. восстановлены губернские отделы труда, при которых созданы уездные и волостные отделы. Однако работа в этих органах была налажена слабо, отсутствовала необходимая периодическая отчетность о деятельности, а сами работники мобилизационно-трудовых органов зачастую оказывались крайне некомпетентными. Соответственно организовать проведение трудовой повинности было крайне осложнено. К моменту появления I Трудовой Армии на Урале был образован областной комитет по проведению всеобщей трудовой повинности, который объединил в себе деятельность всех трудовых органов и внес некоторую стройность в их работу, что положительно сказалось в пользу увеличения производительности труда. Массовые мобилизации 1919-1920 гг. были щедро дополнены проведением субботников, появившихся на Урале в 1919 г. и захвативших своим первоначальным энтузиазмом практически все губернии. Однако триумф субботников закончился, как только они стали сверхурочными обязательными работами в общей системе принудительного труда. Необходимо сказать, что на Урале субботникам отводилось особенное внимание, поскольку именно благодаря подобным мероприятиям были восстановлены подъездные железнодорожные пути, мосты, очищены от грязи и нечистот города и районные центры, восстановлен транспорт и т.д.

В результате Урал стал одним из основных регионов концентрации не только промышленности и продовольствия, но и рабочей силы, которая требовала правильного целесообразного применения в условиях политики военного коммунизма, в условиях общей разрухи и еще не законченной гражданской войны. Именно последний фактор повлиял на дальнейшее использование трудовых ресурсов Урала в организационных рамках Первой революционной армии труда.

## 2.2. Деятельность местных органов власти по привлечению населения к «организованному труду».

С началом мобилизаций населения на трудовой фронт, местные органы власти на Урале приступили к реализации принципа всеобщей трудовой повинности самыми различными методами.

Согласно Кодексу Законов о Труде 1918 г. мобилизации подлежали лица от 16 до 50 лет. Но в уральском регионе это положение повсеместно нарушалось. Так, в Пермской губернии широко распространенным явлением стало привлечение к трудовой повинности малолетних детей. Их посылали на работы вместо того, чтобы отправлять на занятия в школы, что являлось явным нарушением Кзота. Дети работали на молотбе, очистке железнодорожных путей, снаряжали в подводы<sup>310</sup>. Газета «Советская Правда» публикует информацию об эксплуатации подростков, учеников вагонных мастерских. Мастера и старшие рабочие не занимались обучением детей, а во время январских морозов заставляли ребят таскать доски, кирпичи. Отмечалось, что инспектор труда был прекрасно осведомлен об этих нарушениях, но никаких мер по ликвидации принято не было<sup>311</sup>.

Более того, в печати встречается информация не только о школьных субботниках, но и детских трудовых воскресниках. В заявлении в губернский комтруд одной гражданки Юговского завода Пермской губернии, мы встречаем рассказ о мальчике 15 лет, арестованном за невыполнение трудовой повинности. На деле у подростка отсутствовала одежда, и было плохое здоровье.<sup>312</sup> Это свидетельствовало об использовании труда несовершеннолетних, часто под прикрытием субботников, и степень занятости, подчас, мало чем отличалась от занятости на работах взрослых.

<sup>310</sup> ГАПО.Ф.363.Оп.1. Д.6. Л.3.

<sup>311</sup> См.: Советская правда. 1921 г. 4 января.

<sup>312</sup> ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.64. Л.36.

Как правило пресса преподносила это как трудовой подвиг молодежи и несовершеннолетние рабочие за свой труд не получали практически ничего.

Под мобилизации попадали и те граждане, чей возраст превышал 60 лет. Как свидетельствуют архивные документы, в комитеты трудовой повинности уральских губерний во второй половине 1919-1920 гг. поступали многочисленные жалобы от лиц старше 60 лет, не подлежащих мобилизации. Так, 62 летний рабочий Верх-Исетского завода Мингаз Ишмангулов подал прошение, в котором просил освободить его от выполняемой им работы по засолке мяса. Сам рабочий указывал в прошении, на каком основании просит себя освободить и на то, что по трудовому кодексу привлекать к трудповинности его нельзя. Рабочий был освобожден на основании раздела КзоТа 1918 г. «Правил об освобождении от трудовой повинности», именно того пункта, на который указывал он сам в прошении.

Такие жалобы нередко вызывали негативную реакцию местных властей. Рабочий Каменского уезда, Екатеринбургской губернии Иван Черепанов, был доставлен в трудовой отдел в сопровождении наряда милиции, как дезертир труда. Это было сделано в нарушении действующего законодательства, так как по всем показателям под трудовые мобилизации он не подпадал. Царившую в отделе атмосферу, Черепанов описывал так: «смотрят на тебя как на преступника, как на арестанта и применяются к тебе как к военному преступнику самой репрессивной мерой, как, например, в Петропавловской волости с 5 часов вечера до 10 часов утра не выпускали на улицу даже оправиться, что приходилось делать в арестантском помещении»<sup>313</sup>.

В число трудмобилизованных попадали также лица непригодные к физическому труду по состоянию здоровья. Медицинские комиссии, непосредственно принимавшие участие в процессе трудовых мобилизациях, действовали крайне неоднозначно и принимали порой совершенно необъяснимые решения. Как правило, признание человека больным или

---

<sup>313</sup> ГАРФ.Ф. 7275.Оп.1.Д.898.Л. 50.

здоровым зависело от распоряжений волкомтруда и от потребности в рабочей силе. К примеру, в Пермской губернии рабочего сернокислотного завода признали годным, проведя формальную комиссию, по его словам «обернули кругом», не смотря на то, что он был совершенно непригоден для каких либо работ<sup>314</sup>.

В целом это привело к тому, что в Пермской губернии некоторые хозяйственные организации отказывались от присланной им рабочей силы, объясняя свое решение «неспособностью посланных к тяжелому физическому труду»<sup>315</sup>. Тем не менее, все присланные трудмобилизованные проходили медкомиссию, которая признавала их годными. Пермский губком предлагал таких мобилизованных принимать на работы, а возвращенных использовать по мере возможности<sup>316</sup>.

В нарушении действующего законодательства к трудовой повинности привлекались члены семей красноармейцев. Огромное количество жалоб на неправомерность действий местных властей потребовало от центра опубликования в декабре 1920 г. специального постановления Главкомтруда об исключении из категории привлекаемых к труду членов семей красноармейцев<sup>317</sup>. В пермский отдел охраны труда в феврале 1921 г. поступило заявление от гражданки М.В. Костаревой с просьбой защитить от облав, проводимых с целью привлечения к трудовой повинности безработных. Очень часто задержанными оказывались женщины, которые попросту вели домашнее хозяйство, воспитывали малолетних детей и ухаживали за немощными стариками<sup>318</sup>.

Наличие нарушений трудового законодательства в процессе осуществления трудовых мобилизаций позволяет говорить о том, что местные органы власти или были поверхностно ознакомлены с законами, или пренебрегали ими. Так, в отчетах укомтруда неоднократно встречаются

---

<sup>314</sup>ГАПО. Ф.107. Оп1.Д.64.Л.613

<sup>315</sup> ГАПО.Ф.363.Оп.1. Д.8. Л.17

<sup>316</sup> Там же.

<sup>317</sup>ОГАЧО. Ф.138. Оп.1. Д.295. Л.1

<sup>318</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 209. Л. 85

упоминания о несоблюдении правил работы волкомтрудов и укомтрудов, прежде всего акцент делался на несоблюдении норм и правил, выработанных по проведению трудовых мобилизаций<sup>319</sup>. В докладе отдела учета спроса и распределения рабочей силы при губкомтруде Екатеринбурга за 1920 г. констатируется факт отсутствия четкой структуры отдела, вследствие чего многое делалось «на авось» и «как-нибудь». В отделе отсутствует ответственный заведующий, нет материала по учету трудоспособного населения губернии<sup>320</sup>. Сами работники отдела отмечали, что требования на рабочую силу совершенно не соответствуют действительным нуждам хозорганов. К примеру, по требованию, Егоршинским копиям необходимо было 1250 человек, отдел смог послать только 28, однако и те были возвращены назад из-за отсутствия квартир рабочим<sup>321</sup>.

Нередко в дело вмешивался личностный фактор. Работники губкомтруда совершенно не служили примером трудовой дисциплины, их уличали в пьянстве и шарлатанстве. Более того, в Кунгурском уезде в марте 1921 г. отмечались массовые «невыходы» на работу со стороны волостного комитета труда<sup>322</sup>. Тот, кто должен был в рамках своих обязанностей следить за соблюдением трудового законодательства, нередко «закрывал глаза», а при проведении мобилизаций «сам ни с чем не считался»<sup>323</sup>. В Перми при проведении мобилизаций некий сотрудник губкомтруда Никитин, умудрялся таким образом объяснять рабочим задачи будущей деятельности, что те начинали отрицательно относиться к советской власти и отказываться от выполнения работ<sup>324</sup>.

Наблюдался беспорядок в отчетности. Например, в конце 1920 г. в Екатеринбургских Губодеждах (Губернское управление по производству военного обмундирования, прозодежды и гражданского белья) и Уодеждах (Уездное управление по производству военного обмундирования,

<sup>319</sup>ГАПО.Ф.107.Оп.1. Д. 207. Л.250

<sup>320</sup>ГАСО. Ф.1898. Оп.1. Д.8. Л.1

<sup>321</sup>Там же.

<sup>322</sup>ГАПО.Ф.107.Оп.1. Д.208. Л.25

<sup>323</sup>Там же. Д.207.Л.251.

<sup>324</sup>ГАПО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 207. Л. 268.

прозодежды и гражданского белья) не велось точного учета изготовленной продукции, и одновременно снижалась производительность труда вследствие постоянных прогулов<sup>325</sup>.

Подобная картина сложилась во всех губерниях I РАТ. Из-за кризиса в продовольственном снабжении рабочих начались массовые прогулы и отказы от выполнения работ. По словам политуполномоченного Пермского губкомтруда (Губернский комитет по проведению трудовой повинности) Качанова: «Симуляция разрослась не только на людей, но и на лошадей»<sup>326</sup>. Более того, работники местных волкомтрудов и волкомисполкома полностью игнорировали распоряжения отделов труда: «военком, он же председатель комиссии по борьбе с дезертирством, занимается какими-то гулянками, пьянством, шарлатанством, как и другие ответственные работники, не приходя на службу по несколько дней...»<sup>327</sup>.

Такой подход к организации трудовых мобилизаций был характерен не только для местных властей, но и для представителей центра. Так, председатель I РАТ П.И. Гаевский 26 января 1920 г. сообщал В. И. Ленину и Л.Д. Троцкому, что уполномоченный от Совета Обороны Ермаков, являясь ответственным за проведение восстановительных работ на железных дорогах, ограничивался общими фразами и критикой, не делал никаких реальных шагов по организации работ<sup>328</sup>.

Интересным является тот факт, что ошибки местных властей в проведении трудмобилизаций отмечали сами рабочий. Мобилизованный Пермской губернии Войнович, инвалид без руки, заявил: «Еще раз прошу вас обо мне не мечтать, а почаще читать кодекс законов. И зайдите в охрану труда и узнайте все постановления о нетрудоспособных, а самочинством не занимайтесь»<sup>329</sup>. В пермский отдел охраны труда в феврале 1921 г. поступило заявление от гражданки М.В. Костаревой с просьбой о помощи, против

<sup>325</sup>ГАСО. Ф. Р-1913. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.

<sup>326</sup>ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 208. Л. 35.

<sup>327</sup>Там же.

<sup>328</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 100. Л. 4

<sup>329</sup>ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 207. Л. 25

облавы, проводимых с целью привлечения к трудовой повинности безработных. Однако очень часто захваченными оказывались женщины, которые попросту вели домашнее хозяйство, воспитывали малолетних детей и ухаживали за немощными стариками<sup>330</sup>.

Позиция центра к подобным «вольностям» на Урале была двойственной. С одной стороны – центральные власти требовали соблюдения трудового законодательства, с другой – активизировать набор рабочей силы. В директивных документах отмечалось: «При выработке плана трудовой кампании на ближайший период необходимо строго учитывать местные условия и не ставить себе неосуществимых задач»<sup>331</sup>. В тоже время указывалось на то, что если на учете нет рабочей силы, это не значит, что её нет вообще<sup>332</sup>. Все нарушения в работе комитетов труда Урала в апреле 1920 г. Д. Евзеровым были названы, – «дефектами», такие как: отсутствие четкого работающего плана по распределению и перераспределению рабочей силы, отсутствие связи центра с местными комитетами и фактическое отсутствие отчетности со стороны комитетов труда. Одной из главных проблем, по глубокому заблуждению Д. Евзерова являлось – отсутствие четкой системы пропаганды и агитации<sup>333</sup>.

Осинский уездком по проведению трудовой повинности на губернском совещании сообщал о том, что отношение населения к проведению трудовой повинности отрицательное. Выражалось оно в самовольном уходе с работ и в уклонении от выполнения трудовых повинностей под разными предлогами – отсутствием фуража для лошадей, отсутствием продовольствия и инструмента. Вследствие сложившейся ситуации – нехватки рабочей силы, уездком вынужден был произвести дополнительные мобилизации, и только после этого удалось выполнить намеченные работы<sup>334</sup>.

<sup>330</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 209. Л. 85

<sup>331</sup> ГАПО. Ф.107. Оп. 1. Д. 199. Л. 86

<sup>332</sup> Там же.

<sup>333</sup> См.: Серп и молот. М. №9. С. 5-7. С. 5-6

<sup>334</sup> ГАПО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 199. Л. 69.

Проблемы прямо противоположного характера существовали в Перми: при наличии рабочей силы хозяйствующие субъекты отказывались её принимать. Пермский губком упоминал об имеющихся у них сведениях в июле 1920 г. об отказе некоторых хозяйственных организаций принимать части отправленных к ним трудмобилизованных. Организациями подобные отказы объяснялись так: «неспособностью трудмобилизованных граждан к тяжелому физическому труду»<sup>335</sup>. К середине 1920 г. Пермский губком с целью улучшения проведения в губернии мобилизаций по всеобщей трудовой повинности, принял решение о перерегистрации населения не занятого в государственных учреждениях в органах милиции, которые в свою очередь должны были выдать соответствующие удостоверения всем гражданам, начиная с 14 летнего возраста. А рабочие, занятые в государственных учреждениях пользующихся наемным трудом, получили новые удостоверения взамен старых<sup>336</sup>.

Таким образом, местные органы пытались произвести учет трудообязанного населения и предотвратить развитие трудового дезертирства. Тем не менее, эти меры были малодейственными.

В начале ноября 1920 г. Уралкомтруд вводит дополнительную инструкцию, для более рационального использования рабочих ресурсов в трудовых целях. В данной инструкции все граждане были разделены на 5 категорий:

1. Имеющие специальную военную подготовку (хотя бы и нестроевую), т.е. лица командного состава, артиллеристы, кавалеристы, саперы; затем годные к строевой службе восьми младших возрастов. Эта группа оставляется для военных целей, все остальные граждане, подлежащие явке, могут быть использованы для трудовых целей и передаются в распоряжение комтрудов (Комитет по проведению трудовой повинности).

<sup>335</sup> ГАПО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 8. л. 15.

<sup>336</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 195. Л. 3.

2. Занятые в государственных учреждениях и предприятиях по своей профессии.
3. Занятые на государственных предприятиях и в учреждениях не по своей профессии.
4. Не занятые в государственных учреждениях и предприятиях, годные для трудовых целей.
5. Не годные для трудовых целей<sup>337</sup>

Однако уже в декабре 1920 г. появляется новая категория привлекаемых к трудовым повинностям: постановление Главкомтруда и Наркомзема об исключении из подлежащих к выполнению трудовой повинности членов семей красноармейцев. Теперь привлекать их к обязательным трудовым мобилизациям можно было только при крайней необходимости. А в случае, когда член семьи красноармейца является единственным работником в семье, предписывалось не привлекать его к трудовой повинности<sup>338</sup>.

Подобные постановления были опубликованы и ранее. Например, 15 февраля 1919 г. за подписью наркомтруда А. Аникста вышло постановление о не привлечении к труду тех членов семей красноармейцев, которые являются единственными кормильцами в семье. «При регистрации, указанными лицами должно быть предоставлено удостоверение, от воинской части в том, что глава семьи состоит на действительной военной службе и за время службы в бегах не находился»<sup>339</sup>. Подобные положения являлись исключением из правил о привлечении безработных к труду. И, тем не менее, появлялось множество жалоб о нарушениях КзоТа при проведении мобилизаций (Прил.2. табл. 6).

В 1921 г. в уездные и губернские комитеты труда неоднократно продолжали поступать жалобы на неправильно проведенные мобилизации. Подчеркивалась бездеятельность соответствующих органов и постоянные

<sup>337</sup> ГАРФ. Ф.382. Оп.4. Д. 526. Л.17.

<sup>338</sup> ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 295. Л. 1.

<sup>339</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

несоблюдения правил по охране труда<sup>340</sup>. Пермский губком в феврале 1921 года отмечал, что, несмотря на то, что СТО и Главкомтруд выпустил постановление о порядке поставок воинских частей через подотделы учета и распределения рабочей силы и комтруды, местные хозяйственные органы по-прежнему напрямую обращаются за рабочей силой непосредственно в воинские части. Причем губернские и окружные военкоматы часто удовлетворяют эти требования, нарушая, таким образом, постановления о порядке проведения трудовой повинности<sup>341</sup>.

Согласно докладу отдела учета спроса и распределения рабочей силы при губкомтруде Екатеринбургской губернии, удовлетворить спрос на рабочую силу уже к 1 января 1921 г. было практически невозможно, так как человеческий ресурс был полностью исчерпан. «Требования на рабочую силу вообще совершенно не отвечают действительной потребности того или иного хозоргана»<sup>342</sup>. В Екатеринбургский губком в середине февраля 1921 г. поступила жалоба от заведующего лесными и торфяными разработками Московско-Казанской железной дороги. С 15 ноября Желеском неоднократно отправлял просьбы о предоставлении рабочей силы на участки разработок, однако не было получено ни одного человека. Первоначально требовалось 150 человек назначением на 1800 подвод и 500 человек пеших, но доставить такое количество рабочих сразу оказалось невозможно, так как в действительности красноуфимский уезд мог удовлетворить это требование только на 33%. В жалобе не было требование применить санкции, а только просьба: «Товарищи прошу встряхнуться от спокойствия, уяснить себе весь этот ужас печальных цифр и принять самые энергичные меры»<sup>343</sup>.

Нарушения трудового кодекса были замечены повсеместно, однако официальные власти по-прежнему не получали отчетов от отделов учета и распределения рабочей силы, которые сами практически не работали, порождая дальнейшую дезорганизацию в проведении трудовых

<sup>340</sup> ГАПО. Ф. Р.-107. Оп. 1. Д. 207. Л. 250.

<sup>341</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп. 7. Д. 9. Л. 34.

<sup>342</sup> ГАСО. Ф. Р. – 1898. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

<sup>343</sup> ОГАЧО. Ф. Р.-1898. Оп. 1. Д. 26. Л. 29

мобилизаций. Согласно телеграмме, отправленной зампредуралкомтруда Тагильцевым 12 декабря 1921 г., трудовые мобилизации населения 1886-1888 гг. проходили в Екатеринбурге «вольным путем». Мобилизованным не предоставлялось никаких отсрочек, включая отсрочку для единственного кормильца семьи<sup>344</sup>. Остальные категории граждан, уволенные в бессрочный отпуск, могли быть привлечены, к трудовой повинности: квалифицированные рабочие – не ранее чем через 2 недели, а неквалифицированные не ранее чем через месяц<sup>345</sup>. Повторные множественные нарушения проведения трудовой повинности выражались в несоблюдении возрастного ценза (привлечение малолетних, стариков и инвалидов), в привлечении явно больных и задержка больных на комиссию.

Производились и совершенно непонятые в своей целесообразности мобилизации сельского населения, причем в самое неподходящее время – посевные и сборы зерна. Так, в мае 1921 г. были мобилизованы крестьяне Еманжелинской станицы Челябинского уезда: «Они оторвали лучших работников от начатой ими работы по засеву яровых полей. Сев был в самом разгаре...Заранее были выданы семена... В результате – много десятин осталось не высеяно паров»<sup>346</sup>. Управлять крестьянскими массами во время мобилизаций оказалось труднее и хлопотнее. Эту категорию трудармейцев привлекали к работам без особенной цели и часть времени крестьяне проводили именно в пересылках с одного места на другое. В результате производительность была крайне не высокой<sup>347</sup>.

Существовало несколько слоев населения, которые получали особенный статус. Одной из таких категорий, привлекаемой к повинностям можно назвать рабочих подростков, которые остались без работы после закрытия и разорения предприятий Урала. И как следствие многие из них начинали заниматься воровством и спекуляцией, чтобы как-то обеспечить своё существование. В результате был создан специальный стол по учету и

<sup>344</sup> ГАРФ. Ф. Р-382. Оп.4. Д. 557. Л.17

<sup>345</sup> ГАСО. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 7. Л. 81.

<sup>346</sup> ОГАЧО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 361. Л. 34.

<sup>347</sup> См.: Серп и молот. №2-3, 21 апреля 1920г. С. 5-6

распределению подростков. В обязанности представителей РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи) совместно с экономическо-правовым отделом комитета входило: формирование отрядов для отправки на работы (торфяные разработки, лесозаготовки и т. д.); организацией всевозможных производственных артелей из подростков, владеющих какими-либо производственными навыками и размещением их в производственных школах; контролем над распределением и перераспределением подростков на работы<sup>348</sup>.

Интересен тот факт, что, несмотря на жесткие рамки проведения трудовых мобилизаций, и почти поголовного привлечения к ним работоспособного населения в 1921 г. от выполнения трудовых повинностей освобождаются представители некоторых категорий, которые согласно КзоТу 1918 г. первыми привлекались к повинностям, как нетрудовой элемент. А в 1921 г. Екатеринбургский отдел труда освободил от трудовой повинности священнослужителей (одного на общину). Более того, при привлечении остальных служителей церкви теперь принимали во внимание их условия жизни и занятия<sup>349</sup>.

В том же году евреям («лицам иудейского вероисповедания») Екатеринбургский отдел труда дал официальное разрешение не работать в дни праздника Пасхи (23,24,30 апреля 1921 г.), при условии, что содержание за эти дни с них будет удержано<sup>350</sup>. Но и здесь были замечены нарушения со стороны местных исполнительных властей. Например, священник Александр Святин был мобилизован в трудовую часть с 10 августа 1920 г. и освобожден от трудовой мобилизации в сентябре того же года. Однако освобождение было произведено только на бумаге, т.к. Святин продолжал работать. Челябинский губернский исполком посчитал невозможным освободить его

<sup>348</sup> ГАСО. Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 3. Л. 42

<sup>349</sup> Там же. Л. 62.

<sup>350</sup> ГАСО. Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 27. Л. 21.

от выполнения трудовой повинности, поставив резолюцию уже на его третьем прошении: «священник освобождению не подлежит»<sup>351</sup>.

С 1921г. начинаются освобождения трудообязанного населения от сверхурочных работ на время обучения в школах грамоты на 2 часа 3 раза в неделю. Причем, оплата шла как за сверхурочную работу и средства изыскивались из фондов предприятия. Исключением явилась гужевая повинность, которая была обязательной<sup>352</sup>.

В этот период появляются статьи, суть которых сводилась к следующему – трудовая повинность является мерой временной в силу сложившегося положения в экономике, «небывалый развал всего народного хозяйства, которое не может быть восстановлено силами только избранников народа без участия самого народа». Соответственно в процесс восстановления страны должно быть вовлечено все население, «способное производить оружие». И только при таких условиях будет одержана победа на экономическом фронте, и уйдут в прошлое все методы принуждения<sup>353</sup>. Таким образом, абсолютно не отрицалось, что трудовая повинность – это метод принуждения к труду, который являлся базовым в трудовой политике периода становления советской власти.

Субботники, которые являлись сознательным и добровольным «почином рабочих», как уже отмечалось в I главе данной диссертации, очень быстро превращались в часть системы принудительного труда.

Наряду с повышением производительности труда и трудовыми подвигами рабочих, вызванных энтузиазмом «великого почина» наблюдался целый ряд нарушений со стороны волкомтруда (Волостной комитет по проведению трудовой повинности). В 1920 г. на Урале при их организации был полностью потерян «принцип добровольчества». Об этом процессе свидетельствуют не только документы по проведению субботников на местах, но и статьи в прессе. К примеру, в статье «Партийный

<sup>351</sup> ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 170. Л. 95.

<sup>352</sup> ГАСО. Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.

<sup>353</sup> ГАСО. Ф. 1892. Оп. 1. Д. 63. Л. 12.

двухнедельник» автор сокрушается по поводу утраты первоначальной идеи организации субботников: «Исчезло обаяние субботников, как коммунистического, бесплатного, сверхурочного труда»<sup>354</sup>. Один из красноармейцев, находившийся в городе Екатеринбурге, в письме домой рассказывал, о том, что все лето их гоняли на нелепые воскресники собирать шишки для отопления зимой школ, однако теперь собранное гниет в кучах и амбарах<sup>355</sup>. Рабочие напильного завода Миасской волости не раз отказывались от выхода на сверхурочные работы, мотивируя свой отказ отсутствием средств к существованию: «Рабочие заявили, что если им дадут мануфактуру, спички, мыло, муку и другие необходимые продукты, то только тогда они смогут исполнить приказ и поднять производительность»<sup>356</sup>.

В 1921 г. по-прежнему увеличивается количество трудообязанных, которые всячески пытались избежать привлечения к очередной повинности. Например, в Перми губотдел труда в апреле 1921 г. констатировал тот факт, что мобилизации часто срываются только из-за того, что привлекаемое население намеренно неправильно указывает свою квалификацию и бывшие места работы. «Назвавшийся слесарем оказывается чернорабочий, кузнец – молотобойцем»<sup>357</sup>. В результате из членов профсоюзов решено было создать специальную комиссию, которая должна была заниматься проверкой анкетных данных и реальных технических познаний мобилизуемых.

Пермским губкомом по трудовой повинности был выявлен способ уклонения, который на самом деле действительно тормозил работу медкомиссий. Некоторые лица, признанные комиссией полностью годными к труду и дееспособными, стояли в очередях по 2-3 раза, вновь признавались годными и опять вставали в очереди для прохождения медкомиссий. Таким образом, удавалось уклоняться на определенное время от трудовой

<sup>354</sup> См.: Партийный двухнедельник. 1921г. 1 февраля

<sup>355</sup> РГВА. Ф.25892. Оп. 1. Д.87. Л.166

<sup>356</sup> Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922гг. М., 2001. С.313.

<sup>357</sup> ГАПО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 8. Л. 195.

повинности<sup>358</sup>. Со временем были придуманы более изощренные способы отказа от трудовой повинности, например, мобилизуемые получали освобождение за счет болезни своей лошади. Причем для получения такой справки ездили к ветеринарам по несколько раз<sup>359</sup>.

Итак, в целом можно говорить о том, что за счет системы медицинского освидетельствования, которая должна была работать в системе охраны труда, защищать интересы действительно нетрудоспособных и следить за общим состоянием здоровья трудармейцев, сложилась целая система способов уклонения от трудовой повинности, которая мешала нормальному ходу восстановительных работ.

Прогульщики появились не только среди рядовых трудармейцев, но и в органах, ведавших проведением трудовой повинности, например, в самом губкомтруде. Сложившаяся ситуация объяснялась отсутствием нормального снабжения, отсутствием обуви и обмундирования даже у руководящих сотрудников. Так, в чусоснабарм (Чрезвычайный уполномоченный Совет Обороны по снабжению армии и флота) города Екатеринбурга поступила заявка на получение из губкожи (Губернский комитет кожевенной промышленности) разрешения для «починки 50 пар обуви, обрезы 10 пар мужских сапог и 10 пар женских ботинок»<sup>360</sup>, иначе, сотрудники губкомтруда остались бы разуты, в буквальном смысле слова.

Настоящая катастрофа сложилась именно в снабжении продовольствием трудармейцев и мобилизованного по всеобщей трудовой повинности населения. По официальным данным советское правительство постоянно выделяло на восстановление Урала достаточные суммы. Так, 8 июля 1919 г. СНК постановил выплатить сумму в 600 млн. рублей для восстановления промышленности. ВСНХ перечислило на Урал 2 млрд. 611 млн. 500 тыс. рублей, а в 1920 г. эта цифра еще увеличилась. В январе-

<sup>358</sup>ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д.10. Л.20

<sup>359</sup>ГАПО.Ф.107. Оп.1. Д.208. Л.27

<sup>360</sup>ГАРФ. Ф.382. Оп.4. Д.557. Л.17

феврале 1920 г. Урал получает 1. млрд. 318 млн. рублей<sup>361</sup>. Однако, сведения о полном и своевременном снабжении уральских рабочих продовольствием зачастую не соответствовали действительности. В марте 1921 г. из Екатеринбургского железного комитета (Комитет железнодорожников по заготовке леса) поступает заявление, согласно которому, отсутствовало продовольствие для снабжения мобилизованных по заготовке и вывозке дров.

Серьезность сложившегося положения подчеркивалось словами заведующего этим районом проведения мобилизации С. Уливонским, который опасался начала «вполне естественных массовых волнений рабочих на почве голода»<sup>362</sup>.

В феврале этого же года Ирбитский комитет трудов повинности сообщал о катастрофическом положении в снабжении трудовой повинности по лесозаготовкам. Лошади голодают, так как получают вместо дневной нормы –1500 пудов овса и 1700 пудов сена, 500-600 пудов соломы. «Слабые лошади истощены настолько, что выполнение ими нормы выработки даже при благоприятных условиях в будущем невозможно»<sup>363</sup>. Более того, массу рабочих при полном отсутствии снабжения удержать на заготовках становилось крайне сложно.

Похожее положение сложилось и в Челябинской губернии, где кроме всего прочего, рабочих задерживали больше положенного срока. (Прил. 2. табл. 7.)

К тому времени, как с обеспечением продовольствием в трудармии положение становится все более напряженным, из Москвы в местные волкомтруды приходит телеграмма о порядке снабжения продовольствием при гужевой повинности. С декабря 1920г., с момента наиболее суровой нехватки продовольствия, все мобилизуемые получили право беспрепятственного провоза с собой продуктов питания и фуража на весь срок мобилизации.

<sup>361</sup> Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1972. С. 350.

<sup>362</sup> ГАСО. Ф. Р.-1898. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

<sup>363</sup> ГАСО. Ф. Р.-1898. Оп.1. Д. 26. Л. 13.

Согласно нормам Наркомпрода на 1 человека в неделю было положено: муки – 10 фунтов или хлеба 30 фунтов. На 1 лошадь в неделю зерна – 90 фунтов, овса 150 фунтов<sup>364</sup>. Причем, по постановлению, местности, привлеченные к трудовой повинности, должны были снабжаться в обязательном порядке по нормам тылового красноармейского пайка. Однако уже на период появления постановления снабжения в соответствии с нормами не производилось. Так, летом 1921 г. руководству Биссерского завода Пермской губернии пришлось пойти на отчаянные меры: рабочих и служащих завода вынуждены были отпустить «на все четыре стороны», вследствие того, что на заводе не было хлеба. Заводтел труда завода констатировал факт полнейшего отсутствия обеспечения: «продовольствия совершенно не имеется и в будущем не предвидится»<sup>365</sup>. При этом сам Биссерский завод входил в число ударных заводов губернии!

Примечательно, что до образования Первой трудармии по данным на 9 января 1920 г. рабочие Пермской губернии получали на 1 человека в неделю муки – 24 фунта, шахтеры – 36 фунтов. При выполнении в месяц 25 рабочих смен выдавался дополнительный паек – 12 фунтов муки. Более того, каждому рабочему выдавали по 4 фунта мяса. В Екатеринбургской губернии рабочие получали по 36 фунтов муки, а члены семьи – 25 фунтов. В январе 1920 г. рабочие получили по 7,5 фунтов мяса<sup>366</sup>. Таким образом, очевидно, что рабочие губерний Урала до образования I РАТ были обеспечены продовольствием лучше. А неспособность государства снабжать экономически активное население элементарными продуктами питания ставило под сомнение целесообразность и эффективность политики большевиков. Это выражалось не только в экономическом кризисе но и в нарастании недовольства народа.

Не лучше обстояли дела и с выполнением санитарно-гигиенических норм для поддержания нормальной жизнедеятельности рабочих. Декрет о

<sup>364</sup> ГАСО. Ф. 1898. Оп.1, Д.13. Л.1

<sup>365</sup> ГАПО. Ф.107. Оп.1.Д.207. Л.362

<sup>366</sup> Советские архивы. 1966г. №2. С.12.

санитарной инспекции был опубликован 4 апреля 1919 г. Проводя многочисленные проверки на предприятиях, комиссии давали неутешительные отчеты повсеместно. В 1919 г. состояние заводов поистине плачевным: в цехах не было полов, выбиты стекла, грязные стены и отсутствие вентиляции, нет электрического света в коридорах цехов, в отношении пожарной безопасности ситуация была просто катастрофической. Начнись на заводе пожар – не нашлось бы не только пожарной машины, но даже элементарно целого ведра и воды под рукой.

Рабочие получали заработную плату без расчетных книжек, отсутствовали контрольные книги. Во многих предприятиях рабочие были не застрахованы. К примеру, На Юго-Каменском заводе Пермской губернии отсутствовали врачи и в случае получения рабочими увечий или при заболевании их отправляли на соседний Леснеровский завод. Для рабочих отсутствовал перерыв на обед, нет столовых и раздевалок. В некоторых предприятиях отсутствовали умывальники, мыло и полотенца. Женский труд, был совершенно не регламентирован. Не было яслей, школ и приютов, продолжительность трудового дня так же не соответствовала положениям трудового кодекса. На предприятиях работали малолетние дети и подростки с продолжительностью рабочего дня обычных рабочих<sup>367</sup>.

Аналогичных протоколов было подавляющее большинство, что в очередной раз свидетельствовало о царившей на предприятиях разрухе и о том, в каких условиях вынуждены были работать трудмобилизованные. Антисанитарное состояние предприятий, использование на них труда малолетних детей, незастрахованные рабочие, «абсолютный недостаток рабочих рук»<sup>368</sup> характеризовали промышленность в конце 19-го начале 20-го годов.

Газета «Профессиональное движение» 19 декабря 1919 г. опубликовала правила устройства жилищ для рабочих. Помещения должны были быть расположены не более двух верст от места работы, должны быть

<sup>367</sup>ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.62. Л.10

<sup>368</sup>Там же. Л.340

светлыми, теплыми, проветриваемыми. Запрещалось размещать рабочих в землянках или в домах с земляными полами. Обязательно должно было быть установлено отопление и приспособления для кипячения воды. В спальнях у каждого рабочего должны быть отдельные нары на достаточном отдалении друг от друга. Семейные рабочие должны были получить минимум по 1 комнате на семью. Если в казарме проживало более 50 человек, то обязательно должны быть организованы баня и прачечная с расчетом, что каждый рабочий или семья могли, хотя бы один раз в месяц, мыться и стирать.

Проекты подобных жилых помещений должны были быть предоставлены на одобрение в инспекцию труда и жилищно-санитарного надзора, однако ничего подобного не происходило<sup>369</sup>. Рабочие находились в ужасных условиях, а инспекция труда представляла коротенькие отчеты в центр: «За прошедший период данных не поступало». Те отчеты, которые все же были предоставлены, совсем не соответствовали требованиям.

Не лучшим образом обстояло дело с медицинскими учреждениями. По итогам обследования госпиталей Екатеринбурга в 1920 г. в отчете был сделан вывод об их общем неудовлетворительном состоянии. Комиссия отмечала, что существуют госпитали с нормальным положением дел, однако эти случаи единичны. В целом же выявлено халатное отношение врачей к своему делу, отсутствие историй болезни или их наличие в плачевном состоянии, осмотр больных раз в 2-5 дней, невыполнение санитарных норм при приготовлении пищи для больных, грязные палаты и завшивленные больные, переполненные мертвецкие<sup>370</sup>.

Вместо субботников и трудовых подвигов на предприятиях стали нередкими «итальянские» забастовки и массовые отказы рабочих от выполнения сверхурочных работ. Автоматически все эти нарушители трудовой дисциплины объявлялись дезертирами труда.

---

<sup>369</sup>ГАПО. Ф.363. Оп.1. Д.6. Л.61

<sup>370</sup>РГВА. Ф.164. Оп.1. Д.23. Л.126

Реввоен трибунал должен был напрямую заниматься нарушителями системы принудительного труда. Масса приговоров выносились трибуналом именно за несоблюдение трудовых норм.

К примеру, в Екатеринбурге на открытом судебном заседании рассматривалось дело командира 11 полка I РАТ Дорошева Нестора. Подсудимый обвинялся в небрежном отношении к возложенным на него обязанностям, заключавшееся только в том, что вместо 190 человек на работы им было выставлено только 50 за отсутствием большего числа. Результатом оплошности стал занос снегом нескольких участков железнодорожной ветки. Более того, Дорошева обвиняли в том, что он не проследил за тем, что неопытная телефонистка не передала во время телефонограмму о нехватке рабочих. Дорошева обвинили в халатности и в ослаблении дисциплины и стройности трудовых красноармейцев и приговорили к 6 месяцам заключения, однако приговор к исполнению приведен не был вследствие амнистии<sup>371</sup>.

Трудовых дезертиров субботников могли передавать в комдезэртир для отправки в концентрационные лагеря или штрафные роты<sup>372</sup>. Во время проведения «недели чистоты» в Перми в октябре 1920 г., для уборки дворов, усадеб и улиц, к работам было привлечено всё трудоспособное население города и пригорода, мужское от 16 до 60 и женское от 16 до 55 лет. Уклонившиеся от работ были объявлены «дезертирами, способствующими развитию всяких эпидемий» и передавались в штрафные роты до двух недель<sup>373</sup>.

Постановления, посылаемые сверху, мало соотносились с действительностью. В отчете о деятельности Екатеринбургского губотдела труда за 1921 г. отмечается отсутствие массового отказа от выполнения трудовой повинности, однако, не отрицается наличие подобных случаев. Причинами отказа в отчете являлись: «голод, необеспеченность семей

<sup>371</sup> ГАПО. Ф. 363. Оп.1. Д.5. Л.40

<sup>372</sup> ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д. 206. Л.9.

<sup>373</sup> Там же. Л.153.

привлекаемых продовольствием и фуражом, отсутствие обуви, теплой одежды, незначительная оплата работ хозяйственными органами»<sup>374</sup>.

Ни пропаганда, ни изменения в структуре органов по борьбе с трудовым дезертирством не приносили своего результата, а только расширяли штат руководящих работников, которые зачастую не соответствовали своей роли. Кроме того, со стороны предприятий наблюдалось массовое сопротивление или нежелание действовать в сфере повышения производительности труда и борьбы с дезертирством. Несоответствие условий и оплаты труда с мерами наказания за проступки и нарушения вызывало у людей только лишь отрицательную реакцию работать в имеющихся условиях, а точнее при почти полном их отсутствии. Более того, это еще раз подтверждало неэффективность работы профсоюзов, как органов созданных первоначально для защиты интересов рабочих и поддержания нормальной работы предприятий. К примеру, губотдел труда Екатеринбургской губернии посылал на предприятия за первый квартал 1920 г. четыре раза постановления об учете прогулов на предприятиях, но, ни разу не получал полного ответа<sup>375</sup>.

Существовавшие отряды комдезеритра, высылаемые для борьбы с трудовым дезертирством превышали свои полномочия. Конфисковывали имущество и затем распоряжались им по своему усмотрению. Согласно телеграмме уральского областного бюро РКП от 17 декабря 1920 г. были выявлены случаи нецелевого использования конфискованного имущества, а именно в целях снабжения самой комиссии<sup>376</sup>. За подобные нарушения предусматривались наказания по всем законам военного времени, в порядке приказов РВС, однако эти нарушения не прекращались, что говорило о том, что в самих органах контролирующей трудовую дисциплину таковая отсутствовала.

---

<sup>374</sup>ГАСО. Ф.1895.Оп.1.Д.22.Л.7.

<sup>375</sup> ГАСО.Ф.1898.Оп.1.Д.4.Л.13.

<sup>376</sup>ГАСО.Ф. 7.Оп.1. Д.18. Л.9.

Положение на предприятиях усложнялось отсутствием достаточного количества квалифицированных рабочих. Они по-прежнему отказывались подчиняться советским органам власти. К примеру, в Пермской губернии заведующий отделом труда в своем объявлении от 12 декабря 1920 г. прямо говорил: «Большинство из них [всякого рода специалисты] сознательно уклоняются от службы, симулируя и проживая в городе без определенных занятий на старые накопленные при буржуазии капиталы, или спекулируя разными предметами первой необходимости, высасывая последние гроши у трудового народа»<sup>377</sup>.

В начале 1921 г. вышло постановление Объединенного заседания Екатеринбургского комитета по трудовой повинности о создании новой комиссии по борьбе с трудовым дезертирством в связи с тем, что созданный ранее технический аппарат Военкомтрудезертира является слишком слабым. Комиссия состояла из председателя губкомтруда, представителей от совета профсоюза Военкомтрудезертира, отдела принудительных работ и рабоче-крестьянской инспекции<sup>378</sup>.

Однако, несмотря на изначально созданную жесткую систему принуждения к трудовой повинности, граждане уклонялись от принудительных работ, не опасаясь перспективы оказаться осужденными реввоен трибуналом именно из-за отношения к местным органам по борьбе с трудовым дезертирством.

Например, отношения между трудообязанными и управлением комтруда в Пермской губернии больше напоминали обычную перепалку или препирательства. На очередной запрос начальника главного Управления комтруда Пермской губернии Фадеева привлекаемый к трудповинности Войнович отвечает вполне вольной фразой: «самочинством не занимайтесь». Насмешкой над Фадеевым выглядит последняя фраза в письме: «с товарищеским приветом, Войнович». Фадеев пытался привлечь к

<sup>377</sup> ГАПО. Ф. 363. Оп.1. Д.1. Л. 105  
<sup>378</sup> ГАСО. Ф. 1898. Оп.1. Д.7, Л.5.

трудоповинности однорукого Войновича, действительно нарушая трудовой кодекс 1918 г., а последний мог разговаривать так с представителем советской власти. Под грифом «Секретно» на этом же листе красным карандашом фраза Фадеева: «Предлагаю немедленно явиться в распоряжение губкомтруда. За неисполнение будете привлечены суду ревтрибунала»<sup>379</sup>. Однако, учитывая, что Войнович уже в четвертый раз отказывался от появления в комтруде, сведений о том, что он был привлечен к суду, не выявлено.

В Екатеринбургский исполком поступил рапорт от заведомо коммунального хозяйства, в котором он пишет о «какой-то комиссии по борьбе с труддезертизмом». Такое пренебрежительное отношение объяснялось, во-первых, полнейшей некомпетентностью членов «ретивой» комиссии в проведении мобилизаций, во-вторых, вольным истолкованием приказа Совобороны: «Если гражданское учреждение и остановится, то беда невелика да и не наше дело»<sup>380</sup>. Кроме донесения в рапорте есть запрос на указанную комиссию, имеет ли она право осуществлять подобные мобилизации, требование предать её суду за превышение власти, и предложение «издать циркулярное предписание, чтобы каждый сверчок знал свой шесток»<sup>381</sup>.

Немаловажной причиной слабой работы органов по борьбе с труддезертизмом на наш взгляд являлось отсутствие специальной подготовки кадров работников труддезертира. К примеру, председатель уездного комитета труда Чердынского трудсовещания Пермской губернии в начале 1921 г. докладывал, что «труддезертизм развился в громадных размерах»<sup>382</sup>. Несмотря на огромнейшие задания на работах находилось ничтожное меньшинство.

Для борьбы с труддезертизмом при комдезе в уезде была создана особая трудовая секция, в которой обязательно должны были быть

<sup>379</sup> ГАПО.Ф.107.Оп.1. Д.207. Л.25.

<sup>380</sup> ГАСО. Ф. 53. Оп.1. Д. 22. Л.13..

<sup>381</sup> Там же.

<sup>382</sup> ГАПО.Ф.107. Оп.1. Д.16.Л.12.

представители Укомтруда и Бюро Профсоюзов. Однако как работала эта секция! Первый представитель от Укомтруда был малолетним и совершенно неопытным, следующий – «малограмотный и больной, совершенно несоответствующий своему назначению товарищ»<sup>383</sup>.

Система организации трудовой повинности не справлялась со своими задачами, а виновными в итоге объявлялись рабочие. К примеру, рабочие Мотовилихи уходили с завода на соседний в Палазино, в силу того, что привлеченные к трудовой повинности – работы не получали, «мотовилихинские манкируют рабочей силой»<sup>384</sup>. Палазинский завод просил оставить у себя рабочих Мотовилихи, вследствие того, что ощущалась сильная нехватка в рабочей силе. Сразу же ушедшие рабочие были объявлены дезертирами труда, и губкомтруд внес предложение об аресте мотовилихинских рабочих и направлении под конвоем в Мотовилиху на завод<sup>385</sup>.

При обследовании отдела распределения рабочей силы в январе 1921 г. выяснилось, что безработные совершенно не подчиняются приказам и декретам о воспрещении отказываться от работы. Отказываются и от временных работ, без каких либо объяснений. В итоге уровень организаций труда был крайне низким, а система по борьбе с трудовым дезертирством не справлялась в полной мере со сложившейся ситуацией с распределением и использованием рабочей силы в стране.

Трудовые дезертиры подвергались самым различным наказаниям: от выплаты штрафов, до заключения в концентрационные лагеря. К концу 1920 года на территории подчиняющейся совету Первой Армии Труда были открыты уездные подотделы принудительных работ без содержания под стражей. К примеру, в Екатеринбургской губернии был открыт центральный концентрационный лагерь № 1. При нем были открыты мастерские:

---

<sup>383</sup> Там же.

<sup>384</sup> ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.207. Л169.

<sup>385</sup> Там же. Л.168.

сапожные, слесарные, кузнечная, столярная, и др., составлена библиотека и даже ставились спектакли заключенными.

Была открыта колония для детей заключенных. Более того, в лагере велась культпросвет работа с заключенными<sup>386</sup>.

В Челябинске существовал дом лишения свободы, в котором содержались лица самых разнообразных профессий, начиная от чернорабочих и заканчивая госслужащими, осужденных за различные преступления на срок от нескольких месяцев до 15 лет<sup>387</sup>. Примечательно, что 14 осужденных из 42 были хлебобродами (Прил.2, табл. 4). Они были использованы как часть трудового населения республики.

Наркомюст (Народный комиссариат юстиции) присылает в губернские карательные отделы предложения по созданию массового рабочего подъема и энтузиазма среди заключенных, для достижения основной цели – максимально увеличить производительность их труда. Заключенных, не обладающих никаким ремеслом, включая подследственных, предлагалось использовать на сверхурочных работах<sup>388</sup>. Количество подобных лагерей в годы военного коммунизма исчислялось единицами, однако они стали способом повторного использования дезертиров труда в выполнении трудовых мобилизаций.

Таким образом, основным рычагом в восстановлении народного хозяйства являлись меры принуждения в системе трудовых отношений.

Однако в районе действия Первой Армии труда наблюдались случаи массового дезертирства с трудового фронта. В результате сложилась не только система принудительного труда, но и система повторного привлечения к трудовой повинности, другими словами система наказаний для дезертиров фронта труда.

Отсутствие материальной заинтересованности в результатах своей трудовой деятельности, провозглашение принципа «кто не работает, тот не

<sup>386</sup>ГАСО. Р.8. Оп.1. Д. 50.Л.119.

<sup>387</sup>ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 2. Д. 3. Л. 130.

<sup>388</sup>ГАПО. Ф. Р.-410. Оп. 1. Д. 60. Л. 108.

ест», продолжительные рабочие дни и недели, нерациональное использование квалифицированных рабочих кадров, несогласованная работа сложной системы органов труда, неквалифицированная и некомпетентная работа комитетов по трудовой повинности, невыполнение условий организации труда в пунктах проведения трудовой повинности и на предприятиях, отсутствие действенного рабочего контроля на предприятиях – все эти составляющие приводили к развитию трудового дезертирства и являлись основными его причинами.

Тем не менее, на фоне постоянных несанкционированных мобилизаций, нарушений КзоТа, трудового дезертирства и саботирования работ со стороны трудобязанного населения, по вышеозначенным причинам, существовало огромное количество примеров действительного трудового энтузиазма. Слесарь И.П. Ордин отработал за месяц на каменноугольной шахте Богословского уезда в тяжелейших условиях 60 рабочих смен. Донщики-машинисты, несмотря на острейшую нехватку обуви и одежды, по пояс в воде произвели спуск насосов для откачки воды в шахте, чем спасли её от затопления. Рабочие депо Екатеринбург 1 в составе 35 человек выпустили из ремонта, работая сверхурочно паровоз-деканод «Крестьянка»<sup>389</sup>.

Рабочие Чусовского завода восстановили в короткие сроки мост через реку Чусовую. По договору с губкомом труда железная дорога должна была давать заводу 250 человек для восстановления моста, плюс специальное пневматическое оборудование. Однако железная дорога не могла на тот момент дать ничего из вышеперечисленного. До начала весеннего ледохода должен был быть поставлен первый пролет моста и сооружена ферма для него. Однако задача с отсутствием необходимой рабочей силы оказалась нереальной для выполнения. В результате коммунистами котельного цеха была организована ударная группа из коммунистов и рабочих, которой удалось своей самоотверженной работой соорудить ферму к указанному

<sup>389</sup>См.: Серп и молот. 1921. № 3\33. С. 154.

ранее сроку. Кроме этого часть рабочих была отправлена для постановки мостов через реки Уфа и Ураим<sup>390</sup>.

Грандиозным было восстановление моста в Перми через реку Кама. Работы по восстановлению моста были закончены уже 15 февраля, вместо намеченного срока 1 апреля. Такое форсированное выполнение намеченных целей можно было объяснить только действительно героическими усилиями трудмобилизованных, которым приходилось выполнять работу при 40 градусных морозах на 17-ти саженой высоте (сажень – 2,13 метра) Фермы самого моста приходилось поднимать из воды. Нужно заметить, что теплые обмундирование стало поступать только в январе месяце, а последние полушубки и валенки поступили только после открытия моста. Подобное положение наблюдалось и с рабочими материалами, которые приходилось чуть ли не вырывать у местных организаций. Общее руководство моста производилось под началом главного инженера И.К. Быкова, а проект восстановления был разработан инженером Соларевым. Кроме того, фактически восемь месяцев, пока шло восстановление моста, выполнение всех работ лежало на городском ремонтном хозяйстве под руководством Михельсона, которое входило в состав 1 РАТ. Вся хозяйственная, производственная и ремонтная часть находилась в постоянном использовании этого хозяйства. Численность рабочих доходил до 2000 человек, которые после окончания работ были премированы и особо отмечены мануфактурой и продовольствием<sup>391</sup>.

Приказом Реввоенсовета республики от 11 июля 1920 г. разрешалось реввоенсоветам трудармий премировать деньгами или натурой воинские команды или отдельных лиц за успешное выполнение сверхурочных работ. Были установлены сдельные вознаграждения, размер которых обязательно должен быть согласован с принятыми нормами других учреждений, работающих в этом же районе<sup>392</sup>.

<sup>390</sup> Там же. № 2\32..С. 131.

<sup>391</sup> РГВА. Ф.164. Оп. 1. Д. 23. Л. 52.

<sup>392</sup> ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д.206. Л.54.

Распространялся принцип ударничества на предприятиях и в отраслях. К примеру, в Пермской губернии в 1921 г. был создан список образцовых и ударных предприятий, попасть в который означало получить повышенное внимание со стороны высшего руководства. (Прил. 2., табл. 2.) Итак, со временем развития системы принудительного труда развивалась и система премирования рабочих, очень медленно и неохотно появлялись первые поощрения рабочих. Необходимо отметить, что эта система действительно начала работать только после расформирования I РАТ, то есть после появления в 22-м году нового КзоТа, когда была введен принцип сдельной оплаты труда и заключения трудовых договоров.

Немаловажную роль в борьбе за повышение производительности труда играла пропаганда и массовая агитация, которую необходимо было проводить через партийные органы, профсоюзы и комитеты на тему типа: «О значении трудовой повинности, о её необходимости»<sup>393</sup>. Согласно одной из оперативных трудовых политеводов от 12 марта 1920 г., именно в тот период, когда количество невыходов на работу было катастрофически большим и невыполнение трудовых заданий росло с каждым днем, настроение и отношение к работе по всему Приурву отмечалось хорошим, а уровень дисциплины – высоким.

Более того, организуются новые ячейки, товарищеские суды, контрольный хозяйственный совет, культурный просветительский комитет, драмкружок и клуб. Проведено за первую половину марта 51 собрание, 6 заседаний, 43 чтения, 79 бесед, 12 митингов, 32 лекции, концерт, 5 спектаклей, 3 субботника. Распространено 22360 газет, 2500 литературы, 100 плакатов, 50 портретов, 1312 учебников, поставлено 39 пьес<sup>394</sup>.

Печатные издания являлись неотъемлемой частью государственной пропаганды по проведению тех или иных мер трудовой политики и обладали неоспоримым преимуществом массового воздействия на население. Кроме

<sup>393</sup>ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.

<sup>394</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 205. Л. 1.

различных лозунгов появлялись стихи, призванные поднять нравственный и моральный дух населения. Вероятнее всего они были написаны не простыми рабочими, а «на заказ», однако, помимо этого, данные произведения и отражали положение, которое скрыть было невозможно<sup>395</sup>:

*Мы сломим голод – призрак черный  
И будет все, как было встарь  
Но будет управлять не царь,  
А труд – свободный, труд упорный  
Рабочие! Вдуйте горны!  
Пусть гулкий молот прозвонит,  
Лишь труд свободный, труд упорный  
В стране разруху победит!  
Ты, крестьянка, красный серп бери,  
Пример возьмите друг у друга  
В труде – с зари и до зари.  
И призрак голода отпрянет  
И будет все, как было встарь  
Но будет управлять не царь,  
А мы, рабочий и крестьянин*

С отказом государства от методов военного коммунизма в трудовых отношениях соответственно менялась и политика организации труда уральского региона, но менялась очень медленно и часто непоследовательно. Например, согласно докладу Екатеринбургского отдела труда о деятельности с 1 октября 1921 г. до 1 апреля 1922 г., несмотря на то, что методы принудительного привлечения к труду уступили место методу добровольного найма, объявление по губернии о введении трудгужналаго является мерой преждевременной, так как трудовых ресурсов катастрофически не хватало<sup>396</sup>.

Происходил массовый отток рабочей силы, вследствие которого начали закрываться и комиссии по отсрочкам от трудовой повинности. Например, в Екатеринбурге за первые два месяца существования комиссии (июнь-июль

<sup>395</sup>См.: Звезда. 1920г. 23 сентября.

<sup>396</sup>ГАСО. Ф. Р. - 1895. Оп. 1. Д. 22. Л. 59-66.

1921 г.). Фактически произошло её упразднение: было подано 279 заявлений, в январе 1922 г. уже всего лишь 6 заявлений, а в феврале не поступило ни одного заявления<sup>397</sup>. Ситуация на рынке рабочей силы за 1922 г. изменилась кардинальным образом.

Таблица 4

**Движение рынка труда по Пермской и Челябинской Губерниям в сравнении за 1920 и 1922 гг.<sup>398</sup>**

| Губерния    | Предложение труда (чел.) 1920 г. | Спрос на труд (чел.) 1920 г. | Предложение труда (чел.) 1922 г. | Спрос на труд (чел.) 1922 г. |
|-------------|----------------------------------|------------------------------|----------------------------------|------------------------------|
| Пермская    | 15996                            | 33907                        | 22781                            | 16624                        |
| Челябинская | 2726                             | 3851                         | 8631                             | 6235                         |

Как видно из приведенных данных, в 1920 г. Пермская губерния получала лишь половину из запрашиваемой рабочей силы. Дефицит составил 47,2 %. В Челябинской губернии ситуация сложилась несколько лучше, здесь процент нехватки рабочей силы – 7,2%. Тем не менее, мы можем сделать общий вывод о наличии массовой нехватки рабочих.

В 1922 г. ситуация изменилась прямо противоположным порядком. Теперь на лицо виден переизбыток рабочих рук.

Таким образом, с отменой всеобщей трудовой повинности и расформированием Первой трудовой Армии на Урале наблюдается рост безработицы, с которой справляться теперь должна была биржа труда.

На смену трудовой повинности в 1922 г. приходит термин «добровольной вербовки»<sup>399</sup>, которая практически полностью заменяет прежние трудовые мобилизации.

Агенты предприятий по вербовке рабочих должны были строго соблюдать Кзот 1922 г. Им категорически запрещалось нанимать, то есть

<sup>397</sup> Там же. Л. 26.

<sup>398</sup> Таблица составлена на основании статистических данных сб. Клепикова. Ч. 2, С.30-31, Ч. 3. С.32-35

<sup>399</sup> ГАСО. Ф. Р.- 1895. Оп. 1.Д. 62. Л. 2.

снимать с работы на работу, тех рабочих, которые уже заняты на предприятии.

Однако работу уральских организаций по проведению трудовой политики вряд ли можно назвать успешной. Газета политуправления Приурво «Красноармейская звезда» 28 апреля 1922 г. сообщала о том, что Екатеринбургское отделение ВОГРА создано, но плодов его работы совершенно не видно. Прибыл из Москвы директор, наделенный особыми полномочиями и необходимым ему штатом работников, однако реальной деятельности новое ведомство не производило<sup>400</sup>.

Кроме того, уже в сентябре 1922 г. правление ВОГРА сетовало на то, что штаты Отделений по губерниям несоизмеримо крупные по численности сотрудников и соответственно требуют внушительных затрат на содержание. В то время как перевод дел ведомства на хозрасчет подразумевал сокращение всяческих затрат до минимума<sup>401</sup>. Уполномоченный правления ВОГРА по Уралу и Сибири М.Ю. Гольдман в сентябре же 1922 г. констатировал фактическое отсутствие Уральского отделения ВОГРА, так как нет реально работающего главы отделения, коим являлся на тот момент Х.Г. Энтин.

Так же уполномоченному не было предоставлено и денежного отчета деятельности отделения. Документы находились в беспорядке, который директор объяснял недостатком людей. М.Ю. Гольдман комментировал это положение следующим образом: «действительно, народу там немного, но зато и работы никакой»<sup>402</sup>.

Отделение являлось совершенно неработоспособным, главным образом, из-за отсутствия не только местного руководителя, но и действенной и слаженной системы руководства в целом. Так, Энтину М.Ю. Гольдман поручил перевести свободную наличность в размере 1000000 рублей в распоряжение ВОГРА в Сибирское отделение. Вместо этого, Энтин

<sup>400</sup> ГАРФ. Ф. Р. – 9560. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.

<sup>401</sup> Там же. Л. 59.

<sup>402</sup> ГАРФ. Ф. Р. 9560. Оп. 1. Д. 41. Л. 15-16.

проездом в Сибирь купил в Омске три лошади и 100 пудов технического сала на 600 тысяч рублей и отправил их в Москву<sup>403</sup>.

Полная несогласованность действий чиновников привела к тому, что очень быстро ВОГРА (Всероссийское объединение государственных рабочих артелей) стало напоминать систему трудовых армий – неповоротливую, затратную в обслуживании и не приносящую выгоды государству.

Сложившееся положение противоречило целям, первоначально поставленным в мае 1922 г. правлением ВОГРА перед отделениями: «ВОГРА имеет своей конечной целью не наживу, не прибыль, а наилучшую организацию применения массовой рабочей силы, обеспечивающую действительное проведение всех мероприятий регулирования и охраны труда»<sup>404</sup>. В конце концов, это ведомство было ликвидировано распоряжением СТО РСФСР от 16 ноября 1922 г., официально в связи с созданием акционерного общества строительных транспортно-грузовых и заготовительных работ, к которому перешли функции ВОГРА. В действительности же деятельность ВОГРА оказалась просто неэффективной.

На Урале был создан областной отдел труда под руководством и контролем Наркомтруда. Этот отдел вел всю работу по регулированию рынка труда (общее руководство работой бирж труда, организация и проведение обмена излишками рабочей силы, спросом и предложением на рабочую силу, изучение общего рынка труда, осуществление мероприятий по борьбе с безработицей и т. д.).

Согласно постановлению Наркомтруда от 28 апреля 1922 г. центральный отдел распределения Наркомтруда реорганизован в отдел рынка труда, а губернские подотделы распределения – в биржи труда.

Например, реорганизованный Пермский отдел рынка труда теперь имел следующую структуру:

1. Общеадминистративный отдел;

---

<sup>403</sup>

Там же.

<sup>404</sup>

ГАРФ. Ф.- Р. 9560. Оп.1. Д.2. Л. 26.

2. Биржа труда;
3. Отдел трудгужналога (ликвидирован в 1922 г.) и повинностей;
4. Отдел охраны труда;
5. Конфликтно-нормировочный отдел;
6. Статистический отдел;
7. Отдел страхования;
8. Уездный стол.

В соответствии с приказом Пермского отдела труда от 24 апреля 1922 г. был введен трудгужналог, которым облагалось всё городское население города Перми. Налог платили взамен личному отбыванию трудгужналога мужчины от 18 до 50 лет и женщины от 18 до 40. Денежные взносы поступали в доход государства<sup>405</sup>. Уже к 1923 г. пермский губотдел труда был реорганизован в Пермскую охранительную камеру инспекции труда<sup>406</sup>.

Итак, в соответствии с новым КзоТом 1922 г. изменились и принципы проведения трудовой политики, основой которой теперь должны были стать свободные отношения на рынке труда, особенностью которых было отсутствие принуждения.

Таким образом, в рамках общей организации труда, процесс проведения трудовых мобилизаций на Урале имел целый ряд особенностей, порожденных существованием всеобщей трудовой повинности. Более того, немаловажную роль сыграло и особое положение Урала, как региона, сконцентрировавшего в себе значительную часть промышленных предприятий страны.

Методы управления трудовыми ресурсами, сложившиеся в годы военного коммунизма скорее явились не мобилизующими, а напротив дезорганизующими и нивелировали отношение к труду у большинства трудобязанного населения. Недовольство было порождено несколькими факторами. Прежде всего, это несоблюдение местными органами власти

<sup>405</sup> ГАПО. Ф. р-107. Оп. 1. Д. 12. Л. 201.

<sup>406</sup> На основании данных фонда ГАПО. Р. 107. Оп. 1. Д. 8,43, 101, 180, 183.

норм общего центрального законодательства в сфере организации трудовых отношений, что явилось следствием низкого уровня работы местных трудовых органов. Власти на местах пытались привлечь к труду все население Урала, начиная с малолетних детей и заканчивая инвалидами и стариками. Главный метод, используемый в подобных случаях – принуждение. Он не требовал ни особых знаний, ни квалификации со стороны работников местных трудовых организаций, однако соответствовал общей политике государства.

Принуждение стало основным в проведении не только трудовых мобилизаций, но и субботников. Трудобязанное население в любой момент можно было оторвать от работы и хозяйства для выполнения той или иной трудовой повинности, что в деревне приводило к разорению крестьянства и общему падению уровня сельского хозяйства в регионе, а в городе – к потере квалифицированными рабочими своих навыков и общему спаду в производстве.

В результате, на Урале уже в 1920 г. наблюдаются случаи массового дезертирства трудобязанного населения, которое совершенно не пугали карательные меры со стороны государства. Гораздо опаснее для жизни зачастую стало оставаться на работах, нежели попасть в концентрационный лагерь, или получить несколько месяцев в отрядах исправительных работ. В результате, именно в этот период на Урале появились первые концентрационные лагеря, целью создания которых было наказание трудовых дезертиров.

Однако, даже применение таких жестких мер не смогло улучшить общую обстановку в регионе. Трудовое дезертирство не только распространилось по всему Уралу, но и получило поддержку от населения, которое предпочитало укрывать у себя сбежавших от мобилизаций. Более того, Урал к концу 1921 г. был охвачен массовыми волнениями, начиная от

«итальянских» забастовок на предприятиях, заканчивая крестьянскими восстаниями<sup>407</sup>.

Созданные органами власти формы организации труда – массовые трудовые мобилизации, субботники – в рамках проведения всеобщей трудовой повинности не решили поставленных задач: восстановление экономики региона и помощь бедствующим районам страны. Но главное, явились прямым доказательством бесперспективности использования принуждения в рамках трудовой политики государства.

---

<sup>407</sup> Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. 2001. С. 271-386.

### **2.3. Первая Революционная армия труда, как центр организации всеобщей трудовой повинности на Урале.**

Совершенно особенной и крайне важной вехой организации труда на Урале в указанный период, которая заслуживает совершенно отдельного рассмотрения, становится появление Первой трудовой армии. Появившись в разгар общего становления трудовой политики, она в итоге буквально поглотила в себе созданную систему организации труда в уральских губерниях и из вспомогательной стала основой.

Летом 1919 г. к моменту освобождения Урала от колчаковщины стали появляться, расположенные в регионе, свободные от боевых задач воинские соединения 3-й армии Восточного фронта. Дальнейшей переброски войск не требовалось, одновременно большевистское руководство приняло решение не расформировывать армию. В регионе необходимо было восстанавливать разрушенное гражданской войной хозяйство, но рабочей силы не хватало.

Руководство 3 армии Восточного фронта в начале 1920 г. командарм М.С. Матусевич и член реввоенсовета П.И. Гаевский в телеграмме Председателю Реввоенсовета Л.Д. Троцкому предложили оказать помощь в восстановлении хозяйства региона. По их мнению, Челябинская и Екатеринбургская губернии имели огромные избытки продовольствия и топлива, которое необходимо равномерно распределить по территории всей страны, особенно в те районы, которые находятся в кризисном положении. Они считали, что «именно только отсюда, став твердой ногой, мы можем вывести из тупика наше хозяйство»<sup>408</sup>. Несмотря на неплохие перспективы в целом они отмечали, что положение в регионе оставляет желать лучшего – еле работают железные дороги, заводы на грани закрытия, нет топлива, продовольствия и специалистов, нет рабочих.

Типичная картина была нарисована в воспоминаниях рабочих Верх-Исетского завода «Завод стоял. Белая армия, отступая из Екатеринбурга,

---

<sup>408</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-2.

разрушила его; часть машин и станков была вывезена, часть – разбита. Привычный шум листопрокатных станков смолк. Топлива не было. Шихты не было. Тупики и запасные станционные пути превратилась в кладбище паровозов и вагонов. Продовольственные грузы не шли. Значительная часть рабочих ушла на фронт против белых, отступающих вглубь Сибири, небольшая часть заводских – крупные домовладельцы и подрядчики – бежали вместе с колчаковскими войсками»<sup>409</sup>.

М.С. Матусевич предлагает переименовать 3-ю армию Восточного фронта в I РАТ РСФСР, главной задачей которой должно стать восстановление в кратчайший срок народного хозяйства с помощью трудовой повинности и армии труда. Ближайшей своей задачей Совет трудовой армии предлагал поставить заготовку топлива и восстановление железной дороги Омск-Екатеринбург-Челябинск-Омск, для чего необходимо провести трудовые мобилизации для заготовки дров и угля.

Основной функцией Ревтрудармии, которая становилась автоматически административно-политическим органом, являлся контроль и организация военных и хозяйственных организаций Уральской области. Во главе трудовой армии должен стоять Революционный Совет в составе трех лиц, руководитель которого назначается Советом Обороны.

Все представители учреждений присланных на территорию Урала из центра, а так же технические и специальные комиссии для восстановления той или иной отрасли народного хозяйства – поступали в подчинение и распоряжение I РАТ. И, в тоже время, местные, районные, губернские и прочие органы управления трудовыми отношениями оставались в прежнем подчинении без изменений.

С помощью всеобщей мобилизации молодых возрастов командование 3-й армии планировало образовать запасную трудовую армию под руководством имеющихся специалистов в 3-й армии, которые могли бы с

---

<sup>409</sup>Бессонов Ю. На фронте и в тылу. Рабочие верхисетского завода 1918-1921г. Главы из истории завода.Свердловск. 1937. С. 75-76.

энтузиазмом работать в порядке трудовой повинности и подавать пример другим, преподавать военное дело и учиться. Для обеспечения успешности мероприятий необходимо создать новый, более мощный политотдел. К 1 ноября 1919 г. коммунистов числилось 7660 человек, сочувствующих – 8868 человек<sup>410</sup>.

Л.Д. Троцкий одобряет идею реввоенсовета 3-й армии и обещает поддержать её перед правительством, советует выстроить правильные отношения с местными и центральными хозяйственными органами, а так же наметить планомерный и конкретный объем работ<sup>411</sup>. Идею о преобразовании 3 армии поддержал руководитель советского государства В.И. Ленин, отправив 12 января в Талицу телеграмму, в которой обещал вынести на рассмотрение совнаркома данное предложение<sup>412</sup>.

Продолжая переписку с Л.Д. Троцким, М.С. Матусевич и П.И. Гаевский предлагали широко использовать местное население и объявить на территории деятельности трудовой армии о проведении всеобщей трудовой повинности<sup>413</sup>, т.е. фактически включить население вышеозначенных губерний и районов в состав трудармии. В области управления же командующие предлагали создать систему не только по примеру армейской, но и призывали объединить все комиссариаты и отделы в областном масштабе и подчинить их производственному процессу. Другими словами Трудармия – «начало к созданию областного социалистического хозяйственного организма»<sup>414</sup>.

Во время обсуждения в правительстве проекта, предоставленного 3-й армией Восточного фронта, часть высокопоставленных большевиков были против перехода армии на трудовые нужды. Л.Д. Троцкий настоятельно советовал командованию 3-й армии в составлении проекта быть «деловитее, по существу, скромнее по форме» для того, что бы проект всерьез

---

<sup>410</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 16

<sup>411</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

<sup>412</sup>Там же. Л. 6

<sup>413</sup>Там же. Л. 4.

<sup>414</sup>Там же.

рассматривался большевистским правительством<sup>415</sup>. Другими словами, первоначальные предложения командования 3-й армии были достаточно амбициозны, учитывая те реальные условия, в которых находилась страна в хозяйственном отношении.

15 января, информируя Талицу о принятии решения по преобразовании 3-й армии восточного фронта в I армию труда, председатель Реввоенсовета Л.Д. Троцкий прямо заявил что нельзя допустить в работе трудармии чтобы воинские части или мобилизованные крестьяне передвигались без цели и толку, не находя нужного инструмента, жилья, продовольствия: «Все должно быть предусмотрено и рассчитано»<sup>416</sup>. От командования требовалось – четкая работа в управлении, полная и целесообразная занятость трудармейцев, которые должны быть обеспечены всем необходимым – жильем, питанием и обмундированием. Только при наличии всех составляющих была возможна продуктивная работа армии.

19 января 1920 г. командование 3-й армией Восточного фронта получает телеграмму за подписью В.И.Ленина, в которой он поддерживает новое начинание, и обещает внести его на рассмотрение в Совнарком, советует действовать в строгом согласовании с гражданскими властями<sup>417</sup>.

Первоначально в состав I РАТ П.И. Гаевский предлагал включить Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую губернии, потому как именно там располагались части Третьей армии, а в Уфимской губернии находится Златоустовский уезд, который составлял со всем остальным районом единое экономическое целое. Однако, для того чтобы не ломать существующее территориальное деление решено было присоединить к району всю Уфимскую губернию<sup>418</sup>.

По поводу административного и общего управления деятельностью трудовой армии на рассмотрение был внесен новый план организации управления трудовой армией. Планировалось, что во главе I РАТ будет

<sup>415</sup>РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

<sup>416</sup>Там же. Л. 9.

<sup>417</sup>Там же. Л. 27.

<sup>418</sup>Там же. Л. 31.

председатель Совета трудовой армии, оперативное отделение армии в этом случае становится оперативно-трудовым, а вместо разведывательного отделения появится учетно-статистический. Сохранился оперативный, административный и отдел связи. Непосредственно при Совете трудовой армии намеревались организовать научно-технический отдел по разработке хозяйственных планов согласно заданиям Совета и председателя трудовой армии.

Начальниками отделов избирались испытанные рабочие коммунисты, а там где это необходимо, бывшие начальники отделов были переименованы в военруков. Это позволяло с одной стороны сохранить боеспособность армии, а с другой, создать мощную и действительно работающую армию труда<sup>419</sup>.

На первом заседании Ревсовтрударма (23 января 1920 г.) практически единогласно (один воздержавшийся) председателем совета I РАТ был избран П.И. Гаевский<sup>420</sup>.

Все органы ВЧК в районе деятельности 1 РАТ были подчинены особо уполномоченному ВЧК, который непосредственно находился в подчинении председателя 1 РАТ и ВЧК. Целью подобного приказа являлась необходимость согласованной работы органов ВЧК и 1 РАТ для борьбы с разрухой<sup>421</sup>.

24 января 1920 г. на заседании совета 1 РАТ представитель Бюро металлов Урала В.Н. Андронников выдвинул предложение по поводу организации работы на промышленных предприятиях в условиях деятельности I РАТ, которое и было принято за основу дальнейшего руководства.

Общее управление промышленностью было оставлено старое, по которому заводы, были разделены по районам и взаимодействовали с отделом металла, им же руководствовались и финансировались. Квалифицированные и неквалифицированные рабочие направлялись на

---

<sup>419</sup> Там же. Л. 30.

<sup>420</sup> Там же. Л. 35.

<sup>421</sup> ОГАЧО. Р. 363. Оп. 1. Д. 188. Л. 127.

заводы организованными воинскими частями, специально сведенными по имеющимся квалификациям. Каждый отряд подчинялся своему командному составу, а в техническом отношении – техническому аппарату завода. Единичные квалифицированные рабочие могли быть откомандированы в распоряжение заводоуправления только в крайнем случае.

На особо важных предприятиях проводилась милитаризация. Совнархозы и Металлбюро (Металлургическое бюро) предоставляли необходимые точные сведения о том, куда, сколько, какой квалификации и на какие работы требовались рабочие. Приоритетными были признаны такие работы как: капитальный ремонт паровозов и вагонов, приготовление запчастей подвижного железнодорожного состава, выделка поперечных пил и напильников, прокатка рельс и проволоки, консервной жести, выделка гвоздей, железнодорожных креплений, торфяных машин и орудий, текстильные и стекольные предприятия. Но кроме заводских работ в первую очередь решено было обслуживать работы каменноугольных копий<sup>422</sup>.

30 января 1920 г. Совет РКО постановил включить в район деятельности I РАТ губернии: Пермскую, Екатеринбургскую, Уфимскую, за исключением Вирского, Мензелинского и Белебеевского уездов<sup>423</sup>. 23 апреля 1920 г. Челябинская и Тюменская губернии с Ишимским уездом были изъяты из юрисдикции Сибирского революционного комитета и переданы в ведение Ревсовета 1 РАТ<sup>424</sup>. Таким образом, были окончательно определены территориальные рамки работы I РАТ и расширены полномочия Реввоенсовета.

21 апреля 1920 г. председателем 1 РАТ утвержден Г.Л. Пятаков, Уральским окружным военным комиссаром – А.Я. Семашко, уполномоченными Наркомпути – А.И. Емшанов, и Наркомпрода – М.А. Реске<sup>425</sup>. 24 апреля СТО утвердил уполномоченным 1 РАТ от ВСНХ – К.Г. Максимова, от Наркомзема – Н.Н. Суханова, и временно от Наркомтруда –

<sup>422</sup>РГВА. Р. 164. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

<sup>423</sup>Собрание узаконений.... 1920. №9. ст. 59. С.52.

<sup>424</sup>Там же. 1920. Ст. 138. С. 135.

<sup>425</sup>ОГАЧО. Р. 363. Оп.1. Д. 188. Л. 3.

Е.И.Бумажного, который являлся уполномоченным от ВЦСПС<sup>426</sup>. Зампредседателем Совета I РАТ был избран Е.И. Бумажный.

В губерниях, вошедших в состав I РАТ при губвоенкоматах, были срочно образованы комиссии, в которые вошли представители: Губвоенкомата, Рабоче-крестьянской Инспекции, Отдела управления губисполкома, Губземотдела, Губфинотдела. Комиссии получали первоначальные кредиты в сумме 3 000 000 рублей. На губвоенкомов перечисленных губерний были возложены функции представительства расформированной 3-й армии восточного фронта<sup>427</sup>.

Итак, в руках совета I РАТ фактически оказалось сосредоточенным управление трудовой политикой на Урале.

В мае 1920 г. был создан новый орган управления, который объединил в себе и трудовые армии, и процесс проведения трудовой повинности в районе действия I РАТ. Для объективного исследования, контроля и инспекции воинских частей I РАТ производственных предприятий, работающего по трудовой повинности населения, приказом Совета I РАТ от 7 мая 1920 г. был создан Организационно-инспекторский отдел комитета по трудовой повинности при Совете I РАТ. В первую очередь задачами нового отдела стало:

1. Инспектирование местных комтрудов и др. органов имеющих целью привлечение населения к трудовой повинности;
2. Инспекция воинских частей, действующих на трудовом фронте и привлеченного к работам населения.
3. Инспекция производственных предприятий в пределах действия I РАТ.

Свои функции отдел выполнял с помощью специальных комиссий, в состав которых входили представители: комитета I РАТ и представители от учреждений в зависимости от того, какие задачи поставлены перед той или

<sup>426</sup>Там же. Л.. 126. ; См.: Серп и Молот. № 4. 1920г. с. 8

<sup>427</sup>ОГАЧО. Р. 363. Оп. 1. Д. 188. Л. 280.

иной комиссией (Уралсибком, ВЦСПС, отдел лесов и т.д.). Число инспекций варьировалось в зависимости от потребности в них. Естественно, учреждения, подвергающиеся проверке подобных комиссий, должны были полностью предоставить требуемые комиссией сведения. Более того, комиссия имела право в соответствующих случаях привлекать виновных в каких-либо нарушениях к суду Ревтрибунала<sup>428</sup>.

Таким образом, в первые месяцы 1920 г. в организации трудовых отношений на Урале произошли значительные изменения, связанные с появлением Первой Революционной Армии Труда, которая на основе армейских отношений и дисциплины объединила большую часть трудовых ресурсов Урала.

Уже в марте 1920 г. на собрании членов Екатеринбургской партийной организации было принято решение об организации целого ряда образцовых предприятий, сформированных из существующих, которые будут дополнены специалистами, необходимым количеством рабочих и недостающим оборудованием. Был создан список предприятий, и одной из приоритетных задач становится именно восстановление этого списка предприятий<sup>429</sup> (Прил. 2., табл.1). В дальнейшем при таких предприятиях предполагалось организовать курсы, образцовые рабочие городки и т.д. Итак, была сформулирована и начала решаться одна из основных задач для I РАТ – восстановление промышленности.

Для создания привлекательного образа и повышения значимости трудармии в глазах гражданского населения пермская газета «Звезда» опубликовала произведение, посвященное деятельности I РАТ по восстановлению предприятий:

*Завод угрюм. Завод печален...*

*Завод – отгрезивший мертвец*

*Ни звонких песен наковален,*

*Ни жара пламенных сердец.*

<sup>428</sup> ОГАЧО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 188. Л. 128.

<sup>429</sup> ГАРФ. Ф.325., Оп.1. Д. 55. Л. 5.

*Застыла жизнь в холодном пепле,  
 Но вспыхнул горн и – вновь затеплил  
 Мечту желанную в глазах.  
 Завод звенит, завод сверкает,  
 Сталь спорит с молотом играя  
 Взлетают искры – стаи птиц  
 Пришли с победным вольным кличем  
 Полки войны на фронт труда  
 Старуха – смерти облик сычий –  
 Затмила красная звезда.  
 На фронт труда. Да сгинет голод –  
 Призыв гремит во всех сторон  
 Эмблема счастья – Серп и Молот  
 Цветет на пурпуре знамен<sup>430</sup>.*

Однако эта картина была, скорее, идеализированная, та, к которой стремилось партийное руководство при создании армии труда, нежели действительно происходящая.

В целом, в 1920 г. сведения о наличии и распределении рабочей силы на Урале становятся совершенно запутанным, а в реальности все находится в критическом состоянии. Председатель Реввоенсовета 1 РАТ Л.Д. Троцкий в своем выступлении в марте 1920 г. отмечал, то, что наличие «крайне незначительного числа красноармейцев, привлеченных к производственному труду, так и чрезвычайно низкий уровень производительности этого труда». По определению уральского комитета по трудовой повинности многие мобилизации либо выполнялись частично, либо не выполнялись совсем. Вместо этого устраивались многочисленные собрания, на которых составлялись протоколы о невозможности провести ту или иную мобилизацию<sup>431</sup>.

Реввоенсовет 1 РАТ в апреле 1920 г. определял формы трудовых мобилизаций в Пермской губернии не иначе как отличающиеся «крайней

<sup>430</sup> См.: Звезда. 1920. 10 декабря

<sup>431</sup> ГАПО. Ф.р-363. Оп. 1. Д. 5. Л. 72.

пестротой»: проводились возрастные мобилизации населения, применялась система трудовых уроков, а порой трудовая повинность заменялась натуральной дровяной повинностью<sup>432</sup>.

Уже к середине 1920 г. ежемесячные сводки по политическому состоянию Приурво значительно отличаются по формулировке и содержанию от подобных за март 1920 г. Например, согласно полученным сведениям от 70 частей расположенных в Екатеринбургской губернии, настроение красноармейцев – бодрое или «удовлетворительное, если и встречаются исключения, то причиной тому служит отсутствие обмундирования»<sup>433</sup>, кроме того введение монополии на все продукты, малый отпуск зерновых семян<sup>434</sup>. В целом, отношение красноармейцев к трудовому фронту – хорошее.

В письмах домой трудармейцы по-разному оценивали сложившуюся ситуацию, свое существование и отношение к советской власти. Все зависело от того, как устроен быт трудармейцев, какое они получали снабжение и как к ним относились руководители трудовых органов. В одной из кадровых рот, располагавшейся в Екатеринбурге, служащий писал, что жизнь весьма сносная и даже хорошая, хватает еды и даже выдали новые валенки на зиму<sup>435</sup>. Но в основном писали о голоде и о катастрофической нехватке обмундирования: «Если нас увидите, то не узнаете»<sup>436</sup>, «Ходим каждый день на работу, получаем 1,5 фунта хлеба, да варят картошку и ту без соли»<sup>437</sup>. Можно было встретить и такие строчки: «Жизнь моя очень плохая, не одет, и почти голодом»<sup>438</sup>. Батальоны 1 РАТ обеспечивались пайками едва ли не на 1/4 от необходимого количества в расчете 1 паек на 1 человека<sup>439</sup>. Рабочих, необеспеченных продовольствием попросту передавали в распоряжение других районов или отпускали для самостоятельного приобретения хлеба.

<sup>432</sup> ГАПО. Ф.107. Оп. 1. Д. 199. Л. 86.

<sup>433</sup> РГВА. Ф. 164. Оп. 1. Д. 170. Л. 622, Л. 578, Л. 497.

<sup>434</sup> Там же. Л. 594.

<sup>435</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 87. Л.114.

<sup>436</sup> Там же.

<sup>437</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 87. Л.115.

<sup>438</sup> Там же.

<sup>439</sup> РГВА.Ф.25892. Оп7. Д.8. Л.3.

Особый отдел ВЧК при 1 РАТ обязан был просматривать всю корреспонденцию и соответственно все сообщения подвергались цензуре, потому как у граждан отношение к проводимой трудовой политики советской власти было очень неоднозначным. Кто-то писал, что, несмотря на очень сложное положение народа, необходимо терпеть, так как все «защитники советской власти»<sup>440</sup>. И, несмотря на то, что «настроение у народа не очень завидное, но все-таки ничего»<sup>441</sup>. Однако, чаще встречаются именно такие письма: «Все хвалят жизнь, а нечего хвалить, это все хвалят коммунисты, беспартийным нет места. Это все идет явный обман, народ морочат. Сердце рвется, как у мужиков хлеб отбирают, это все коммунисты, да лентяи, себе не сеют и другим не дают»<sup>442</sup>. В Пермской губернии царили такие же настроения «На работу у нас всех гонят без исключения и баб и мужиков. Оказывается, коммунисты нам глаза только намазывают»<sup>443</sup>.

Следует отметить, что, несмотря на санкции, которые правительство пыталось применить к предприятиям и органам, нарушающим порядок проведения трудовой повинности, зачастую последние просто не пускали представителей военно-хозяйственных приемных комиссий для контроля и наблюдения за производством<sup>444</sup>.

Оценивая в целом общие итоги работы I РАТ за 1920 г. отметим, что трудармейцы использовались больше всего на работах по заготовке топлива (55,5% рабсилы), на перестройке гражданских сооружений (мосты, заводы и т. д.) (19,6% рабсилы), с сентября 1920 г. трудармии активно участвовала в горных работах (20% рабсилы – сентябрь-октябрь); за год – 5,2% рабсилы), а так же с лета 1920 г. в восстановлении железнодорожного полотна (в целом 4,6% рабсилы), кроме этого части I РАТ выполняли различные ремонтные и земляные работы. (Прил. 2. Табл. 3).

<sup>440</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 87. Л.115.

<sup>441</sup> Там же.

<sup>442</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 87. Л.114.

<sup>443</sup> Там же. Л. 166.

<sup>444</sup> ГАСО. Ф. Р.-172. Оп. 1. Д. 46. Л. 142.

Однако необходимо подчеркнуть, что производительность труда в армии оставалась достаточно низкой. За все время существования I РАТ работало в месяц в среднем 21,6% трудармейцев, из них на экстренных работах находилось 2,9% рабочих. То есть, реально на работах по трудовым заданиям находилась только 1\4 часть трудармии. Чем же были заняты остальные 3\4? Только на обслуживание трудовых частей требовалось 35% трудармейцев! В командировках, отдыхающих от караула, посещающих школы, курсы, лекции, бани, неработающих из-за отсутствия инструмента, неработающих из-за проведения дезинфекции насчитывалось около 17%. Выделяя из этих не работавших категорий здоровых, работоспособных, снабженных всем необходимым, получаем около 1\3 трудармейцев.

Говоря о составе I РАТ необходимо отметить, только самое первое время трудармия состояла из красноармейцев, но по мере появления постановлений о расширении сферы деятельности I РАТ расширяется контингент привлеченных к работам в трудармии. Так как армия дислоцировалась в границах Уральских губерний, то местное трудоспособное население в большинстве своем получило статус трудармейцев.

Части Красной Армии, находящиеся в составе трудармии получают название «промышленной армии», а трудобязанное население губерний, прежде всего крестьяне – это «ополчение», применяя военную терминологию тех лет, «составляющее необходимый скелет формируемого из сырого, необученного материала второочередного полка»<sup>445</sup>. Другими словами, трудармейцы получили негласное деление на две части, второсортным из которых являлось гражданское население – около 1/5 части всех работников трудармии. К августу 1920 г. эта цифра сократиться до 5 %<sup>446</sup>. Гражданских в основном привлекали для лесозаготовок.

<sup>445</sup> И. Беленький. К вопросу о мобилизации, кадрах и пополнениях в трудовой армии // Серп и молот №2-3, 1920г. С 5-6.

<sup>446</sup> Серп и молот № 28-29. 1 декабря 1920г. С.13-20.; ГАРФ. Ф. Р.-382., оп.4..Д. 526. Л. 21.

В состав I РАТ были включены военно-полевые строительства для гражданских строительных и заготовительных работ. Использование подобных организаций на трудовом фронте оказалось делом совершенно новым, и соответственно переброска и использование – неорганизованными. Более того, по словам главкома первой трудармии Брандта, «Закрепление их за первой Трудовой армией было вызвано, следовательно, не действительной в них потребности, а случайным нахождением на данной территории»<sup>447</sup>. В итоге резервы военно-полевых строителей не использовались по назначению, а в большинстве своем держались «про запас», «на всякий случай», что вызывало недоумение у командования I РАТ, и недопустимым явлением в то время, как Советская республика так остро нуждалась в рабочих руках.

Общее число прогулов за этот же период составило около 35%. По сравнению с остальной частью России показатели Урала были даже низкими (средняя цифра по России около 50%). Прогулы можно было разделить на 3 категории: прогулы по болезни, прогулы по неуважительным причинам и тайные уходы с работ. Самая большая категория, половина от общего количества – пропуски по болезни<sup>448</sup>. Определенным образом сказывалось и отсутствие снабжения и обмундирования. По болезни не выходили на работу в среднем по месяцам 8 % трудармейцев, хотя в январе 1920г. эта цифра достигала 17%. Из-за отсутствия обмундирования не работало – 5,3% рабочих. Таким образом, можно сделать вывод о том, что трудовая армия оказалась не приспособленной к жестким условиям труда и быта.

Трудовая армия за отчетный период с января по сентябрь 1920 г. в основном выполняла следующие работы: лесозаготовки (1\3), работа на пожарах, подъем затонувших пароходов, работа в продкомах, земотделах (11,5%), восстановление эксплуатации железных дорог (10,7%), строительные работы (7%), служебный ремонт (6,6%), сельхозработы (1,2%).

<sup>447</sup> ГАРФ. Ф.Р-486.Оп.1. Д.52. Л.22.

<sup>448</sup> См.: Серп и молот 1920г. № 18. 22 августа . С. 8.

Кроме того, из общего количества имеющихся в армии лошадей работало только 1/10 часть. Интересен тот факт, что общее число лошадей гражданского населения в 6 раз превышало количество имеющихся в армии. И здесь расход на обслуживание части составил почти половину всех имеющихся лошадей. Основная причина столь низкого процента использования – отсутствие необходимой для работы упряжи и снаряжения<sup>449</sup>.

По итогам деятельности отделов учета и распределения рабочей силы за истекший 1920 г. почти половина требований по Уралу на рабочую силу была не удовлетворена. При этом почти весь наличный состав трудобязанного населения был задействован в различных мобилизациях (Прил. 2. табл. 5).

Согласно данным учетно-статистического отдела Уралкомтруд за 1920 г. I РАТ удалось произвести наиболее крупные работы: по восстановлению Пермских железных дорог; по восстановлению железнодорожных мостов – Бельского, Уфимского, Нязепетровского; восстановление мостов на гужевых путях в районах Шадринска, Ирбита и Камышлова; были проведены крупные работы в Кизелстрое, Челябинске и Челябинской копах, на Егоршинских копах и в Екатеринбурге; произведены строительные работы в Пермском, Тюменском и Уфимском уездах; достроена и отремонтирована Кушво-Сильвецкая железная дорога; произведены перешивки узкоколеек; исполнены горные работы на Челябинских, Кизеловских, Богословских копах, работы на рудниках Богословского горного округа; поставлен на обслуживание Надеждинский завод, лесопильных и деревообрабатывающих авторемонтных Лесснера<sup>450</sup>.

В результате проведенных работ в 1920 г. восстановлено и пущено в ход ряд крупных заводов – Мотовилихинский, Ижевский оборонные заводы, Златоустовский, Саткинский, завод «Столь» в Челябинске, Аша-

<sup>449</sup>См.:Сerp и молот № 28-29. 1 декабря 1920г. С.13-20.

<sup>450</sup>РГВА. Ф. Р-25892. Оп. 7. Д. 29. Л.1.

Балашовский, Верх-Исетский, Павловский и др. Всего работало 14 из 97 доменных печей, 16 из 80 мартенов, 29 из 69 сортовых станов, 2 из 126 кровельных стана. Выплавка чугуна составила 26%, а прокат – 36% от уровня 1913 г.<sup>451</sup>.

Несмотря на это, ситуация в народном хозяйстве Урала не улучшилась и произведенные восстановительные работы скорее подвиг трудармейцев, работавших в тяжелейших условиях. В постановлениях было четко прописано, на каком довольствии должны находиться трудармейцы и в каких условиях должны содержаться. В соответствии с приказом I РАТ от 18 июня 1920 г. воинские части, используемые для трудовых целей, занятые на работе не больше двух недель остаются на довольствии военного ведомства и заработную плату за свой труд не получают. Исключая сверхурочные и премиальные, которые обязано выплатить предприятие из собственных средств самостоятельно. Если же красноармейцы заняты на работах более двух недель, то оплата за работу производится по общим установленным тарифным ставкам, в то время как военное ведомство их работу более не оплачивает. Продовольствием красноармейцев должно все-таки обеспечивать военное ведомство, изымая средства из заработной платы красноармейцев. Спецдеждой красноармейцы должны снабжаться в обязательном порядке по мере ее изнашивания. Жильем обязано обеспечивать предприятие, на котором они и выполняют работы<sup>452</sup>.

В августе 1920 г. по данным политсводок из Екатеринбурга приходят сведения о неудовлетворительном снабжении трудармейцев и о том, что последние уже 2 месяца не получают жалование, что приводит к массовому дезертирству<sup>453</sup>.

Не лучшая ситуация сложилась в сфере организации условий работы и проживания трудармейцев. Нормальные условия труда были скорее исключением, чем правилом. Например, трудармейцам одного из

<sup>451</sup> Иванов В.П. Указ. соч.: С. 99.

<sup>452</sup> ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д.12. Л. 94.

<sup>453</sup> РГВА. Ф.164. Оп.1.Д.95. Л.65.

предприятий Пермской губернии запрещали пользоваться столовыми тех предприятий, на которых они работали, а при этом, ничего кроме 36 рублей в день рабочие не получали. Гражданка Рубинштейн, которая выступала на стороне рабочих и ратовала за их интересы перед губкомом, была арестована лишь потому, что открыто высказывала своё недовольство по поводу отношения к рабочим<sup>454</sup>.

Пермский губкомтруд 2 марта 1920 г. проводил всеуральский трудовой день, на который естественно должно было явиться обязательно всё трудообязанное население. Единственное, что было сделано для обеспечения фронта работа и безопасности – по одному врачу или фельдшеру с медикаментами на каждый район работ<sup>455</sup>.

В одной из бригад 1 РАТ наблюдался недостаток жилых помещений, красноармейцы размещались на частных квартирах, а частью были разбросаны по железной дороге в вагонах-теплушках, которые в большинстве своем не приспособлены для жилья, поэтому людям приходится спать на устроенных ими самими нарах или на полу. Подобные условия привели к массовым заболеваниям чесоткой в среде трудармейцев<sup>456</sup>.

К концу 1921 г. в отчете о положении уральской трудовой армии говорилось о том, что рабочие находятся в крайне плохих жилищных условиях<sup>457</sup>, отсутствовало обмундирование и началась эпидемия тифа. Местные хозяйственные органы неохотно шли навстречу трудармейцам и не торопились улучшать их условия проживания – не ремонтировали квартиры, объясняя низкой производительностью труда рабочих<sup>458</sup>.

В целом, можно говорить о том, что 20-й год стал показательным для Первой трудовой армии – создание и использование её повсеместно оказалось не столь эффективным, как это планировалось при организации. Казалось, что произошло только слияние существующих местных трудовых

<sup>454</sup>ГАПО. Ф.107.Оп.1. Д.192. Л.243.

<sup>455</sup>ГАПО. Ф.107. Оп.1. Д.194. Л.7.

<sup>456</sup>РГВА. Ф.25892.Оп.7.Д.34. Л.13.

<sup>457</sup> РГВА. Ф.25892. Оп.7. Д.9. Л.34.

<sup>458</sup>РГВА. Ф.25892. Оп.7. Д.59. Л.239.

ведомств с армейскими. Однако, это привело только к массовому голоду и ухудшению экономической ситуации в регионе. Трудармия стала только еще одним, и то не эффективным, способом принуждения к труду, а отнюдь не панацеей в повышении его качества и производительности.

Подтверждением стал следующий 1921 г. Трудовые части в 1921 г. были заняты на работах по заготовке и погрузке дров, добыче и погрузке угля, постройке электростанции, мелких ремонтных работах. То есть, как и в 1920 г., на работе, не требующей специальных знаний и квалификации.

К началу 1921 г. в результате мобилизаций 3-х возрастов 1 РАТ привлечению к работам подлежало 31 тысяча 378 человек, 1/3 из них (10 894) приходилось на: освобожденных от призыва по роду занятий, забракованных по состоянию здоровья, уволенных в отпуск по болезни или отправленных на переосвидетельствование. Меньше всего трудармейцев было прислано из Пермской губернии, больше всего из Челябинской и Екатеринбургской областей<sup>459</sup>.

Согласно статистике в Екатеринбургской губернии, к началу 1921 г. численность трудоспособного согласно КзоТу населения (лица обоего пола от 16 до 50 лет), составляло 798 180 человек (40,5% жителей губернии). Коэффициент работоспособных мужчин составлял – 37,6%, женщин – 42,9%. Из них три четверти было занято в сельском хозяйстве<sup>460</sup>. Итогом всевозможных трудовых мобилизаций становится реорганизация большей части рабочей силы – 1 РАТ представляет собой трудообязанное население губерний, а не части красноармейцев бывшей 3-й Армии Восточного фронта<sup>461</sup>.

В феврале 1921 г. все красноармейцы по приказу Екатеринбургского губкома, откомандированные по каким либо распоряжениям из армии в гражданские учреждения, на фабрики, заводы и в предприятия в качестве специалистов, а также квалифицированные специалисты, находящиеся в

<sup>459</sup> Серп и молот. 1921. №1\31 С. 110.

<sup>460</sup> Серп и молот. 1921. № 3\33. С.122-127

<sup>461</sup> Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006.С. 66-67

различных мастерских, подлежащие увольнению, были уволены с воинской службы. Оставаясь на занимаемых должностях, они одновременно были привлечены к исполнению трудовой повинности с момента опубликования приказа и до поступления каких-либо дальнейших распоряжений<sup>462</sup>.

В 1921 г. по-прежнему одной из главнейших причин невыхода трудармейцев на работу оставалось отсутствие обмундирования и продовольствия в трудовых частях. С середины 1921 г. трудармия перешла в ведение Наркомтруда, который должен был полностью взять на себя вопрос снабжения мобилизованных рабочих.

Однако, в связи с переходом к НЭПу и введением продналога, трудовые части были переведены с пайка военного ведомства на иждивение хозяйственных органов, которые отказывались от услуг трудовых частей и, соответственно, призванные работники лишались снабжения. Пропорционально сокращению количества пайков военного ведомства сокращались и сами трудовые части. Сами пайки приходили в армейские части весьма нерегулярно, что сказывалось на работоспособности и производительности трудовых армий. Лишь в некоторых районах рабочие получали достаточное довольствие от хозорганов (например, Мотовилиха, Кизелстрой, Кизелкопи). Как и год назад, кризис обеспечения трудармейцев особенно был виден зимой, с наступлением холодов, когда невыход на работы из-за отсутствия обмундирования составил около 17 % от общего состава трудовой армии<sup>463</sup>.

Летом 1921 г. (июнь-июль) были произведены демобилизации красноармейцев 1896 и 1897 гг. рождения и старше, которые в буквальном смысле носили на себе остатки обмундирования из I РАТ. Как отмечал в своем отчете командующий трудовыми частями Урала, к этому времени «Трудармия базировалась исключительно на дисциплине», призывники вынуждены были выходить на работу в буквальном смысле в нижнем белье.

<sup>462</sup> ГАСО. Ф. Р-363. Оп. 1. Д. 8. Л. 138.

<sup>463</sup> РГВА. Ф.25892. Оп. 7. Д. 59. Л. 253.

Следующее пополнение (призывники 1898 и 1899 гг.) оказалось в трудном положении, поскольку своего обмундирования у них не было, а в трудовых частях последнее «унесли» трудармейцы демобилизованные ранее. По имеющимся донесениям пополнение 1899 г. было не обмундировано на 90%<sup>464</sup>. В результате в сентябре 1921 г. невыход на работу составил около 10% трудармейцев, а в декабре эта цифра достигла 32%. Причиной нетрудоспособности, опять-таки, стало отношение местных хозяйственных органов к прибывшим: «Раздетая, совершенно истощенная молодежь, оказалась нетрудоспособной, и хозорганы, наученные опытом предыдущих пополнений безнадежно отказалось что-либо предпринимать, чтобы поднять на ноги, обмундировать и подкормить обессиленных трудармейцев»<sup>465</sup>.

Согласно отчету А. Аникста общая обеспеченность трудовых частей на сентябрь 1921 г. выглядела следующим образом: летнее обмундирование – 65%; обувь, включая лапти – 40%; зимнее обмундирование – 10%; денежные знаки – недостаток денежных знаков<sup>466</sup>.

Несмотря на постоянные заверения правительства в том, что будут приняты меры по увеличению снабжения трудармейцев, численность неработающих только из-за отсутствия обмундирования с января по октябрь 1920 г. увеличилось с 5,2 % до 14,2 % от общего числа рабочих 1 РАТ<sup>467</sup>. Трудармейцы, вследствие отсутствия обмундирования вынуждены были работать в нательном белье.

В августе 1921г. на совещании командующих трудовыми армиями общее состояние с вещевым и продовольственным положением признано весьма тяжелым, в связи с общим недостатком производительности и голодом. Более того, командующие просили СТО о снабжении трудчастей наравне с Красной армией<sup>468</sup>. Из донесений видно, в конце 1921 г. поступившее в трудармию пополнение было обмундировано только на 10%.

---

<sup>464</sup> Там же .Л. 239.

<sup>465</sup> РГВА. Ф.25892. Оп. 1. Д. 59. Л. 253.

<sup>466</sup> Аникст. А. обзор деятельности Наркомтруда за 1921г. (к IV сессии ВЦИК). М., 1921. 46. С. Стр. 29

<sup>467</sup> РГВА. Ф.25892.Оп.7. Д.29.Л.12

<sup>468</sup> ГАРФ. Ф.486.Оп.1. Д.7. Л.61

Из-за отсутствия обмундирования к концу 1921г. на работы выходили лишь 21,6% трудармейцев!<sup>469</sup>.

Из отчета командующего трудчастями Урала о состоянии I РАТ к моменту её расформирования: «Раздетая, совершенно истощенная молодежь оказалась совершенно нетрудоспособной, и хозорганы, наученные опытом предыдущих пополнений безнадежно отказывалась что-либо предпринимать, что бы поднять на ноги, обмундировать и подкормить обессиленных трудармейцев»<sup>470</sup>. После расформирования I РАТ рабочие отказывались покидать свои части, причина – элементарное отсутствие одежды, что бы доехать домой.

К началу декабря 1921 г. состояние частей Уральской трудовой армии значительно ухудшилось. В основном, части были необеспеченны, по-прежнему отмечалось полнейшее отсутствие обмундирования, крайне плохие жилищные условия и большие перебои в продовольственном снабжении.

Для сравнения производительности труда в 1 РАТ, мы возьмем показатели выработанных человеко-дней. При наличии около 4,5 миллионов человеко-дней в 1920 г. к работам было привлечено только 29% личного состава. В 1921 г. количество человеко-дней армии уменьшилась до 3, 5 миллионов, а численность привлеченных к работам увеличилась – 1,5 миллиона (44% наличного состава)<sup>471</sup>. Данная ситуация обусловлена снижением двух показателей – обслуживание частей и отказов выйти на работы по разным причинам. Можно сделать вывод, что изменение во внутренней структуре организации дало положительные результаты и привело к увеличению производительности.

Однако, в целом, в регионе сложилась парадоксальная ситуация. На предприятия и производства требовалось большое количество работников, а мобилизованные не могли работать. Трудобязанное население сидело без обмундирования или находилось в непрерывных и бессмысленных

---

<sup>469</sup> РГВА. Ф.25892.Оп.7. Д.59. Л.239.

<sup>470</sup> Там же. Л. 253.

<sup>471</sup> Там же. Л. 251.

трудовых мобилизациях, которые проводились несогласованно и, по сути, являлись растратой денежных средств, предназначенных для перебросок рабочих.

Все оплачивало государство, тратя из казны огромное количество средств на убыточную армию работников. Содержание в день одного трудармейца по ценам декабря 1921 г. составляло 38000 рублей. Если прибавить к этой сумме дополнительные расходы и невыходы на работу, то эта цифра вырастет до 170000 рублей в день (5175600 рублей в месяц). Для сравнения стоимость 1 куб. сажени дров при полной нагрузке армии – 980000 рублей, а в то же время уральские лескомы платят добровольным рабочим 80000 рублей за сажень<sup>472</sup>. То есть государству гораздо выгоднее нанять добровольных рабочих и заплатить им меньшую сумму за работу, которая будет лучше и быстрее выполнена. В некоторых районах трудармеец вырабатывал всего 5 % от положенной нормы<sup>473</sup>.

В итоге, согласно постановлению СТО от 30 декабря 1921 г. все трудовые части должны были быть расформированы до 1 февраля 1922 г.

С расформированием трудовых частей в 1922 году трудности по вопросам финансирования бывших трудовых армий, и их задолженности государству были подняты снова в связи с ликвидацией имеющегося у них имущества.

Председателем ликвидационной комиссии, на момент расформирования 1 РАТ, являлся Бремер, трудовыми частями командовал Иванов, во главе политуправления ГУТР стоял Х.Г. Энтин, а представителем ГУТР и директором отделения ВОГРА являлся М.Л. Прессман<sup>474</sup>. Именно комиссия последнего была ответственной за мероприятия по ликвидации имущества трудчастей в процессе их расформирования. Однако взаимоотношения между комиссией М.Л. Прессмана и управлением снабжения трудчастей были весьма натянутыми. На одном из совещаний

<sup>472</sup>ГАРФ. Р. 9560. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

<sup>473</sup>РГВА. Р. 25892. Оп. 1. Д. 59. Л. 239.

<sup>474</sup>ГАРФ. Ф. Р.- 9560. Оп. 1. Д. 44. Л. 16.

комиссии 11 марта 1922 г. М.Л. Прессман сообщал о распространявшихся слухах, о хищении имущества расформированной I РАТ. Причем сама передача имущества тормозилась наличием военного обоза и отсутствием порядка на складах в Уральском отделении ВОГРА<sup>475</sup>. Действительно хищения были вполне вероятны.

Однако, и воровать было особенно нечего. Уполномоченный НКТ на Урале Соболев говорил о том, что если вопрос с продовольствием был хоть как-то разрешен к 1922 г., то вопрос с обмундированием так и остался не урегулированным. Из Сибирской трудовой армии было предписано направить на Урал обмундирование, однако почти сразу же из Сибири поступил отказ в выполнении этого требования. Согласно докладу об утверждении сметы НКТ на покрытие задолженности по содержанию трудовых частей республики на 1922 г. за подписью главы НКТ Шмидта, сметы расходов на содержание трудовых армий всякий раз урезались и были утверждены со значительными сокращениями, одновременно с этим сметы на содержание армии с 1 июля 1921 г. постоянно увеличивались<sup>476</sup>. В результате долг трудовых армий перед государством привел к тому, что демобилизовать трудовые части было элементарно не на что.

В процессе расформирования I РАТ первоначально были демобилизованы и отправлены в бессрочный отпуск все трудармейцы, начиная с 1898 г. рождения и старше, однако они же могли остаться на прежних местах работы, заключив с предприятием добровольный договор найма. Трудармейцы 1899 г. были оставлены на работах вплоть до увольнения призывников их возраста из армии, но и здесь – оставлены только на основании хозяйственного договора между НКТ и хозорганами, который полностью обеспечивал содержание этих военнослужащих. Красноармейцы 1900-1901 гг. были переданы в войсковые части военного ведомства<sup>477</sup>. Порядок расформирования был возложен на Наркомтруд и ему

<sup>475</sup>ГАРФ. Ф. 9650. оп. 1. Д. 44. Л. 22.

<sup>476</sup>ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д.5. Л.8.

<sup>477</sup>ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д.1. Л.4.

же было поручено организовать трудовые артели вместо существующих трудовых армий<sup>478</sup>.

Правление Всероссийского Объединения Государственных Рабочих Артелей в первую очередь было создано для удовлетворения потребностей народного хозяйства страны в рабочей силе. Новый орган действовал на принципах хозрасчета<sup>479</sup>. На основании приказов РВСР и НКТ от 23 марта 1922 г. за № 735 и приказа НКТ от 31 марта 1922г. за № 16 имущество трудчастей, за исключением военного, было передано в распоряжение ВОГРА в качестве оборотного фонда с правом его отчуждения.

Именно ВОГРА осуществлял пересылку бывших трудармейцев на новые места работы. Пересыльные пункты выдавали увольняемым перевозочные документы до места назначения, обеспечивали продовольствием на пересыльном пункте и на время дальнейшего пути. Увольняемые должны были быть одеты в одежду, которая была получена ими военведом «во всяком случае, годную к носке»<sup>480</sup>. Удивительно, но по правилам, выданная красноармейцам, одежда могла остаться на них только в том случае, если стоимость отработана пользовавшимися ею.

В процессе демобилизации директору Уральского отделения ВОГРА М.Л. Пресману от главы центрального ВОГРА поступали конфиденциальные письма о наиболее целесообразном расформировании трудовых частей и пересылке красноармейцев<sup>481</sup>.

Уже в конце 1921 г., в процессе обсуждения вопроса о переводе трудармейцев в трудовые артели на началах хозрасчета, топливные организации Урала считали, что использование этого вида рабочей силы будет для них невыгодным. Потому, как им гораздо удобнее призвать на топливные заготовки местное население. Например, местным жителям платили до декабря 1921 г. 60000 рублей за куб сажень, а в декабре 1922 г. уже 80000 рублей за куб сажень, тогда как оплата трудармейцам, за ту же

<sup>478</sup> РГВА. Ф. 25892. Оп.7. Д. 59. Л. 236.

<sup>479</sup> ГАРФ. Ф. 9560. Оп.1. Д.1. Л.6.

<sup>480</sup> Там же. Л.13.

<sup>481</sup> ГАРФ. Р. 9560. Оп.1. Д.2. Л. 22.

работу должна быть гораздо выше согласно существующим тарифным положениям<sup>482</sup>. Более того, руководство топливных организаций категорически заявляло, что плата за работу будет производиться исключительно деньгами и лесоматериалами. Ни о каком обмундировании речи не могло идти, по причине его отсутствия или крайнего дефицита.

Пока же трудовые части являлись бременем на лесозаготовках, так как без обмундирования не работали, а только занимали помещения. Комиссией Уралэкономсовета было установлено, что Урал с избытком имеет более дешевую рабочую силу в виде сезонных рабочих из местного крестьянского населения, а каждый рабочий день красноармейца обходится государству весьма дорого<sup>483</sup>. То есть еще раз было доказано, что использование трудовых частей в новых условиях неэффективно.

Анализируя деятельность I Революционной Армии труда, можно сделать следующий вывод – действительно, созданная в начале 1920 г., организация могла выполнить только определенные задачи, являясь мерой исключительно целевой и временной. Использование армии при восстановлении предприятий и городов являлось вполне оправданной мерой в условиях общей разрухи и хаоса. Однако использование милитаризованного труда на постоянной основе оказалось совершенно нецелесообразно. Трудовая армия была слишком громоздкой, что бы быстро и эффективно выполнять возложенные на неё задачи.

Очень скоро изменился первоначальный состав I РАТ, в него вошло трудобязанное население уральских губерний, мобилизованное в порядке трудовой повинности. Большую часть этого населения составили крестьяне, которые зачастую были оторваны от своих хозяйств, и как следствие не были заинтересованы в итогах своего труда, являлись неквалифицированными рабочими. Крестьянские хозяйства приходили в упадок и на экономические показатели эти мобилизации положительно не влияли.

---

<sup>482</sup> ГАРФ. Р. 9560. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

<sup>483</sup> РГВА. Ф. Р. 25892. Оп. 7.. Д. 59. Л. 239.

I РАТ призвана была стать центром организации трудовых отношений Урала, но, скорее, стала основным катализатором экономической катастрофы региона. Она не смогла ни изменить ситуацию в проведении трудовых мобилизаций, установить общей дисциплины среди трудмобилизованных, ни улучшить в значительной степени экономического положения Урала. Она могла быть использована в качестве дополнительного способа организации трудовых отношений и метода выхода из экономического кризиса, но не наоборот, как эта попытка была сделана созданием I РАТ.

Подводя общий итог деятельности Первой трудовой армии, можно выделить следующие причины её неэффективности:

1. Несогласованная работа органов труда, которые либо дублировали работу друг друга, либо не функционировали;
2. Отсутствие полной информации о спросе и предложении рабочей силы в процессе трудовых мобилизаций;
3. Попытка применить трудовые мобилизации повсеместно во всех сферах трудовой хозяйственной деятельности;
4. Частые переброски рабочих с одного места на другое, непостоянство состава трудармии;
5. Применение в основе трудовой политики принудительных методов привлечения к труду;
6. Отсутствие реального экономического стимула для привлечения к работе мобилизованных и повышения производительности труда, а как следствие отсутствие материальной заинтересованности;
7. Необеспеченность трудобязанного населения минимальным набором обмундирования и продовольствия для поддержания допустимого для работы уровня существования;
8. Отношение власти к трудовому населению как к неисчерпаемому ресурсу;
9. Огромные убытки государства по содержанию каждого трудармейца ежедневно, даже при условии минимальной оплаты его труда.

В заключение ко второй главе, можно выделить следующие особенности организации трудовых отношений на Урале в первые годы советской власти. Вследствие освобождения Урала от белогвардейцев только во второй половине 1919 г. формирование системы труда проходила форсированными темпами. В результате, к концу 1919 г. практически все трудоспособное население было привлечено ко всеобщей трудовой повинности. К 1920 г. в рассматриваемых губерниях были сформированы трудовые органы по проведению государственных мобилизаций.

Главной особенностью региона явилось слияние к началу 1920 г. общей системы организации труда с абсолютно новой формой - Первой трудовой армией, создание которой и сформировало дальнейшие приоритеты в формировании трудовых отношений всего региона.

В результате практически весь Урал подвергся всеобщей милитаризации, в ходе которой военные методы управления распространились, прежде всего, на сферу трудовых отношений. Через несколько месяцев Первая трудовая армия состояла в большей степени из привлеченных по трудовой повинности граждан губерний Урала, а не из красноармейцев. Соответственно местное население в основном и вынуждено было выполнять все трудовые задания, предназначенные для трудовармейцев. Для советского руководства подобный способ управления трудовыми ресурсами региона был достаточно удобен, но всеобщий труд, основанный на принуждении и военной дисциплине, был эффективен только в отдельных случаях, но не повсеместно. Трудармейцы же использовались повсеместно, более того, необходимости в такой громоздкой и дорогой в содержании трудовой армии не только не существовало, а создавало дополнительные трудности для государства.

Уже в середине 1920 г. Первую трудовую армию охватило сразу несколько кризисов – вещевого и продовольственного снабжения; отсутствие условий содержания трудовармейцев; отсутствие четко скоординированной организации трудовых перебросок. Эпидемии и голод в трудовых отрядах,

породили сначала отказы рабочих выполнять трудовые задания в виде забастовок, а затем и массовое дезертирство трудармейцев.

Таким образом, уже к концу 1920 г. Первая трудовая армия не только не приносила прибыли региону, а стала совершенно невыгодной для государства. Соответственно в следующем году она была фактически распущена. Ради справедливости необходимо заметить, что в первые месяцы своего существования уральская трудовая армия явилась достаточно мощным средством в подъеме разрушенного гражданской войной региона. Подтверждением являются сотни восстановленных трудармейцами объектов. В этом отношении рабочие трудовой армии Урала, работая в нечеловеческих условиях, действительно совершили подвиг.

Между тем кризис, последовавший через несколько месяцев, показал, что использование милитаризованного труда на постоянной основе нецелесообразно и возможно было только до тех пор, пока существовала военная угроза. Принудительный труд, не мог быть эффективным ни при каких условиях. Подтверждением может являться трансформация такого явления в трудовых отношениях, как субботники.

Урал был примером для многих регионов большевистского государства по количеству субботников и по качеству проведенных работ, однако только до того момента, а точнее до 1921 г., пока субботники не стали частью системы принуждения. В сравнении с остальными регионами страны в 1919 г. Урал находился далеко не в самом худшем положении, однако к началу 1921 г. уральские губернии были охвачены продовольственным кризисом, который был порожден теперь уже не войной, а экономической политикой местных и центральных властей, основой которой являлись известные формы коммунистического труда.

Эти методы не смогли вывести регион из экономического кризиса, а показали, что использование принуждения не может быть постоянным в силу своей утопичности в реализации.

В связи с решениями X съезда РКП (б) изменились и принципы осуществления трудовой политики, которые на Урале, как и во всей советской России, были воплощены в отмене всеобщей трудовой повинности, практически всех видов трудовых мобилизаций. А так же в организации на Урале областного отдела труда под руководством и контролем Наркомтруда (Народный комиссариат труда). ВОГРА, как организация, призванная навести порядок в трудовых отношениях, и реорганизовать их заново, на Урале работала очень слабо. Роспуск в начале 1922 г. Первой трудовой армии, был осложнен кризисом в снабжении продовольствием и обмундированием трудармейцев, а так же внутренними противоречиями в организации и деятельности трудовых органов.

## Заключение

Итак, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Процесс организации трудовых отношений первых лет советской власти отражал идею создания новой советской модели экономики, основанной на всеобщем государственном регулировании посредством принуждения, что отвечало идеологии большевиков, направленной на создание государства-фабрики.

В основу организации системы труда на Урале были положены общие принципы и методы осуществления трудовой политики рабоче-крестьянского правительства в первые годы советской власти. Особенностью осуществления трудовой политики большевистского руководства в рассматриваемый период стала реализация на практике теоретических воззрений большевиков о принуждении в процессе организации труда. Несмотря на противоречия, возникшие среди большевистских лидеров по поводу проведения тех или иных мер в процессе создания новой системы трудовых отношений, их взгляды по основным вопросам в целом совпадали. Разрушенная экономика требовала немедленных действий для разрешения общего хозяйственного кризиса. В этих условиях использование методов всеобщности и обязательности труда было оправданным, но только в узких временных рамках, как вынужденная и необходимая мера, в тяжелейших условиях гражданской войны и иностранной интервенции. Однако государственные лидеры увидели в этих мероприятиях постоянную основу трудовой политики. Самым действенным, по мнению большевистских политиков, в процессе организации труда является принуждение. В результате, несмотря на наличие некоторых разногласий, например, по вопросу о роли профсоюзов в общей системе трудовых отношений, концепция проведения трудовой политики в стране согласно идеологам советского правительства и РКП(б), должна была

принять следующую форму: массовое привлечение к различным видам трудовых мобилизаций всего трудоспособного населения; общая милитаризация хозяйства; использование строгих методов учета и контроля за производством и движением трудовых ресурсов; участие профсоюзов в осуществлении трудовой политики; использование пропаганды в организации труда.

Проанализировав основные меры организации трудовой системы, сформировавшейся в годы первых социалистических преобразований и гражданской войны, мы выделяем следующие этапы становления и развития политики государства в области труда. Начало её осуществления мы связываем с опубликованием ряда ключевых документов, которые определили основные критерии в сфере организации трудовых отношений. Первый этап - январь 1918 - январь 1919 гг. – начинается с опубликования «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», введения рабочего контроля на предприятиях. Всеобщая трудовая повинность вводится как способ уничтожения разрухи в стране и распространяется первоначально на нетрудовой элемент. Летом 1918 г. в рамках национализации промышленности труд становится обязанностью для всех. Создаются инспекции труда, а осенью провозглашается запрет на отказ от предлагаемой работы и вводятся трудовые книжки. С опубликованием в 1918 г. КЗоТа окончательно оформляется всеобщая трудовая повинность. Вторым этапом (начало 1919 г. - конец 1920 г.) ознаменован проведением массовых трудовых мобилизаций в рамках осуществления всеобщей трудовой повинности. Свою популярность получили субботники, организованные первоначально на основе добровольности. Однако на них очень быстро распространился принцип обязательности и всеобщности, что позволило использовать их в качестве одного из основных способов привлечения трудобязанного населения к сверхурочным работам, в рамках осуществления всеобщей трудовой повинности. Создание 8 трудовых армий в 1920г. ознаменовало собой осуществление методов милитаризации в

трудовой сфере. Сформированные в условиях развала экономики для экстренной помощи в восстановлении народного хозяйства, трудовые армии оказались неспособными выполнять поставленные перед ними задачи. Применение основных форм коммунистического труда - трудовых армий, массовых трудовых мобилизаций и субботников - в рамках осуществления принципа всеобщей трудовой повинности, не смогло оказать положительное влияние на борьбу с экономическим кризисом 1920 г. Это стало поводом для изменения государственной политики в области труда. Была изменена первоначальная роль профсоюзов, как органов, призванных защищать права и интересы рабочих. Фактически же они стали инструментом проведения принудительных мер трудовой политики, являясь частью государственного аппарата.

В целом общегосударственная трудовая политика в отсутствие экономических стимулов к труду, основанная на мерах «концентрированного насилия», в форме милитаризации производства, введения рабочего контроля на предприятиях, организации системы дисциплинарных судов, приравнивании дезертира труда к дезертиру фронта, создании первых концентрационных лагерей не достигла своей цели – восстановления народного хозяйства. Идеи советских лидеров о поголовном привлечении населения к труду, основанном только на принуждении без экономических стимулов, оказалась на практике не более, чем утопией.

Третий этап (начало 1921-1922 гг.) в организации трудовых отношений был ознаменован отменой всеобщей трудовой повинности, роспуске трудовых армий, появлением принципа добровольного найма, что было юридически закреплено КЗоТом 1922 г. Другими словами, произошел вынужденный отказ от идеи тотального принуждения в социалистической системе организации труда, основанной на вышеперечисленных принципах, созданных большевистскими идеологами. В результате появляется необходимость создания новой системы организации труда, основанной теперь уже на добровольности. Однако полностью отказываться от

принуждения в сфере организации труда советское руководство совсем не собиралось, используя элементы политики принудительного труда в дальнейшем, но в более завуалированной форме. Использование методов принуждения полностью не отвергалось. Законодательно до 1922 г. в определенных условиях оговаривалась возможность применения принудительного труда.

Становление системы трудовых отношений в уральских городах происходило в соответствии с общегосударственной политикой. Основными формами организации труда на Урале явились – всеобщая трудовая повинность, субботники и Революционная Армия Труда, впервые созданная именно на Урале. Прежде всего, необходимо заметить, что общий процесс организации труда большевистским правительством начался в регионе только после освобождения территории в середине 1919 г. от белогвардейцев. Уже в 1920 г. на Урале была создана сеть губернских и волостных отделов труда, главной задачей которых являлось проведение всеобщей трудовой повинности. И, тем не менее, несмотря на массовость трудовых мобилизаций, на привлечение к ним новых категорий населения, ситуация в регионе не улучшилась, а наоборот стала принимать характер экономической катастрофы, вследствие ошибочных расчетов большевиков, отсутствия действенного и профессионального аппарата управления и распределения трудовыми ресурсами и общего экономического кризиса, охватившего Урал к 1920 г.

Повсеместное распространение в городах получили массовые субботники, которые призваны были, прежде всего, наладить внутреннюю инфраструктуру функционирования городов, железнодорожной сети и топливного снабжения. Отчасти эти задачи были решены именно с помощью «великого почина». Проводимые в самых различных сферах на основе добровольчества, они сначала быстро завоевали популярность среди населения, но к 1920г. интерес к ним резко угас, в связи с появлением принципа обязательности. Таким образом, уральские субботники, как и

массовые трудовые мобилизации, стали частью системы принудительного труда.

В целом, эффективность трудовой политики определялась характером деятельности местных органов власти в привлечении к всеобщей трудовой повинности. Именно на местах наблюдалось отсутствие четкой работы в управлении трудовыми ресурсами. Основные причины – нехватка соответствующих знаний трудового законодательства и квалификации у работников исполнительных органов, превышение ими своих полномочий. Как следствие, несанкционированные трудовые мобилизации и переброски с одного вида работ на другой, несоблюдение категорий и возрастов населения при привлечении к всеобщей трудовой повинности, невыполнение норм в области обеспечения продовольствием. Постоянные трудовые мобилизации, на фоне общего экономического кризиса, привели к массовому разорению крестьянских хозяйств в деревне и к отказу населения от выполнения работ в форме трудового дезертирства. Этому процессу способствовало практически полное отсутствие, к концу 1920 г., вознаграждения за труд и наличие постоянных задержек в обеспечении продовольственными пайками трудообязанного населения. В условиях уничтожения свободного рынка и возможности заработать «на стороне» подобное положение усугубилось отказом рабочих от выполнения работ в форме забастовок на предприятиях и самовольным уходе крестьян в деревню. Предпринятые меры по пресечению трудового дезертирства в виде организации специальных дисциплинарных судов, комдезертира и создания первых концентрационных лагерей для дезертиров труда на Урале, не получили своего эффекта, что еще раз показало неэффективность использования мер принуждения в организации трудовых отношений.

Ситуацию в сфере организации труда и повышении эффективности трудовой политики призвана была изменить созданная на Урале в начале 1920г. Первая трудовая армия. Её появление определило региону особенное место в области труда в рамках мобилизационной экономики. Основные

задачи, которые ставились перед ней – это разрешение топливного и продовольственного кризиса на начало 1920 г. Но Первая трудармия вскоре была позиционирована в системе трудовых отношений, как основополагающая форма организации труда, призванная преодолеть общий хозяйственный кризис в регионе.

Первая армия труда, созданная на основе бывшей 3 армии Восточного фронта, стала центром организации всеобщей трудовой повинности. И уже через несколько месяцев, в большей части, состояла из местного трудообязанного населения Уральских губерний, которое, в основной массе, являлось неквалифицированными рабочими. Милитаризация хозяйства привела к общему слиянию трудовых ресурсов региона и появлению категории «трудармейцев». Однако Урал не был подготовлен к обеспечению столь большой по численности трудовой армии ни жилищными условиями, ни обмундированием, ни продовольствием. Положение усугублялось отсутствием четкого руководства в местных трудовых органах, которые или существовали формально, или не могли установить четких взаимоотношений между собой.

В результате уже к концу 1920 г. существование Первой трудовой армии, т.е. основы всей системы трудовых отношений на Урале, было признано нецелесообразным, а её деятельность неэффективной. Меры, принятые для исправления ситуации, лишь доказали, что использование трудовых армий возможно только для некоторых работ, которые рассчитаны на короткий, срок, не требуют специальной квалификации и являются экономически выгодными.

К 1921 г. трудовые отношения на Урале трансформировались в соответствии с общеполитическими изменениями в стране. Это выразилось в отмене всеобщей трудовой повинности, отказе от большей части трудовых мобилизаций и принятии решения о роспуске Первой трудовой армии, который был осложнен перераспределением функций трудовых ведомств, передачей имущества трудармии в региональные органы труда. Однако

система трудовых отношений, сформировавшаяся с 1918 г. по конец 1921г., продолжала по инерции действовать до конца 1922 г., так как новые трудовые ведомства в регионе практически не работали, а роспуск Первой трудовой армии затянулся до 1922 г.

Обладая особым статусом изначально, Урал, как промышленный экономически обеспеченный район, в сравнении с остальными в 1919 г., потерял свои преимущества уже к 1920 г. Причинами явились не столько падение уровня производства и экономики по всей стране, сколько эксперименты власти над населением в области организации труда, сводившиеся к милитаризации и постоянному государственному принуждению. Целью советского правительства в рассматриваемый нами период, являлось не восстановление экономики страны, а использование её ресурсов для собственных нужд: снабжения Красной Армии во время гражданской войны, укрепления собственной власти, установления контроля над населением. Соответственно, вопрос о целесообразности и эффективности не являлся главным. Организация труда в рамках мобилизационной экономики в первые годы советской власти являлась способом выживания и укрепления новой власти, и только потом восстановления народного хозяйства.

Исследование организации трудовых отношений на Урале в первые годы советской власти позволяет нам говорить о том, что широкое применение армии и принуждения в рамках государственной трудовой политики возможно лишь в условиях экономических и политических кризисов. Но данные меры не могут быть эффективно использованы в широком масштабе, и в качестве основы управления трудовыми ресурсами.

В результате проведенных изысканий были решены важнейшие задачи, а также достигнута цель исследования – изучен процесс организации и функционирования системы труда на Урале в первые годы советской власти.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

І РАТ РСФСР - Первая революционная армия труда РСФСР

ВОГРА - Всероссийское объединение государственных рабочих артелей

Главк – главный комитет

Военком – военный комиссар

Военкомтудезертир – военный комитет по борьбе с трудовым дезертирством

Военрук – военный руководитель

Волкомтруд – волостной комитет по проведению трудовой повинности

ВСНХ , высовнархоз - Высший совет народного хозяйства

ВТП – всеобщая трудовая повинность

ВЦСПС– Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЧК – всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

Главкомтруд – Главный комитет всеобщей трудовой повинности

Горкомтруд – городской комитет труда

Горuezдком – городской уездный комитет

Губвоенком – губернский военный комиссар

Губвоенкомат – губернский военный комиссариат

Губземотдел – губернский земельный отдел

Губисполком – губернский исполнительный комитет

Губисполком – губернский исполнительный комитет

Губкожа – губернский комитет кожевенной промышленности

Губком – губернский комитет

Губкомтруд – губернский комитет по проведению трудовой повинности

Губодежда - губернское управление по производству военного обмундирования, прозодежды и гражданского белья

Губотдел – губернский отдел

ГУБУМЗАК - Губернское управления местами заключения

Губфинотдел – губернский финансовый отдел

Желеском – комитет железнодорожников по заготовке леса

Заводтел – заведующий отделом

Зампредуралкомтруд – заместитель председателя уральского комитета по проведению трудовой повинности

КзоТ – Кодекс законов о труде

Командарм – командующий армией

Комдезертир - Комитет по борьбе с дезертирством

Комтруд - комитет по проведению трудовой повинности

Комтруддезертир – комитет по борьбе с трудовым дезертирством

Металлбюро - металлургическое бюро

Нарком – народный комиссар

Наркомат - народный комиссариат

Наркомвнудел - Народный комиссариат внутренних дел

Наркомвоен – народный комиссариат по военным делам

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия

Наркомпрод – Народный комиссариат по продовольственным делам

Наркомпрос – народный комиссариат просвещения

Наркомпуть – народный комиссариат путей сообщения

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКТ, Наркомтруд – народный комиссариат труда

НКЮ – Народный комиссариат юстиции

Обкомом – областной комитет

Отрувос - ответственный руководитель воскресником

Пленбеж - отдел по работе с пленными и беженцами

Правдтруд - комиссия по правильному использованию труда и освобождению в порядке трудовой повинности

ПриурВО – Приуральский военный округ

РВС – революционный военный совет

РВСР - Революционный Военный совет Республики

Реввоенсовет - революционный военный совет  
 Реввоен трибунал – революционный военный трибунал  
 Рев трибунал – революционный трибунал  
 РККА - Рабоче-крестьянская Красная Армия  
 РКО - Рабоче-крестьянская Оборона  
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)  
 РКСМ – Российская коммунистический союз молодежи  
 СНК – Совет народных комиссаров  
 Совнархоз – Совет народного хозяйства  
 Совтрударм - Совет трудовой армии  
 Совобороны – Совет обороны  
 СТО – Совет труда и обороны  
 Трудармия – трудовая армия  
 Труддесеретир – дезертир труда  
 Трудсовещания – трудовые совещания  
 Уездвоенкомат – уездный военный комиссариат  
 Уком –уездный комитет  
 Укомтруд –уездный комитет труда  
 Уодеждах – уездное управление по производству военного обмундирования, прозодежды и гражданского белья  
 Уралкомтруд – Уральский комитет труда  
 Уралсибком – Уральский сибирский комитет  
 Уралэконом совет – Уральский экономический совет  
 Фабзавком – фабрично-заводской комитет  
 ЦДООСО - Центр документации общественных организаций Свердловской области  
 Цекомрабснаб - Центральная комиссия по снабжению рабочих  
 Центрэвак - Центральное эвакуационное управление при СНК РСФСР  
 Чусоснабарм - Чрезвычайный уполномоченный Совет Оборона по снабжению армии и флота.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**

### **I. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ**

#### **1. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ)**

- **Ф. Р. - 382.** – Наркомат труда РСФСР
- **Ф. Р. – 393.** – Главное управление милиции РСФСР
- **Ф. Р. - 486.** - Главное управление трудовых частей республики (ГУТР НКТ РСФСР)
- **Ф. Р. – 1235.** - ВЦИК совета рабочих и красноармейских депутатов
- **Ф. Р. - 7274.** – центральная комиссия по борьбе с труддезертирством при наркомате труда РСФСР
- **Ф. Р.- 7275.** – Главкомтруд при совете обороны РСФСР.
- **Ф. Р. – 9560.** – Всероссийское объединение государственных рабочих артелей (ВОГРА) Наркомтруда РСФСР 1922-1923гг.
- **Ф. Р. - 6751.** - СТО РСФСР при совете наркомов РСФСР

#### **2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)**

- **Ф. Р. 1562.** - ЦСУ при Совмине СССР 1918-1991 гг.

#### **3. Российский государственный военный архив (РГВА)**

- **Ф. Р. – 164.** Управление Первой революционной армией труда
- **Ф. Р. - 25892.** - Приказы, распоряжения Первой революционной армии труда

#### **4. Российский государственный архив социально-политических исследований (РГАСПИ)**

- **Ф. Р. – 17.** - Фонд ЦК КПСС (1903-1991)
- **Ф. Р. – 76.** – Фонд Ф. Э. Дзержинского
- **Ф. Р. - 95.** – Фракция РКП(б) Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС)
- **Ф. Р. – 325.** - Фонд Л. Д. Троцкого

#### **5. Государственный архив Пермской области (ГАПО)**

- **Ф. Р. – 106.** – Окружной отдел труда пермского окрисполкома Уральского областного отдела труда
- **Ф. Р. – 107.** – Пермский губернский отдел труда управления уполномоченного народного комиссариата труда на Урале
- **Ф. Р. – 388.** - Осинское уездное управление по эвакуации населения (г. Оса Пермской губернии)
- **Ф. Р. – 410.** – Осинский исправительный рабочий дом народного комиссариата юстиции РСФСР (г. Оса Пермской губернии)
- **Ф. Р. – 363.** – Осинский уездный отдел труда Пермского уездного отдела труда
- **Ф. Р. – 843.** - Распределительная комиссия при исправительно-трудовом подотделе Пермского губернского отдела юстиции
- **Ф. Р. – 849.** – Пермский уездный отдел труда
- **Ф. Р. 853.** – Следственная комиссия исполнительного комитета Пермского совета рабочих и солдатских депутатов

#### **6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)**

- **Ф. Р. – 7.** - Екатеринбургский уездно-городской отдел коммунального хозяйства
- **Ф. Р. – 8.** – Екатеринбургское губернское управление местами заключения (ГУБУМЗАК) 1919-1923г.
- **Ф. Р. – 53.** – Отдел коммунального хозяйства исполкома Екатеринбургского уезда
- **Ф. Р. – 65.** – Управление Пермской железной дорогой
- **Ф. Р. – 77.** – Уральское отделение Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (ВОГРА)
- **Ф. Р. – 95.** – Промышленное бюро президиума ВСНХ на Урале
- **Ф. Р. – 149.** – Свердловский изолятор специального назначения исправительного трудового отдела НКВД СССР 1919-1925
- **Ф. Р. - 352.** – Уральский промышленный комитет при Временном областном правительстве Урала

- **Ф. Р. – 569.** – Временное областное правительство Урала и его управления 1918 г.
- **Ф. Р.- 1196.** – Екатеринбургская городская управа 1918-1919 гг.
- **Ф. Р. – 1308.** – Реввоентрибунал I армии труда
- **Ф.Р. - 1318** – Уполномоченный по Уральскому району председатель особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий 1918 г.
- **Ф. Р. - 1359.** – Уездные комиссии по борьбе с трудовым дезертирством 1919-1921 г.
- **Ф. Р. – 1572.** – Подотдел принудительных работ Екатеринбургского отдела управления губерний 1920-1923гг.
- **Ф. Р. - 1892.** – Отдел труда исполкома Екатеринбургского губсовета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов 1919-1923гг.
- **Ф. Р. – 1895.** – Управление уполномоченного наркома труда РСФСР при Уральском областном экономическом совете
- **Ф. Р. – 1896.** – Отдел труда исполкома Свердловской области
- **Ф. Р. – 1898.** – Екатеринбургский комитет по трудовой повинности 1919-1923гг.
- **Ф. Р. - 1913.** – Уральский областной совет рабочих крестьянских и солдатских депутатов

#### **7. Объединенный Государственный архив Челябинской области**

- **Ф. Р. – 138.** – Исполнительный комитет Челябинского губернского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов 1919-1924гг.
- **Ф. Р. 172.** – исполнительный комитет Челябинского уездного совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов 1918-1923гг.
- **Ф. Р. - 363.** - Челябинский уездный губернский революционный комитет 1919-1920гг.
- **Ф. Р. – 746.** – Челябинский губернский революционный комитет 1919-1920гг.

## ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

### Документальные издания:

1. Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927/ Сб. документов. / Сост. Л.П Кошелева, Л.А. Роговая и др.— М.: РОССПЭН, 1996. – 423 с.
2. Бухарин Н.И., Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы РКП(б). / Н.И. Бухарин, Е. Преображенский. – Екатеринбург, 1919. – 224 с.
3. Бухарин. Н.И. Проблемы теории и практики социализма. / Н.И. Бухарин - М. 1989. – 511 с.
4. В.И. Ленин и Пермский край. Сборник документов, материалов и воспоминаний. – Пермь: Кн. изд-во, 1970. – 303 с.
5. ВКП (б) в резолюциях. Сборник документов и материалов. – М, 1941.
6. Всеобщая перепись 1920г. Демографическо-профессиональная и сельскохозяйственная с учетом промышленных предприятий. – М., 1920г. – 63 с.  
Вып. 1 (25 октября 1917г. – 25 октября 1918 г.). – 1918., - 1054 с.  
Вып. 2 (25 октября 1918г. – 15 марта 1919г.). – 1920., - 784 с.  
Вып. 3 (15 марта 1919г. – 1 сентября 1919 г.). – 1921. – 584 с.
7. Гражданская война на Южном Урале. 1918-1919. Сборник документов и материалов. /Под ред. П.С. Лучевникова, Л.М. Жукова, В. С. Замниуса, Э.С. Кузьминой, И. А. Рубина, А. Д. Тупицына. – Челябинск: Книжное издательство, 1962. - 440 с.
8. Девятый съезд РКП (б). Стеногр. отчёт. - М., 1960
9. Декреты советской власти. М.: Гос. Изд-во полит. лит-ры, 1957.Т.1.
- 10.Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). Июль – сентябрь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 2.
- 11.Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 5 -14 ноября 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 5.

12. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (События и факты). 6 апреля – 5 мая 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 12. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). Май – июль 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 1. – С. 112-126.
13. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). Июль – август 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 2.
14. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 18 августа – 20 сентября 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 3.
15. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (События и факты). 18 ноября – 6 декабря 1920 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 8.
16. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения в 2 т. Т. 1. / Ф.Э. Дзержинский. – М.: Политиздат, 1977. – 494 с.
17. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) : в 4 т. Т. 3. / Отв. сост. Т.Ф.Каряева. – М.: Воениздат, 1974. – 735 с.
18. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.): в 4 т. Т. 2. / отв. сост. Т.Ф.Каряева. – М.: Воениздат, 1972. – 804 с.
19. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957) в 4 т. Т.1. / сост. В.Н. Малин, А.В. Коробов. – М., 1957. – 879 с.
20. Документы трудового энтузиазма. О борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918-1920 гг. Сборник документов. – М., Профиздат, 1960. – 360 с.
21. Из истории гражданской войны в СССР. Сб. Документов и материалов: в 3 т. Т. 1. / Ред. кол.: Г.А.Белов, А.Ф.Бутенко, Б.А.Гаврилов и др. – М.: Советская Россия, 1960. – 872 с.
22. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. Документов и материалов: в 3 т. Т. 2. / Ред. кол.: Г.А.Белов, А.Ф.Бутенко, Б.А.Гаврилов и др. – М.: Советская Россия, 1961. – 894 с.
23. Инструкция комтрудам и подотделам рабсил. – Екатеринбург, 1920. - 8 с.

- 24.История ВКП(б): Краткий курс. - М.: Гос. изд. полит. литературы, 1946. - 350с.
- 25.История Гражданской войны в СССР 1917-1922.: в 5 т. Т.4. Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней Контрреволюции. (Март 1919г. - февраль 1920 г.) / Ред. комис. С. М. Буденый и др. - М.: Политиздат. 1959г. - 444с.
- 26.История гражданской войны в СССР. 1917 - 1922 : В 5 т. Т. 5: Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. - Ликвидация последних очагов контрреволюции. (Февр. 1920 - окт. 1922 г.). / Ред. комис. С. М. Буденый и др. - М.: Госполитиздат. - 1960. - 419 с.
- 27.Итоги десятилетия Советской власти в цифрах 1917-1927. – М., 1927. – 520с.
- 28.Калинин М.И. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919-1946гг.) / М.И. Калинин. - М. 1958. – 712 с.
- 29.Коммунистические субботники тыла – красному фронту в годы гражданской войны. – «Красный архив», 1937 г. Т.4, стр. 14-34
- 30.Конституция уфимской директории: Акт об образовании Всероссийской Верховной Власти // Архив русской революции: в 22 т. Т. 12. М., 1991. С. 183 – 193.
- 31.КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 2. Изд 7. – М.: Госполитиздат, 1953.
- 32.Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1987. – 142с.
- 33.Ленин В.И. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1980. – 826 с.
- 34.Ленин В.И. Избранные произведения: в 3 т. Т. 3. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1968. – 856 с.
- 35.Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. - Т. 35, 36, 38-42.

36. Ленин об Урале. Сборник произведений и документов. - Свердловск. Сред-  
Урал. Кн из-зд. 1984 . - 432с.
37. Ленинский сборник : в 40 т. Т. XXIV. – М.: Политиздат, 1933. – 326 с.
38. Ленинский сборник: в 40 т. Т. XXXIV. – М.: Политиздат, 1942. – 460 с.
39. Ленинский сборник: в 40 т. Т. XXXV. – М.: Политиздат, 1945. – 379 с.
40. Избранные произведения в 3 т. Т. 1. / К.Маркс, Ф.Энгельс - М.:  
политиздат, 1983. – 635 с.
41. Материалы по статистике труда на Урале. – ЕКБ, 1922. –9 с.
42. Отчет ВЦСПС за 1919г. - М., 1919.
43. Премирование труда. Материалы тарифного отдела ВЦСПС. – М., 1920. – 31  
с.
44. Продовольственная безопасность Урала в XX в, 1900-1984 гг. Документы и  
материалы: в 2-х т. Т. 1 – 1900-1928гг. / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В.  
Маслакова. – Екатеринбург. Академкнига, 2000. – 552 с.
45. Протоколы VIII съезда РКП(б). 18-23 марта 1919 г. – М.: Партиздат, 1933. –  
127 с.
46. Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах.  
В 3 т. Т. 2: 1917(февраль - октябрь) / Под ред. А.П. Таняева. – Свердловск:  
издание Уралпрофсовета, 1927. – 356 с.
47. Рабочий класс Урала в годы войны и революций в документах и материалах.  
В 3 т. Т. 3: Октябрьский переворот. / Под ред. А.П. Таняева. – Свердловск:  
издание Уралпрофсовета, 1927. – 455 с.
48. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: Хрестоматия  
архивных документов по истории Южного Урала 1682-1918гг./ Под ред. А.И.  
Потерпеева, В.Е. Четина. – Челябинск. Южно Уральское книжное  
издательство, 1980. – 413 с.
49. Резолюции и постановления IX съезда РКП(б).- Екатеринбург, Уралоблзидат,  
1920. – 52 с.
50. Резолюции третьего Всероссийского Съезда народного хозяйства. – М.,  
1920г.

51. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967) в 5 т. Т. 1. - 1917-1928г – М. Политиздат, 1967. - 783 с.
52. РКП (б) и трудовая повинность. Документы и материалы. – М., 1920. – 28 с.
53. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. Вып. 1-3. / Под ред. Юрид. отд. ВСНХ. – М., 1918-1921.
54. Сборник декретов, приказов и распоряжений правительства по милитаризации, бронированию и освобождению военнообязанных от призыва на военную службу по роду занятий или иным причинам. - М. 1921.
55. Сборник декретов, циркуляров и распоряжений Рабочее-Крестьянского правительства о дисциплинарных товарищеских судах/ сост. 7 марта 1921г. Слободской. – М, 1921. – 42 с.
56. Сборник положений, постановлений, инструкций, циркуляров Нар. ком. Труда. – М., 1920. - 110 с.
57. Сводные таблицы сведений о промышленных предприятиях на 1 февраля 1920г. Вып. 1. – М., 1920.
58. Собрание положений о местных подотделах социального обеспечения и охраны труда и их органах. – М., Наркомтруд, 1919. – 16 с.
59. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. Сборник документов. - М.: 1917-1993.
60. Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах (1917-1932гг.). Сборник документов. – М., Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 232 с.
61. Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. – Екатеринбург.: Екатеринбургское статистическое бюро, 1923 – 226 с.  
 Т. 10. август – сентябрь 1920г, – 1980. 412 с.  
 Т. 2: 17 марта-10 июля 1918г. – 1959. 688 с.  
 Т. 3: 11 июля – 9 ноября 1918г. – 1964. 664 с.  
 Т. 7. 10 декабря 1919-31 марта 1920г. – 1974. 676 с.  
 Т. 8. Апрель –май 1920г. – 1976. 444 с.
62. Троцкий Л.Д. Преданная революция. / Л.Д.Троцкий – М.: Политиздат, 1991. – 390 с.

- 63.Троцкий Л.Д. Уроки октября. – Спб., Лениздат. 1991. – 336 с.
- 64.Троцкий. Л. Речь на III всероссийском съезде советов народного хозяйства. / Л.Д. Троцкий - М. 1920г. – 16 с.
- 65.Троцкий. Л.Д. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики [Электронный ресурс] // Соч.: Т. 15. М-Л., 1927 - 600с. - URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky>
- 66.У истоков коммунистического труда. Сб. документов. / Под ред.Г.Д. Костомарова. – М., Соцэкгиз, 1959. – 268 с.
- 67.Уральское хозяйство в цифрах 1926. – Свердловск, 1926. – 220 с.
- 68.Участие рабочих масс в строительстве социалистического хозяйства. Сборник офиц. Документов (1919-1928гг.). Вып. 1. А. Профсоюзные документы. Б. Документы ВСНХ. / Сост. Л. Березанский. – М., ВЦСПС. 1928. – 430 с.
- 69.Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль1919- декабрь 1920гг.). Документы и материалы. – Челябинск. Книжное издательство. 1966. – 707 с.
- 70.Экономическая политика СССР: сборник документов и материалов. Т.1.: ноябрь 1917- февраль 1921 г. / Под ред. Л.М. Гатовского – М., Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. – 647 с.

### **Мемуары:**

- 71.Бессонов Ю. На фронте и в тылу. Рабочие верхисетского завода 1918-1921г. Главы из истории завода. / Бессонов Ю. - Свердловское областное издательство, 1937г. - 94 с.
- 72.Вержбицкий Н. Записки старого журналиста. / Н. Вержбицкий. – М.: Советский писатель, 1961. – 246 с.
- 73.Гаев. Е. Рассказ старого рабочего. / Гаев Е. - М., 1938. – 64 с.
- 74.Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932гг. / Под. Ред. А.К. Соколова – М, РОССПЭН, 1998. – 326 с.

75. Матиясевич Л.М. Далекое и близкое / Л.М.Матиясевич // Военно-исторический архив. – 2005. – № 5. – С. 15-16.
76. Рассказы рабочих о борьбе за новое, передовое. – Свердловск, 1955
77. Революционный держите шаг. Воспоминания ветеранов комсомола. Вып. 10. – М., Молодая гвардия. 1984. – 302 с.
78. Троцкий Л.Д. Дневники и письма. / Л.Д.Троцкий – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1994. – 256 с.
79. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии // Соч. в 2 т. / Л.Д.Троцкий – М.: Книга, 1990. – Т.2. – 343 с.

### **Периодическая печать:**

1. «Бюллетень трудового фронта», 1920-1921 гг.
2. «Вестник приуралья», 1919 г.
3. «Вопросы истории», 1962г., 1973г. - ежемесячный научный исторический журнал.
4. «Звезда», 1920 - ежедневная газета Пермской области
5. «Известия ВЦИК», 1918г., 1920г.. - орган ВЦИК Советов РКП депутатов и Моссовета рабочих и крестьянских депутатов.
6. «Красный набат», 1920г. - Издание подотдела Реввоенсовета I РАТ – Екатеринбург.
7. «Красный Урал», 1919г. - орган Пермского губкома РКП (б) и Пермского Губисполкома.
8. «Курганская свободная мысль», 1919г.
9. «На смену», 1921-1922гг. - газета рабоче-крестьянской молодежи. Орган пермского губкома РКСМ.
10. «Правда», 1919-1920г. - ЦК и Московский комитет РКП (б).
11. «Серп и молот», 1920-1921.- Еженедельник, посвященный вопросам хозяйственного возрождения Урала и задачам трудового фронта. Издание Реввоенсовета I РАТ. Екатеринбург
12. «Советская правда», 1920г.- орган Челябинского губкома РКП и губревкома.

13. «Трудовой фронт», 1920 –1921гг.- орган организаторско-инструкторского отдела ВЦСПС на Урале и Екатеринбургского губернского совета профсоюзов. Екатеринбург.
14. «Уральский рабочий», 1919-1921г.- орган Уральского областного и Екатеринбургского комитета РКП(б). Екатеринбург.
15. «Экономическая жизнь», 1920г.

## II. ЛИТЕРАТУРА

- 80.Азбука советского трудового права. - М., 1927.
- 81.Алексеев С. Первые субботники в Екатеринбурге 1919г. / С. Алексеев. // Главный проспект. – 1994. 22-28 апреля. №.16.
- 82.Амбарцумов Е.А. Верх, к вершине. Ленин и путь к социализму. / Е.А. Амбарцумов - М.: Молодая гвардия, 1974. - 255 с.
83. Аникст А. Обзор деятельности наркомтруда за 1921г. (к IV сессии ВЦИК). / А. Аникст - М., 1921. 46 с.
- 84.Аникст А. Организация распределения рабочей силы. / А.Аникст. – М., 1920. – 123 с.
- 85.Аникст А. Организация рынка труда за два года советской власти / А.Аникст. - М., 1920 - 40с.
- 86.Антонов К.И. Трудовые подвиги рабочего класса в период второй мирной передышки (январь – апрель 1920г.) / К.И. Антонов // Вопросы истории. – 1962. № 3.
- 87.Арский Р. Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена. / Р. Арский. – ПБ.: Гос. Изд., 1921. – 44 с.
- 88.Арский Р. Состояние транспорта и его ремонт./ А. Арский – Екатеринбург, 1920. – 12 с.
- 89.Баев С. Первые субботники в Перми. // «Молодая гвардия», 1973. - 22 апреля.
- 90.Баевский Д.А. Рабочий класс в первые годы советской власти (1917-1921 / Д.А. Баевский. - М. Наука, 1974. – 336 с.

- 91.Бакунин А.В. Борьба партийных и массовых организаций трудящихся Урала за построение социализма: / А.В. Бакунин. – Свердловск, 1986. – 151 с.
- 92.Бакунин А.В. Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в переходный период(1919-1937гг.) / А.В. Бакунин, А.Э. Бедель // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. - Свердловск, 1988.
- 93.Беджанян Р.М. Красная армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920-1925) / Р.М. Беджанян. - Львов, 1968.
- 94.Берхин И.Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918-1920гг.) в сочинениях В.И. Ленина / И.Б. Берхин - М.: Наука, 1981. – 368 с.
- 95.Берхин И.Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти / И.Б. Берхин. – М., 1970. – 239 с.
- 96.Бобовиков Р.С. Важный фактор ускорения: Из опыта работы партийной организации по мобилизации трудящихся на борьбу за экономию материальных ресурсов / Р.С. Бобовиков. – М.: Политиздат, 1987.
- 97.Боже В. С. Первая (уральская) армия труда: (75 лет со дня организации) / В.С. Боже // Край наш южноуральский, 1995.
- 98.Боже В. С. Трудовые армии в советской России (1920-1921): дискус. о месте трудовых частей в хоз. жизни страны / В.С. Боже // Исторические чтения: материалы науч. регион. конф. - Челябинск, 1998. - Вып. 4. - С. 104 - 109;
- 99.Боже В.С., Непеин И.Г. Жатва смерти. Голод в Челябинской губернии в 1921-1922 гг. / В.С. Боже, И.Г. Непеин. - Челябинск, 1994. – 34 с.
100. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. - М.: ИНФРА-М, 2007. - VI, 858 с.
101. Бордюгов Г.А. Козлов В.А. «Военный коммунизм»: Ошибка или «проба почвы»? // История Отечества: люди, идеи решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. – М, Политиздат. 1991. С. 49-118.

102. Борисова Л.Б. Трудовые отношения в советской России (1918-1924гг.) / Л.Б. Борисова // Российская Акад. Наук; Институт российской истории. – М.: Собрание, 2006. - 280с.
103. Борисова Л.В. Военный коммунизм: насилие, как элемент хозяйственного механизма / Л.В. Борисова - М.: Московский научный общественный фонд. 2001. – 236 с.
104. Бруцкус Б.Д. Социалистическое хозяйство: Теоретические мысли по поводу русского опыта / Б.Д. Бруцкус . – М.: Стрелец, 1999. - 95 с.
105. Ван дер Лиден М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения / М. Ван дер Лиден // Социальная история. Ежегодник. 2000. – М. 2000. С 212-213
106. Варшавский К.М. Трудовое право СССР. / К.М. Варшавский. - Л., 1924.
107. Варшавский К.М. Трудовой договор по Кодексу законов о труде 1922 г. / К.М. Варшавский. - М., 1923.
108. Васькина Л.И. Рабочий класс СССР накануне социалистической индустриализации (численность, состав, размещение) / Л.И. Васькина – М.: Изд-во МГУ. 1981 – 185 с.
109. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т.1. 1917-1920гг. / А.В. Венедиктов. – Л. 1961.
110. Владимирский Д. Первые Всеуральские субботники/ Д. Владимирский// На Смену! -1960. - 20 апреля.
111. Войтинский И.С. Трудовое право СССР. / И.С. Войтинский. - М.-Л., 1925.
112. Волкогонов Д.В. Троцкий. Политический портрет: в 2 кн. Кн. 1. / Д.А.Волкогонов – М.: Новости, 1992. – 412 с.
113. Волкогонов Д.В. Троцкий. Политический портрет: в 2 кн. Кн. 2. / Д.А.Волкогонов – М.: Новости, 1994. – 412 с.
114. Вострышев М.И. Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала 1860-1920 гг. / М.И. Вострышев. - М., Молодая гвардия. 2004. – 315 с.

115. Высшие органы государственной власти и управления РСФСР (1917 - 1967 гг.). Справочник (по материалам государственных архивов) / Сост.: Н.П. Беликова, Е.В. Белова, Т.Г. Кий, Р.Д. Кузнецова, А.К. Панфилова, К.В. Плешакова., Г.П. Тихачева, С.И. Хорошая. - М., 1971. - 624 с.
116. Гараев Г.Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917-1925 гг.) / Г.Г. Гараев. – Томск, 1984. – 208 с.
117. Гастев А. К. Как надо работать. 2-е изд / А.К.Гастев. - М., 1972 – 478 с.
118. Гастев А. К. Трудовые установки. 2-е изд. / А.К. Гастев. - М., 1973. – 343 с.
119. Гильберт М. К вопросу о составе промышленных рабочих в СССР в годы гражданской войны/ М.Гильберт // История пролетариата СССР. 1934, №3
120. Гимпельсон Е.А. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления 1917 – 1930 гг. / Е.А. Гимпельсон. - М., 2003
121. Гимпельсон Е.Г. Политическая система и нэп: неадекватность реформ.// Отечественная история. – 1993. – №2. – С.29 – 43
122. Гимпельсон Е.Г. Заработная плата и материальное обеспечение рабочих в 1918-1922г.\ Исторические записки Т. 87.
123. Гладков И.А. Очерки советской экономики 1917-1920 гг. / И.А. Гладков. – М., 1956. – 504 с.
124. Голубцов В.С. Уральская металлургия в первые годы советской власти (1917-1923 гг.): Автореф. дис. ... / В.С. Голубцов – М., 1962. –24 с.
125. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны: Моногр. / Г.А. Гончаров. - Челябинск.: Челяб. гос. ун-т., 2006. – 222с.
126. Горелик Е.М. трудовые армии в борьбе за топливо восстановление транспорта в 1920г. (На материалах Украинской, Уральской, Петроградской трудармий, Запасной армии республики, Второй армии республики): Дисс. ... канд. ист. наук . - Л. 1952.
127. Горовой Ф.С. Пермская губерния в период военного коммунизма (Второй и третий поход Антанты) / Ф.С. Горовой. – Пермь.: Кн. изд., 1950. – 39 с.
128. Горшенин К.П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год советской власти / К.П. Горшенин - М., 1939.

129. Гражданская война в России: события, мнения, оценки. / Сост. Е.Ю.Кораблев – М.: Раритет, 2002. – 695 с.
130. Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 1. / Под общ. ред. Н.Н.Азовцева – М.: Воениздат, 1980. – 368 с.
131. Гражданская война в СССР: в 2 т. Т. 2. / Под общ. ред. Н.Н.Азовцева – М.: Воениздат, 1986. – 447 с.
132. Гражданская война и военная интервенция в СССР. / Под ред. С.С. Хромова. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.
133. Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. Гл. ред. С.А. Хромов. Ред. Кол. Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. - Москва, Советская энциклопедия. 1987, 720 с.
134. Гусельников И.В. коммунистические субботники на Пермской железной дороге в 1919-1920гг. / Гусельников И.В. // Труды кафедры общественных наук (Пермский мед. ин-т), Т. 1. вып. 1. - Пермь, 1959. С. 77-89.
135. Давыдов М.И. Борьба за хлеб: Продовольственная политика коммунистической партии и советского государства в годы гражданской войны (1917-1920). / М.И.Давыдов – М.: Мысль, 1971. – 221 с.
136. Делицой А.И. Инженерно-технические кадры и власть на Урале в конце 1919-1931г. Проблема взаимоотношений.: Дис. ...канд. ист. Наук - Екатеринбург, 1998.
137. Джанашия В.Г. Генезис ленинской концепции организации социалистической промышленности (ноябрь 1917- 1920гг.) / В.Г. Джанашия. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 534 с.
138. Дмитриев Н. И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (май 1918-1920г) / Н.И. Дмитриев. – Свердловск, 1985.
139. Дмитриев Н.И. Дмитриева Т.В. обеспечение крупной промышленности Урала рабочей силой во второй половине 1919-1920г / Н.И. Дмитриев, Т.В. Дмитриева // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. История, историография. - Свердловск. 1990.
140. Догадов В.М. Очерки трудового права. / В.М. Догадов. - Л., 1927.

141. Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879-1921. / И.Дойчер – М.: Центрполиграф, 2006. – 527 с.
142. Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности: Очерки истории ВСНХ, 1917 - 1932. / В.З. Дробижев // Из истории рабочего класса СССР. – Сб. ст. – Л.: Ленинград. Ун-т, 1962. – С. 62-65.
143. Дробижев В.З. Индустриализация и изменения в социальной структуре советского общества. / В.З. Дробижев. - М., 1970
144. Дробижев В.З. Социалистическое обобществление промышленности в СССР. / В.З. Дробижев // Вопросы истории. - 1964. - №
145. Евзеров Д. Итоги уральского областного совещания губкомов по трудовой повинности / Д.Евзеров // Серп и молот – 1920. № 9. С.5-7.
146. Евзеров. Очередные задачи комтрудов на Урале. / Д.Евзеров // Серп и молот – 1920. № 28-29.
147. Емельянов А.П. Трудовая армия на Урале (1920-1921гг.): Дис. ...канд. ист. наук. – М. 1945 г.
148. Ж.-П.Депретто Официальные концепции рабочего класса в СССР (1920-1930-е гг.) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. - М., 2001. - С. 93-114.
149. Заповодникова А.Г. Красная Армия на фронте мирного строительства : укрепление вооруженных сил и их роль в строительстве социализма (1920-июль1941гг.) (на Материалах Сибири). / А.Г. Заповодникова. – Красноярск, 1986. -177 с.
150. Иванов В.П. Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919-1925) / В.П. Иванов - Томск.: Изд-во Томского Ун-та. 1985. – 404 с.
151. Идеино-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936). //Сборник научных трудов. - Свердловск: Изд. УрГУ, 1983
152. Илюхов А.А. Политика Советской власти в сфере труда (1917-1922гг) / А.А. Илюхов. – Смоленск, 1998. – 270 с.

153. История Гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. 3. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны (ноябрь 1917 – март 1919 г.). / Ред. комиссия: С. Ф. Найда и др. – М.: Госполитиздат, 1957. – 403 с.
154. История Гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. – февраль 1920 г.). / Ред. комис: С. Ф. Найда и др. – М.: Госполитиздат, 1959. – 443 с.
155. История Гражданской войны в СССР: в 5 т. Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции. / Ред. комис. С. М. Буденый и др. – М.: Госполитиздат, 1960. – 418 с.
156. История Коммунистической партии Советского Союза / Б. Н. Пономарев. /М. С. Волин, В. С. Зайцев и др. - М.: Политиздат. - 1978. - 792 с.
157. История КПСС. Т. 3. Коммунистическая партия — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. Март 1917 – 1920 г. Кн. 2. Март 1918 – 1929 г. – М.: Политиздат, 1968. – 607 с.
158. История советского рабочего класса: В 6 т. Т. 1: Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите её завоеваний, 1917-1920 гг./ Отв. Ред. Л.С. Гапоненко - М.: АН СССР. Ин-т истории СССР, 1984. – 495 с.
159. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т. 1.: Советская экономика в 1917-1920гг. / Ред. коллегия: В.А. Виноградов, Ф.Ф. Воробьев, И.А. Гладков, Е.И. Капустин и др. – М.: Наука, 1976. – 448 с.
160. История социалистической экономики СССР. Т.1 / Под ред И.А. Гладкова. - М. 1976. – 448 с.
161. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под ред. А.К. Соколова. – М.: РОССПЭН, 2004 – 744 с.

162. Казанский П.А. Трудовой героизм рабочих в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (О коммунистических субботниках в 1919 – 1920 г. ): Дисс. ...д. ист. наук - М. 1952
163. Каминская П.Д. Очерки трудового права./ П.Д. Каминская - М., 1927.
164. Карр Э. История советской России. Большеви́стская революция.(1917-1923) Кн. 1. / Э.Карр. - М.: Прогресс, 1990. – 763 с.
165. Квиринг Э.И. Очерки развития промышленности СССР (1917-1927гг.) / Э.И. Квиринг. – М., 1929.
166. КЗоТ 1922 г. и современность. - М., 1974.
167. Кирьянов Ю.И. Модернизация производства и мотивация труда в России в 20-е годы XX в. // Рабочий класс в процессах модернизации России; исторический опыт / Под ред. А.В. Бузгалина, Д.О. Чуракова, П. Шульце. - М., 2001.
168. Киселев А.Ф. Профсоюзы и советское государство 1917-1920гг. / А.Ф. Киселев - М., 1993.
169. Кляцкин С.М. На защите октября. Организация регулярной армии милиционное строительство в Советской республике 1917-1920. / С.М. Кляцкин. – М., 1965.
170. Кобылкин Т.Ф. Деятельность коммунистической партии по развитию политической и трудовой активности рабочего класса Урала в 1919-1920г. / Т.Ф. Кобылкин. – Свердловск, 1970г.- 23 с.
171. Коскова Н. На красном трудовом фронте / Н. Коскова // Вечерняя Пермь. - 1980, 30 апреля.
172. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938 / С. Коэн. – М.: Прогресс, 1988. – 574 с.
173. Крицман Л. Героический период великой русской революции. / Л. Крицман. - М.-Л. Госиздат, 1926.
174. Култышев Ю. На заре коммунистического труда / Ю. Култышев - М., Госполитиздат, 1958. 48 с.

175. Лаптин М.Н. В.И. Ленин о материальных и моральных стимулах к труду. / Лаптин М.Н. – М. Экономиздат, 1962. – 232 с.
176. Ларин Ю, Крицман Л. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России (1 ноября 1917г. – 1 ноября 1920г.) – М.: Госуд. изд-во, 1920. – 141 с.
177. Ларин Ю. Практика трудовой повинности / Ю. Ларин. // Правда. – М., 1920. 29 февраля.
178. Ларин Ю. Трудовая повинность и рабочий контроль. / Ю. Ларин. - Пгд. 1918.
179. Ленин об Урале. Сборник произведений и документов. Свердловск. Сред-Урал. Кн из-вд. 1984 . 432с.
180. Лобанов А.П. Трудовые армии в Поволжье (1920- март 1921гг.). / А.П. Лобанов. – Саратов, 1980.
181. Маковецкий А. Формы и пути организации уральской промышленности / А.Маковецкий // Серп и молот. - 1921. - № 3\33.
182. Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991 / М. Малиа /Пер. с англ. А.В. Юрасовского, А.В. Юрасовской. – РОССПЭН, 2002. – 524 с.
183. Мамонов В.Ф. Борьба компартии за формирование кадров для социалистической индустрии в период гражданской войны. Челябинск. 1988.; Мамонов В.ф. Великая октябрьская социалистическая революция и начало формирования социалистического отношения к труду. Челябинск 1990г. 196 С.
184. Мамонов В.Ф. К творчеству нового (социалистические преобразования в условиях иностранной интервенции и Гражданской войны). / В.Ф. Мамонов. – Свердловск, 1988. – 205 с.
185. Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Исторический очерк. Третье издание / П.Г. Матушкин. - Челябинск, Южно-Уральское книжное изд., 1972. - 630с.
186. Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) /А.А. Матюгин. - М., 1962. – 364 с.

187. Мау. В. Реформы и догмы. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. 1914-1929г. / В. Мау - М. Дело, 1993. – 256 с.
188. Меерович М.Г. Биография профессии. Очерки истории жилищной политики в СССР и её реализации в архитектурном проектировании (1917-1941гг.). / М. Г. Меерович. - Иркутск: ИркГУ. 2003. – 217 с.
189. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937гг.) / М.Г. Меерович. – М.: РОССПЭН; Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина. 2008. – 303 с.
190. Методологические проблемы истории: учеб пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В.Н. Сидорцов [и др.] / под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Мн.: ТетраСистемс, 2006 – 352 с.
191. Мешалкин Н. О субботниках / Н. Мешалкин // Советские профсоюзы. - 1991. - № 9. - с. 55-56.
192. Муравьева Л.А. военный коммунизм: теория и практика/ Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2007. - №.7. - С.52-60.
193. На заре коммунистического труда (Коммунистические субботники). - М. Госполитиздат., 1958. – 48 с.
194. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922гг. / И.В. Нарский – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.
195. Нарский И.В. Уральская промышленность в 1917-1922гг.: социалистический эксперимент или консервация « оригинального строя» / И.В. Нарский // Промышленность Урала XIX-XX вв. – М.: АИРО – XX, 2002.
196. Научная организация труда: сборник материалов. /Сост.: Л. Лазарев, П. Максимов, Н. Аксенов. /Под общей ред. Л. Лазарева. – Свердловск. Уралкнига. 1925. – 144 с.
197. Новоселов Л.И. Коммунистические субботники на Урале в годы гражданской войны. - Ученые записки Уральского университета Вып. 18., 1958. С. 224-247

198. Новоселов Л.И. Месячник коммунистического труда на Урале в 1920 г. / Л.И. Новоселов. // История СССР – 1969. № 2. С.150-154.
199. Олесюк Е.В. Разработка экономической политики коммунистической партии в трудах В.И. Ленина (1917-1921) / Е.В. Олесюк. – Рост. Н./д., Изд-во Рост. Ун-та, 1977. – 175 с.
200. Осинский Н. Государственное регулирование крестьянского хозяйства. / Н. Осинский - М., 1920.
201. Осинский Н. Строительство социализма. Общие задачи. Организация производства. / Н. Осинский. - М., 1918.
202. Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь: Кн. изд-во, 1971. – 487 с.
203. Очерки развития социалистического соревнования на Урале (1919-1967 / Под.ред. М.Г. Митина. – Свердловск, 1970. – 279 с.
204. Павлюченков С.А. Крестьянский Брест / С.А. Павлюченков. - М. 1997.
205. Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С.А. Павлюченков. - М. 1997. – 270 с.
206. Пайпс Р. Русская революция. В 3-х т. Т. 3. / Р. Пайпс. – М.: "Захаров", 2005, - 704 С.
207. Панкратова А.М. Проблемы изучения истории пролетариата // Очерки истории пролетариата в СССР/ Ред. Б.Б.Граве. - М., 1932.
208. Платонов. О. А. Русский труд. / О.А. Платонов – М., 1991. – 334 с.
209. Плотников И.Ф. Средний Урал в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) / Учебн. пособ. / И.Ф. Плотников. – Свердловск, 1990.
210. Полшкова Л.Б. Экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны на Урале. / Л.Б. Полшкова - Оренбург: Изд-во ООИУУ, 1998. - 136 с.
211. Полшкова Л.Б. Осуществление экономической политики правительства на Урале в годы гражданской войны. Автореф. дисс. на соис. уч. ст. к.и.н. / Л.Б. Полшкова. – Оренбург, 1998.

212. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.) / С.П. Постников, М. А. Фельдман. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006 – 474 с.
213. Пятаков Г. Основное противоречие организации труда в переходный период / Г. Пятаков. // Серп и молот – 1920. - № 1. С.4-6.
214. Разгром колчаковщины на Урале. Сборник. / Подготовлен Истпартом Свердл. Обкома ВКП(б) – Свердловск: Свердловгиз, 1939. – 216 с.
215. Рассел Б. Практика и теория коммунизма. / Б. Рассел – М.: Наука, 1991. – 128 с.
216. Рафиков И.К. Рабочие Урала в первые годы советской власти: численность, состав, положение. Дис. ... канд. ист. Наук. - Свердловск, 1988.
217. Репина Л.П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Социальная история. Ежегодник. 1997. - М., 1998. С. 11–52; Социальная история. Ежегодник. 1998/99. - М., 1999. С. 7–38;
218. Рогачевская Л.С. Движение за коммунистический труд: история и проблемы. / Л.С. Рогачевская. - М. 1968. – 156 с.
219. Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР. / Л.С. Рогачевская. – М., 1973. – 382 с.
220. Розенфельд Я.С. Промышленная политика СССР (1917-1925гг.) / С предисл. Гинзбурга А.М. / Я. С. Розенфельд. – М.: План. Х-во., 1926. – 552 с.
221. Россия в XX в.: история и историография. / Ред. Е.Б. Заболотный и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. – 211 с.
222. Семененко В.И. В трудных поисках истины: по старинцам советской и зарубежной литературы о Л.Д. Троцком и «Троцкизме» / В.И. Семененко - Х. «Основа», 1991 - . 216 с.
223. Семенова Д. Очерки трудового права. / Д. Семенова - Харьков, 1925.
224. Серазетдинов Б.У. В.И. Ленин и первая трудовая армия на Урале// В.И. Ленин и Прикамье / Б.У. Серазетдинов. – Пермь, 1990. С.38-41.

225. Скипина И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. / И.В. Скипина - Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2003. - 208 с.
226. Соболева В. После разгрома Колчака по документам Госархива Свердловской области/ В. Соболева // Урал. – 1959. - № 7. - С.131-132.
227. Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917-1937гг.) / отв. ред. О.А. Васьковский. – Свердловск: изд-е Урал. Ун-та, 1987. – 289 с.
228. Советская страна в период гражданской войны 1918-1920. Библиографический указатель документальных публикаций,/ Под ред. Е.Н. Городецкого. – Изд. всероссийской книжной палаты. М., 1961. – 567 с.
229. Соколов А.К. Драма советского рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России / А.К. Соколов. // Социальная история. Ежегодник, 2004. – М., 2004.
230. Соколов А.К. Принуждение в советской промышленности к труду и его кризис (конец 30-х - середина 1950-х гг.) / А.К. Соколов // Экономический ежегодник 2003. – М.: РОССПЕН. 2004.
231. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник, 1998-1999. – М.: РОССПЭН, 1999 - С. 39-76.
232. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. -2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. - 722с.
233. Спешиллов А. Субботники на Каме / А. Спешиллов // Вечерняя Пермь, 1973. - 18-21 апреля.
234. Спирин Л.М. Из истории РКП(б) в годы гражданской войны и интервенции / Л.М.Спирин // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 3. – С. 36-52.
235. Струмилин С.Г. избранные произведения в 5 томах. Т. 3. Экономика труда. / С.Г, Струмилин. - М. Наука, 1963г. – 527 с.
236. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913-1922гг. / С. Г. Струмилин - М., 1923.

237. Суворов К.Г. Исторический опыт СССР по ликвидации безработицы (1917-1930гг.) / К.Г. Суворов. – М., 1968.
238. Сутырина Г.С. О производственной пропаганде на Урале в 1920 -1921гг./ В кн. Идеино-политическое воспитание рабочего класса Урала в период строительства социализма (1921-1936гг.)/ Г.С. Сутырина - Свердловск, УрГУ, 1983. – С. 5-16.
239. Теленкова О.В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (0Октябрь 1917-март 1921): Дис. ...канд. ист. наук. – Смоленск, 2004. – 220 с.
240. Тертышный А.Т. Партийное руководство деятельностью советов по восстановлению промышленности на рале 1919-1920г./ А.Т. Тертышный // Большевистские организации Урала в период октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917-1920г.г) - Свердловск, 1981. С 110-125;
241. Труд в СССР. Справочник 1926-1930г. Сборник статей / под ред. Я.М. Бинемана. - М. Планхозгиз. 1930г. – 139 с.
242. Трудовая повинность и женщина - Екатеринбург, Уральск. Обл. изд-во. 1920. – 4 с.
243. Трудовые конфликты в советской России 1918-1929гг. / под ред. Ю.И. Кирьянова, А.Н. Сахарова. - М.:Эдиториал УРСС, 1998. - 360с.
244. Трукан А.Г. Путь к тоталитаризму. 1917-1929гг. / А.Г. Трукан. - М. 1994. – 166 с.
245. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи /Сост. Э. Б. Корицкий. - Издательство Ленинградского университета, 1990
246. Урал в гражданской войне / Под. ред. О.А. Васьковской. – Свердловск. Издательство Уральского университета, 1989. – 336 с.
247. Урал: Век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. - Екатеринбург , 2000
248. Фадеев А.Н. Борьба пермской губернской партийной организации за внедрение и развитие социалистических и коммунистических форм труда (июль 1919-март 1921гг.: Дис. ...канд. ист. наук. – Молотов, 1954.

249. Фадеев А.Н. коммунистические субботники в Пермской губернии в 1919-1920 гг. – В Кн. : из истории Урала // Сборник статей. - Свердловск, 1960. С. 303-311.
250. Фадеев А.Н. Развитие коммунистических субботников пермской губернии в период мирной передышки (1920 г). / А.Н. Фадеев // Ученые записки (Пермский ун-т)., Т. 12, Вып. 3. – Пермь, 1960. ст. 83-103
251. Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941 гг. (численность, состав, социальный облик) / М.А. Фельдман. – Екатеринбург: изд-во Уральского Ун-та, 2001. – 430 с.
252. Фельдман М.А. Рабочие Урала в 1914-1922 гг. / М.А. Фельдман // Вопросы истории. 2001. №.10. – С. 110-120.
253. Фельдман. В.В. Восстановление промышленности на Урале (1921-1926) / М.А. Фельдман. - Свердловск. Издательство Уральского университета, 1989. – 156 с.
254. Формирование и развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма (1917-1937): Информ. Материалы / Отв. ред. В.Г. Гранин. Урал. научн. центр. Инт-т экономики – Свердловск, 1982. 140 с.
255. Хазиев Р.А. «Автономный НЭП» эпохи «Военного коммунизма» на Южном Урале: рыночная альтернатива командно-распределительной экономики/ Р.А. Хазиев. // Отечественная история. 2001. - № 6. - С. 46-60.
256. Хазиев Р.А. Военный коммунизм и рынок на Урале: региональный феномен выживания "оппозиционной" экономики /Р. А. Хазиев // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 6. - М., 2001. С. 104-107
257. Хазиев Р.А. Государственное управление экономикой Урала в 1917-1921 гг.: от центра администрирования к «планово рыночному» хозяйству / Р.А. Хазиев – БашГУ, 2004, - 230 с.
258. Хазиев Р.А. Централизованное управление экономикой на Урале в 1917-1921 гг.: хаос, контроль и стихия рынка. / Р.А. Хазиев. - М.: РОССПЭН, 2007. 232 с.

259. Ходок А.А. Особая армия республики (Ноябрь 1919-январь 1921г.). Анализ источников о трудовой боевой деятельности армии, приемы и методы их публикации: Дис. ...канд. ист. наук. - М, 1980.
260. Царт М. Первые субботники в Перми / М. Царт // Вечерняя Пермь, 1974. 30 апреля
261. Цысь В.В. Организация проведения всеобщей трудовой повинности на Урале и в Зауралье в период военного коммунизма // Россия и страны Запада: проблемы истории и филологии: Сб. науч. тр. / Я.Г. Солодкин (отв.ред.). - Нижневартовск: Нижневарт. пед. ин-т, 2003. Ч. 2. С. 110-119.
262. истории и филологии: Сб. науч. тр. / Я.Г. Солодкин (отв.ред.). Нижневартовск: Нижневарт. пед. ин-т, 2003. Ч. 2. С. 110-119. истории и филологии: Сб. науч. тр. / Я.Г. Солодкин (отв.ред.). Нижневартовск: Нижневарт. пед. ин-т, 2003. Ч. 2. С. 110-119.
263. Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям. / В.В. Цысь. // Отечественная история. - 2007. - №. 5. - С. 86- 97.
264. Цысь В.В. Всеобщая трудовая повинность на Урале в период Военного коммунизма (середина 1919-1921гг.): Дис. ...канд. ист. наук.– Екатеринбург, 1996.
265. Чеснокова Т.И. Первые коммунистические субботники на Урале. / Т.И. Чеснокова. – Челябинск, 1957. – 79 с.
266. Чеснокова Т.И. Работать и жить по коммунистически. / Т.И. Чеснокова - Челябинск, 1961. – 74 с.
267. Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917-1928). / В.А. Шишкин. - СПб., 1997 - 399с .
268. Шмидт В.В. Наше трудовое законодательство. / В.В. Шмидт. - М., 1927.
269. Штурман Д. О вождях российского коммунизма. Кн 2. / Д. Штурман. - Париж.- М. 1993. – 342 с.
270. Шустов А.И. Ликвидация безработицы на Урале 1917-1930г.: Дис. ...канд. ист. наук. – Пермь, 1977

271. Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. - Cambridge – London, 2002
272. Kenez P. The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilisation. 1917–1929. - Cambridge, 1985.

## **ПРИЛОЖЕНИЯ**

**Приложение 1****Пролетарская присяга<sup>484</sup>**

Я, сын трудового народа РСФСР, в полном согласии со своими убеждениями и совестью, даю настоящую подписку в том, что признаю и поддерживаю Советскую власть, как единую выразительницу нужд пролетариата и беднейшего крестьянства и при первом требовании обязуюсь вступить с оружием в руки в ряды Красной Армии.

Обязуюсь во время производства работ беспрекословно исполнять все приказания и распоряжения Советской Власти и старших агентов по службе.

Обязуюсь приложить все усилия к поднятию производительности труда и добросовестно, и аккуратно исполнять порученную мне работу.

Обязуюсь работать не за страх, а за совесть все положенные по должности рабочие часы, а если потребуется для долга службы, то и сверхурочно.

Обязуюсь начинать и кончать работу в назначенное на то время, а не по своему усмотрению.

Обязуюсь блюсти достояние народное как в виде материала, так и инструментов и прочего имущества, памятуя, что преступник тот, что не бережет имущества советской республики.

За нарушение данной подписки несу всю ответственность перед судом Рабоче-крестьянского правительства.

---

<sup>484</sup> Документы трудового энтузиазма» М., 1960. С. 98.

**Приложение 2**  
**Таблица 1**

Список важнейших заводов и предприятий Урала, представляющих требования непосредственно в высшие хозяйственные объединения Урала<sup>485</sup>

По данным на 15 июня 1920г.

|                              |                          |
|------------------------------|--------------------------|
| 1. Кусинский завод           | 2. Н.- Исетский завод    |
| 3. В. – Нейвинский завод     | 4. Н. –Сергинский завод  |
| 5. Аша-Балашевский завод     | 6. Миньярский завод      |
| 7. Златоустовский завод      | 8. Усть-Катавский завод  |
| 9. Миасский завод            | 10.Белореченский завод   |
| 11.Верх-Исетский завод       | 12.Шайтанский завод      |
| 13.Билимбаевский завод       | 14.Ревдинский завод      |
| 15.Северский завод           | 16.Полевской завод       |
| 17.Артинский завод           | 18.Мотовилихинский завод |
| 19.Лысьвенский завод         | 20.Чусовской завод       |
| 21.Павловский завод          | 22.Надеждинский завод    |
| 23.Н. – Тагильский завод     | 24.? неразборчиво        |
| 25.Н. – Салдинский завод     | 26.Алапаевский завод     |
| 27.Верхне-Синячинский завод  | 28.Кувшинский завод      |
| 29.Баранчинский завод        | 30.В. – Туринский завод  |
| 31.Высокогорский завод       | 32.Невьянский завод      |
| 33.Николае-Правдинский завод | 34.Пермолес              |
| 35.Кизеловские копи          | 36.Челябинские копи      |
| 37.Богословские копи         | 38.Егоршинские копи      |
| 39.Кыштымский завод          |                          |

<sup>485</sup> ГАРФ. Ф.382.Оп.4. Д.526. Л.10

Таблица 2

Образцовые и ударные предприятия 1921г. Пермская губерния<sup>486</sup>

|     |                                   |               |
|-----|-----------------------------------|---------------|
| 1.  | Александровский завод             | Пермь         |
| 2.  | Биссерский жел. рудник            | Пермь         |
| 3.  | Всеволодо-вильенский              | Усолье        |
| 4.  | Добринский завод                  | Пермский уезд |
| 5.  | Кизеловский завод                 | Усолье        |
| 6.  | Кизелстрой                        | Усолье        |
| 7.  | Лысьвенский завод                 | Пермский уезд |
| 8.  | Мотовилихинский завод             | Пермь         |
| 9.  | Михайловский завод                | Оханский уезд |
| 10. | Нытвенский завод                  | Оханский уезд |
| 11. | Пашинский завод                   | Пермский уезд |
| 12. | Полевской завод                   | Усолье        |
| 13. | Павловский завод                  | Оханский уезд |
| 14. | Полашинский завод                 | Пермь         |
| 15. | Пермские авторемонтные мастерские | Пермь         |
| 16. | Пермсоль                          | Пермь         |
| 17. | Пермолес                          | Пермь         |
| 18. | Пермский дрожжевой завод          | Пермь         |
| 19. | Сылвенский завод                  | Пермь         |
| 20. | Спичечная фабрика «Труд»          | Пермь         |
| 21. | Сылвенский стекольный завод       | Пермь         |
| 22. | Чусовской завод                   | Пермь         |
| 23. | Чермовский завод                  | Усольск       |
| 24. | Чусовской железный рудник         | Пермь         |
| 25. | Юго-камский завод                 | Пермь         |
| 26. | Ильинский завод                   | Пермь         |

<sup>486</sup> ГАПО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 218. Л. 5.

Итоги работ 1 РАТ, произведенных с января по апрель 1920г.<sup>487</sup>

| <b>Вид работ</b>                                                 | <b>выполнено в итоге</b> |
|------------------------------------------------------------------|--------------------------|
| Заготовлено дров                                                 | 90393,3 куб.             |
| Вывезено дров                                                    | 85035,8 куб сажень       |
| Вывезено бревен                                                  | 18 шт.                   |
| Напилено и нарублено дров                                        | 8384,4 куб саж.          |
| Собрано хвороста                                                 | 963, 5 куб. саж.         |
| Расчищено леса                                                   | 24781 кв. саж            |
| Расчищено болот                                                  | 54240 кв. саж            |
| Заготовлено бревен и др. лесных материалов                       | 32087 куб саж            |
| Заготовлено торфа                                                | 5.280 п.                 |
| Заготовлено древесного угля                                      | 690 п.                   |
| Уложено дров                                                     | 1462, 3 куб саж.         |
| Погружено дров                                                   | 7311,5 куб саж           |
| Добыто каменного угля                                            | 161500 п.                |
| Отремонтировано паровозов                                        | 187 шт.                  |
| Отремонтировано вагонов                                          | 273 шт.                  |
| Изготовлено инструмента и запасных частей                        | 1071 шт.                 |
| Очищено в пути                                                   | 474верст, 271 с.         |
| Отремонтировано пути                                             | 78 в. 302 с.             |
| Проложено ж\д пути                                               | 2.в. 195 саж             |
| Исправлено мостов                                                | 8 шт.                    |
| Погружено разного груза                                          | 1669 ваг.                |
| Погружено дров                                                   | 1463 ваг.                |
| Выгружено разного груза                                          | 1378 ваг.                |
| Выгружено бревен                                                 | 170 шт.                  |
| Перевезено грузов                                                | 192565 п.                |
| Перевезено дров                                                  | 351 куб.с                |
| Перевезено грузов автомобил.                                     | 42774 п                  |
| Перевезено бревен                                                | 10635 шт.                |
| Перевезено досок                                                 | 11553 шт.                |
| Перемещено грузов                                                | 13947                    |
| Перемещено инвентаря                                             | 58404 п.                 |
| Отремонтировано и установлено телефонных и телеграфных аппаратов | 141 шт.                  |
| Проведено и отремонтировано телеграфной и телефонной линии –     | 454 в.                   |
| Проведено телеграфного кабеля                                    | 103 в. 450 саж.          |
| Изготовлено медицинских и госпитальных принадлежностей           | 9268 шт.                 |

<sup>487</sup> Серп и молот 1920. № 2-3 С. 9

Таблица 4

Список лиц, содержащихся под стражей в Челябинском доме лишения свободы. Июнь 1920<sup>488</sup>.

| №  | Ф.И.О.          | Возраст | Специальность                 | Срок заключения            |
|----|-----------------|---------|-------------------------------|----------------------------|
| 1  | Корнеев Н.А.    | 32      | Письмовод                     | 2 года                     |
| 2  | Метелкин П.И.   | 43      | Канторщик                     | 5 лет                      |
| 3  | Чичин С.Н.      | 55      | Счетовод                      | 1 год                      |
| 4  | НЕбылицын Д.А.  | 24      | Лесовод                       | 5 лет                      |
| 5  | Евдокимов П.Ф.  | 28      | Письмовод                     | 3 года                     |
| 6  | Соколенко П.К.  | 18      | -                             | 2 года                     |
| 7  | Дресвятнин Г.А. | 29      | Счетовод                      | 5 лет                      |
| 8  | Черченко И.Т.   | 68      | Хлебороб                      | 3 года                     |
| 9  | Юрьев С.А.      | 25      | Инструктор холодных перевозок | 5 лет                      |
| 10 | Ибрагимов Н.М.  | 39      | Канцеляр                      | 3 года                     |
| 11 | Скобеев С.А.    | 25      | Инструктор холодных перевозок | 15 лет                     |
| 12 | Глебов И.К.     | 32      | Кузнец                        | 1 год                      |
| 13 | Ложков В.Ф.     | 20      | Хлебороб                      | 2 года                     |
| 14 | Назаров И.Т.    | 46      | Животновод                    | 10 лет                     |
| 15 | Бабилов С.П.    | 60      | Декоратор монтерских          | 3 года                     |
| 16 | Сараев Г.С.     | 26      | Хлебороб                      | 2 месяца                   |
| 17 | Синцов П.М.     | 20      | Чернорабочий                  | 10 лет                     |
| 18 | Козин А.А.      | 29      | Хлебороб                      | 3 года                     |
| 19 | Эмих А.К.       | 50      | Железнодорожник               | 2 месяца                   |
| 20 | Ажилов В.К.     | 30      | Хлебороб                      | до ликв. Сибирского фронта |
| 21 | Афанасьев А.В.  | 33      | Хлебороб                      | 4 месяца                   |
| 22 | Куликов К.И.    | 26      | Хлебороб                      | 10 месяцев                 |
| 23 | Зверев А.А.     | 63      | Хлебороб                      | 1 год                      |
| 24 | Кузнецов Г.Д.   | 45      | Чернорабочий                  | 2 года                     |
| 25 | ПРИТЧИН С.П.    | 55      | Пимокат                       | 3 года                     |
| 26 | Горковенко М.М. | 52      | Хлебороб                      | 2 года                     |
| 27 | Шафейкин Ахмед  | 40      | Хлебороб                      | 8 лет                      |
| 28 | Денисов П.А.    | 53      | Хлебороб                      | 8 лет                      |
| 29 | Окитев Г.Л.     | 23      | Почто-телеграфный служащий    | 1 год                      |
| 30 | Галкин Я.П.     | 60      | Портной                       | 1 год                      |
| 31 | Ходненко А.В.   | 39      | Письмовод                     | 6 месяцев                  |
| 32 | Сельков Г.П.    | 25      | Чернорабочий                  | 2 месяца                   |
| 33 | Мищенко В.Д.    | 26      | Чернорабочий                  | 10 месяцев                 |
| 34 | Бесчастный П.Л. | 20      | Чернорабочий                  | 15 лет                     |
| 35 | Палохов В.И.    | 25      | Помощник машиниста            | 1 год                      |
| 36 | Милованов А.Г.  | 33      | Почто-телеграфный служащий    | 6 месяцев                  |
| 37 | Кузнецов М.     | -       | -                             | -                          |
| 38 | Силихов И.С.    | -       | -                             | -                          |
| 39 | Тарасов Ф.Л.    | 44      | Котельщик                     | 3 года                     |
| 40 | Идрисов Х.      | 19      | Чернорабочий                  | 2 года                     |
| 41 | Проскурин Т.З.  | 36      | Письмовод                     | 2 года                     |
| 42 | Оредор Г.З.     | 38      | Счетовод                      | 2 года                     |

<sup>488</sup> ОГАЧО. Ф.Р – 363. Оп. 2. Д.3. Л. 130.

Таблица 5

Распределение по категориям работ рабсилы частей подчиненных ГЛАВКОМТРУДАРМИИ I за 1920г.<sup>489</sup>

|                    | лесозагот<br>овка | Ж\д дело                           |                   |                  | Перестро<br>йка<br>гражд.<br>сооружен<br>ий | Ремонт<br>гражд<br>сооруж | Земляная<br>работа | Разные<br>работы | Горные<br>работы | Итого |
|--------------------|-------------------|------------------------------------|-------------------|------------------|---------------------------------------------|---------------------------|--------------------|------------------|------------------|-------|
|                    |                   | Перестро<br>йка<br>узкокалей<br>ек | Служба<br>ремонта | Прочие<br>работы |                                             |                           |                    |                  |                  |       |
| Январь             | 100%              |                                    |                   |                  |                                             |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Февраль            | 100%              |                                    |                   |                  |                                             |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Март               | 91.1%             |                                    |                   |                  | 8,9                                         |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Апрель             | 64,3              |                                    |                   |                  | 35,7                                        |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Май                | 50,4              |                                    |                   |                  | 49,6                                        |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Июнь               | 45,2              |                                    |                   |                  | 54,8                                        |                           |                    |                  |                  | 100%  |
| Июль               | 37,9              | 14,1                               | 0,3               | 9,4              | 26,8                                        | 0,7                       | 0,8                | 10,0             | -                |       |
| Август             | 24,6              | 20,2                               | 0,2               | 8,7              | 28,8                                        | -                         | 0,4                | 17,1             | -                |       |
| Сентябрь           | 27,1              | 14,7                               | 1                 | 10,4             | 14,4                                        | 0,1                       | 0,9                | 11,4             | 20,0             |       |
| Октябрь            | 28,9              | 10,6                               | 3,8               | 3,7              | 12,6                                        | 2,1                       | 0,6                | 17,5             | 20,2             |       |
| Ноябрь             | 40,8              | 0,1                                | 13,2              | 0,1              | 9,9                                         | 1,6                       | 0,2                | 28,9             | 5,2              |       |
| Декабрь            | 48,4              | -                                  | 6,3               | -                | 6,4                                         | 2,7                       | 0,1                | 25,7             | 10,4             |       |
| Всего за<br>1920г. | 55,5              | 4,6                                | 2,1               | 2,5              | 19,6                                        | 0,6                       | 0,3                | 9,6              | 5,2              |       |

<sup>489</sup> РГВА Ф.25892. Оп.7. Д.29. Л 16

Таблица 6

Жалобы о привлечении в семьях красноармейцев единственного кормильца в семье<sup>490</sup>

| №  | Опись дела                          | От кого принято                                               | Семейное состояние мобилизованных                                        | По какой причине просьба освободить                        |
|----|-------------------------------------|---------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------|
| 1  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 2     | В. Шайдеров<br>+ группа                                       | -                                                                        | Года наши по общей мобилизации не подлежат                 |
| 2  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 3-4   | 50 человек трудармейцев                                       | Дома жены, малые дети не могут выполнять всех государственных разверсток | Поносили обувь и одежду, остались ноги босы                |
| 3  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 6     | Ополченцы 3 роты отдельного рабочего батальона трудовой части | -                                                                        | «На нас всё поистрепалось»                                 |
| 4  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 8-9   | Васильев Андрей Григорьевич                                   | Жена 35 лет, 7 сыновей, отец красноармейца                               | Отец красноармейца, незаконно мобилизован                  |
| 5  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 13    | Васильев Николай Генадьевич                                   |                                                                          | «грыжный»                                                  |
| 6  | Ф. Р-138. Оп.1.<br>Д. 217. Л. 19    | Афанасий Павлович                                             | Больная жена, 4 детей от 1,5 до 15 лет                                   | Бедственное семейное положение                             |
| 7  | Ф. Р.-363. оп. 2.<br>Д. 3. Л. 155.  | Никулин. Красноармеец                                         | Мать больна. Семья – 7 человек                                           | Сын- красноармеец                                          |
| 8  | Ф. Р-138. Оп. 1.<br>Д. 217. Л. 32   | Викулов                                                       | Отец 67 лет, мать – 65, жена и ребенок. + 3 детей брата-красноармейца.   | Слабость здоровья (контузия) + семья                       |
| 9  | Ф. Р – 138, Оп. 1.<br>Д. 217. Л. 36 | Халезин В.П.                                                  | 4 детей                                                                  | По ошибке причислен к нетрудовому элементу по приказу № 25 |
| 10 | Ф. Р. 138. Оп. 1.<br>Д. 217. Л. 51  | Сытов А. П.                                                   | Жена, 4 детей                                                            | Хозяйство приходит в разорение                             |

<sup>490</sup> Таблица составлена на основе данных ОГАЧО Ф. Р. -138. Оп.1. Д.217.

Таблица 7

Мобилизации ввиду неотложных работ трудобязанного населения Челябинской губернии, ранее освобожденного от работ. 1920г. Жалобы на имя Калинина<sup>491</sup>.

| Опись дела<br>ОГАЧО             | Категории мобилизованных                                                                                                                        | Содержание жалобы                                                                                                                                                                                                                                                                                                      |
|---------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 16  | Ополченцы 2-й роты рабочего батальона мобилизованных по приказу № 25                                                                            | Срок работ окончился 1 декабря, задержаны еще на 3,5 месяца. Нет одежды.                                                                                                                                                                                                                                               |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 18  | Ополченцы 1-й роты рабочего батальона мобилизованных по приказу № 25 (хлеборобы)                                                                | Привлечены к работам в коммунальном хозяйстве. Признано, что им необходимо обратно на с\х работы, но тут же мобилизованы на 2 месяца. Остались на работах до середины декабря. Обносились.                                                                                                                             |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 20  | Ополченцы отдельной роты при подотделе принудительных работ                                                                                     | Работают уже 4 месяца. «Совершенно обносились и оборвались». Многие мобилизованные уже давно уволены домой, но остаются в роте.                                                                                                                                                                                        |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 22. | Граждане, находящиеся в распоряжении Гуабтрамгота 1-й рабочей роты ( по приказу №25)                                                            | «Проработали уже 3,5 месяца. Совершенно изнашивали одежду и обувь».                                                                                                                                                                                                                                                    |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 24  | 50 человек, мобилизованных по приказу губисполкома № 25. Временно прикомандированные ко 2-й роте бывших 1-й роты 1 отделения рабочего батальона | С 20 августа по приказу № 25 «зачислены в трудовую армию» на государственные угольные копи № 3 Челябинского района. С 1 октября по 1 декабря работали на убойно-холодильных пунктах. «Остались совершенно ноги и босы». 3 декабря объявили что получена телеграмма из центра задержать впредь до особого распоряжения. |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 26  | трудоармейцы 2-й отдельной роты. Коротков Степан и др.                                                                                          | Работают уже 4-й месяц. «Многие попали часть б по недоразумению не разобравшись с приказом»                                                                                                                                                                                                                            |
| Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 217. Л. 55  | 1 работа рабочего батальона                                                                                                                     | Направили крестьян на угольные копи, затем – весной- в Челябинск. Продержали до зимы, не дали обработать землю, чем разорили хозяйства (не готова земля под пары)                                                                                                                                                      |

<sup>491</sup> Таблица составлена на основе данных ОГАЧО. Ф. Р-138., Оп.1. Д.217.

